

ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1892.

(Годъ тридцать третій).

НОЯБРЬ. — № 11.

Содержаніе:

Страницы:

I. Блаженнаго Іеронима (въ русскомъ переводѣ) Три книги толкованій на пророка Осію къ Паммахію.	273—288
II. Слово въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича, 30 августа 1892 года. Прѣт. В. Добротворскаго.	317—325
III. Іоанно-Богословскій монастырь на островѣ Патмосѣ по сравненію съ святогорскими монастырями ідіоритмами. (Изъ поѣздки на островъ Патмосъ въ 1891 г.). А. А. Дмитриевскаго	326—492
IV. Отчетъ о состояніи Кіевской духов. Академіи за 18 ⁹¹ / ₉₂ учебный годъ.	493—544
V. Запѣтка объ Антіохійскомъ святителѣ Флавіанѣ, какъ ходатаѣ за Антіохійцевъ предъ императоромъ Θεодосіемъ Великимъ. И. И. Малышевскаго. . .	545—552

Въ приложеніи:

VI. Извлеченіе изъ протоколовъ Совѣта Кіевской дух. Академіи 12 іюня 1891 г.	337—368
VII. Объявленія	1— 22

„Труды Кіевской Дух. Академіи“ выходятъ по прежней программѣ

Цѣна 7 рубл. съ пересылкою.

КІЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул. д. № 4.

1892.

славы ихъ, то можемъ сказать, что помощь Божія удалилась отъ нихъ и оставила ихъ. Слѣдующія затѣмъ слова: *отъ рожденія, отъ утробы и отъ зачатія* можно двояко понимать: или въ томъ смыслѣ, что слава, улетѣвшая отъ Ефрема, удалась также отъ рожденія, отъ утробы и отъ зачатія ихъ, то есть покинула ихъ дѣтей и оставила ихъ потомковъ, или же въ томъ, что Израиль всю славу свою полагалъ въ многочисленности и въ томъ считалъ себя болѣе великимъ въ сравненіи съ братомъ своимъ, Іудею, что самъ онъ состоялъ изъ десяти колѣнъ, а тотъ имѣлъ два. Поэтому Господь говоритъ, что если даже они воспитаютъ дѣтей и будутъ имѣть многочисленное потомство, то и тогда они будутъ преданы смерти, и теперь, послѣ того, какъ Богъ оставилъ ихъ, имъ угрожаетъ истинное горе. Затѣмъ говорится, какимъ былъ Ефремъ прежде, чѣмъ онъ былъ оставленъ: онъ былъ, говоритъ, столь красивымъ и такъ ограждался помощію Божіею, что былъ подобенъ Тиру, окруженному моремъ, или крѣпкому камню, который, будучи утверждёнъ въ землѣ, презираетъ всѣ бури и не боится вихрей и вѣтровъ. Но самъ онъ, то есть Ефремъ или Тиръ, основанный въ красивой мѣстности среди моря, ведетъ дѣтей своихъ на паѣніе. Многіе относятъ этотъ отдѣлъ къ временамъ Азаила, осаждавшаго Самарію и въ теченіе долгаго времени изнурявшаго ее голодомъ, потому что осажденные думали, что лучше погибнуть отъ меча, чѣмъ отъ голода (4 Цар. гл. 6—8). Но мы объяснимъ это примѣнительно къ иносказательному смыслу, — что Ефремъ, то есть еретики, подобно птицѣ, удались изъ Церкви и всю славу полагаютъ въ рожденіи, въ утробѣ и въ зачатіи; но Господь угрожаетъ, что они будутъ наказаны, хотя бы они родили многихъ дѣтей и хотя бы даже воспитали ихъ, и будутъ наказаны не кѣмъ либо другимъ, а самимъ Господомъ, потому что они рождали дѣтей блуда, и для нихъ настанетъ истинное горе, когда Богъ оставитъ ихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ припоми-

нается, вакимъ былъ Ефремъ: когда онъ, говорить, былъ въ Церкви, то онъ подвергался искушеніямъ вѣка сего подобно тому, какъ Тиръ ударамъ морскихъ волнъ, и однако это нисколько не могло причинить ему вреда, потому что онъ имѣлъ основаніемъ Христа и потому что домъ, построенный на этомъ основаніи, не можетъ разрушиться (Матѳ. гл. 7). Но теперь онъ выводитъ дѣтей своихъ къ убійцѣ, то есть въ діаволу. И прекрасно сказано: *выводитъ*, то есть заставляетъ выйти вонъ изъ Церкви. Подъ дѣтьми Ефремовыми мы можемъ понимать помышленія злыя и ученія, противныя истинѣ, которыя Господь умерщвляетъ духомъ устъ Своихъ, и не позволяетъ имъ имѣть такихъ дѣтей, но предоставляетъ ихъ вѣчной гибели. То, что читается у LXX: *тѣло Мое отъ нихъ; Ефремъ, какъ Я видѣлъ, отдалъ дѣтей своихъ на уловленіе* мы такъ понимаемъ: если Христосъ есть глава тѣла, то есть Церкви, то всѣ мы—члены Христа и Церкви. Поэтому кто удаляется изъ Церкви, тотъ растерзываетъ тѣло Христово; слѣдовательно и Ефремъ былъ тѣломъ и членомъ Господа Спасителя. Но онъ отдалъ дѣтей своихъ на уловленіе, именно на уловленіе тѣмъ, о которыхъ написано: *душа наша яко птица избавилъ отъ сѣти ловящихъ* (Псал. 123, 7). Онъ вывелъ дѣтей своихъ для убіенія или для израненія, чтобы имъ наносились раны тѣми, которые пускаютъ палящія стрѣлы, вмѣстѣ поражающія и жгущія.

Ст. 14. *Дай имъ, Господи: что Ты дашь имъ? дай имъ утробу бездѣтную и сухіе сосцы.* Такимъ же образомъ [перевели] и LXX. Если мы злоупотребляемъ тѣмъ, что Богъ далъ намъ для благословенія [Господа], и дѣлаемъ употребленіе, противное тому, для котораго это дано намъ, то является полезнымъ отнятіе этого отъ насъ. Такъ, языкъ данъ намъ для прославленія Господа Бога и для выраженія добрыхъ [мыслей], но если кто-либо злоупотребляетъ имъ для богохуленія, то противъ таковаго псалмопѣвецъ обращается в

Господу съ моленіемъ: *плми да будутъ устни лстивыя, глаголющія на праведнаго беззаконіе гордынею и уничиженіемъ* (Псал. 30, 19), и въ другомъ мѣстѣ: *да потребитъ Господь вся устни лстивыя, языкъ велеречивый* (Псал. 11, 4). Такъ какъ Ефремъ хвастался утробою, зачатіемъ, рожденіемъ и многочисленностію народа, то пророкъ обращается съ моленіемъ къ Господу и говоритъ: *дай имъ, Господи*, и на вопросъ: *что Ты дашь имъ?* онъ самъ себя отвѣчаетъ, тотчасъ же прибавивъ: *дай имъ утробу безплодную и сухіе сосцы*, чтобы они не имѣли повода къ кичливости и чтобы были постыжены въ томъ, что обыкновенно ставили себя въ похвалу. Очевидно, что все это можно понимать и въ отношеніи къ учителямъ противныхъ ученій, которые тщеславились многочисленностію своихъ приверженцевъ и тѣми дѣтьми, которыхъ они воспитали для гибели, чтобы вывести ихъ изъ Церкви и привести къ убійцѣ. Ибо діаволь умерщвляетъ всѣхъ тѣхъ дѣтей, которыя рождаются чрезъ заблужденіе. О душѣ такого рода говорится: *блажена есть неплоды неоскверненная, яже не позна ложа во грѣсъ* (Прем. Сол. 3, 13). И дѣйствительно, блаженъ тотъ членъ Церкви, который не рождалъ дѣтей чрезъ заблужденіе, подобно еретикамъ. И въ другомъ мѣстѣ мы читаемъ: *лучше безчадство съ добродѣтелію* (Прем. Сол. 4, 1). *Ибо отъ законопреступнаго ложа сѣмя исчезнетъ. Аще бо долгоживотни будутъ, ни во чтоже влѣются и безчестна на послѣдокъ старость ихъ* (*ibid.* 3, 16—17]. Ибо плодородіе и многочисленность нечестивыхъ не послужать ни къ чему полезному. Мы, конечно, не должны думать, что пророкъ просилъ [Господа дать Ефрему] безплодную утробу и сухіе сосцы въ тѣлесномъ смыслѣ.

Ст. 15. *Все зло ихъ въ Галгалъ; ибо тамъ Я возненавидѣлъ ихъ*. Такимъ же образомъ перевели и LXX. Въ Галгалъ былъ помазанъ Саулъ на царство и Самуилъ возвѣстилъ народу гнѣвъ Божій (1 Цар. гл. 10). Тамъ Я,

говорить, *возненавидѣлъ ихъ*, потому что они, потребовавъ себя челоуѣка въ царя, отложились отъ Моей власти, или, можетъ быть, потому, что Галгала есть мѣсто идолослуженія и тамъ совершались всякія преступленія. Но такъ какъ Галгала означаетъ *открытіе* или *холісроі*, то есть *катаніе*, то, говоритъ, всѣ злодѣянія еретиковъ откроются въ то время, когда Богъ дастъ имъ утробу безплодную и сосцы сухіе и когда они увидятъ свое посрамленіе. Тогда тѣ, которые хвастались въ своемъ высокоуміи, что они достигли высшаго состоянія, скатятся на землю или будутъ низвержены въ преисподнюю. Еретики, дѣйствительно, достойны ненависти Божіей, потому что они говорятъ ложь противъ Господа и о нихъ далѣе говорится:

За злыя дѣла ихъ изгоню ихъ изъ дома Моего: не буду больше любить ихъ; всѣ князья ихъ отступники или непокорны. Такимъ же образомъ перевели и LXX. Хотя по отношенію къ еретикамъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что они изгнаны изъ дома Божія и что Онъ не будетъ больше любить ихъ, пока они будутъ оставаться въ своемъ заблужденіи, и всѣ князья ихъ отступили отъ Бога или непокорны, какъ Валентинъ, Маркіонъ и прочіе, однако мы можемъ также сказать, что князья еретиковъ — это демоны, которые называются князьями согласно съ тѣмъ, что Господь говоритъ въ Евангеліи: *грядетъ сего міра князь, и во Мнѣ не имать ничесожже* (Іоанн. 14, 30). И апостолъ говоритъ, что мы ведемъ борьбу противъ властей, противъ начальствъ и противъ правителей тьмы сей (Ефес. гл. 6). При историческомъ пониманіи этого мѣста возникаетъ вопросъ: какъ Онъ изгналъ ихъ, то есть десять колѣнъ, изъ дома Своего, когда они не были въ домѣ Божіемъ? Но мы домомъ Божиимъ можемъ назвать или святую землю, въ которую они были введены, или имя Израіля, которое они ложно носили, или то, что къ нимъ, какъ къ народу Божію, посылались пророки. А что Онъ не будетъ больше любить ихъ и что всѣ цари израильскіе отступили отъ Бога,

это очевидно, потому что и до сего времени они остаются въ плѣну. Другіе полагають, что слова: *изгоню ихъ изъ дома Моего* относятся къ обитателямъ царства іудейскаго, въ томъ смыслѣ, что и они будутъ отведены въ плѣнъ. Но какъ можно примѣнить къ нимъ сказанное: *не буду больше любить ихъ*, когда они въ послѣдствіи возвратились въ Іерусалимъ, и слова *всѣ князья ихъ—отступники*, когда мы читаемъ, что Давидъ, Аса, Іосафатъ, Езекиа и Іосія были праведными царями? Поэтому слѣдуетъ перейти ко временамъ Христа, потому что съ пришествіемъ Его они были изгнаны изъ дома Божія и получаютъ спасеніе не какъ Израиль, но какъ народъ христіанскій. Поэтому также и Господь сдѣлалъ Себѣ бичъ изъ веревокъ и изгналъ ихъ изъ храма за то, что они домъ Отца Его сдѣлали домомъ торговли (Іоанн. гл. 2).

Ст. 16—17. *Пораженъ Ефремъ, изсохъ корень ихъ; не будутъ приносить они плода, а если и будутъ рождать, Я умерщвлю вождельныйшіе [плоды] утробы ихъ. Отвергнетъ ихъ Богъ мой, потому что они не послушались Его, и будутъ скитальцами между народами. LXX: Возболзновалъ Ефремъ о корняхъ своихъ; онъ изсохъ, не приноситъ плода, а если они и будутъ рождать, Я умерщвлю вождельные [плоды] ихъ. Отвергнетъ ихъ Богъ, потому что они не послушались Его, и будутъ скитальцами между народами.* Онъ беретъ метафору отъ дерева, у котораго если изсохнутъ корни, то оно не можетъ приносить плодовъ, а если и принесетъ нѣсколько плодовъ, то тотчасъ же, при самомъ цвѣтеніи засохнетъ. Говоритъ же о Ефремѣ, корень котораго изсохъ, что онъ утратилъ Бога, въ которомъ имѣлъ свое основаніе, или что онъ не заслуживаетъ имѣть своими отцами Авраама, Исаака и Іакова, на которыхъ онъ укоренялся, и поэтому не приноситъ плода правды, а если и принесетъ, то, говоритъ, *Я умерщвлю вождельныйшіе [плоды] утробы его* согласно съ тѣмъ, что

выше сказалъ: *а если воспитаютъ дѣтей своихъ, Я сдѣлаю ихъ бездѣтными среди людей* (ст. 12). Поэтому Богъ отвергъ ихъ и предалъ ихъ на плѣненіе. *И будутъ скитальцами между народами.* То-же самое мы можемъ сказать и о всѣхъ іудеяхъ, князья которыхъ удалились отъ Бога, побуждая народъ требовать смерти Его. Поэтому Онъ удалилъ ихъ изъ дома Своего и не будетъ больше любить ихъ. Онъ поразилъ и иссушилъ корень ихъ, и они уже не будутъ приносить плодовъ; а если и будутъ приносить и, повидимому, поучаться въ Священномъ Писаніи и въ законѣ, и произведутъ изъ собственнаго сердца, вопреки волѣ Господа, нѣчто подобное знанію и ученію, какъ бы вождельнѣйшихъ дѣтей, то это будетъ уничтожено. Ибо Богъ всѣхъ пророковъ отвергъ ихъ за то, что они не послушались Его, и они будутъ скитальцами между народами, не имѣя ни жертвенника, ни жилища, ни отечества. Поэтому и Давидъ говоритъ въ псалмѣ: *не убій я, да не когда забудетъ народъ Мой; расточи я силою Твоею* (Псал. 58, 12). И въ другомъ мѣстѣ: *по множеству нечестія ихъ изрини я, яко прегорчиша Тя, Господи* (Псал. 5, 11). Объ этомъ деревѣ также въ Евангеліи мы читаемъ: *уже стѣпири при корени древа лежитъ. Всяко древо, еже не творитъ плода добра, посякаемо бываетъ и во огнь вметаемо* (Матѣ. 3, 10). Никто не можетъ сомнѣваться въ томъ, что еретики не могутъ приносить плодовъ добродѣтелей, потому что они утратили Господа, въ которомъ, по апостолу (Ефес. гл. 3), они должны имѣть свои корни и свое основаніе, а если будутъ приносить и если, благодаря плодородію чрева своего, родятъ, вопреки волѣ Божіей, дѣтей, то они умрутъ. Или плоды ихъ, означающіе всѣ измышленія и порожденія сердца ихъ, иссохнутъ и погибнутъ, и для всѣхъ будетъ ясно, что сухой боровъ не можетъ приносить плодовъ. Они будутъ отвергнуты или они уже отвергнуты Богомъ, потому что они не послушались Его, когда Онъ говорилъ: *не предлагай предлѣз,*

яже положиши отцы твои (Притч. 22, 28). Поэтому они будутъ скитальцами между народами, переходя то къ однимъ мнѣніямъ, то къ другимъ, потому что имъ не нравится то, что разъ было открыто ими, но постоянно пере-мѣняютъ старое на новое и подражаютъ блужданіямъ язычниковъ

Глава X. Ст. 1. *Израиль—вѣтвистый виноградъ, таковы же плоды у него; соответственно множеству плодовъ своихъ онъ умножилъ жертвенники; соответственно изобилію земли своей онъ изобиловалъ кумирами.* LXХ: *Израиль—вѣтвистый виноградъ; у него обильные плоды; соответственно множеству плодовъ своихъ онъ умножилъ жертвенники; соответственно плодородію земли своей они будутъ создавать истукановъ (titulos).* Въместо *вѣтвистаго винограда* Акила перевелъ ἐνὸς, что мы можемъ передать чрезъ *aquosam* (обильный водою) или ἑξοτον, въ томъ смыслѣ, что онъ утрачиваетъ вкусъ вина; Симмахъ перевелъ ὀλομανόσα, то есть: *весь заросшій вѣтвями*. Лозы, не очищенные виноградаремъ, изобилуютъ вѣтвями и усиками и влагу, которая должна превращаться въ вино, попусту тратятъ на роскошныя вѣтви и листья; подобнаго рода виноградъ приносить вредъ земледѣльцамъ. Такимъ былъ Израиль, изъ котораго возросъ многочисленный народъ, но который не давалъ должныхъ плодовъ земледѣльцу, Богу. Можемъ сказать и иначе: виноградъ вѣтвистый или, по LXX, ἐὶς ἡλιματόσα, то есть имѣющій хорошіе побѣги и плодоносные усики, приносилъ много ягодъ, и обиліе гроздовъ было равно обилію вѣтвей; но бывъ такимъ до прогнѣвленія Бога, онъ въ послѣдствіи измѣнилъ обиліе плодовъ въ обиліе преступленій, такъ что чѣмъ болѣе онъ имѣлъ людей, тѣмъ болѣе строилъ жертвенниковъ, и числомъ жертвенниковъ онъ превзошелъ обиліе земли. Въместо *кумировъ* LXX перевели στήλας (столпы), то есть *статуи* или *истуканы* (titulos), воздвигаемые собственно демонамъ или умершимъ. Такъ и еретики,

когда были насаждаемы и возрастали въ домѣ Божіемъ, назывались виноградникомъ изъ Сорека и приносили обильные плоды; но впослѣдствіи, чѣмъ болѣе они дѣлались многочисленными, тѣмъ болѣе умножали жертвенники, такъ что вмѣсто одного истиннаго жертвенника построили множество жертвенниковъ своего заблужденія и имѣли такое обиліе кумировъ, насколько была обильна земля ихъ. Также плодородна и земля еретиковъ, которые, получивъ отъ Бога способность тонкаго сужденія и разумѣнія для того, чтобы дары природы обращать на служеніе Богу, сдѣлали себѣ изъ нихъ идоловъ. Ибо только тотъ можетъ основать ересь, кто обладаетъ тонкимъ умомъ и имѣетъ дары природы, созданные Богомъ, какъ художникомъ. Таковы были Валентинъ и Маркіонъ, о которыхъ мы читаемъ, какъ о весьма ученыхъ. Таковъ Вардесанъ, уму котораго удивляются даже философы. Такимъ образомъ они обратили блага своей земли на истуканы умершихъ, потому что все ученіе ихъ относится не къ живымъ, а къ мертвымъ,—какъ къ тѣмъ, которымъ они служатъ, такъ къ тѣмъ, которыхъ они обольщаютъ.

Ст. 2. *Раздѣлилось сердце ихъ; теперь они погибнутъ; Самъ сокрушитъ кумиры ихъ, разрушитъ жертвенники ихъ.* ЕХХ: *Они раздѣлили сердца свои; теперь погибнутъ; Самъ раскопаетъ жертвенники ихъ; будутъ разрушены истуканы ихъ.* Евреи передаютъ слѣдующаго рода басню, опираясь въ своихъ догадкахъ на авторитетъ Священнаго Писанія. Плѣнъ не наступалъ, пока и цари и народъ одинаково поклонялись золотымъ тельцамъ и были единомысленными въ нечестіи. Послѣднимъ царемъ десяти колѣнъ былъ Осія, о которомъ написано (въ 4 Цар. гл. 17), что хотя Осія дѣлалъ злое предъ очами Господа, но не такъ, какъ цари израильскіе, которые были прежде его, и въ девятый годъ его [царствованія] Салманассаръ, царь ассирійскій, взялъ народъ израильскій и отвелъ въ Ассирію и поселилъ при рѣкѣ Гозанъ въ городахъ мидійскихъ. Итакъ спрашивается:

почему они были взяты въ плѣнъ не при наихудшихъ царяхъ, а при томъ, который началъ нѣсколько исправляться? На это они отвѣчаютъ такъ: народъ сначала извинялся, говоря: мы повинемся распоряженіямъ царей и не можемъ сопротивляться ихъ самовластію; мы чтимъ тельцовъ, потому что насъ заставляютъ поклоняться имъ. Во дни же Осии этимъ царемъ было предписано не проявлять такого усердія въ служеніи тельцамъ; но если кто желалъ ходить въ Іерусалимъ и приносить во храмъ жертвы Богу, то къ такому рѣшенію, говорятъ они, непріязненно относился народъ. Объ этомъ именно и говорится теперь въ словахъ: *раздѣлилось сердце ихъ*, то есть царя и народа, и такъ какъ не оставалось никакого извиненія, то они теперь погибнуть и будутъ преданы на вѣчное плѣненіе; ибо немедленно настала погибель, какъ только произошло разногласіе между народомъ и царемъ. Въ слѣдующихъ затѣмъ словахъ: *Самъ сокрушитъ кумиры ихъ и разрушитъ жертвенники* говорится о Богѣ не въ томъ смыслѣ, что Самъ Богъ собственною рукою сдѣлалъ это, а въ томъ, что воля Его была исполнена чрезъ враговъ [Израиля]. Что среди еретиковъ сердца раздѣлены и что у нихъ происходитъ борьба между противоположными мнѣніями, этого не отрицаютъ и сами они, потому что они держатся различныхъ мнѣвій. Поэтому они погибнуть, и Господь сокрушитъ или раскопаетъ кумиры или жертвенники ихъ, измышленные ими изъ собственного сердца, и разрушитъ истуканы, отъ которыхъ каждая [секта] называлась особымъ именемъ, и давала свои имена землямъ своимъ, такъ что они назывались принадлежащими не Церкви Христовой, а тому или иному [основателю ереси].

Ст. 3—4. *Теперь они будутъ говорить: нѣтъ у насъ царя; ибо мы не боимся Господа, а царь что намъ сдѣлаетъ? Говорите слова бесполезнаго видѣнія, и заключите союзъ и явится судъ, какъ горькая трава (amaritudo) на бороздахъ поля. LXX: Поэтому теперь они будутъ гово-*

речь: нѣтъ у насъ царя, ибо мы не убоялись Господа, а царь что сдѣлаетъ намъ? Говоря слова, какъ извиненія ложныя, онъ заключитъ завѣтъ; но явится судъ, какъ трава на оставленномъ полѣ. Когда Господь сокрушитъ кумиры Израиля и разрушитъ жертвенники или истуканы ихъ и настанетъ послѣдній плѣнъ, они будутъ говорить: нѣтъ у насъ царя. А чтобы не думали, что рѣшеніе отсрочивается на долгое время, для этого прибавляется: *теперь будутъ говорить*, въ то время, когда будутъ подвергаться опустошенію, когда увидятъ, что послѣдній царь, Осія, взятъ у нихъ. Этотъ царь взятъ отъ насъ потому, что мы не убоялись Господа, истиннаго Царя, ибо что могъ сдѣлать для насъ человѣкъ, хотя бы онъ былъ и царемъ? Говорите, что хотите, воздыхайте о прежнихъ заблужденіяхъ, обнадеживайте себя счастіемъ, которое измѣнится въ противоположное состояніе: вы заключите союзъ, но не съ Богомъ, а съ ложью. И послѣ *союза*, который LXX перевели чрезъ *завѣтъ*, не обильная жатва хлѣба произрастетъ у васъ, даже не ячмень, пища для скота, не различные овощи, не виноградъ, который соевъ своихъ плодовъ обращаетъ въ вино, не деревья, которыя превращаютъ влагу земли въ плоды, имѣющіе различный вкусъ, но явится у васъ горечь, или судъ горечи или же *ἀχροστις*, что по-латыни мы выражаемъ чрезъ *gramen* (трава). Это именно родъ травы, похожей на тростникъ, у которой каждое колѣнце пускаетъ вѣтвь вверхъ и корень внизъ, и въ свою очередь самыя вѣтви и кусты служатъ разсадниками для новыхъ растений, и такимъ образомъ въ короткое время, если се не выдергиваютъ со всѣми корнями, она цѣлая поля дѣлаетъ подобными покрытымъ терніями. Если даже сухая какая-либо часть ея попадетъ на обработанную землю, то все, если только она имѣетъ колѣнце, наполняется этою травою. Это мы сказали примѣнительно къ переводу LXX. Но въ еврейскомъ написано *nos*, что означаетъ *горечь*, то есть горечь суда, о которомъ и

Господь говорить въ Евангеліи: *на судъ Азъ въ міръ сей придохъ* (Іоанн. 9, 39), и о другихъ написано, что *сѣи примутъ лишише осужденіе* (Марк. 12, 40). Также ученики противныхъ ученій, когда будетъ сокрушена ихъ ложь и будутъ разрушены ихъ жертвенники и рощи, скажутъ, но поздно: мы не имѣемъ царей, которые прежде управляли нами и которые, путемъ обмана, заставляли насъ не бояться Господа. Какая намъ была польза отъ того, что мы слѣдовали имъ, когда во время нужды мы не видимъ отъ нихъ помощи? Такъ они будутъ говорить, лица какого-нибудь извиненія, чтобы показать, что виновниками заблужденій были не сами они, а худые руководители ихъ. Поэтому и LXX перевели слова ихъ, какъ ложныя извиненія, которыя отклоняетъ отъ себя пророкъ, говоря: *не уклони сердце мое въ словеса лукавствія, не щевати вины о грѣсѣхъ* (Псал. 140, 4). Мы охотно рукоплещемъ своимъ порокамъ и, бывъ побѣждены страстями, ссылаемся на слабость плоти или на строгія распоряженія высшихъ. Поэтому слова и видѣнія еретиковъ будутъ бесполезны, и они заключать союзъ, но не съ Богомъ, а съ горечью, которая, по наступленіи дня суда, будетъ расти на бороздахъ поля ихъ, такъ что сѣявшіе съ радостію будутъ пожинать со слезами, смѣявшіеся будутъ плакать и имѣвшіе утѣшеніе будутъ печалиться.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Мнѣ не безызвѣстно, Паммахій, что, желая дать латинянамъ толкованіе на двѣнадцать пророковъ, я берусь за одно изъ наиболѣе трудныхъ дѣлъ и что чревъ это я скорѣе могу навлечь на себя обвиненія въ легкомысліи, нежели проявить званіе. Но такъ какъ ты побуждаешь или, скорѣе, заставляешь меня сдѣлать это,—а тебѣ я ни въ чемъ не могу отказать,—и такъ какъ, сообразно со свѣдѣніями приносившихъ, двѣ ленты одной женщины болѣе имѣли цѣны въ

сокровищницѣ Божіей, нежели богатые дары многихъ другихъ (Лук. гл. 21); то и я, по мѣрѣ своихъ силъ, исполняю свой долгъ сперва въ отношеніи къ Богу, а потомъ въ отношеніи къ тебѣ, [слугѣ] Божію. Мнѣ постоянно припоминается также извѣстный стихокъ:

Также и самъ Полліонъ стихи новые пишетъ¹⁾.

И хотя я радуюсь тому, что ты по праву дружбы сдѣлался моимъ явнымъ покровителемъ, однако я боюсь молчаливаго суда твоей учености, и болѣе опасеній причиняють мнѣ твои похвалы, нежели порицанія противниковъ. Ибо ихъ недоброжелательство ослабляетъ довѣріе къ нимъ, и они должны быть названы не столько судьями, сколько обвинителями. Но ты, любя меня, выражаешь безпристрастное сужденіе. Хотя любовь также не свободна отъ погрѣшностей и хотя я признаю прекраснымъ извѣстное изреченіе Теофраста, переведенное Тулліемъ болѣе по смыслу, нежели буквально: *τοφλόν τὸ φιλοῦν περὶ τὸ φιλοῦμενον*, то есть: „слѣпы сужденія любящихъ; однако я предпочитаю, чтобы въ этомъ случаѣ ты болѣе погрѣшилъ чрезъ любовь, чѣмъ чрезъ ненависть. Я диктую третью книгу толкованій на Осію и уже достигъ до телицъ божавенскихъ, и въ то время, какъ я распускаю паруса толкованія, ты долженъ сказать словами пророка: *отъ четырехъ вѣтровъ неба прииди, душе* (Иезек. 37, 9), чтобы быстротѣ движеній я могъ обойти скрывающіеся на моемъ пути разнаго рода подводные камни и, не смотря на бурю, угрожающую мнѣ со всѣхъ сторонъ кораблекрушеніемъ, доставить товары Господни въ вполне безопасныя пристани.

Глава X. Ст. 5 – 6. *Жители Самаріи поклонялись телицамъ Беог-Авена, ибо народъ его оплакивалъ его²⁾, и жрецы (aeditui) его радовались о немъ, о славѣ его, по-*

¹⁾ Vergil. Ecl. III, 86.

²⁾ Этого идола.

тому что она удалилась отъ него. Ибо и самъ онъ отнесенъ въ Ассирію, въ даръ царю мстителю: постыженъ будетъ Ефремъ и посрамленъ будетъ Израиль отъ желанія своего. LXX: У тельца дома 'Qv будутъ пребывать жители Самаріи; ибо народъ его оплакивалъ его. И такъ какъ они прогнѣвали его, то будутъ радоваться о славъ его, потому что она удалилась отъ него, и связавъ его, отправили въ даръ царю Іариву, въ домъ [его]. Ефремъ будетъ постыженъ и Израиль будетъ посрамленъ отъ замысла своего. Что такое Беѡ-Авенъ, вмѣсто чего LXX перевели домъ 'Qv, и кто этотъ царь Іаривъ, означающій мстителя, объ этомъ мы выше подробно сказали. Итакъ въ Беѡ Авенъ, то есть въ Веѡилъ, жители Самаріи поклонялись золотымъ телицамъ, которыя иронически названы не тельцами, мужескаго пола, но телицами, то есть женскаго пола, чтобы показать, что Израиль поклонялся не только тельцамъ, какъ богамъ, но и телицамъ, какъ богинямъ. А чтобы показать, что подъ телицами Беѡ-Авена должно разумѣть одного тельца въ Веѡилъ, онъ не говоритъ, что народъ оплакивалъ ихъ, но его, то есть золотого тельца. Но если народъ оплакивалъ его, то почему жрецы его радовались о немъ? Евреи передаютъ, что золотые тельцы были тайно унесены жрецами, и вмѣсто нихъ поставлены мѣдные и позолоченные. Поэтому, когда народъ, во время нужды и бѣдствій, плакалъ о томъ, что также и золотые тельцы между другими дарами отправлены царемъ израильскимъ царямъ ассирійскимъ и въ особенності царю Сеннахириму, то жрецы радовались тому, что обманъ ихъ не могъ быть открытъ или уличенъ. Это именно и означаютъ слова: жрецы его, то есть тельца, радовались о немъ, о славъ народа, то есть о тельцѣ, котораго признавали славою, потому что она удалилась отъ него, то есть отъ народа, и онъ отнесенъ въ Ассирію. И слѣдующій стихъ, говорятъ они, ясно показываетъ, что слова тѣ имѣютъ этотъ смыслъ: ибо самъ онъ отнесенъ въ Ассирію, въ даръ царю

мстителю. И въ слѣдъ затѣмъ говорится: *постыженъ будетъ Ефремъ и посрамленъ будетъ Израиль отъ желанія своего или отъ замысла своего*. Ибо письменно дается звать царю израильскому объ обнаруженіи обмана относительно позолоченныхъ тельцовъ, и чрезъ что они думали угодить, чрезъ это болѣе всего посрамляются и оскорбляютъ тѣхъ, которымъ послали дары и которые полагали, что это произошло вслѣдствіе кражи, совершенной жрецами, а вслѣдствіе обмана и замысла царей. Въ книгѣ Царей (4 Цар. гл. 15) мы читаемъ, что царь израильскій Менаимъ послалъ Фулу, царю ассирійскому, тысячу талантовъ серебра, чтобы рука его была съ нимъ, то есть чтобы тотъ оказывалъ ему помощь, и между прочимъ, какъ нѣкоторые полагаютъ, были отправлены также и золотые тельцы. Въмѣсто *Іарива* въ настоящемъ мѣстѣ Симмихъ перевелъ *ὑπερμάχου*, то есть *покровителю и защитнику*. При истолкованіи примѣнительно къ духовному смыслу слѣдуетъ обратить вниманіе на то, какимъ образомъ все это примѣнить къ еретикамъ. Телицамъ Беоѣ-Авена или дома "Ω, что означаетъ *трудъ*, поклонялись еретики, хваставшіеся тѣмъ, что они пребываютъ на стражѣ заповѣдей Божіихъ, то есть въ Самаріи, и въ день суда, когда явится судъ, какъ горькая трава на бороздахъ поля, народъ будетъ плакать о немъ, то есть о тельцѣ, и о превратномъ ученіи, на которое онъ смотрѣлъ, какъ на Бога. Но о жрецахъ говорится не *будутъ радоваться*, а въ прошедшемъ времени, *радовались* о славѣ своей, которою они нѣкогда восхищались, потому что народъ удалился отъ Бога или потому, что самая слава Божія удалась отъ народа, которымъ она была оставлена. Все, что говорятъ еретики, всѣ ихъ искусно составляемыя рѣчи, это — дары, которые они посылаютъ своему царю, діаволу, все дѣлая для него. Поэтому стыдъ покроетъ ихъ на вѣки, и они будутъ посрамлены въ желаніяхъ своихъ. Нѣкто и выше, и относительно настоящаго мѣста написалъ въ своихъ толкованіяхъ,

что подъ царемъ Іаривомъ, то есть мстителемъ, должно понимать Христа. Но я отнюдь не могу согласиться съ этимъ. Ибо нечестиво было бы относить въ переносномъ смыслѣ ко Христу то, что при историческомъ объясненіи относится къ царю ассирійскому.

Ст. 7—8. *Самарія содѣлала то, что исчезъ царь ея, какъ пѣна на поверхности воды, и истреблены будутъ высоты идола, грѣхъ Израиля.* LXX: *Отвергла Самарія царя своего, какъ хворостъ на поверхности воды, и будутъ разрушены жертвенники ѿ грѣхи Израиля.* Въмѣсто пѣны, что LXX и Θεοδοτιονъ перевели *φρύαλλον*, то есть хворостъ и именно засохшія травы и сухой хворостякъ, ожидающіе сожженія въ печи, Симмахъ поставилъ *ἐπιζεμα*, желая указать на воду, поднимающуюся надъ кипящимъ котломъ въ видѣ пѣны и пузырей, которые греки называютъ *πομφόλυγας*. Такимъ образомъ какъ пѣна на водѣ быстро исчезаетъ, такъ царство десяти колѣнъ скоро прекратится, и погибнуть высоты, то есть *batoth*, о которыхъ написано: *еще людие жряху и кадаху на высокихъ* (3 Цар 22, 43). Это именно высоты *βω* или *Авени*, то есть идола, означающаго *безполезное*; а этотъ идолъ или безполезное и составляетъ грѣхъ Израиля. По истребленіи же идола и высотъ его [произойдетъ слѣдующее].

Ст. 8. *Репейникъ и волчецъ выростетъ на жертвенникахъ ихъ, и скажутъ они горамъ: покройте насъ, и холмамъ: падите на насъ!* LXX: *Терніа и волчцы выростутъ на жертвенникахъ ихъ, и скажутъ они горамъ: покройте насъ, и холмамъ: падите на насъ!* Это служить знакомъ браннаго запустѣнія, что не остается даже ни стѣнъ, ни малѣйшихъ слѣдовъ зданій. Въ то время скажутъ они горамъ: *покройте насъ, и холмамъ: падите на насъ!* Господь говорить, что это исполнится въ послѣднее время плѣна іудейскаго. Такимъ образомъ все то, что теперь говорится противъ десяти колѣнъ или противъ всего Израиля, можетъ относиться также, какъ прообразъ (*τύπησις*), ко всему народу.

С Л О В О

въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича, 30 августа 1892 года¹⁾).

Начатокъ духа имуще, мы воздыхаемъ, усыновленія чающе, избавленія тѣлу нашему. (Рим. 8, 23).

Искупленье наше совершилось; въ благодати Божіей къ намъ во Христѣ Іисусѣ (Еф. 2, 7) мы содѣлались сынами и наслѣдниками Богу, сонаслѣдниками Христу, и отъ благодатной силы Божіей, превзобильно на насъ изливаемой, получаемъ все, потребное для жизни и для достиженія богоподобнаго совершенства. Но все это, и искупленіе, и усыновленіе Богу, и обиліе подаваемой намъ благодати, имѣетъ преимущественное и ближайшее отношеніе къ нашему духу. Что касается тѣла нашего, то мы, по апостолу, еще только ожидаемъ *усыновленія, искупленія тѣла нашего*; отсюда глубокая скорбь, выражающаяся въ воздыханіяхъ и стенаніяхъ. Ощущеніе скорби испытывается при неизбѣжныхъ, тягостныхъ заботахъ объ удовлетвореніи нескончаемыхъ потребностей нашей земной жизни, неразрывно связанныхъ съ нашимъ тѣломъ. Скорбь увеличивается при мысли о томъ, что и надъ христіанскими чадами, Божіими по благодати, также, какъ и надъ прочими людьми, чуждыми христанства—чадами гнѣва Божія

по естеству (Еф. 2, 3), тяготѣть грозное опредѣленіе смерти. Скорбь достигаетъ наибольшаго напряженія, когда во времена, подобныя настоящему, смерть, попрачная смертію Сына Божія, какъ бы снова пытается воцариться среди тѣхъ, которые обиліе благодати и даръ правды пріемлюще, должны бы воцаряться въ жизни Іисусомъ Христомъ (Рим. 5, 17).

Пока мы живемъ въ этомъ мертвенномъ тѣлѣ нашемъ, высокія, небесныя радости перемѣшиваются съ не менѣе возвышенными, какъ у Апостола, но глубоко удручающими насъ скорбями. То, одушевляясь вѣрою, воспламеняясь духомъ, мы радуемся и благодушествуемъ, не взирая на обдержавшія насъ скорби и страданія, то, изнывая подъ бременемъ ихъ, желаемъ разрѣшиться отъ тѣла и выйти изъ него. *Влечетъ меня и то и другое* (Фил. 1, 23), говоритъ св. апостоль Павелъ. Но эти два, повидимому, противоположныя влеченія отнюдь не вносятъ никакого противорѣчія въ чувство и расположеніе Апостола, не ослабляютъ и не измѣняютъ силы искупительнаго дѣйствія, совершающагося въ насъ силою Божіею. *Водворяясь ли въ тѣло, выходя ли* изъ него, св. Апостоль ревнуетъ о томъ, чтобы благоугоднымъ быть Господу (2 Кор. 5, 9). Желаетъ ли онъ оставаться нѣкоторое время въ тѣлѣ, то, конечно, не по пристрастію къ благамъ міра сего и не для угожденія плоти, но ради Господа, возлюбившаго насъ до конца, ради того служенія, на которое онъ былъ призванъ (Фил. 1, 24). Если же онъ находилъ несравненно лучшимъ для себя разрѣшиться отъ тѣла; то желаніе это отнюдь не выходило изъ совершенно чуждаго христіанству возрѣнія на тѣло, какъ на враждебное духу и его высокимъ стремленіямъ начало въ чловѣкѣ, и на самую жизнь, какъ на зло. Всѣ мы знаемъ, что *духъ бодръ, плоть же немощна* (Мат. 26, 41), не рѣдко жалуемся на то, что потребности земной жизни своею неотложною настоячивостію отвлекаютъ насъ отъ мысли о духовныхъ нашихъ потребностяхъ, и этою же неотложностію думаемъ иногда извинять себѣ даже устрани-

СЛОВО.

ніе всякой заботы о нихъ. Однакожъ мы еще болѣе должны быть убѣждены въ томъ, что въ жизни духа, въ его развитіи и совершенствованіи, первѣе и главнѣе всего вседовлѣющая благодать Божія, безусловно независимая ни отъ какихъ условий и состояній нашей земной жизни. *Сила бо Моя*, говоритъ Господь, *въ немощи совершается* (2 Кор. 12, 9). И какъ часто спасительныя дѣйствія Его благодатной силы касаются человѣка именно тогда, когда онъ наиболѣе чувствуетъ и сознаетъ свое безсиліе и свою безпомощность!

Потребности земной жизни, надобности для тѣла своею неотразимостью какъ бы пригвождаютъ къ себѣ все наше вниманіе и держатъ нашъ духъ въ оковахъ рабства, но для сердечныхъ желаній и помышленій нѣтъ оковъ, въ особенности нѣтъ никакихъ *узъ для слова Божія* (2 Тим. 2, 9). Воспринятое сердцемъ, оно открываетъ намъ иную, высшую область жизни: *не душа ли больше есть пищи* (Мат. 6, 25), говоритъ оно человѣку, внушая ему заботу о единомъ на потребу (Лук. 10, 72), которая не приклоняетъ человѣка къ землѣ, не пригвождаетъ къ ней, но возвышаетъ надъ всѣми земными потребностями. Слово Божіе озаряетъ и осѣняетъ его свѣтомъ и силою свыше,—и то, что казалось ему неотразимымъ и неодолимымъ, устраняется и препобѣждается часто недовѣдомыми для него средствами и путями. Ибо *любящимъ Бога вся поспѣшествуютъ во благо* (Рим. 8, 28), по обѣтованію, данному ищущимъ *прежде царствія Божія и правды его* (Мат. 6, 33).

Надобно сказать однакожъ, что заботы объ удовлетвореніи потребностей нашего земнаго бытія бываютъ особенно тягостны для человѣка и держатъ его въ рабствѣ преимущественно тогда, когда онъ забываетъ о другихъ, высшихъ потребностяхъ духовныхъ. Неизбѣжныя по характеру нашей духовнотѣлесной природы, онѣ соответствуютъ положенію человѣка, поставленнаго на землѣ. Здѣсь должны раскрываться и его духовныя силы и способности. *Шестъ дней дѣлай, и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя* (Исх. 20, 9), внушается

заповѣдію Божіею, дѣланіе своими руками заповѣдуетъ Апостолъ (1 Сол. 4, 11). Тѣло наше своею естественною косностию, своими немощами, зависимою отъ условій земнаго бытія предостерегаетъ человѣка отъ горделиваго преувеличенія достоинствъ своей духовной природы и отъ заносчивыхъ мечтаній объ устроеніи невозможнаго на землѣ благополучія. Нѣтъ, по мысли и волѣ Бога, Творца всяческихъ, мы имѣемъ только *начатокъ духа* въ сравненіи съ совершенствомъ природы чисто-духовныхъ существъ, но тѣмъ не менѣе—высокое предназначеніе, малымъ чѣмъ умаляющее насъ предъ ангелами (Пс. 8, 6),—не только совершенствоваться духомъ, но и содѣлывать тѣло наше причастнымъ духовнымъ совершенствамъ, пока наконецъ оно не претворится, по выраженію Апостола, въ тѣло духовное (1 Кор. 15, 44). *На сіе самое и создалъ насъ Богъ*, говоритъ онъ, *чтобы смертное, по природѣ своей, тѣло было поглощено жизнію* (2 Кор. 5, 4); такъ было отъ начала созданія, потому не можетъ быть и рѣчи о какой-либо изначальной враждебности нашего тѣла нашему духу. Тоже высокое предназначеніе остается для насъ и нынѣ, послѣ того, какъ смерть вошла въ міръ чрезъ грѣхъ и царствовала надъ родомъ человѣческимъ (Рим. 5, 12, 17); потому, что неизмѣнна мысль и воля Божія о человѣкѣ. *Подобаетъ бо и нынѣ тлѣнному сему, тѣлу, облещися въ нетлѣніе, и мертвенному сему облещися въ безсмертіе* (1 Кор. 15, 53). *Будучи нѣкогда врагами, мы примирились съ Богомъ смертію Сына Ею* (Рим. 5, 10). Поправъ своею смертію смерть, Онъ избавилъ насъ отъ страха смерти (Евр. 2, 15), безотрадно-мучительнаго при мысли объ удаленіи отъ Бога чрезъ осужденіе на смерть. Побѣда Сына Божія надъ смертію даровала намъ увѣренность, что *отнынѣ ни смерть, ни жизнь, ни настоящее, ни будущее, ничто не можетъ отлучить насъ отъ любви Божіей во Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ* (Рим. 8, 38—39). Въ этой, ничѣмъ несокрушимой, увѣренности Апостолъ и желаетъ лучше выйти изъ тѣла, чтобы *водвориться у Господа* (2 Кор.

5, 8) и *быть со Христомъ* (Фил. 1, 23). На сие самое и далъ намъ Богъ залогъ *Духа Своего* (2 Кор. 5, 5) въ спасительныхъ таинствахъ, простирающихъ свое благодатное дѣйствіе на душу и тѣло нераздѣльно, дабы мы, совлекаясь и отлагая ветхаго человѣка, истлѣвающего въ грѣховныхъ вожделѣніяхъ, облекались *въ новаго, созданнаго по Богу въ праведности и святости истины* (Еф. 4, 22, 24), пока уничиженное тѣло наше не преобразится сообразно славному тѣлу Господа нашего Іисуса Христа *силою, которою Онъ дѣйствуетъ и покоряетъ Себѣ все* (Фил. 3, 21). Совершается ли въ насъ это претвореніе ветхаго грѣховнаго человѣка въ новаго, это поглощеніе смертнаго живымъ и духовнымъ, и насколько духовное обновленіе вліяетъ на нашу тѣлесность,—это составляетъ тайну облагодатствованныхъ людей, о которой свидѣлствуетъ ихъ духу Самъ Духъ Божій (Рим. 8, 16). Но не можемъ мы не видѣть ихъ добрыхъ дѣлъ, въ которыхъ ихъ внутренній свѣтъ просвѣщается *предъ челоуки* (Мат. 5, 16), не можемъ не удивляться силѣ ихъ благодатнаго слова, дѣйственности ихъ святыхъ молитвъ, не можемъ не изумляться ихъ дивной жизни и не преклоняться съ благоговѣніемъ предъ ихъ нетлѣнными останками, въ которыхъ предначинается имѣющее нѣкогда послѣдовать полное претвореніе тлѣннаго въ нетлѣніе, смертнаго и мертвеннаго въ бессмертное и живое. По богоустановленному, предвѣчному порядку нашего спасенія, что совершилось въ Спасителѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, то совершается и въ насъ; первенецъ изъ мертвыхъ Христосъ, потомъ мы, Христовы въ пришествіе Его, когда *сбудется слово написанное: положена смерть побѣдою*, по благоволенію Бога, даровавшаго намъ побѣду Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ (1 Кор. 15, 23, 54, 57), побѣду надъ всѣмъ грѣховнымъ, ветхимъ и тлѣннымъ.

Къ этой великой, послѣдней цѣли нашего земнаго бытія направляются всѣ промыслительныя благодатныя дѣйствія Божіи по отношенію къ людямъ. Содержа въ своей власти всѣ силы

и стихіи міра, управляя всѣми событіями, Богъ посылаетъ намъ времена плодоносныя, исполняетъ веселіемъ сердца наши (Дѣян. 14, 17), и Опъ же устрашаетъ насъ ужасами голода и смертоносной язвы полуденной, богатитъ и убожить, возвышаетъ и смиряетъ, сильный въ милости и благій въ крѣпости гнѣва своего, *не хотя, да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе приидутъ* (2 Пет. 3, 9).

Какая же съ нашей стороны нужна высота и сила вѣры, чтобы постоянно держаться той послѣдней цѣли, къ которой направляются Богомъ всѣ случаи и обстоятельства вашей жизни,—чтобы съ терпѣніемъ непостыднаго упованія противостоять неисчислимымъ бѣдамъ и напастямъ, которымъ часто не видится конца и исхода. Какое разумѣніе вѣры, чтобы не искушать Господа Бога (Мат. 4, 7) своею нетерпѣливостію, чтобы удержаться отъ роптаній маловѣрія и малодушія, не впасть въ уныніе и не предаться отчаянію! Какая твердость вѣры, чтобы не подвергнуться искушенію избѣгать гнетущей бѣды и угрожающей опасности цѣною измѣны нравственныя требованія совѣсти и христіанскаго долга! Жизнь человѣческая была бы безотраднѣе и невыносимѣе, если бы требовала съ нашей стороны только терпѣнія и ежеминутныхъ опасеній. Но въ жизни христіанъ есть свѣтлая сторона, присущая самымъ скорбямъ и постигающимъ насъ бѣдствіямъ. Господь Іисусъ Христосъ, взявши на Себя наши немощи и понесши наши болѣзни (Мат. 8, 17), отъялъ отъ нихъ горечь униженія и отверженія Богомъ и оставилъ въ нихъ только то, что для насъ благотворно и спасительно, утѣшительно и даже радостно. Едва многіе могутъ похвалиться такимъ обиліемъ скорбей, какое испыталъ въ своей жизни св. апостоль Павелъ. Но въ каждой своей скорби, въ каждомъ огорченіи, во всѣхъ бѣдахъ и опасностяхъ, которымъ подвергался, онъ умѣлъ находить стороны, которыя его утѣшали и ободряли, побуждали хвалиться своими немощами (2 Кор. 12, 9), радоваться въ страданіяхъ (Кол. 1, 24), даже тогда, когда ему,

подобно жертвѣ, ведомой на закланіе, предстояла мученическая кончина (Фил. 2, 17),—радоваться и возносить хвалу и благодареніе Богу, открывавшему въ его скорбяхъ и немощахъ свою спасительную силу. Съ высоты его вѣры ему открывалась та, по истинѣ жизнерадостная, сторона земнаго нашего бытія, которая сокрыта для многихъ,—тотъ животворящій источникъ, который, исходя отъ Христа, течетъ чрезъ всю нашу земную юдоль въ жизнь вѣчную. Одна у него была скорбь—въ томительномъ чаяніи полного всыновленія Богу, искупленія тѣла нашего, но и въ этомъ высокоомъ томленіи духа онъ подражалъ Спасителю, котораго жизнью онъ жилъ (Гал. 2, 20). *Какъ Я томлюсь*, говорилъ Господь Искупитель міра, *пока совершится дѣло* (Лук. 12, 50), на которое Онъ пришелъ. Томился и Апостолъ Христовъ, пока совершится дѣло Христово въ людяхъ.

Многія бѣдствія, испытываемыя нами отъ враждебныхъ намъ стихій и отъ злой воли другихъ людей, могли бы быть ограничены и ослаблены, предотвращены и прекращены нами самими, тѣми заботами и мѣрами, которыя мы въ состояніи предпринять и употребить въ дѣло, тѣми средствами и способами, которые находятся въ нашей власти. Но что значать одиночныя усилія и средства человѣка предъ великостію бѣдствія, постигающаго многихъ? Недостаточны бываютъ и усилія многихъ въ сравненіи съ совокупностію бѣдствій, постигающихъ человѣческія общества. Въ древнемъ богоизбранномъ народѣ послѣ Моисея, чрезвычайнаго посланника Божія, долго не прекращался рядъ мужей, воздвигаемыхъ Богомъ во времена всенародныхъ бѣдствій. Бѣдствія прекращались, наступало обычное теченіе жизни съ обычными нестроеніями и отступленіями отъ закона; снова слѣдовали бѣдствія и воздвигаемы были новые чрезвычайные вожди для отраженія ихъ. Измученные непрерывнымъ чередованіемъ бѣдствій и непродолжительнаго покоя съ его неустойчивостію и необеспеченностію общественнаго порядка, сыны Израиля просили

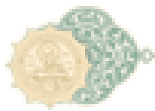
последняго изъ судей и перваго изъ пророковъ, Самуила, поставить имъ царя, по примѣру другихъ народовъ, языческихъ, и Богъ благоволилъ даровать имъ по прошенію ихъ. Указаніе на примѣръ языческихъ народовъ отнюдь не умаляетъ важности ихъ богоугоднаго прошенія и языческіе цари въ словѣ Божіемъ именуются слугами Божіими, поставленными для поддержанія нравственнаго порядка между людьми, для водворенія тишины и безопасности въ человѣческихъ обществахъ. Потому апостолы заповѣдуютъ чтить и царей языческихъ, повиноваться имъ (1 Пет. 2, 13. 17) и молиться за нихъ; *сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ* (1 Тим. 2, 1—2). Нѣкоторые изъ языческихъ царей, по благотворному ихъ участию въ судьбахъ Израиля, именуются даже помазанниками Божіими, на сіе истое поставленными Богомъ, чтобы явить чрезъ нихъ милость свою народу своему. Но преимущественное благословеніе Божіе почивало на благочестивыхъ царяхъ этого народа.

Если же и служеніе языческихъ царей было высоко въ очахъ Божіихъ и благотворно для людей, то тѣмъ превосходнѣе во всѣхъ отношеніяхъ великое служеніе христіанскаго, православнаго царя, что онъ поставляется Богомъ не для поддержанія только вообще нравственнаго порядка въ человѣческихъ обществахъ, но и для охраненія спасительной для всѣхъ святой вѣры и всякаго въ благодатномъ царствѣ Божіемъ благочинія,—и не на какіе-либо чрезвычайные случаи, ограничивавшіеся большею частію отраженіемъ внѣшнихъ враговъ, но и для умноженія благоденствія внутренняго, для насажденія въ народѣ и преуспѣянія въ немъ всего, что споспѣшествуетъ и временному и вѣчному его благу,—служеніе тѣмъ превосходнѣйшее лучшихъ царей ветхозавѣтныхъ, чѣмъ лучше и превосходнѣе ветхаго завѣта новый, утверждающійся *на лучшихъ обѣтованіяхъ* (Евр. 8, 6). Тамъ были только образы будущаго, которые болѣе и болѣе осуществляются въ нашей жизни, все, что тамъ было только *отчасти*

(1 Кор. 13, 12), недостаточно и несовершенно, нынѣ болѣе и болѣе объединяется и обобщается, восполняется и совершенствуется во всѣхъ средствахъ, способахъ и мѣропріятіяхъ противъ всякаго рода бѣдствій.

Чтоже, прекращаются ли, сокращаются ли, по крайней мѣрѣ, наши скорби и бѣдствія? Многія изъ нихъ ослаблены, ограничены и даже совсѣмъ прекращены, какъ этого мы не можемъ не замѣчать въ судьбахъ нашего отечества въ сравненіи съ нынѣшнимъ нашимъ состояніемъ. Многіе устраняются и препобѣждаются, какъ это мы сами испытывали въ мимошедшее и настоящее лѣто. Остаются во множествѣ тѣ изъ нихъ, которыхъ виною мы сами остаемся, и не должна прекращаться та скорбь, которая побуждала воздыхать самаго Апостола, и та *печаль, яже по Бозѣ, которая покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣлываетъ*. Аминь.

Протоіерей В. Добротворскій.

Іоанно-Богословскій монастырь на островѣ Патмосѣ по сравненію съ святогорскими монастырями идіоритмами. (Изъ поѣздки на островъ Патмосъ въ 1891 г.).

(Речь, произнесенная 26 сентября 1892 года на годовичномъ актѣ Киевской духовной Академіи).

На праздникѣ высшей богословской школы, въ день памяти величайшаго и перваго христіанскаго богослова, св. апостола и евангелиста Іоанна считаемъ весьма приличнымъ предложить вашему просвѣщенному вниманію свое посильное слово о Патмосѣ, какъ мѣстѣ, съ которымъ церковное преданіе, идущее изъ глубины исторіи христіанской церкви¹⁾, связываетъ не только временное пребываніе св. Богослова, но и написаніе имъ извѣстной новозавѣтной пророческой книги

¹⁾ Свѣдѣнія о пребываніи св. Іоанна Богослова на Патмосѣ и написаніи здѣсь имъ книги Апокалипсиса встрѣчаются у отцовъ церкви и церковныхъ писателей со II вѣка по Рождествѣ Христовѣ. „Οὐδὲ γὰρ πρὸ πολλοῦ χρόνου ἐφράθη (ἡ Ἀποκάλυψις), свидѣтельствуєтъ св. Иринеѣ, епископъ ліонскій, ἀλλὰ σχεδὸν ἐπὶ τῆς ἡμετέρας γενεᾶς πρὸς τῷ τέλει τῆς Δομετιανοῦ ἀρχῆς“ (Migne Patrol. Curs. Complet. t. VII, col. 1207). „Οὗτος (т. е. Ἰωάννης), говоритъ св. Ипполитъ въ своемъ извѣстномъ словѣ о Христѣ и антихристѣ, ἐν Πατρὶ τῇ νήσῳ, ὡν ὁ ῥᾷ ἀποκάλυψιν μυστηρίων φρικτῶν, ἅτινα διηγοῦμενος ἀφθόνως καὶ ἑτέρους διδάσχει. Λέγε μοι, μακάριε Ἰωάννη, ἀπόστολε καὶ μαθητὰ τοῦ Κυρίου, τί εἶδες καὶ ἤκουσας περὶ Βαβυλῶνος; Πρηγόρησον καὶ εἰπὲ· καὶ γὰρ αὐτὴ σε ἐξώρισε“. (Mign. Patrol. Curs. complet. t. X, col. 756). Оригенъ († 250) въ толкованіи на евангеліе отъ

Апокалипсиса ¹⁾). Помимо, однако, примѣнимости избраннаго нами предмета нашей рѣчи, такъ сказать, къ обстоятельствамъ нынѣшняго дня, воспоминаемымъ нашею церковью, ближайшими побужденіями для этого послужили совершенное нами лично въ прошлагодній (1891 г.) лѣтній каникулъ путешествіе на островъ Патмосъ и, можно сказать, полное отсутствіе въ нашей русской литературѣ какихъ бы то ни было свѣдѣній объ этомъ во многихъ отношеніяхъ поучительномъ и любопытномъ островѣ. Если не считать единственную компилятивную и съ большими ошибками статью, принадлежащую перу покойнаго министра народнаго просвѣщенія и путешественника по востоку Авраама Норова, который самъ лично не былъ на Патмосѣ, и помѣщенную имъ въ его извѣстной книгѣ: „Путешествіе къ семи церквамъ, упоминаемымъ въ Апокалипсисѣ“ СІБ. 1847 г., то, сколько намъ извѣстно, другихъ статей нѣтъ. Даже у нашихъ паломниковъ, къ удивленію, весьма не многочисленныхъ, за исключеніемъ Григоровича-Барскаго ²⁾, который въ своемъ „Странствованіи по св.

Матея (XVI, 6) пишетъ слѣдующее: „Ὁ δὲ Ῥωμαίων βασιλεὺς, ὡς ἡ παράδοσις διδάσκει, κατὰδίκησεν τὸν Ἰωάννην μαρτυροῦντα διὰ τὸν τῆς ἀληθείας λόγον εἰς Πάτμον τὴν νῆσον. Διδάσκει δὲ τὰ περὶ τοῦ μαρτυρίου αὐτοῦ Ἰωάννης, μὴ λέγων, τίς αὐτὸν κατέδίκησε, φάσκων ἐν τῇ Ἀποκαλύψει ταῦτα (I, 9). . καὶ ἔθηκε τὴν Ἀποκάλυψιν ἐν τῇ νήσῳ τεθεωρηθέντι (Mign. Patrol. Curs. complet. t. XIII, col. 1385). „Quarto decimo igitur anno secundum post Neronem persecutionem movente Domitiano, писалъ блаженный Іеронимъ, in Patmon insulam relegatus (Ioannes), scripsit Apocalypsin, quam interpretatur Iustinus martyr et Irenaeus“ (Mign. Patr. curs. complet. t. XXIII, col. 626).

¹⁾ „Я Іоаннъ, братъ вашъ и соучастникъ въ скорби и въ царствіи и въ терпѣніи Іисуса Христа, былъ на островѣ, называемомъ Патмосъ, за слово Божіе и за свидѣтельство Іисуса Христа (Апок. I. 9). Итакъ напиши, что ты видѣлъ, и что есть, и что будетъ (ст. 19) П сказалъ мнѣ: не запечатывай словъ пророчества книги сей; ибо время близко (XXII, 10). И я также свидѣтельствую всякому слышащему слова пророчества книги сей“. (ст. 18).

²⁾ Трудъ нашего знаменитаго пѣшеходца Василя Григоровича-Барскаго,

мѣстамъ востока“ посвятилъ этому острову два солидныхъ и весьма любопытныхъ очерка, удѣляется Патмосу всего только

при составленіи настоящихъ „очерковъ“, служилъ для насъ во многихъ отношеніяхъ не только весьма полезнымъ *пособіемъ*, какъ-*результатъ* его *шестилѣтняго* пребыванія на островѣ и добросовѣстнаго изученія имъ быта, условій жизни и всѣхъ достопримѣчательностей его, но во многихъ отношеніяхъ, при отсутствіи другихъ болѣе надежныхъ матеріаловъ, и *положительнымъ источникомъ*, изъ котораго мы черпаемъ свои свѣдѣнія по многимъ интересующимъ насъ вопросамъ изъ прошлой жизни этого *любопытнаго* острова. Многое, что намъ уже отошло въ область исторіи, происходило предъ глазами нашего любознательнаго и ученаго пѣшеходца и описано имъ съ такою полнотою и свойственною ему перу живостію, что нерѣдко забываешь даже потребность въ подлинныхъ документахъ описываемыхъ явленій.—Кромѣ указанныхъ сейчасъ двухъ очерковъ о Патмосѣ Григоровича-Барскаго, источниками для насъ послужили граматы сношеній патмосскаго монастыря съ Россією, извѣченныя нами изъ библіотеки Іоанно-Богословскаго монастыря на Патмосѣ и изъ архива министерства иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ (въ послѣднемъ случаѣ намъ неопытную услугу оказали профессоръ новороссійскаго университета Н. Θ. Красносельцевъ и молодой ученый С. А. Бѣлокуровъ, которымъ мы и считаемъ своимъ долгомъ привести глубокую сердечную благодарность), рукописи типикарницы этого монастыря (см. описаніе ихъ ниже) и слѣдующія печатныя изданія: „Diplomata et acta monasterii Sancti Ioannis Theologi in Patmo insula“ собранныя покойнымъ хранителемъ рукописей въ библіотекѣ національнаго аѳинскаго университета І. Саккеліополемъ и обнародованныя Францемъ Миклошичемъ и Іосифомъ Мюллеромъ въ ихъ извѣстномъ изданіи: „Acta et diplomata monasterium et ecclesiarum orientis“ t. III, Vindobon. 1890 an.; *Ι. Σακκελίωνα* „Πατμιακή βιβλιοθήκη“ Ἀθην. 1890 ετ.; *Α. Παπαδοπούλα-Κεραμεύσα* „Ἱεροσολυμιτική βιβλιοθήκη“ томъ α', ἐν Πετρούπολει 1891 ἐτ.; *εἰς αὐτὴν* „Κατάλογος τῶν χειρογράφων τῆς ἐν Σμύρνῃ βιβλιοθήκης τῆς εὐαγγελικῆς σχολῆς“. Σμύρνῃ 1877 ετ.; профессора Аѳинскаго университета *Σπυρίδωνα Λαμβρόσα* „Κατάλογος τῶν ἐν ταῖς βιβλιοθήκαις τοῦ ἁγίου ὄρους ἐλληνικῶν κωδίκων“ Ἀθην. 1888 ετ. томъ α; Ἀκολουθία ἱερὰ τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Χριστοδοῦλου τοῦ θαυματουργοῦ, τοῦ καὶ κτήτορος τῆς ἐν τῇ νήσῳ Πάτμῳ περιωνύμου βασιλικῆς καὶ αὐτοκρατορικῆς μονῆς τοῦ ἁγίου ἀποστόλου καὶ εὐαγγελιστοῦ Ἰωάννου τοῦ Θεολόγου, ἐν ᾗ καὶ τὸ τίμιον αὐτοῦ τεθησαύριστα λείψανον. ἐκδοσ. γ' ὑπὸ Κυρίλλου ἱεροδιακόνου Βοΐ νη. Ἀθην. 1884 ετ. съ приложеніями: α) Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Χριστοδοῦλου, συγγραφεῖς παρὰ Ἰωάννου τοῦ ἱερωτάτου μητροπολίτου Ῥόδου, β) Ἀθανασίου τοῦ μακαριωτάτου πατριάρχου Ἀντιοχείας

нѣсколько строкъ и сообщаются о немъ самыя невѣроятныя свѣдѣнія ¹⁾).

ἐγκώμιον εἰς τὴν ἀνακομιδὴν τοῦ λειψάνου τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Χριστοδοῦλου, c) Θεοδοσίου μοναχοῦ Βυζαντίου ἐγκώμιον εἰς τὸν ὁσίον πατέρα ἡμῶν Χριστόδουλον и d) Ἀωνόμου διήγησις θαύματος πάντο θαυμάσια θαυματοουργηθέντος παρὰ τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Χριστοδοῦλου τοῦ μεγάλου καὶ θαυματοουργοῦ и Сааы К. „Μισαίωνικὴ βιβλιοθήκη“ том. γ' ἐν Βενετίᾳ 1872 ετ. Въ числѣ пособій мы должны указать на слѣдующіе труды: I. Саккемона „Ἀνασκευὴ τοῦ πλοῦ καὶ τῆς περιηγήσεως εἰς Πάτμον τοῦ κυρίου Μ. Βρατσάνου, σχολάρχου Σάμου. ἐν Σμύρνῃ 1861 εт; К. Сааы „Νεοελληνικὴ φιλολογία. Βιογράφαι τῶν ἐν τοῖς γράμμασι διαλαμπάντων ἐλλήνων ἀπὸ τῆς καταλύσεως τῆς βυζαντινῆς αὐτοκρατορίας μέχρι τῆς ἐλληνικῆς ἐθνεγερσίας“ (1453—1821), ἐν Ἀθῆν. 1868 εт., М. Н. Маланδραки „Ἡθῆ καὶ ἔθιμα ἐν Πάτρφ, ἐν Ἀθῆναις“ 1890 εт.; его же переводъ англійскаго путешествія на Патмосъ, снабженный прибавленіями и примѣчаніями подъ заглавіемъ: „Ἡ Πάτμος ἐκ τοῦ ἀγγλικοῦ μετὰ προσθήκων καὶ σημειώσεων“. Ἐν Ὁδησσῷ. 1889 εт., W. Guérin „Description de l'île de Patmos et de l'île de Samos“. Paris 1856 an. и P. V. Wanutelli „Un quinto sguardo all'oriente Patmos“. Roma 1884 an. Другіе менѣ важныя источники и пособия, къ которымъ приходилось намъ обращаться въ нашемъ трудѣ, указаны въ своемъ мѣстѣ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ нему.

¹⁾ Лично посѣтившій островъ Патмосъ инокъ Зосима въ своемъ „Хоженіи“ (1419—1492 г.) пишетъ о немъ слѣдующее: „И оттуда (т. е. изъ Хіоса) идохомъ немало дни кораблемъ и пристахомъ къ острову Патому, идѣжъ былъ Іоаннъ Богословъ, апостолъ Христовъ, у Романы жены баню зжеи; на томъ мѣстѣ его монастырь; св. Іоаннъ Богословъ (?) церковь на томъ мѣстѣ поставилъ и еуагльскія словеса писалъ; и гробъ его ту; такожь и церковь вѣѣ града поприще едино“ (Прав. Палест. Сборн. т. VIII, в. III, стр. 13). Изъ другихъ паломниковъ, сколько намъ извѣстно, лично были на этомъ островѣ саровскій монахъ Игнатій (1766—1776 г.) (Тамъ же т. XII, в. III, стр. 24) и іеромонахъ Аникита (въ мірѣ князь С. А. Шихматовъ-Ширинскій), 1834—1836 г. (Христ. Чтен. 1891 г. № 9—10, стр. 334), которые ничего особеннаго не сообщаютъ объ этомъ островѣ. Изъ паломниковъ, не бывшихъ на Патмосѣ, мимоходомъ упоминаютъ о немъ игуменъ Даніилъ XII в. (Прав. Палест. сборн. т. I, в. III, стр. 8) и извѣстный Арсеній Сухановъ XVII столѣтія. Послѣдній, по слухамъ о немъ, пишетъ: „А турковы на Патмосѣ нѣтъ, потому, какъ де кто станетъ жить, тотъ де умретъ. А на острову города нѣту, но низокъ и немного холмовъ... На Патмосѣ на холму на високомъ монастырь Іоанна Богослова видѣть издалека бѣяется на самомъ верху холма“ (Тамъ же т. VIII, в. III, стр.

Путешествіе на Патмосъ, не входившее въ намѣченный нами еще давно планъ нашихъ экскурсій по востоку, постепенно осуществляемыхъ, состоялось неожиданно для насъ самихъ. Мысль о немъ зародилась у насъ на высотахъ Аѳона моментально подъ сильнымъ впечатлѣніемъ замѣчательной книги покойнаго І. Саккеліона: „Πατμιακή βιβλιοθήκη“ Αθην. 1890 ετ., съ которой въ первый разъ мы познакомились въ русскомъ Пантелеимоновскомъ монастырѣ на Аѳонѣ. Мысль, быстро зародившаяся въ нашей головѣ, также быстро, благодаря легкимъ и чрезвычайно удобнымъ способамъ современнаго передвиженія, была приведена и въ исполненіе. Въ до-дорогѣ съ Аѳона черезъ Солунь, Аѳины и Смирну въ Патмосъ, съ остановками на нѣсколько дней въ каждомъ изъ этихъ пунктовъ, мы провели не болѣе двухъ недѣль. Этотъ быстрый переѣздъ съ одного мѣста въ другое, во всемъ почти, какъ оказалось послѣ, не похожее на первое до положительныхъ контрастовъ, имѣлъ для насъ то неоспоримо важное значеніе, что цѣлый рой новыхъ, крайне любопытныхъ и совершенно неожиданныхъ впечатлѣній, охватившихъ все наше существо съ перваго шага на этомъ островѣ и тѣснившихся въ нашу душу, въ наше сознаніе самымъ настойчивымъ образомъ, отражался и укладывался на яркомъ фонѣ тѣхъ картинъ аѳонской святогорской жизни, которыя нами были всего нѣсколько дней тому назадъ покинуты и, благодаря четырехкратному путешествію на св. Гору и долговременному тамъ пребыванію, уже въ достаточной мѣрѣ разработаны нашимъ сознаніемъ. Картины и впечатлѣнія окружающей дѣйствительности невольно вызвали въ нашемъ сознаніи иныя картины

25), т. е. пишетъ неправду и противорѣчивый вздоръ. Не лучше этихъ свѣдѣній и одно вставочное мѣсто въ хожденіи Трифона Коробейникова (1593—1594), который тоже не былъ на Патмосѣ. „Противъ того мѣста (т. е. Калиполы), говорится здѣсь, въ морѣ (т. е. Бѣломъ) островъ Патела, а въ немъ погребены (есть погребены 101) святыми мученицы отъ мучителей (суть мнози 101)“ (тамъ же т. IX, в. III, стр. 3).

и болѣе глубокія впечатлѣнія изъ недавняго прошлаго, и сравненіе тѣхъ и другихъ являлось для насъ, можно сказать, неизбѣжнымъ, помимо нашей воли. Выступая въ настоящемъ собраніи предъ высокопросвѣщенными слушателями съ своими наблюденіями и впечатлѣніями, вынесенными изъ поѣздки на Патмосъ, мы рѣшились для большей рельефности и ясности предложить ихъ въ томъ видѣ, какъ они напечатлѣлись въ нашей душѣ, съ тою, впрочемъ, существенною разницею, что всѣмъ этимъ явленіямъ мы старались подыскать объясненія, насколько это было возможно для насъ, въ топографическихъ и климатическихъ условіяхъ даннаго острова, въ особенностяхъ быта его обитателей и въ прошлой исторической судьбѣ острова Патмоса. Спѣшимъ при этомъ сдѣлать одну весьма важную оговорку, чтобы предупредить нашихъ слушателей отъ одностороннихъ и поспѣшныхъ обобщеній и заключеній. Предлагаемая вашему вниманію картины и явленія патмосской жизни сопоставляются нами съ тѣми и другими изъ святогорской аеонской жизни той большей половины аеонскихъ монастырей, которые именуются идиоритмами¹⁾, своеобразными, штатными монастырями, такъ какъ въ устройствѣ быта иноковъ Іоанно-Богословскаго монастыря

¹⁾ „За предѣлами шумной и страстной суеты, пишетъ архимандритъ Антонинъ въ объясненіе различія кинувіальной монастырской жизни на Аѳонѣ отъ жизни идиоритмовъ, существуютъ и борются между собою двѣ политическія системы иночества,—двѣ утопіи на взглядъ мірской, *свое житіе* (ιδιόρρυθμος) и *общезитіе* (κοινόβιον). И та и другая имѣютъ свои разности, свои какъ бы степеніи идеализаціи, но при всемъ томъ каждая даетъ себя понимать ясно подъ чертами общими, какъ бы существенными. Первая держится началъ *свободы*, вторая—*неволи*. Съ одной стороны, тутъ независимость, равенство, предоставленіе каждому самому думать и радѣть о себѣ и обществѣ, подчиненіе уставу, а не уставщику,—общему правилу, а не личному произволу, опредѣленіе себя къ тому или другому разумное, а не безсознательное, и дѣйствіе въ слѣдствіе того усердное, а не наемнически—холодное... Пріятно вообразить такое жителство. Еще пріятнѣе было бы увидѣть его. Но къ сожалѣнію, тамъ же—доступъ силѣ, богатству, всякаго рода вліяніямъ, зависти, несправедливости, гордости, пронырству, эгоизму—неумолимому и несокрушиму, и въ заключе-

на Патмосѣ мы находимъ болѣе всего точекъ соприкоснове-
нія съ этого рода аѳонскими обителями. Такъ называемыхъ,
киновіальныхъ или строго-общежительныхъ монастырей св.
Горы, съ ихъ суровыми и полными самоограниченій уставами
жизни и съ удивительными для нашего времени подвигами
высшаго аскесиса, мы здѣсь не касаемся, посвящая имъ спе-
ціальное и самостоятельное изслѣдованіе¹⁾. Только въ во-
просѣ объ игуменѣ патмосскаго монастыря и его избраніи и
возведеніи въ это званіе мы коснулись аѳонскихъ кинвій.

Св. Аѳонская гора, по справедливости, носитьъ поэтиче-
ское названіе „вертограда Богоматери“ (κῆπος, περιβόλιον τῆς

іе всего тамъ же нерѣдкое обращеніе къ посредничеству башни, этого постоян-
наго висящаго надъ мирною обителію меча Дамоклова, этого злаго посмѣванія
несовершенству совершеннѣйшихъ изъ обществъ человѣческихъ! Съ другой
стороны—вотъ строгое и тяжелое и уничижительное общежитіе подъ одною во-
лею и однимъ велѣніемъ,—стройное, мирное, точное, механически-исправное,
разрѣшающееся тихимъ и веселымъ трудомъ, взаимнымъ сочувствіемъ, доволь-
ствомъ, безпечаліемъ, простотою жизни, смиреніемъ, безстрастіемъ,—равенство
не въ идеѣ только, а и на дѣлѣ,—общество въ наиболѣе естественномъ и точ-
номъ смыслѣ слова! Но неизбѣжный вопросъ—гдѣ же достойный представитель
сей единой воли,—общепризнанный и общезелаемый законодатель и распоряди-
тель обители—*игуменъ* въ истинномъ смыслѣ слова? Тамъ, гдѣ есть святые
Еоодосій, Аѳанасій и имъ подобные аввы (отцы), его не нужно искать. Онъ
тамъ есть все,—духъ и плоть монастыря. Воокругъ него общежитіе водворяется
тамъ само собою, имъ живетъ и движется, и представляетъ изъ себя, конечно,
жрѣище въ высшей степени увлекательное. Онъ не уничтожаетъ тамъ своимъ
званіемъ общаго равенства и своею волею общей независимости. Онъ только
служить тому и другому отечески. Однако же, гдѣ нѣтъ игумена дѣломъ,—
игумена отца, а есть только игуменъ именемъ,—игуменъ господинъ, тамъ и въ
общежитіи представляются камии прегрѣновенія не меньшіе, чѣмъ въ своежи-
тіи“. Забѣтки поклонника св. горы. Кіев. 1864 г., стр. 69—71.

¹⁾ Мы имѣемъ въ виду печатающееся на страницахъ духовнаго журнала
„Страницы“ наше изслѣдованіе подъ заглавіемъ: „Русскіе на Аѳонѣ. Очеркъ
жизни и дѣятельности игумена священно-архимандрита Макарія (Сушкина)“.

Παναγία). И дѣйствительно, весь аеонскій полуостровъ покрытъ роскошною и самую разнообразною растительностію ¹⁾, принадлежащею, можно сказать, всѣмъ поясамъ земнаго шара. Вѣчно зеленые лавры, отличные отъ нашихъ породъ дубы, илехсы, маслины, исполины-кактусы и тому подобная растительность береговой полосы аеонскаго полуострова, дивно и капризно перевитая дикимъ виноградникомъ, плющемъ, ежевикой и тому подобными ползучими растеніями, дѣлаютъ эту часть полуострова роскошнымъ, даже волшебнымъ садомъ, въ которомъ невидимая, но могучая сила природы создала человеку готовый и дивный уголокъ для пріюта отъ знойныхъ лучей палящаго солнца и тихое естественное убѣжище отъ непогодъ и бурь, бушующихъ здѣсь въ глухую осень. Въ этой полосѣ полуострова созрѣваетъ виноградъ, выспѣваютъ на воздухѣ апельсины, лимоны и гранаты и нерѣдко попадается финиковая пальма, не достигающая, впрочемъ, никогда исполинскаго роста своей знойной родины. Пovyше отъ берега моря встрѣчаются родныя намъ породы лѣса: можжевельникъ, ель, сосна (нѣсколько отличная отъ нашей), осина и другія растенія, свойственныя нашимъ сѣвернымъ странамъ, а еще далѣе и выше тянутся на огромное пространство почти непроходимые темные лѣса съѣдобнаго каштана. Здѣсь въ этой части горы растительность массивна, и нѣкоторыя каштановыя деревья, насчитывающія въ своей генеалогіи два-три десятка лѣтъ, достигаютъ изумительныхъ исполинскихъ

¹⁾ Обстоятельное и въ высшей степени любопытное описаніе природы Аеонской горы сдѣлано въ сочиненіи прошлаго вѣка (1701—1703), принадлежащемъ іеродіакону чудовскаго монастыря *Дамаскину*, подъ заглавіемъ: „Сравненіе св. Аеонской горы съ Соловецкимъ монастыремъ и лѣсъ на оной“. Сочиненіе это издано покойнымъ намѣстникомъ московской Троице-сергіевской лавры Леонидомъ въ „Памятникахъ древней письменности“ за 1883 г. стр. 73—91. Описаніе флоры и фауны св. Горы въ недавнее время находимъ въ статьѣ: „на Аеонтѣ“ профессора харьковскаго университета А. Θ. Брандта. Вѣсти. Европы 1892 г. кн. II, стр. 756—763.

размѣровъ. Только бока вершинъ аеонскихъ нѣсколько обнажены отъ растительности, которая здѣсь состоитъ изъ породъ нашего дальняго сѣвера и встрѣчается рѣдко, а самый пикъ Аэона нерѣдко служитъ хранилищемъ снѣга даже и въ жаркіе лѣтніе мѣсяцы. Отсюда понятно, что и зной жаркаго лѣта, умѣряемый къ тому же соседствомъ моря, здѣсь не такъ чувствителенъ, а въ сѣверной и сѣверовосточной половинѣ полуострова господствуетъ чрезъ все лѣто рѣдкое въ нашемъ климатѣ благораствореніе воздуха. Имою въ тѣхъ же частяхъ полуострова, открытыхъ для сѣверныхъ холодныхъ вѣтровъ, температура довольно низкая, но холодъ рѣдко достигаетъ здѣсь 4 или 5 градусовъ ниже нуля, а въ остальной части господствуетъ умѣренная температура и деревья не сбрасываютъ листьевъ. Почва Аэонской горы весьма удобна для воздѣлыванія всевозможныхъ огородныхъ злаковъ, и при малой затратѣ энергіи и труда, обитатель св. Горы съ избыткомъ вознаграждается ею. Отсюда и жизнь насельниковъ этого „вертограда Богоматери“ не лишена естественныхъ удобствъ, обезпечена щедрою природою, благоприятна для здоровья (за исключеніемъ, впрочемъ, юго-западной и западной сторонъ полуострова, гдѣ господствуютъ лѣтомъ мѣстныя весьма изнурительныя лихорадки), и вообще не лишена очарованія, невольно вызывающаго человѣка къ мысли объ особенной милости къ этому уголку земнаго шара со стороны великаго ея Тектона. Далеко не такова природа Патмоса.

Островъ Патмосъ¹⁾ состоитъ изъ трехъ довольно высокихъ безжизненныхъ темно-сѣрыхъ²⁾ вершинъ, соединенныхъ

1) Островъ Патмосъ по прямой линіи имѣетъ 15 километровъ длины, 10 километровъ наибольшая широта и 60 километровъ въ окружности. Принадлежитъ этотъ островъ къ группѣ спорадическихъ мало-азійскихъ острововъ Архипелага, который нерѣдко называется „Бѣлымъ моремъ“. Количество народонаселенія на островѣ постоянно колеблется, но оно не простирается свыше четырехъ съ половиною тысячъ жителей.

2) Варскій опредѣляетъ такъ цвѣтъ патмосскаго камня: „отъвнутри (дома)

между собою перешейками и изрытых „пещерами и ущеліями“ (Апок. VI, 15). Кромѣ чахлыхъ, малорослыхъ и разбросанныхъ на большомъ разстояніи одна отъ другой дикихъ маслинъ и смоковничныхъ деревьевъ, на ребрахъ этихъ скалъ нѣтъ никакой другой растительности. Только въ западной части острова и по берегу моря разведены виноградники, растутъ въ небольшомъ количествѣ яблоки¹⁾ и апельсины. И за это удовольствіе тощая природа острова отъ своего обитателя требуетъ упорнаго труда, тщательнаго ухода и неимоверныхъ усилій, чтобы спасти все это отъ губительнаго дѣйствія огненныхъ лучей патмосскаго солнца (Апок. XXI, 8, 9), при малѣйшей небрежности со стороны обитателя, все превращающаго въ пыль и пепелъ. Островъ Патмосъ въ лѣтнее время представляетъ изъ себя именно ту упоминаемую въ Апокалипсисѣ „большую гору, низвергнутую въ море и пылающую огнемъ“ (VIII, 8), на которой „третья часть деревьевъ сгорѣла, и вся трава зеленая сгорѣла“ (ст. 7). И какъ бы не идеализировали островъ Патмосъ горячіе и восторженные его поклонники²⁾, нужно, однако, признать за несомнѣнный

суть чисти и бѣли, отъявѣже суть черни, но не отъ нечистости, но *отъ черна естествомъ камня*, отъ него же суть зданія, *понеже весь островъ черній разждаетъ камень*“. Странств. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 181.

¹⁾ Эти нещедрыя произведенія тощей патмосской природы обитатели стали получать сравнительно недавно, какъ это можно заключать изъ письма къ вселенскому патріарху Констанцію I отъ 21 января 1831 года, отправленнаго съ Патмоса вмѣстѣ съ выдержками изъ передаточнаго акта 1088 года. Заканчивая выдержки, необходимыя патріарху, отправитель письма заключаетъ его слѣдующими словами: „итакъ, мы, живущіе на этомъ скалистомъ и каменистомъ островѣ, въ которомъ не растетъ ни смоква, ни виноградъ, ни яблоко, ни слива или миндаль, ни груша или лимонъ, ни другое что либо изъ подобнаго (οὐ σῦκον, οὔτε βότρυς, οὔτε μήλον, ἢ κοκκὺν μήλον, οὔτε ἀμύγδαλον, οὐδ' ἄπριον ἢ χίτρον, οὐτέ τι τῶν ἐδωδίζων ἐπιφύεται), что попросили бы въ утѣшеніе, кромѣ вашихъ священныхъ и любезныхъ намъ писемъ“. Κωνσταντίου α' βιογράφ. καὶ συγγραφαὶ ἐλασσόνες ἐκκλησιαστ. καὶ φιλόλογ. κ. τ. λ. ὑπὸ Θ. Ἀριστοκλέους. ἐν Κωνσταντ. 1866 ἐτ. σελ 469—470.

²⁾ Покойный, напр., I Саккаліонъ не довѣряетъ этому описанію острова

фактъ, что дикость и почти полное отсутствіе на островѣ растительности были явленіями постоянными ¹⁾, а не случайными ²⁾. Этимъ объясняется нелестная репутація этого острова въ прошломъ, какъ мѣста ссылки преступниковъ, его долговременная необитаемость и пустынность и, наконецъ, то безотрадное описаніе его, какое было сдѣлано въ 1088 году Николаемъ Цанцою (τοῦ Τζάνζη), царскимъ нотаріемъ тайнаго сакелларія, судіею и описывателемъ цикладскихъ острововъ, въ передаточной граматѣ, данной на право владѣ-

въ передаточной граматѣ 1088 года, потому что, какъ говоритъ онъ, и доселѣ еще островъ не лишенъ дико-растущихъ деревьевъ, каковы: дикія маслины, ежевика, груши, терпентинъ, вишни и др. и попреимуществу въ мѣстности близъ, такъ называемаго, сада Христодула и что описаніе сдѣлано было, яко бы нарочито — скрыть истину передъ царемъ. (Ἀκολουθία τοῦ ἑοῦου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Χριστοδοῦλου ὑπὸ κ. Βοΐνη, ἐκδ. γ. Ἀθην. 1884 σελ. 20, στμ. 1). Но это соображеніе излишне, такъ какъ для императора А. Комнена, подарившаго островъ преподобному Христодулу, не было никакой надобности въ подобномъ *уничжительно*мъ описаніи, къ тому же и самъ Сакелліонъ не отрицаетъ (Αὐτοθ.), что въ поздѣйшее время производительность острова значительно улучшилась, благодаря труду и энергіи его обладателей. Въ самое недавнее время патміоты стали удовлетворяться виномъ изъ мѣстныхъ виноградниковъ, а прежде этимъ напиткомъ снабжали ихъ островъ Санторинъ, гдѣ монастырь св. Іоанна Богослова имѣлъ свой метохъ или хуторъ (А. Норов. Путеш. къ семи церквамъ, упоминаемымъ въ Апокалипсисѣ. СПб. 1847, стр. 296).

¹⁾ Кромѣ передаточнаго акта 1088 года, мы имѣемъ еще такое же описаніе острова въ житіи преп. Христодула, написанномъ въ XII в. патріархомъ антиохійскимъ Аѳанасіемъ. „Πάτρις τῇ νήσῳ τὸ ὄνομα ἡ δὲ νήσος βραχεῖα μὲν ξηροτάτη καὶ ἄνικμος, οὐκ ἀνώνιος δέ, ἀλλὰ καὶ τοῖς πᾶσιν ἐπίδηλος... Η γῆ τε αὐτὴ τὴν οἰκίαν φύσιν ἠρνήσατο, πρὸς τὸ ὄλον πετρῶδης γεγενυῖα καὶ ἄνικμος, καὶ τῆς τῶν δένδρων φιλοτιμίας, ὧν καὶ μόνῃ θείᾳ χάριεσσα καὶ σκιά ἐπιθυμητὴ παντελῶς ἀπεστέρηται“. (Ἀκολουθ. τοῦ ἑοῦου Χριστοδοῦλου. ὑπὸ Βοΐνη σελ. 144 — 145).

²⁾ На Патмосѣ мы слышали, что островъ этотъ сдѣлался малодревеснымъ послѣ греческаго возстанія за независимость, когда будтобы масличныя деревья были вырублены для потребностей готовившагося здѣсь въ войнѣ эллинскаго флота, но это объясненіе и само по себѣ мало удовлетворительно и, кромѣ того, стоитъ въ противорѣчій съ фактическими вышеуказанными документальными данными.

нія этимъ островомъ преподобному Христодулу. Обошедши островъ Патмосъ, „я нашель его, говорится въ этомъ актѣ, совершенно пустыннымъ, необитаемымъ, покрытымъ терновникомъ и другими сорными травами, неприступнымъ, по мѣстамъ безводнымъ и совершенно сухимъ (εὔρον ἔρημον ὄλην καὶ κεχερωμένην καὶ ὑπὸ τῶν ἀκανθῶν καὶ τῶν ἄλλων σαρφετῶν συνεσπασμένην καὶ διὰ τὸ τοῦ τόπου ἄνυδρον παντάπασιν ἄνικμον), потому что на всемъ островѣ не было найдено живой воды или текущей (περιπατητικὸν ὕδωρ ἢ καταρρέον), за исключеніемъ весьма немногихъ колодцевъ, которые въ большинствѣ случаевъ не обилуютъ водою въ достаточномъ количествѣ; а также, измѣривши съ усиліемъ и великимъ трудомъ, по причинѣ бездорожья мѣста, весь островъ, (нашелъ, что онъ) весь совершенно не превышаетъ 3,860 модій, изъ коихъ съ усиліемъ (можно насчитать) плодородной земли 625 модій¹⁾, и эта земля сдавлена и стѣснена множествомъ непрерывно тянущихся горъ, остальная же часть острова—гористая, утесистая и непроходимая (ὄρεινὸν καὶ τραχεῖνὸν καὶ ἄβατον), но и изъ этой земли, дѣйствительно плодородной, обрабатываемой парною запрядкою (διὰ ζευγαρίου) не свыше 160 модій, все же прочее (должно обрабатываться) пѣтомъ и кровью (ἰδρωτί καὶ αἵματι), съ лопатою и заступомъ и состоитъ, какъ сказано, изъ скалъ, утесовъ и горъ. Мы не видѣли въ немъ даже ничтожнаго кусточка какого либо дерева—садоваго или дикаго, за исключеніемъ только двадцати дикихъ грушъ (Δένδρου δὲ τοῦ οἰοῦνός ποτε οὐδὲ μικρόν τι λείψανον ἐν αὐτῇ εἶδομεν οὔτε ἡμέρου οὔτε μὴν ἀγρίου, εἰ μὴ μόνον ξηροαχλάδας εἶκόσιν)“²⁾. Не лучшую картину патмосской природы рисуетъ намъ въ своемъ описаніи этого острова и нашъ путешественникъ Григоровичъ-Барскій, посѣтившій его въ началѣ прошлаго столѣтія. „Есть бо

¹⁾ Μ ὁ δ ὅ τ ο ς, какъ мѣра длины, равняется 200 саженьямъ.

²⁾ Miklos. et Muller. Acta et diplomata monaster. et eccles. orientis t. II, pag. 55—57, Vindobon. 1890 an.

островъ нагъ, говорить онъ, мало поля имущъ точію все гори каменніи сухіи и бездревніи и мало отъ древа садовнаго и отъ сѣмянъ раждаетъ.“¹⁾

Изъ приведеннаго сейчасъ передаточнаго акта 1088 года и изъ житія преподобнаго Христодула²⁾ мы видимъ, что на Патмосѣ нѣтъ (περιπατητικὸν ὕδωρ καὶ καταρρέων) рѣкъ, не много здѣсь и колодцевъ съ достаточною годною для питья водою, а поэтому жители этого острова въ зимнее дождливое время запасаются дождевою водою, которую хранятъ въ цистернахъ а нарочито для того вырытыхъ колодцахъ. „Води текущей мало тамо обрѣтается, пишетъ нашъ пѣшеходецъ Барскій-Григоровичъ, точію кладежна и дождевна, юже обще вси піють, понеже есть здрава и чиста, отъ крововъ домашнихъ и церковныхъ собираема“³⁾. Во время крайне знойнаго лѣта дождей здѣсь совершенно не бываетъ. И въ то время, какъ лѣсистые острова Никарія, Наксосъ, Косъ, Леросъ и др. сравнительно довольно часто заволакиваются черными тучами, изъ среды которыхъ слышатся страшные раскаты грома и видѣнъ ослѣпительный блескъ яркой молніи, о. Патмосъ все лѣто и даже осень находится постоянно подъ палящими лучами солнца⁴⁾, не видя ни капли освѣжительной и животворной влаги.

¹⁾ Странств. Василия Григоровича-Барскаго по св. мѣстамъ востока съ 1723 по 1747 г. ч. II, стр. 181.

²⁾ Οὐ πηγαὶ παρ' αὐτῷ τὸ ὕδωρ ψυχρὸν καὶ διάγλυκον ἀναβλύζουσι, говоритъ Аѳанасій, патріархъ антиохійскій, οὐ ποταμοὶ καλλιχεύμενες καὶ καλλιῤῥεῖντροι, τοῖς κελαρυσμοῖς, τὰς ἀκοᾶς καταθέλοντες· οὐκ ἔστιν ἄμβρον ἐν ὥραις τρισὶ κατιδεῖν, ὅτι μὴ μόνον τῇ χειμερίῳ καταφερόμενον. (Ἀκολούθ. τοῦ ὁσίου Χριστοδούλου ὑπὸ Βοΐνῃ σελ. 144—145).

³⁾ Стран. по св. мѣстамъ востока. Стр. 181—182.

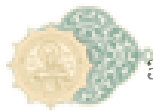
⁴⁾ Ο πατμοσσοῦ μὲν ἡμεῖς τοῦ ἡλίου πατρίαρχος Αἰθανάσιος λέγει τὸ ἑπόμενον: „Ὁὐ συννεφὴ τὸν ἀέρα κατὰ καιρὸν θερινὸν τὸ πολὺ παρὰ μὲν τοῦ μενόμενον τῆς φλογώσεως, ἀλλ' ἡ στεγανὸν τὸ πλάτος τοῦ οὐρανοῦ, μὴ νεφέλαις ἐξ ἐσχάτου τῆς γῆς ἀναγομέναις (Ψαλμ. 134, 7) συγκαλυπτόμενον“ (Ἀκολούθ. τοῦ ὁσίου Χριστοδούλου ὑπὸ Βοΐνῃ σελ. 145).

Іную совершенно картину орошенія представляет намъ св. Аѳонская гора. Почва ея богата весьма обильными ключами чистой, какъ кристаллъ, холодной воды. Ея густыя лѣсныя чащи, хранилища снѣговъ, оживлены многочисленными ручейками, катящими по обѣ стороны аѳонскихъ вершинъ свои свѣтлыя струи въ архивелагъ. Нерѣдко, особенно въ осеннее время, обильное дождями, эти мирные ручейки превращаются въ бурные стремительные потоки, въ цѣлыя рѣки, съ шумомъ и ревомъ несущіеся въ море и на пути своемъ увлекающіе гранитные и мраморные глыбы аѳонскихъ высотъ и вѣковыя деревья, вырванные съ корнемъ, уничтожающія все на своемъ пути. Дожди здѣсь нерѣдко перепадають и лѣтомъ.

И святая Аѳонская гора и о. Патмосъ въ одинаковой мѣрѣ бѣдны обитателями изъ царства животнаго, но на первой царить только мужескій полъ, а на второмъ оба пола не исключаютъ другъ друга. Въ царствѣ насѣкомыхъ, по наблюденію путешественниковъ ¹⁾, замѣчается бѣдность въ томъ и другомъ мѣстѣ.

Весь аѳонскій полуостровъ густо населенъ анахоретами и отшельниками, ищущими здѣсь спасенія души вдали отъ міра, отъ всѣхъ соблазновъ его. Живутъ эти отшельники или по монастырямъ, коихъ нынѣ считается 20, огражденнымъ крѣпкими забрами, съ высокими бойницами или башнями въ стилѣ средне-вѣковыхъ сооруженій, со многими величественными храмами, богато украшенными щедрыми подарками византійскихъ императоровъ и вельможъ,—или въ скитахъ, число которыхъ не превышаетъ пока 11, сооруженныхъ въ недавнее время на средства добрыхъ и жертвователей и совокупными усиліями заботливыхъ иноковъ,—или по многочисленнымъ келліямъ, разбросаннымъ по всему полуострову

¹⁾ Вѣстн. Еяропы 1892 г. кн. II, стр. 763; Памятн. древн. письменности, 1883 г., стр. 92—93.

и построеннымъ на частныя средства опредѣленнаго лица,— или въ *кавіяхъ*, т. е. въ домахъ-особнякахъ, даже безъ церкви или, наконецъ, въ естественныхъ пещерахъ и пропастяхъ земныхъ (какъ напр., на Карулѣ въ сѣверной части полуострова). Полуостровъ аеонскій, такимъ образомъ, покрытъ множествомъ храмовъ, въ которыхъ и денно и ночью возносятъ свои молитвы святогорскіе анахореты за весь христіанскій міръ.

Количество иноковъ на о. Патмосѣ весьма незначительно. Въ нашу бытность, какъ намъ передавали, ихъ насчитывалось до 40 іеромонаховъ, шести іеродіаконовъ¹⁾ и двухъ простыхъ монаховъ (привратникъ и кандилаптъ). Всѣ они принадлежатъ къ составу братіи извѣстнаго монастыря св. Іоанна Богослова, построеннаго преподобнымъ Христоудомъ, съ дозволенія византійскаго императора Алексѣя Комнена. Естественно поэтому, что его внѣшность и даже внутреннее расположеніе имѣетъ не мало общаго съ монастырями аеонскими. Въ частности, о его стѣнахъ можно сказать, что онѣ были сложены гораздо прочнѣе, чѣмъ стѣны аеонскихъ монастырей, такъ какъ, въ виду одиночности своей на морскомъ пути, этотъ монастырь чаще могъ подвергаться напа-

¹⁾ Въ числѣ этихъ діаконовъ мы видѣли іеродіакона, *имѣвшего отъ роду 22 года*, который уже *шесть лѣтъ* какъ рукоположенъ во діакона, т. е. въ *шестнадцатилѣтнемъ* возрастѣ. Хотя на востокѣ и вообще рукополагаютъ во діакона весьма юныхъ докимовъ, такъ какъ, по принятому тамъ обычаю, требуется отъ діакона бодрость силъ, расторопность и тонкій свѣжій голосъ, но столь ранняго рукоположенія мы доселѣ тамъ не встрѣчали. Изъ нашихъ разспросовъ оказалось, что юный іеродіаконъ съ самого ранняго дѣтства воспитывался въ монастырѣ при одномъ изъ уважаемыхъ старцевъ монастыря и былъ рукоположенъ во діакона съ тою цѣлію, чтобы дать ему возможность помогать матеріально своей бѣдной многосемейной вдовѣ матери... Съ точки зрѣнія канонической этотъ фактъ аномальный, но вполне объяснимый на Патмосѣ условіями жизни и бытомъ его обитателей. О молодыхъ діаконахъ на Патмосѣ упоминаетъ и французскій путешественникъ Guérin, Discript. de l'île de Patmos, pag. 77.

денію пиратовъ, и турецкихъ солдатъ, искавшихъ здѣсь со-
кровищъ и хлѣба. Поэтому то, быть можетъ, онъ и сохра-
нился доселѣ гораздо лучше, чѣмъ аеонскіе монастыри. Но,
кромѣ этого главнаго монастырскаго храма, въ прилежащемъ
къ монастырю городѣ, а затѣмъ внизу у самаго моря въ другой
его части, основанной въ началѣ истекающаго столѣтія,
имѣется много и другихъ храмовъ, число которыхъ на всемъ
островѣ достигаетъ цифры мало вѣроятной для людей, не
посѣщавшихъ Патмоса ⁴⁾, т. е. свыше 300. Но въ сравнительно
немногихъ изъ нихъ отправляется богослуженіе ежедневно,
большинство же этихъ храмовъ, разбросанныхъ по окрестно-
стямъ, въ виноградникахъ, на поляхъ и горахъ, устроенныхъ
въ XVI и XVII столѣтіяхъ, какъ гласятъ имѣющіеся на нихъ
даты, на средства частныхъ лицъ, стоитъ въ полномъ запу-
стѣніи, даже безъ всякихъ приспособленій для отправленія
богослуженія. Всѣ эти храмы или „обѣтныя“, т. е. построен-
ныя по обѣщанію мѣстными купцами, или же „усыпальныя“,
т. е. назначенныя служить мѣстомъ упокоенія строителя и
его семьи. Неудивительно, что богослуженіе въ нихъ со-
вершается въ теченіи года весьма рѣдко, или въ дни хра-
мовыхъ праздниковъ, или въ дни поминовеній по почившимъ
храмоздателямъ, если члены семьи чтутъ память своего
предка.

„Стоитъ (т. е. село) на мѣстѣ прекрасномъ, на единой
высокой горѣ, посредѣ острова, пишетъ Григоровичъ-Барскій,
идѣже многи церкви прекрасни суть, съ главами, каменно-
зданни и внутри лѣпо иконописанни, и всякъ храмъ имать
звонъ единъ или два, и звонять на всякъ день въ время пѣ-
нія церковнаго, яко же и во иныхъ христіанскихъ странахъ.

⁴⁾ „Архимандритъ монастыря почитается владѣтелемъ острова, на кото-
ромъ Пококъ насчиталъ до 300 церквей, что, замѣчаетъ А. Норовъ, не весьма
вѣроятно“. Путешеств. къ семи церкв., упоминаемымъ въ Апокалипсисѣ. СПб.
1847 г., стр. 296.

Суть же числомъ церковь въ жительство ономъ яко 50; еще же при горахъ сѣмо и овамо, на распутіяхъ и холмѣхъ, на виноградѣхъ и вертоградѣхъ. *Повѣствуютъ, яко въ всемъ островѣ ономъ обрѣтаются церкви, малыхъ же и великихъ, яко близъ 300 и вѣще, понеже всякъ свою имать церковь, или отъ прародителей своихъ оставшую, или своимъ коштомъ зданную, храмолюбни бо суть до зѣла.* Суть же нѣкіи богатіи домовладыки, отъ нихъ же нѣціи имуть по 5 и по 10 храмовъ, зданныхъ отъ рода въ родъ; но мало суть храмовъ великихъ, точію всюду мали и простозданіи. Обыкоша же тамо здати церкви на разнихъ мѣстѣхъ: на распутіяхъ, въ садѣхъ, въ виноградѣхъ, на нивахъ, на поляхъ, на горахъ, на островахъ, на берегахъ морскихъ, на холмѣхъ, въ пещерахъ, и вездѣ, камо либо кто проходитъ, храми разніе на пути мимоходить. Обаче тіи храми суть мали зданіемъ, яко часовнѣ, или каплицы, якоже обичай есть Россомъ именовати. И въ тихъ малыхъ и далече отъ веси отстоящихъ не часто литургія биваетъ, токмо единою или дважды въ мѣсяцъ, цѣлое же пѣніе не совершается, развѣ единожды въ годъ, по случаю праздника коегождо храма, или аще кто по случаю сотворить обѣтъ отъити на поклоненіе, и сице взявши съ собою единого отъ священникъ, и шедъ медлитъ отъ вечера до утра, даже сотворши цѣлое пѣніе церковное, и препочивши, возвращается въ домъ. Сіи убо храми, на распутіяхъ далече отстоящіи, не имуть ни звоновъ, ни клепаловъ¹⁾.

Анахореты св. Горы, удаляясь сюда, ищутъ прежде всего спасенія своей собственной души, бѣгутъ отъ соблазновъ и прелестей суетнаго міра, а наипаче всего отъ величайшаго соблазна въ мірѣ женщины. Древніе святые отцы кино-віархи установили не допускать въ ограду монастырей безбородыхъ юношей, свѣжестью своего нѣжнаго лица напоминающихъ суровымъ отшельникамъ соблазнительный ликъ

¹⁾ Странств. по святымъ мѣстамъ востока т. II, стр. 179—180.

женщины, а регоризмъ позднѣйшихъ анахоретовъ потребовалъ удаленія съ ихъ глазъ даже животныхъ женской половины и всего, что такъ или иначе напоминало бы имъ женщину и гибельную страсть къ ней. Какъ „назорей“ Новаго завета, аеонскіе иноки не стригутъ своихъ волосъ, но и не имѣютъ права распустить ихъ, по укоренившемуся у насъ на Руси обычаю, по своимъ плечамъ или по спинѣ, а непременно должны прятать ихъ подъ подрясникъ, или же подбирать на голову подъ камилавку. И это не почему нибудь иному дѣлается, какъ потому, чтобы „слабѣйшимъ“ изъ иноковъ не давать поводовъ къ „немирностямъ“ на тѣхъ изъ своихъ братьевъ, которые роскошными волосами, составляющими одно изъ лучшихъ естественныхъ украшеній женщинъ, — могутъ служить камнемъ преткновенія, поводомъ къ соблазну.

Иноки монастыря св. Іоанна Богослова на о. Патмосѣ, напротивъ, живутъ среди міра и для міра, скажемъ болѣе, почти исключительно среди женщинъ и дѣтей и ради нихъ. Мужской элементъ почти отсутствуетъ на о. Патмосѣ. Не имѣя возможности приложить своихъ рукъ къ каменистой непроезжистой почвѣ родного острова, мужская половина народонаселенія зрѣлаго возраста живетъ внѣ острова и зарабатываетъ средства къ содержанію своей семьи, такъ называемыми, „отхожими промыслами“. „Мужіе тамо ино дѣло не имуть, писалъ о нихъ Григоровичъ-Барскій, *точію въ различныхъ странни по морю отплывающе, куплю дѣлуютъ*“ ¹⁾. Но такъ это было въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, а теперь, съ развитіемъ пароходства, добываніе средствъ мореходствомъ сдѣлалось достояніемъ немногихъ и попреимуществу бѣднѣйшихъ островитянъ, а большая часть со средствами занялась торговлею въ такихъ бойкихъ торговыхъ и отдаленныхъ отъ родины пунктахъ, какъ Калькутта (въ Индіи), Аденъ, Джедда (въ Аравіи), Александрія, Портъ-Саидъ, Суецъ (въ Египтѣ),

¹⁾ Тамъ же стр. 182.

въ Смирнѣ, Константинополѣ (въ Турціи), въ Одессѣ, Батумѣ, Таганрогѣ, въ Ростовѣ на Дону, въ Астрахани, въ Москвѣ (въ Россіи) и въ другихъ торговыхъ городахъ. Не часто и на короткое время эти патмосскіе купцы навѣщаютъ свои семьи, будучи въ нихъ лишь дорогими гостями и нерѣдко грозными рѣшителями вопросовъ по внутренней семейной политикѣ. Большею частію настоящими обитателями острова остаются женщины, малыя дѣти и глубокіе старцы, потратившіе свои силы и здоровье на работѣ внѣ роднаго острова и теперь, на склонѣ своихъ лѣтъ, облеченные почетнымъ титуломъ „димарха“ (δῆμαρχος) или правителя народнаго на островѣ, они доживаютъ свой недолгій вѣкъ въ кругу женщинъ и малыхъ дѣтей. Подростающее мужское поколѣніе, послѣ обученія въ мѣстной школѣ, воспитывается или въ смирской евангелической гимназій, или въ каирской русской амбетьевской школѣ¹⁾, или въ константинопольской великой народной школѣ, или въ коммерческомъ училищѣ на Халки, или въ одесскомъ греческомъ училищѣ и т. п. учебныхъ заведеніяхъ, послѣ окончанія коихъ многіе довершаютъ свое образованіе въ Аѳинскомъ университетѣ, или въ заграничныхъ специальныхъ техническихъ и коммерческихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Хранителями семейнаго очага, опорой слабыхъ женщинъ и дѣтей являются, такимъ образомъ, патмосскіе иноки. Будучи уроженцами острова²⁾ и представителями разныхъ

¹⁾ Объ этой школѣ см. нашу статью: „Русская (амбетьевская) школа въ Каирѣ“. Церковн.-приходская школа. 1889 г. № 11.

²⁾ „Ἀπαντες οἱ πατέρες τῆς ἱερᾶς Μονῆς, говорить I. Саккеліонъ εἰσι ἰθαγενεῖς Πατριοὶ, καὶ ἔπεται, ὅτι ἔχουσι τοὺς συγγενεῖς αὐτῶν. Εἰ δ' εὐπορεῖ καὶ τις αὐτῶν, φυσικώτατον εἶναι νὰ ἐπιμελῇται αὐτῶν, ὅταν μάλιστα ἐνδεδεῖς ὦσι“ (Ἀνασκευὴ τοῦ πλοῦ καὶ τῆς περιηγήσεως εἰς Πατμον τοῦ κυρίου Μ. Βρατσάνου. ἐν Σμύρνῃ 1861 ἐτ. σελ. 24—25). Tous les moines, говорить Guérin, qui le composent (т. е. монастырь) sont originaires de Patmos. Chacun d'eux a donc des parents dans l'île et beaucoup de familles sollicitent l'honneur et l'avantage d'introduire un de leurs memb.

семей его, такъ какъ, по правиламъ тамошняго монастыря, вступленіе въ число братіи монастыря уроженцевъ иныхъ мѣстъ безусловно возбраняется, монахи Іоанно-богословскаго монастыря, въ отсутствіи другихъ старѣйшихъ членовъ семьи, являются защитниками, покровителями, а иногда и единственными кормильцами родныхъ семей. Нерѣдко мы встрѣчали здѣсь иноковъ, съ нѣжною сыновнею заботливостію пекущихся о престарѣлыхъ слѣпыхъ родителяхъ, пріобрѣтающихъ усадьбы для сиротъ—племянницъ, выдающихъ замужъ внучатъ, воспринимающихъ отъ купели крещенія правнуковъ и т. д. Патмосскій инокъ живетъ въ семьѣ и для семьи не своей, но семьи брата, племянника, внука и т. п. и несетъ въ эту семью всякую копѣйку, имъ пріобрѣтенную.

Неудивительна поэтому нисколько и та громадная разница во взглядахъ и отношеніяхъ къ монастырямъ, какая существуетъ у мѣстнаго населенія на Патмосѣ и въ Македоніи на Аѳонѣ. Македонскіе болгары и отчасти греки исполняютъ на св. Горѣ роль чернорабочихъ, или какъ ихъ называютъ тамъ, „аргатовъ“ и „хамаловъ“, или, погонщиковъ мулъ, которые за свой тяжелый почти цѣлодневный трудъ получаютъ ничтожный гонораръ (съ 3 до 5 левовъ, т. е. около 40 к.), скудный столъ и довольно грязный уголь на нарахъ въ аргатскомъ сараѣ или въ домѣ для черно-рабочихъ. У этихъ полуголодныхъ оборванцовъ создаются цѣлыя легенды о богатствѣ аѳонскихъ монастырей, о роскошной и привольной жизни проэстосовъ и эпитровъ монастырей идіоритмовъ, владѣющихъ весьма солидными денежными средствами. Горде-

res an sein du couvent. Il entre d'abord comme sous-diacre, puis devient diacre et enfin prêtre. Ces relations d'intérêts et de parenté, qui lient le monastère aux habitants, ont fait naturellement désirer aux moines d'échapper aux conséquences de la vie commune qui les empêchaient d'enrichir leur famille". (Description de l'île de Patmos et de l'île de Samos. Paris. 1856, pag. 76). О томъ же свидѣтельствуетъ и о. Ваурулли. Un quinto Sguardo all' oriente. Patmos. pag. 97.

ливая осанка этихъ послѣднихъ, презрительное отношеніе къ оборванцамъ-аргатамъ, покровительственный тонъ по отношенію къ разнаго рода докимамъ или монастырскимъ послушникамъ, отъ которыхъ они принимаютъ, какъ должное, знаки раболѣпнаго низкопоклонства и угодничества, убѣждаютъ самымъ нагляднымъ образомъ этихъ „дѣтей природы“ въ буквальный смыслъ слова въ ихъ силѣ, могуществѣ, богатствѣ. Монастырскія богатства и почетное обезпеченное положеніе въ монастыряхъ-идіоритмахъ для македонцевъ, и при томъ изъ болгаръ, хотя бы эти послѣдніе и ни чуть не стояли ниже грековъ,—не достижимы. Греки презираютъ болгаръ и въ свою среду никогда не пустятъ послѣдняго. Со времени „болгарской схизмы“ разнь между греками и болгарами еще болѣе увеличилась. Поэтому, если бы болгаринъ, хотя бы и огречившійся, т. е. получившій образованіе среди грековъ и въ греческихъ школахъ, попалъ въ греческій монастырь, то онъ никогда не сможетъ пробиться до почетнаго титула проэстоса, эпитропа и т. п., а непремѣнно будетъ затертъ, останется на низшихъ и черныхъ послушаніяхъ, въ подчиненномъ и матеріально-необезпеченномъ положеніи, или въ концѣ концовъ выйдетъ изъ монастыря. Измѣна своей національности, стараніе всячески отречься отъ своего болгарскаго происхожденія—вотъ единственная и торная дорога ко всѣмъ благамъ инока аеонскихъ идіоритмовъ. Къ прискорбію, въ нашемъ путешествіи мы встрѣчались и съ подобными личностями.

Что же остается этимъ жалкимъ македонскимъ паріямъ, лишеннымъ свѣта эллинской премудрости, а пожалуй и изворотливости, присущей потомкамъ хитро-умнаго Улиса, чтобы получить хотя часть этихъ богатствъ и жизненныхъ удобствъ, какими пользуются аеонскіе иноки идіоритмовъ? Одно средство, покинувъ тяжелый дурно-оплачиваемый трудъ аеонскаго „аргата“ и ознакомившись хорошо съ условіями жизни аеонитовъ, со всѣми входами и выходами ихъ, пре-

вернуться въ „бандита“ и съ подобными себѣ подобранными молодцами поликарьями изъ лѣсовъ Македоніи наводить страхъ и ужасъ на сосѣдній Аѳонъ, общающій имъ богатства¹⁾. Какъ нерѣдки бывають посѣщенія аѳонскаго полуострова разбойническими бандами изъ Македоніи, при чемъ всякій разъ дѣло не обходится безъ жертвъ ихъ алчности и корыстолюбія, лучшимъ доказательствомъ можетъ служить тотъ фактъ, что мы лично, посѣтивъ Аѳонскую гору съ 1886 года четыре раза, дважды встрѣчали подъ Аѳономъ крейсирующие военные турецкіе пароходы, на которыхъ приѣзжали турецкіе солдаты предназначенные правительствомъ для уничтоженія на Аѳонѣ разбойническихъ бандъ и для успокоенія и безопасности тамошнихъ обитателей.

Иныя совершенно отношенія существуютъ къ Іоанно-богословскому монастырю у жителей о. Патмоса, изъ коихъ каждый считаетъ себя сыномъ этой обители и благоговѣнно чтить эту дорогую для него святыню, своего защитника, покровителя, кормильца въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Іоанно-богословскій монастырь Патмоса не богатъ средствами, но бѣднымъ онъ также не можетъ считаться. Многочисленные метохі этого монастыря, обилующіе хорошими виноградниками, лѣсами и другими произведеніями природы (напр., на о. о. Сантуринѣ, Кипрѣ, Самосѣ и др.), приносятъ ему достаточные доходы²⁾, которые, однако, не идутъ исключительно

¹⁾ „На благодатной Горѣ, къ сожалѣнію, пишетъ о. Антоній, *еще и доселѣ умѣстенъ страхъ сторонняго насилія*, если и безвреднаго иногда для обитающихъ, то всегда пагубнаго для обители. Каждая обитель, по необходимости, есть вмѣстѣ и сокровищница, хранящая въ себѣ предметы общей плѣнности, на которые во всякое время можно ожидать нападенія злонамеренной алчности. Этимъ достаточно объясняется и оправдывается грозный видъ аѳонскихъ обителей“. Замѣтки поклонника святой Горы. Кіевъ, 1864 г., стр. 52.

²⁾ О доходахъ монастыря и о точныхъ цифровыхъ данныхъ его расходовъ мы не наводили справокъ въ обители, такъ какъ трудно рассчитывать на достовѣрность и математическую точность тѣхъ свѣдѣній, которыя даются обыкновенно монахами безъ справокъ съ приходо-расходными книгами, доступными

въ монастырь, на содержаніе иноковъ, на раздѣлъ ихъ между наличною братією, а ими удовлетворяются нужды всего населенія острова ¹⁾). Патмосскій монастырь платитъ *половину общей дани*, которую ежегодно обязанъ давать этотъ островъ турецкому правительству, обыкновенно не стоящему

лишь лицамъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ. Отсюда неудивительно, что путешественники иностранцы въ раскладѣ доходовъ и расходовъ монастыря и острова дѣлаютъ показанія чрезвычайно разнообразныя и трудно согласимыя. Guérin, напр., общую сумму дани съ острова турецкому правительству опредѣляетъ въ 16,000 піастровъ, изъ коихъ 8,000 выплачиваетъ монастырь (*Description de l'île de Patmos* pag. 62, 77), а анонимный англійскій путешественникъ на дань назначаетъ 100 турецкихъ лиръ и считаетъ это *одною третью* всей суммы дани (‘Н Πάτμος ὑπὸ Μαλανδράκη ἐκ τοῦ ἀγγλικοῦ σελ. 12). Такого рода и другія цифровыя данныя этихъ путешественниковъ.

1) „Διατελεῖ (т. е. монастырь) αἰείποτε ἐν συμπτνοῖα καὶ ἀρμονίᾳ μετὰ τοῦ δήμου τῆς νήσου, говоритъ I. Саккеліонъ, συνεισφέρουσα ταχτικῶς εἰς ἀμφοτέρα τὰ σχολεῖα ἡμῶν εἰς διατήρησιν ἱατροῦ καὶ συλλήβδην εἰς πᾶν τὸ τὴν κοινὴν ἀφορῶν ὠφελείαν. Βοηθεῖ τοῖς ἀπόροις καὶ ἐνδέεσιν ἐντοπίοις τε καὶ ξένοις, καὶ συνελόντι εἰπεῖν, ἐξαιρουμένων τῶν πρὸς συντήρησιν αὐτῆς ἀπολύτως ἀναγκαιούντων, τὸ λοιπὸν τῆς προσόδου αὐτῆς δαπανᾶται εἰς εὐποιίας καὶ ἀγαθοεργίας“. Ἀνασχευὴ τοῦ πλοῦ εἰς Πάτμον σελ. 23. „Πλὴν τοῦ ὅτι φροντίζουσι περὶ τῶν ἐν ταῖς ἐκκλησίαις ἀκολουθιῶν, пишетъ анонимный англійскій путешественникъ, οἱ μοναχοὶ συντηροῦσι καὶ γυναικεῖον μοναστήριον, ἐν ᾧ μονάζουσι 30 σχεδὸν καλογραῖται (въ дѣйствительности количество монахинь значительно выше этой цифры), ἐπιφορτισμένοι τὴν ἐκπαίδευσιν τῶν θηλέων, ἐφ’ ᾧ καὶ συντηροῦσι δύο παρθεναγωγεῖα. Συντηροῦσιν οὗτοι προσέτι καὶ τρία (два) σχολία τῶν ἀρρένων μετὰ τεσσάρων (два) διδασκάλων καὶ δύο (одинъ врачъ) ἱατροῦς ἔχοντας ὑπὸ τὴν διάθεσιν αὐτῶν ἐξαίρετον φαρμακεῖον. Ἐν τέλει καταβάλλουσιν αὐτοθελήτως 100 σχεδὸν λίρας, τὸ τρίτον φόρου, ὃν εἰσπράττει ἡ туркиκὴ κυβέρνησις“ (‘Н Πάτμος ὑπὸ Μ. Μαλανδράκη ἐκ τοῦ ἀγγλικοῦ. ἐν Ὁδησσῷ 1889 εἰ, σελ. 11—12). Тоже самое говоритъ о благодѣянiи патмосскаго монастыря для жителей острова и о. Ванутелли, но взбѣгаетъ въ цифровыхъ показанiяхъ тѣхъ преувеличенiй, на которыя былъ щедръ англійскій путешественникъ, а потому ближе стоитъ къ истинѣ. Un quinto sguardo all’ oriente. Patmos pag. 97—98.

ни въ какихъ отношеніяхъ къ обитателямъ его, *половинною платою* участвуетъ въ наемѣ врача для острова, въ содержаніи дидаскаловъ (учителей) въ училищахъ, опредѣленную сумму выплачиваетъ на содержаніе мѣстнаго довольно многолюднаго женскаго монастыря, основаннаго игуменомъ монастыря Парөөніемъ Панкостою въ 1607 году, даетъ средства на приданое бѣднымъ дѣвицамъ острова, выходящимъ замужъ, помогаетъ престарѣлымъ одинокимъ вдовамъ, воспитываетъ безпріютныхъ сиротъ и т. д. и т. д. На содержаніе каждаго инока, не получающаго изъ монастыря ни стола, ни одежды ¹⁾, по правиламъ монастыря, полагается всего на-всего полторы турецкихъ лиры (т. е. около 12 рубл.) въ мѣсяцъ, а остальные расходы предоставляется ему покрывать или изъ приходскихъ (весьма скудныхъ около 5 или 6 рублей въ мѣсяцъ) доходовъ, или изъ заработка какимъ нибудь ремесломъ ²⁾ (шитьемъ сапогъ, одежды, дѣланіемъ камилавокъ), или художествомъ (живописью, рѣзбою), или изъ тѣхъ доходовъ, которые получаютъ отъ продажи вина и фруктовъ изъ садовъ, обыкновенно арендуемыхъ ими у монастыря за извѣстную плату. При такомъ распредѣленіи богатствъ или вѣрнѣе монастырскихъ доходовъ, нѣтъ мѣста человѣческой зависти и алчности.

¹⁾ „Монастырь оній бистъ отъ времени сего прендобнаго Христоудула *чрезъ многи лѣта обичій, пишетъ В. Барскій, шнѣ же, ради многихъ утисковъ агарянскихъ, обичей трапези иноки не имутъ, ниже каковаго либо подѣла, тозію по седмъ хлѣба на седмицу дается всякому, и кійждо свою келію куплену отъ монастыря иматъ. Сей же обичай начаша держати во время турецкаго царства, понеже многи поплацають дани, къ тому не обладаютъ ничтоже*“ Странств. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 183.

²⁾ Относительно занятія ремесломъ или какимъ-нибудь искусствомъ каждому изъ монаховъ дается наставленіе еще въ завѣщаніи преподъ бнаго Христоудула, но съ тою существенною разницею, что заработанныя деньги монахи, по правиламъ строгаго общежитія, должны были отдавать въ общую монастырскую, казну (Miklos. et Müll. Acta et diplom. t. III, pag. 75). Правило это перестало быть обязательнымъ, со времени уничтоженія въ патмосской обители кеновійнаго порядка жизни ипоковъ ся и замѣна его новыми порядками монастырей-идіоритмовъ.

Монастырь богатъ своими естественными никогда не оскудѣвающими богатствами, каждый его инокъ богатъ своими силами и талантами, которые онъ можетъ съ пользою для себя и своихъ „присныхъ“ приложить, при помощи и содѣйствіи монастыря, къ дѣлу и извлекать изъ нихъ все необходимое къ жизни, каждый островитянинъ—обитатель, видя въ своемъ монастырѣ всегдашнюю готовность придти къ нему на помощь, раздѣлить съ нимъ его недостатки, и облегчить его первыя и насущныя нужды, какъ ежегодная дань, наемъ учителей, врача и т. п., работаетъ и трудится для своей семьи безъ отчаянія, безъ боязни за ея будущее, богатый упованіями и надеждою, что родной монастырь не оставитъ безпомощною его одинокую и бѣдную средствами семью. Неудивительно поэтому нисколько, что отношенія патмосцевъ къ своему монастырю проникнуты самыми искренними и неподдѣльными чувствами благоговѣнія и почтенія, а его насельники—монахи окружены высокими знаками вниманія, глубокаго уваженія и преданности ¹⁾. Съ этимъ уваженіемъ къ монастырю патміотъ родится и воспитывается, имъ переполнена его жизнь и о немъ онъ не забываетъ въ часъ смерти. Именемъ св. Іоанна Богослова, какъ величайшею святынею, патміотъ клянется, прославляетъ его въ духовныхъ стихахъ и народныхъ пѣсняхъ и ради монастыря его для патміота нѣтъ такой жертвы, на которую бы онъ не рѣшился. За особенную честь патміотъ почитаетъ для себя быть въ числѣ братіи монастыря, не безъ гордости и удовольствія говорить каждая на островѣ фамилія о томъ, что изъ ея среды вышелъ тотъ или иной монахъ обители, тотъ или иной игуменъ ея и т. д. Войдите въ скевофилакію (сосудохранилищницу), входъ въ которую здѣсь свободенъ, откройте шкафы и гардеробы и на богатыхъ золотыхъ, пар-

¹⁾ Объ этихъ добрыхъ отношеніяхъ къ монастырю и монахамъ его со стороны жителей говорятъ довольно пространно и съ большею похвалою о. Ванутелл. *Un quinto sguardo all' oriente. Patmos*. pag. 97—98.

чевыхъ, атласныхъ облаченіяхъ и воздухахъ, на евангеліяхъ, сосудахъ, репидахъ и т. п. предметахъ, усыпанныхъ крупными драгоценными камнями, вы прочтете имена щедродательныхъ жертвователей—уроженцевъ о. Патмоса. О томъ же вамъ расскажутъ монастырскіе помянники XVI и XVII вѣковъ, хранящіеся въ монастырской бібліотекѣ.

Но довѣріе и уваженіе къ монастырю у патміотовъ, можно сказать, просто поразительныя для нашего времени. Патмосскіе купцы, путемъ удачныхъ операцій скопившіе большіе капиталы, подъ старость живутъ безвыѣздно на родномъ островѣ. По своему пессимизму, выработанному жизнію, они не помѣщаютъ своихъ благопріобрѣтенныхъ капиталовъ въ рискованныя предпріятія, не отдаютъ ихъ подъ проценты въ европейскіе банки, а стараются передать ихъ на храненіе въ свой родной монастырь. Сначала монастырь, пользуясь этими деньгами для своихъ надобностей, давалъ владѣльцамъ ихъ извѣстный процентъ, но когда въ его кассѣ скопились значительныя суммы, въ которыхъ монастырю не ощущалось никакой надобности, то весьма естественно у монастыря явилась потребность избавиться отъ чрезмѣрнаго скопленія капиталовъ. Монастырь сначала понизилъ проценты до ничтожнаго минимума, а, наконецъ, вынужденъ былъ объявить вкладчикамъ, что плату процентовъ монастырь совершенно прекращаетъ и отъ всякихъ новыхъ вкладовъ подъ проценты отказывается. Что же бы вы, м. гг., думали? Взяты прежніе вклады и притокъ новыхъ вкладовъ прекратился? Ничуть не бывало. Вклады не прекращаются и доселѣ, но уже выработаны новыя условія между монастыремъ и вкладчиками. Монастырь принимаетъ капиталы и хранитъ ихъ въ своей кассѣ, но процентовъ на нихъ никакихъ не даетъ. Это дѣлается въ тѣхъ случаяхъ, когда вкладчикъ остается владѣльцемъ капитала, но когда право на владѣніе капиталомъ передается владѣльцемъ, послѣ его смерти, монастырю, то этотъ послѣдній и доселѣ на содержаніе владѣльца, его жены и

даже дѣтей выплачиваетъ извѣстный процентъ. Этого рода вкладчиковъ, желающихъ вѣчнаго себѣ поминовенія въ родномъ монастырѣ, патмосская обитель считаетъ уже нѣсколько, и изъ нихъ нѣкоторые вложили весьма солидныя суммы. Чѣмъ инымъ объяснить такое довѣріе и любовь къ монастырю со стороны патмосцевъ, какъ не вкоренившимся въ нихъ путемъ преданія и воспитанія сознаниемъ, что эти капиталы не пропадутъ даромъ, и что родныя семьи ихъ не останутся безъ призора и помощи родного монастыря?

Здѣсь мы остановимся и позволимъ себѣ задать вопросъ: не здѣсь ли нужно искать ту *нестыжательность*, правда, оригинальную нѣсколько, съ нашей точки зрѣнія,—которую, какъ монашескую добродѣтель, требуетъ отъ иноковъ чинъ постриженія въ монашество?

Въ связи съ указанными особенностями отношеній обитателей острова къ своему монастырю находится и исключительное положеніе игумена патмосскаго Іоанно-богословскаго монастыря сравнительно съ положеніемъ игуменовъ аѳонскихъ киновіальныхъ монастырей. Тамъ, на Аѳонѣ, въ строгихъ киновіяхъ во главѣ монастырскаго правленія стоитъ начальникъ, глава и отецъ духовный, именуемый *игуменомъ*. Всѣми дѣлами онъ безапелляціонно распоряжается по своему усмотрѣнію, которое, само собою понятно, никогда не выходитъ за предѣлы принятаго киновіею правила или *канонизма*. Его воля—законъ для прочей братіи, которая безпрекословно исполняетъ всѣ его предписанія и словесныя приказанія. Игуменъ властвуетъ не только надъ тѣлами принадлежащихъ киновіи монаховъ, но и надъ ихъ душами, т. е. думами, мыслями и чувствами ихъ. Отъ него ничто не скрыто монахомъ киновіи, и самый отдаленный тайникъ его души открытъ и доступенъ для духовнаго взора чадолубиваго, опытнаго *отца* игумена. Дѣла внѣ-монастырскія, но касающіяся всего Аѳона, игуменъ киновіи довѣряетъ вести опытному и способному антипросопу, т. е. замѣстителю, который и занимаетъ приличествующее

ему мѣсто въ карейскомъ синодѣ или кинотѣ, называемомъ протатомъ.—Въ киновіяхъ съ менѣе строгимъ режимомъ, а таковыхъ на Аѳонѣ большинство, игуменъ лишь представитель монастыря, на обязанности котораго лежитъ забота главнымъ образомъ о благочиніи и благоповеденіи братіи. Что же касается внутренняго устройства монастыря, распоряженія денежными монастырскими суммами и т. п., то власть игумена въ этихъ киновіяхъ значительно ограничена, и онъ ничего не можетъ предпринять, ничѣмъ не можетъ распорядиться безъ согласія почетнѣйшихъ старцевъ монастыря, составляющихъ *соборъ* при игуменѣ. Во всѣхъ киновіяхъ игуменъ избирается *пожизненно* и имѣетъ въ качествѣ принадлежности своего сана архіерейскую мантию съ источниками, посохъ и стоитъ въ торжественныя дни во время богослуженія въ, такъ называемомъ, игуменскомъ тронѣ среди церкви.

Объ игуменѣ патмоскаго монастыря можно сказать, что этотъ игуменъ безъ игуменства, начальникъ безъ подчиненныхъ. Составъ братіи этого монастыря намъ уже извѣстенъ, и мы можемъ говорить, какъ о подчиненныхъ ему, только о привратникѣ и кандилафтѣ и отчасти о шести упомянутыхъ іеродіаконахъ. Что же касается сорока іеромонаховъ, то они въ подчиненіи къ нему не стоятъ и считаютъ себя на равномъ положеніи съ нимъ. Игуменъ—„одинъ“ изъ нихъ. При выборномъ началѣ, игуменъ въ патмоскомъ монастырѣ избирается обыкновенно достойнѣйшій изъ числа наличнаго состава іеромонаховъ и всего только на *два* года, если такія-нибудь обстоятельства не сломируютъ правящаго игумена и не заставятъ его ранѣе этого срока покинуть игуменскій тронъ. Поэтому каждый іеромонахъ можетъ на себя смотрѣть и дѣйствительно смотреть, какъ на кандидата въ игумена, и признавать надъ собою его волю не желаетъ. „Тамо игуменъ, поставляется на два годи, говоритъ Барскій-Плака, послѣди же премѣняется; имать же честь велику, аки архіерей, не токмо бо монастыромъ, владѣеть,—и мірянми въ двѣхъ ду-

ловнихъ. Имать же вмѣсто жезла патерицу архіерейску. Монастирь убо той не повинуется никоему архіерею, точію патріарсѣ константинопольскому, именуетъ бо ся обитель ставропигія¹⁾. Игумену въ монастырѣ принадлежитъ первенство и почетъ, что выражается и въ тѣхъ внѣшнихъ знакахъ, какими онъ надѣляется, при избраніи въ это званіе. Внутреннее монастырское управленіе всецѣло лежитъ на соборѣ, который состоитъ изъ наличныхъ іеромонаховъ обители и въ которомъ игумень подаетъ голосъ наравнѣ съ остальными. Его власть и значеніе въ монастырѣ настолько ничтожны, что онъ безъ собора или двухъ другихъ почетнѣйшихъ отцевъ самъ единолично не имѣетъ даже права отпереть бібліотеку, отъ которой имѣется два ключа, и хранятся они у двухъ различныхъ монаховъ. Патмосскому игумену не принадлежитъ фактически и духовное водительство братіи монастыря, какъ въ киновіяхъ Аѳона, и, какъ увидимъ ниже, даже надзоръ за благочиніемъ церковнымъ.

Но лишенный власти и значенія игумень патмосской обители внутри ея, то и другое получаетъ внѣ ея, среди населенія патмоскаго острова, хотя все это, по принятымъ понятіямъ о санѣ игумена, и не должно бы совмѣщаться въ немъ. Патмосскій игумень нынѣ если не можетъ быть названъ самостоятельнымъ губернаторомъ острова, то во всякомъ случаѣ онъ *первый* въ числѣ димарховъ или народныхъ правителей, которыми управляется этотъ островъ. Характеризуя нравы островитянъ и ихъ бытъ и общественное устройство на Патмосѣ, Григоровичъ-Барскій такъ выражается: „самовольно бо тамо и не покориwo живутъ людіе, *понеже не имуть турка надъ главою, покарятся же игумену и начальникомъ* (т. е. димархамъ), *аще въ любовь, аще ли же ни, то что изволяютъ творять*“²⁾. Это не то значить, чтобы островъ

¹⁾ Стравств. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 184.

²⁾ Стравствова. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 355. Слич. стр. 184.

Патмосъ стоялъ внѣ всякой зависимости отъ турецкаго правительства, но эта зависимость чувствовалась островитянами въ слабой степени, и они привыкли къ собственному самоуправленію съ древнѣйшаго времени. „Ибо аще подѣ турецкою властію суть, пишутъ въ другомъ мѣстѣ тотъ же путешественникъ, и данѣ ему обичную даютъ, обаче Божиимъ изволеніемъ ¹⁾ агаряне тамо не обикоша обитати“ ²⁾. Зависимость отъ турецкой власти, жившей гдѣ-то внѣ острова, выражалась лишь въ томъ, что „едино бо тамо въ годѣ митарь агарянинъ приходитъ и стужаетъ ихъ яко единъ мѣсяць, донелѣ же собереть дань царску, прочее же нестужими пребываютъ“ ³⁾.

Въ свой прїѣздъ на Патмосъ мы на берегу моря, у пристани парохода, прежде всего познакомились съ этимъ „митаремъ-агаряниномъ“, который нынѣ уже постоянно пребываетъ на островѣ ради сбора „дани— царской“ или таможенныхъ пошлинъ и визы паспортовъ прибывающихъ на островъ, и не прежде двинулись съ своими убогими пожитками на гору въ монастырь, хотя и вымощеннымъ ⁴⁾, но все же, можно

¹⁾ Нѣсколько ниже, говоря о трудахъ о. Макарія на пользу духовнаго просвѣщенія на Патмосѣ, выражается о. Василій нѣсколько иначе. „Буді убо за сія благодареніе Богу, восклицаетъ онъ, яко махOMETани тамо не осѣдоша, инако бо не могло бы сія дѣйствоватися, ибо они ради убогаго и сухаго острова не хотятъ тамо жити, обикши ясти и пити много, якоже свиніи“ (Странств. по св. мѣстамъ востока ч. II, стр. 189). Арсеній Сухановъ, лично не бывшій на о. Патмосѣ, очевидно, по слухамъ, даетъ другое объясненіе причинъ, почему турки не жили здѣсь. „А турковъ на Патмосѣ нѣтъ, пишутъ онъ, потому какъ де кто станетъ жить, тотъ де умретъ“ (Прав. Палест. сборн. т. VII, в. III, стр. 25).

²⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 181.

³⁾ Тамъ же стр. 190.

⁴⁾ Вымощена эта дорога въ 1818 году на средства патмосскаго уроженца Нектарія, архієпископа сардійскаго (Guérin. Description de l'île de Patmos pag. 47), который весьма не мало сдѣлалъ и другихъ пожертвованій въ пользу монастыря и обитателей острова.

сказать, „жестокимъ и неудобнымъ путемъ“¹⁾, какимъ ходилъ нашъ соотечественникъ Плака-Барскій, въ бытность свою въ здѣшней Академіи, какъ послѣ копанія въ нашихъ чмо-данахъ однимъ изъ его прислѣшниковъ и уплаты сему послѣднему въ руку, искусно протянутую съ боку, дани уже „не царской“, а именуемой нынѣ въ просторѣчьи на всемъ востокѣ „бакшишемъ“. Послѣ, проживши нѣсколько времени на Патмосѣ, мы убѣдились, что значеніе сего „мытаря-агарянина“, постоянно пребывающаго на островѣ, нисколько не стало отъ этого больше, выше, а осталось тоже, что было и въ то время, когда онъ появлялся здѣсь „ежиною въ годъ“. Всѣ функціи его власти исчерпывались тѣми дѣйствіями, свидѣтелемъ которыхъ мы были лично, при первомъ своемъ вступленіи на островъ Патмосъ. Фактическими владѣльцами острова, господами его и доселѣ остаются игумень монастыря и выборные „димархи“.

Чтобы понять, какимъ образомъ патмосскій игумень очутился съ правами самостоятельнаго владѣльца острова, его губернатора, для уясненія этого необходимо обратиться въ глубь исторіи этого древняго монастыря, гдѣ мы находимъ нужный для сего ключъ разумнія. О. Патмосъ, послѣ нѣкотораго и, кажется, немаловажнаго значенія въ исторіи въ первый вѣкъ по Р. Х., сталъ мало по малу терять свое прежнее, хотя и не совсѣмъ лестное, значеніе—служить мѣстомъ ссылки преступниковъ, отправляемыхъ сюда для разработки бывшихъ здѣсь какихъ-то рудниковъ²⁾,

¹⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока т II, стр. 350.

²⁾ Викторіиъ Петавійскій († 303) въ своемъ комментарий на Апокалипсисъ пишетъ: „Nec dicit propterea quod quando haec: Ioannes vidit, erat in insula Pathmos, in metallo damnatus a Domitiano Caesare. Ibi ergo vidit Apocalipsin“. (Mign. Patrol. Curs. complet. t. V, col. 333) Свидѣтельство это заподозривалось весьма многими изслѣдователями въ своей достоверности. „На островѣ Патмосѣ, пишетъ Ф. Фарраръ, въ одномъ изъ своихъ примѣчаній къ книгѣ „Первые дни христіанства“, нѣтъ рудниковъ, но metallum можетъ означать „каменоломню“. Это не былъ одинъ изъ тѣхъ острововъ, на которые обыкновенно отправлялись ссылки“. (Перев. А. Долухина СПб 1888 г., прилож.

совершенно не опустѣлъ¹⁾. Въ XI вѣкѣ, когда знаме-

и примѣч. стр. 925, прим. 69. Сн. А. Жданов. Откровеніе Господа о семи азійскихъ церквяхъ. Москв. 1891 г. стр. 63, прим. 118). Но если признавать преданіе церковное о написаніи книги Апокалипсиса св. Іоанномъ Богословомъ достовѣрнымъ и заслуживающимъ уваженія, то послѣдняя мысль Фаррара и др. о томъ, что островъ Патмосъ не былъ мѣстомъ ссылки преступниковъ, опровергается положительнымъ заявленіемъ писателя, который говоритъ: „Я Іоаннъ, братъ вашъ и соучастникъ въ скорби и въ царствіи и въ терпѣніи Іисуса Христа, былъ на островѣ, называемомъ Патмосъ, за слово Божіе и за свидѣтельство Іисуса Христа“ (Апок. 1. 9). Объясненіе слова „in metallo“, по словарю Афаньева съ ссылкой на Плинія и Светонія (А. Ждановъ) въ томъ смыслѣ, что этимъ словомъ обозначаются будо бы каменоломни, а не рудники въ настоящемъ значеніи этого слова, по нашему мнѣнію, не заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Такое пониманіе данного выраженія должно непремѣнно вызывать на естественные вопросы: съ какою цѣлью существовали эти каменоломни и на какихъ постройки и сооруженія добытые камни были употребляемы и въ какомъ мѣстѣ? Быть не можетъ, чтобы римское правительство не воспользовалось рабочими даровыми руками преступниковъ для цѣлей государственнхъ и, сылая на о. Патмосъ преступниковъ, желало лишь наказывать ихъ безцѣльною ломкою камня, который былъ имъому не нуженъ. Въ самомъ дѣлѣ, никакихъ грандіозныхъ и величественныхъ сооруженій на самомъ островѣ Патмосѣ не сохранилось до настоящаго времени, а нѣкогда развалины древняго города Фора не служатъ памятникомъ такихъ сооруженій. Не нашелъ таковыхъ построекъ и латрскій пустынникъ, преподобный Христодушъ въ XI столѣтіи, когда въ первый разъ прибылъ на этотъ островъ, хотя онъ и засталъ еще нѣкоторые слѣды существованія древняго и довольно культурнаго города (Ἀρχαλοῦθ, τοῦ βούου Χριστοδούλου ὅπου τοῦ Βούινη σελ. 126, 158, 159 и др.). Въ камнѣ патмоскомъ не нуждались обитатели сѣверныхъ острововъ и Малой Азіи, такъ какъ у нихъ былъ свой камень подъ руками и вполне доброкачественный. Предположить, что добытый камень на Патмосѣ шелъ куда-нибудь дальше, гдѣ въ немъ была необходимость, мы положительно затрудняемся. Итакъ, вышеуказанное объясненіе слова „in metallo“ для насъ, лично бывшаго на Патмосѣ, представляется нѣвѣроятнымъ, а, по собраннымъ нами тамъ свидѣніямъ, и противорѣчащимъ естественнымъ свойствамъ тамошнихъ горъ. Оказывается, что свидѣтельство о томъ, что „на островѣ Патмосѣ нѣтъ рудниковъ“—не вѣрно. Французскій путешественникъ Guérin въ своемъ описаніи острова Патмоса приводитъ слѣдующую весьма любопытную выдержку изъ греческаго средневѣковаго писателя—географа Мелетія (Geogr. edit. 1728 an. pag. 488): „Ἡ Πάτμος ὡςος

¹⁾ Іоаннъ Каменскій, попавшій въ 904 году на нѣсколько дней на островъ Патмосъ вмѣстѣ съ другими плѣнниками, захваченными сарацинами, при

нитый латрскій пустынный св. Христодулъ захотѣлъ посѣтить всѣ святаѣ мѣста, такъ или иначе связанныя съ важнѣйшими событіями изъ жизни первыхъ вѣковъ церкви Христовой, то

Πάτινο κοινῶς λέγεται καὶ ὑπὸ τῶν Ἱταλῶν Παλμόςσα· ἐκλήθη ἀπὸ τοῦ πατήματος τοῦ Ποσειδῶνος ἢ ἄλλου τινός· κεῖται οὐρακράν τῆς Λέρου νήσου. Αὕτῃ ἡ νῆσος εἰναι ὀρινή καὶ μεταλλοφόρος“ (Description de l'île de Patmos, pag. 2—3). Въ бытность свою на Патмосѣ, мы слышали отъ лица, весьма интересующагося судьбою своего родного острова и неоднократно выступавшаго о немъ въ печать съ своими или переводными статьями (г. Мачандраки), что въ недавнее сравнительно время на островѣ Патмосѣ открыта *металлическая руда*, которая для изслѣдованія была отправлена въ Германію къ извѣстному Круину, владельцу заводовъ военныхъ огнестрѣльныххъ орудій. По словамъ рассказчика, руда оказалась пригодною для цѣлей г. Круина, и онъ рекомендовалъ мѣстнымъ капиталистамъ заняться ея разработкою, но боязливые патіоты, основшіеся вполнѣ съ своею выгодною торговою профессією, не рѣшаются послѣдовать совѣту нѣмецкаго богача—силача, и дѣло объ этой открытой рудѣ остается безъ всякаго движенія впередъ. Но если бы мы не имѣли подобныхъ ясныхъ свидѣтельствъ о томъ, что островъ Патмосъ *μεταλλοφόρος*, то все же въ существованіи здѣсь какихъ то рудниковъ сомнѣваться нельзя никакимъ образомъ. Укажемъ на аналогичный фактъ. Всѣмъ извѣстно, что горы аравійскаго полуострова не приносятъ никакихъ богатствъ ни турецкому Султану, ни египетскому хедиу, подъ юридическою властію котораго находится этотъ островъ, а между тѣмъ едва ли кто усумнится въ томъ, что эти горы служили неисчерпаемыми сокровищницами царей іудейскихъ (3 Царств. IX, 26—28, X, 22; 2 Парал. IX, 21) и египетскихъ фараоновъ, а если бы кто усумнился въ томъ, то его убѣждать рассказы путешественниковъ, свидѣтельствующихъ, что раскопанныя громадныя шахты этихъ горъ какъ бы только недавно покинуты работниками славныхъ царей и могущественныхъ фараоновъ (А. Египтевъ. Путь къ Синаю 1881 г. Прав. Палест. сборн. т. II, в. 1, стр. 100—107 и др.). И если на островѣ Патмосѣ турецкое правительство не добываетъ никакихъ металловъ въ настоящее время, то это не значитъ, что ихъ не было раньше. Существованіе на этомъ островѣ металлическихъ рудниковъ и притока довольно значительныхъ въ древнѣйшее время обуславливаетъ и объясняетъ,

взятія Θεσσαλονικι, описываетъ свое пребываніе такъ: „Ὅσῳ φερόμενοι κατηντήσαμεν εἰς τινὰ νῆσον Πάτιμον καλουμένην· ἔνθα δὴ καὶ προσμεγίναμεν ἕξ ἡμέρας, παντός χαλεποῦ πείραν ἐν αὐτῇ παθούμενοντες· ἀνδρὸς γὰρ ὄντος τοῦ τόπου, ἐληΐζετο τοὺς αἰχμαλώτους· ἡ δὲ ψα“ (Guérin. Descript. ile de Patmos pag. 79).

прибыль, между прочимъ, и на островъ Патмосъ, гдѣ, по преданію, былъ въ ссылкѣ св. Іоаннъ Богословъ и гдѣ онъ написалъ книгу Апокалипсисъ. Поразившись пустынною острова и полнымъ отсутствіемъ на немъ жителей, какъ любитель безмолвія и уединенія, св. Христодулъ призналъ этотъ островъ весьма удобнымъ для устроенія здѣсь монастыря (φροντιστήριον). Не долго думая, св. Христодулъ отправился въ Константинополь и у императора Алексѣя I Комнена въ 1088 г. выпросилъ позволеніе приступить къ задуманному устроенію монастыря и самый островъ сдѣлать собственностію его, освободивъ его совершенно отъ всѣхъ повинностей на всѣ времена (ἐλευθεριάσουσι καθαρῶς ἄχρι παντός αἰῶνος).

Благочестивый царь охотно склонился на просьбу латр-скаго отшельника и удовлетворилъ всѣ прочія его просьбы¹⁾, а дарованныя привилегіи монастырю подтвердилъ особою грамотою 1088 года Апрѣля 11 числа²⁾. Но, утверждая за монастыремъ разныя права и привилегіи, императоръ, однако, требовалъ, чтобы ни подъ какимъ предлогомъ не осмѣливались

по нашему мнѣнію, какъ то, что здѣсь когда-то существовали довольно значительныя поселенія, такъ и ихъ довольно культурное состояніе, какъ свидѣтельствуя сохранившіеся остатки древностей и надписи (Ἡ Πατμος ὑπὸ Μ. Μαλανδράκη ἐκ τοῦ ἀγγλικοῦ σελ. 42—44). Появно также и присутствіе на островѣ ссыльных, оброченныхъ на работы въ рудникахъ. Изсякя руда, прекратилась разработка ея и дальѣйшее существованіе поселеній на островѣ безводномъ, съ ющей растительностію и неспособномъ къ культурѣ было безцѣльно. Островъ обреченъ былъ на долговременную пустынность и безжизненность, а городъ и другія зданія на разрушеніе отъ обычныхъ землетрясеній и другихъ физическихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ.

1) Τὴν τοιαύτην νῆσον αὐτὸς τε δ... εὐλαβέστατος ἀνὴρ μετὰ τῶν ὑπ' αὐτὸν μοναχῶν, τῶν τε νῦν ὄντων καὶ τῶν ἐσούτερων ἐσομένων καὶ σὺν τοῦτοις ἡ παρὰ τοῦτου ἀνεγερθεῖσα ἐν τῇ νήσῳ Πατμῳ ἱερὰ μονὴ ἀτελῶς, ἀβαρῶς, χορῶς καὶ αὐθεντῶς, ἀναφαρέτως τε καὶ αἰωνίως... F. Miklosich et I. Müller. Acta et diplomata monasteriorum et ecclesiarum orientis. Vindob. 1890 an. t. III, pag. 46.

2) Miklos. et Mull. Acta et diplomata pag. 49.

жить на островѣ міряне, за исключеніемъ лишь тѣхъ, которые будутъ наняты за плату для услугъ и работъ въ монастырѣ (οἱ μισθαρνοῦντες τοῖς μοναχοῖς), но и эти должны быть безбрачными или не живущими съ женами и неимѣющими при себѣ дѣтей (καὶ αὐτοὶ ἄζυγες καὶ μὴτε γυναικῶν οὐκ οἰκοῦντες, μὴτε μὴν παῖδας ἔχοντες), „дабы въ царствѣ нашемъ, прибавлялось въ грамотѣ, былъ запертъ для сатаны всякій путь злокозпенности“¹⁾. Однакоже, отъ этого желанія царскаго сдѣлано было отступленіе скоро же, еще при жизни св. Христовула. Наемные міряне, для монастырскихъ потребностей стали селиться въ разныхъ мѣстахъ острова съ женами и дѣтьми²⁾. Св. Христовулъ, находя, что безъ рабочихъ рукъ монастырь не можетъ существовать, такъ какъ настояла необходимость строить самый монастырь и укрѣплять его высокими стѣнами, а отыскать людей, которые бы согласились жить на островѣ въ безбрачїи дѣло трудное³⁾, разрѣшилъ мірянамъ селиться здѣсь съ женами и дѣтьми, но не гдѣ было угодно этимъ поселенцамъ, а въ особо для сего назначенномъ мѣстѣ⁴⁾, носящемъ нынѣ названіе: Χω-

¹⁾ Ibid. pag. 45.

²⁾ Ibid. pag. 65.

³⁾ „Αὐτίκα γοῦν, говорится въ завѣщанїи преп. Христовула, τοῦ θεμελιοῦν ἡρξάμεθα καὶ τοῦ κτίζειν, ἀπρὶς ἐχόμενοι τοῦ σκοποῦ, καὶ περιτειχίζειν ἐρομνῶς, καὶ ὁπόση δύναμις ἀνυψοῦν τὸν τοῦ φρουρίου τοῦ δε περιβολὸν ἐπειγόμενοι. Τότε δὴ τότε, καὶ τὸ τῆς ἐμῆς προτέρως βουλήσεως περὶ τοῦ μηδένα τῶν ἐλκόντων τὸν τοῦ γάμου ζυγὸν τὴν νῆσον οἰκεῖν, διὰ τὴν τῶν γυναικῶν καὶ τῶν παίδων πρόρρασιν, ἀ δ' ὁ υἱ αὐτοῦ κατενόου, καὶ τοῦ αὐτοκράτορος ἐμεμνήμην, καὶ τὴν βασιλικὴν τῷ ὄντι φρένα καὶ τὴν προγνωστικὴν περὶ τοῦτου πρόρρησιν... καὶ διὰ τὸ μὴ ἐὶς ὅσον ἄζυγας λαϊκοὺς, τοὺς καὶ τηλικαῦτα ἐν ταῖς οἰκοδομαῖς καὶ διηνεκῶς ἐν ταῖς τῆς μονῆς ἐργαστικαῖς δουλείαις ὑπουργεῖν ὀφείλοντας, ἐξεχώρησα κατὰ πᾶσαν ἀνάγκην καὶ τινὰς ὑπὸ γυναικοῖς, ὡς ἑώρατε, τὴν ὑφ' ἡμᾶς ταύτην τὴν νῆσον τὴν Πάτμον οἰκεῖν“. (Miklos. et Müll. Acta et diplomata. t. III pag. 67).

⁴⁾ Ibid. pag. 67.

ρ (ὁ ἁ γ ι α ¹⁾), находящемся въ сѣверной части острова, въ сравнительно удаленномъ отъ монастыря ²⁾. Женщинамъ и дѣтямъ возбранено было вступать въ среднюю часть острова, а мужчины зрѣлаго возраста обязывались находиться внутри монастыря въ теченіе пяти дней недѣли, т. е. до пятницы вечера, чтобы исполнять необходимыя работы, и только на субботу и воскресенье уходили по своимъ домамъ для омовенія въ бани, отдыха и свиданія съ семьями, чтобы съ утра понедѣльника быть снова готовыми для работы въ монастырѣ.

Во все время пребыванія на работахъ, какъ въ монастырѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, эти люди должны были находиться въ подчиненіи у игумена или эконома. (Οἱ γε μὴν ἄνδρες οἱ λαϊκοὶ προσεδρεύεσσαν καὶ διαχαρτερεῖσσαν εἰς τὰς τῆς μονῆς δουλείας ἐν αὐτῇ τε τῇ μοναστηρίῳ καὶ ἀλλαχού, ἐνθα ἂν παρὰ τοῦ καθ' ἡγεμον ἐνοῦ ἢ τοῦ οἰκονόμου προστάσσουσιν το ἐφ' ὅλης ἐκάστης ἐβδομάδος ἡμέρας πέντε). Монахамъ строго возбранялось посѣщать дома ихъ. Исключеніе дѣлалось лишь для эконома, который изрѣдка (σπανίως), въ сопровожденіи двухъ братьевъ,

1) Ἀκολουθία ἱερὰ τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Χριστοδοβλου ἐκκλησ. τρίτη ὑπὸ ἱεροῦ. Βοΐνη. Ἀθην. 1884 σελ. 84, σημ. 2.

2) Границы мірскихъ поселеній на островѣ Патмосѣ опредѣляются прен. Христодуломъ такимъ образомъ: „βούλομαι καὶ διατάττωμαι τὴν τῶν κοσμηκῶν ἐντὸς τῆς νήσου μετὰ τῶν γυναικῶν καὶ τέκνων αὐτῶν οἰκησιν μὴ ἄλλως ποτὲ παραχωρηθῆναι γενέσθαι, ἀλλ' ἢ ὡς νῦν ἐπ' ἐμοῦ, π ὁ ρ ῶ π η τ ῆς μ ο ν ῆς, ἐν ἐπεριγράπτῳ τοῦ νητίου ἄκρῳ καὶ εἶναι καὶ διαμένειν, πρὸς τὸ βόρειον δηλονότι μέρος, ἀπὸ τοῦ ἀκρωτηρίου τοῦ λεγομένου Βαΐου (нынѣ называется Γερανός, а въ древнее время Ἀμαζόνιον) ἕως τοῦ ἐτέρου τοῦ λεγομένου Ὁ ἅγιος Νικόλαος ὁ εἰς Εὐδελον (нынѣ: Λυδελος) καὶ ἄχρις αὐτῆς (τῆς) ἀγίας Μαρίνης“ (Acta et diplom. pag. 67). На основаніи этихъ словъ полагають, что храмъ св. Николая и другой въ мѣстности, носящей нынѣ названіе: Λ ε Ὡ χ α ι въ честь святой Марины, были устроены преподобнымъ Христодуломъ для существовавшихъ здѣсь когда-то семейныхъ поселеній, чтобы они могли удовлетворять свои релігіозныя потребности въ нихъ (Ἀκολουθ. τοῦ ὁσίου Χριστοδοβλου ὑπὸ τοῦ Βοΐνη σελ. 84, σημ. 4).

навѣщаль эти поселенія и освѣдомлялся объ ихъ нуждахъ, и когда въ томъ настояла какая-нибудь монастырская надобность. Но если и экономъ посѣщаль дома этихъ мірянъ безъ благословенія игумена и безъ особой надобности въ томъ, то и онъ подвергался эпитеміи—сухояденію и воздержанію отъ вина въ теченіе 20 дней. Эта эпитимія полагалась для перваго раза, а если то же прегрѣшеніе за о. экономомъ замѣчалось во второй и третій разъ, то онъ удалялся изъ состава братіи монастыря. Если же кто изъ мірянъ нарушитъ какое-нибудь предписаніе, т. е. выйдетъ въѣзочное время на свиданіе съ семьею, или жена и дѣти будутъ замѣчены внѣ заповѣдной черты, назначенной для ихъ жительства, т. е. внутри острова, то таковые немедленно удаляются съ острова (τῆς νήσου πανταλῶς ἐκβάλλεσθαι) и со всѣмъ семействомъ, хотя бы этотъ человѣкъ былъ весьма полезенъ и даже необходимъ монастырю ¹⁾.

Итакъ, изъ всего этого для насъ несомнѣнны два факта: 1) что мірскія поселенія или колоніи появляются на о. Патмосѣ, вопреки желанію императора Алексѣя Комнена, всего только черезъ три года, послѣ изданія указа объ основаніи монастыря на о. Патмосѣ, и представляются, по „Ἰστορίαι:у“ или „Διατάξεις:у“ преподобнаго Христодула, данному имъ своимъ ученикамъ, въ маѣ 1891 года, вполне организованными, и 2), что здѣсь, въ указанномъ подчиненіи игумену монастырскихъ людей, можно уже усматривать зародки той, такъ сказать, духовно-свѣтской власти, съ какою мы видимъ патмосскаго игумена въ настоящее время.

Допущенныя преподобнымъ Христодуломъ семейныя поселенія мірянъ, находящихся на работахъ въ монастырѣ, какъ и слѣдовало ожидать, постепенно множились, старались улучшить свое существованіе на островѣ путемъ воздѣлыванія огородовъ, разведенія барановъ, козъ и т. п., а поэтому не

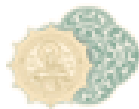
¹⁾ Miklos. et Müll. Acta et diplomat.. t. III, pag. 67—68.

могли не привлечь вниманія къ себѣ разгуливавшихъ по средиземному морю морскихъ пиратовъ, турецкихъ галеръ ¹⁾ и т. п., которые искали на островахъ не только богатствъ, но и дневнаго пропитанія. Нападая на патмосскія поселенія, пираты и турецкіе солдаты находили ихъ беззащитными, такъ какъ, при ихъ появленіи, женщины, захвативъ малыхъ дѣтей, скрывались въ горы, а мужчины, находясь вдали отъ своихъ поселеній внутри монастыря на работахъ, были не въ силахъ оказать грабителямъ сопротивленіе. Грабители забирали все, что имъ попадалось на глаза, и угоняли скотъ ²⁾. Жители, такимъ образомъ, вынуждались начинать свою жизнь заново, пока не подвергались новымъ нашествіямъ и т. д.

Впрочемъ, нужно сказать и то, что нерѣдко монастырь былъ лишень всякой возможности помочь этимъ поселеніямъ, такъ какъ охотники до легкой и богатой наживы нападали на самый монастырь и наводили страхъ и ужасъ на самыхъ монаховъ, которые, опасаясь смерти или плѣна, старались найти спасеніе также въ бѣгствѣ въ горы. Такъ это бывало нерѣдко до времени устроенія монастырской крѣпко-стѣнной ограды, когда подобныя нападенія сдѣлались для нихъ лично почти безвредными. Самъ пренеподобный Христодулъ въ дополнительной къ завѣщанію грамотѣ (χωδίκηλλος) отъ 15 Марта 1093 года жалуется, между прочимъ, и на то, что въ подобныхъ критическихъ обстоятельствахъ разбѣжавшіеся монахи

¹⁾ Ibid. pag. 81, 88, 91 et seq.

²⁾ Въ житіи преп. Христодула, написанномъ Іоанномъ, митрополитомъ Родоса, говорится о подобныхъ набѣгахъ на островъ пиратовъ и о грабежахъ ихъ у мѣстныхъ обитателей, напр.: τὸ ναυτικὸν ἀποβάν τ' ἂ τ' ἤς μ ο ν ἦς ἐ λ ο μ α ῖ ν ε τ ο π ρ ό β α τ α (Ἀκολουθία τοῦ ἱερέως Χριστοδούλου ὑπὸ τοῦ Βοΐνῃ сел. 132), но въ то же время разсказывается и о томъ, что οἱ κατὰ θάλατταν περὶ αὐτὰи иногда, изъ почтенія къ угодику Божію, приносили въ монастырь дары и различныя пожертвованія (δῶτ' αὐτῷ) и въ свою очередь иногда получали милостыню отъ монастыря (ἀδοθῆ.).

оставляли въ полной безпомощности его одного¹⁾. Нисколько не удивительно поэтому, что преподобный Христодулъ, при всемъ своемъ желаніи основать на островѣ Патмосѣ монастырь и устроить его вполне, въ концѣ концовъ потерялъ вѣру въ возможность осуществленія своего горячаго желанія, и рѣшился покинуть островъ Патмосъ, не окончивъ начатыхъ сооружений здѣсь²⁾. Съ Патмоса онъ уѣхалъ на жительство въ Богородичный монастырь на островъ Косъ, предварительно испросивъ его у своего благодѣтеля императора Алексѣя Комнена себѣ въ даръ, гдѣ, какъ извѣстно, онъ вскорѣ и скончался.

Преемникомъ своимъ по игуменіи на островѣ Патмосѣ преподобный Христодулъ назначилъ монаха Арсенія Скипурія, бывшаго въ Іерусалимѣ, а до его возвращенія изъ путешествія, или на случай его смерти, все дѣла на Патмосѣ передалъ хартуларію и патриаршему нотарію Θεοδοσίῳ Καστρισίῳ, какъ старѣйшему брату патмосской обители³⁾. На обязанности этихъ преемниковъ лежалъ первый и насущный долгъ ихъ довести начатыя постройки монастыря⁴⁾ до желаннаго конца, что и было сдѣлано ими около 1117 года⁵⁾.

1) Διὰ δὲ τὸ εἶναι τὸ τοιοῦτον νησίον, ἡ Πάτμος, ἄοικον, κορσευόμενον παρὰ τε τῶν Ἀγαρηνῶν, τῶν κορσαρίων καὶ τῶν Τοόρκων, καὶ παρὰ πάντων ἀρχιλωτίζεσθαι, δεδιότες οἱ μοναχοί, οὓς εἶχον, ἀπέφυγον ἀπ' ἐμοῦ, μὴ πεισθέντες κατοικῆσαι ἐν τῇ Πάτμῳ, κατὰ λιλπόντες με μόνον κ. τ. λ. Miklos et Müller. Acta et diplomata t. III, pag. 88.

2) Ἐναρξάμενος δὲ πρότερον καστέλλιον καὶ ἀναβίβασα τοῦτο ὅσον ἡδονήθην, писавъ въ своемъ завѣщаніи преп. Христодулъ въ 1093 году, κατελείψας τοῦτο ἀτέλες, διὰ τὸ ἀποχωρῆσαι με τῶν ἐκείσε, ὡς ἀπὸ τῆς γενομένης ἐπιδρομῆς τῶν ἀθέων Τοόρκων εἰς τὰς τοιαύτας νήσους. Ibid. pag. 81. Conf. pag. 82.

3) Miklos. et Mull. Acta et diplomata t. III, pag. 82

4) Ibid pag. 81, 89 et cet.

5) Въ существующихъ у насъ подъ руками источникахъ мы не находимъ точной даты времени окончанія постройки монастыря и беретъ ее съ прибавленіемъ слова: „около“ у А. Норова изъ его книги: „Путешествіе къ семи

Созданный, такимъ образомъ, при помощи императора Алексѣя Комнена, Іоанно-богословскій монастырь и доселѣ представляетъ изъ себя величественное и по истинѣ монументальное сооруженіе. „Весь каменнозданъ крѣпко, описываетъ этотъ монастырь нашъ пѣшеходецъ Василій Григоровичъ-Барскій-Плака, стоитъ посреди града, не прикосновенъ къ зданіямъ мірскимъ, *иматъ стѣни высоки, яко сажений седмъ, пирвоу осмъ, купно въ стѣнахъ, аки бойницы окружъ промахонесъ, аки на градахъ, вратъ желѣзныхъ два: малы отъ юга и велики отъ сѣвера*“¹⁾. Этимъ грандіозно-величественнымъ сооруженіемъ монахи патмоскаго монастыря, если не освободили себя совершенно отъ хищеній и нападеній внѣшнихъ враговъ²⁾, которымъ теперь приходилось уже осаждать монастырь (πολιορκεῖν), то въ значительной степени обезопасили свою личную жизнь, такъ какъ за стѣнами монастыря стояли на стражѣ солдаты и обитатели острова, вооруженные камнями и всегда готовые отразить вылазки враговъ³⁾.

Беззащитными по прежнему оставались теперь лишь поселенія мірянъ, которыя могли быть подвержены всякую минуту разнаго рода случайностямъ и опасностямъ. Поэтому настояла неотложная нужда для обители позаботиться теперь и объ ихъ безопасности, оградить ихъ имущество отъ постоянныхъ хищеній и разореній, дѣлавшихъ самые труды мужской половины острова безцѣльными и бесполезными. Вы-

церквамъ, упоминаемымъ въ Апокалипсисѣ“, стр. 299, такъ какъ эта дата весьма близка къ истинѣ. Эту дату мы слышали и отъ монаховъ монастыря, но подтвердить истинность ея намъ не удалось.

¹⁾ Странств. по ср. мѣстамъ востока т. II, стр. 357 св. стр. 185.

²⁾ Miklos. et Müll. Acta et diplomat. t. III, pag. 107.

³⁾ Τοὺς στρατιώτας καὶ τοὺς λοιποὺς χωρίτας καθ' ἑκάστην ἡμέραν ἀπὸ τοῦ Μαΐου μηνὸς μὴ ἀφίετε, говорится въ граматѣ четвертаго, какъ полагаетъ I. Саккеліонъ, игумена Христодула (Ibid. pag. 149), ἀλλ' ἐρχέσθωσαν καὶ μενέτωσαν ἐν τῇ μοναστηρίῳ πρὸς φύλαξιν. Τοὺς προμαχῶνας ἅπαντας γερύσατε λίθων, καὶ προσέχετε πάντας ἐν ἀκρίβειᾳ. . Miklos. et Müll. Acta et diplomata t. III, pag. 147.

селеніе мірскихъ людей въ другія болѣе безопасныя мѣста, находящіяся въ другихъ метохахъ монастыря на другихъ островахъ, было не въ интересахъ его, а поэтому практиковалось монастыремъ только въ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ¹⁾. Иного средства помочь этой бѣдѣ не было у монастыря, какъ только дать разрѣшеніе, вопреки завѣщанію преподобнаго Христодула, приблизить поселенія монастырскихъ людей къ самому монастырю, дозволить монастырскимъ рабочимъ селиться съ женами и дѣтьми близъ него, чтобы въ случаѣ опасности эти семьи могли быть защищены мужскимъ населеніемъ острова, а въ крайнемъ случаѣ нашли бы себѣ спасеніе за стѣнами монастыря²⁾. Указанное отступленіе отъ завѣщанія преподобнаго Христодула, вызванное крайнею необходимостію, измѣнило радикально и другія стороны быта монастырскихъ людей. Мужчинамъ уже не было необходимости теперь находиться въ монастырѣ въ теченіе пяти дней недѣли, какъ это было предписано дѣлать преподобнымъ Христодуломъ въ его завѣщаніи; они могли жить по своимъ домамъ, такъ какъ, въ случаѣ нужды въ нихъ, монастырь могъ немедленно призвать ихъ къ своимъ обязанностямъ. Впрочемъ, и теперь съ мая мѣсяца они должны были находиться постоянно въ стѣнахъ монастыря и быть на готовѣ къ защитѣ его³⁾, такъ какъ съ этого времени, очевидно, скорѣе всего могъ ожидать монастырь нападеній со стороны

¹⁾ Miklos. et Müll. Acta et diplomata t. III, p. 390.

²⁾ Guérin образованіе нижняго города Патмоса на верху горы относится къ началу XIII столѣтія (Description de l'île de Patmos pag. 75), съ чѣмъ нельзя не согласиться. Только приближеніемъ мірскихъ поселеній къ монастырю можно объяснить тѣ измѣненія въ бытѣ монастырскихъ людей, съ которыми мы встрѣчаемся въ завѣщаніи неизвестнаго намъ игумена патмосской обители, называемаго г. Саккеліономъ четвертымъ игуменомъ монастыря Христодуломъ (Miklos. et Müller. Acta et diplomata t. III pag 147, 149). Это завѣщаніе относится къ концу XII или къ началу XIII вѣка.

³⁾ Miklos. et Müller. Acta et diplomata t. III, pag. 147, 230.

и турецкихъ солдатъ и морскихъ пиратовъ. Что же касается зависимости монастырскихъ людей отъ монастыря и въ частности отъ его игумена и эконома, то измѣненій въ этомъ отношеніи никакихъ не послѣдовало, и все оставалось въ прежнемъ положеніи ¹⁾).

Быстро, послѣ полученія разрѣшенія отъ монастыря, возникаютъ поселенія подлѣ самаго монастыря наверху горы, и создается деревня, которая дала начало вышѣшнему городу, прозываемому по имени острова Патмосомъ. „Не имутъ же различныхъ весей, писалъ объ этомъ островѣ въ 1731 году Барскій-Плака, но вси вкупѣ въ единомъ селѣ обитаютъ, еже есть великое, яко градъ, и стоитъ на мѣстѣ прекрасномъ, на единой високой горѣ, посредѣ острова, идѣже многи церкви прекрасни суть съ главами, каменнозданны и внутрь лѣпо иконописанни и всякъ храмъ имать звонъ одинъ или два, и звонять на всякъ день во время пѣнія церковнаго, яко же и во иныхъ христіанскихъ странахъ“... „Бистъ же тамо домовъ яко пятьсотъ, иже суть лѣпи и крѣпки зданіемъ, найпаче же внутрь украшенни многими сосуди, зерцали и иконами, якоже тамо обичай есть. Отъвнутрь суть чисти и бѣли, отъвнѣ же суть черни, но не отъ нечистости, но отъ черна естествомъ камня, отъ него же суть зданни, понеже весь островъ чернѣй раждаетъ камень“ ²⁾). Къ этому нужно прибавить еще, что дома эти по большей части не велики и стояли такъ тѣсно прижатymi другъ къ другу, что нерѣдко не имѣюли въ себѣ ни одного окна и освѣщались черезъ вырубленное въ двери дома отверстіе. „Домецъ онъ, въ немъ же азъ жительствовахъ, описываетъ Барскій Плака свое жилище, бистъ тѣсенъ, углубленъ до полу въ землю, не имѣяй ни окна, никакого свѣтила, кромѣ малыхъ дверецъ, отнюду же и диханіе и свѣтъ

¹⁾ Ibid. pag. 203.

²⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока стр. 179—181.

воспріймають и ничтоже благо имѣяше, точію яко близь стѣни монастыря стаяше“ ¹⁾. „Улицы же тамо суть тѣсни и полни смѣтія, яко обычай въ весехъ, понеже суть многа свинія, свободно ходящія; сего ради и въ лѣтѣ множество блохъ тамо рождается“ ²⁾. Къ всестороннему описанію города Патмоса, сдѣланному Григоровичемъ - Барскимъ, намъ ничего нельзя прибавить, какъ только сказать, что количество домовъ нынѣ значительно возрасло въ верхней части города, что эти дома устрояются обширнѣе и лучше и что кривыя и узкія улицы, вымощенныя камнемъ, содержатся нынѣ значительно чище, чѣмъ прежде.

Новыя поселенія патмосскихъ жителей пріобрѣли безопасность, и нападенія пиратовъ для нихъ сдѣлались безвредными. „Еще же озлобляютъ (островъ) частѣ и отъ пиратовъ, си есть разбойниковъ морскихъ, говоритъ Барскій - Плака, *обаже мало что страждутъ*, ибо во время гоненія заключаются въ монастырь, иже стоитъ посередѣ веси, имать стѣни тверди и врата желѣзомъ покровени, и сице, *не могуше что сотворити разбойницы отплывають на море, христіане же наки возвращаються въ доми своя*. Обаже пирати не часто приходятъ, понеже островъ неплоденъ есть, къ тому же боятся и отъ агарянъ да уловленни будутъ“ ³⁾. Обезопасивъ себя, такимъ образомъ, населеніе острова, съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе размножавшееся, не могло оставаться на островѣ и жить только на средства монастыря, который къ тому же уже и не имѣлъ надобности въ такомъ количествѣ людей. Болѣе изъ нихъ предприимчивые и развитые рѣшились поискать счастья и новыхъ заработковъ для своихъ семей нѣтъ этого острова, естественныя и счастливыя условія котораго не могли быть игнорируемы ими въ этомъ отношеніи. „Островъ весь, по описанію Барскаго-Плаки, окрестъ

¹⁾ Тамъ же стр. 352.

²⁾ Тамъ же стр. 182.

³⁾ Тамъ же стр. 181.

имать многа мѣста удобна къ пристанищу, обаче едино начальнѣйшее пристанище имать великое и широкое, и глубокое, и безмолвное, къ востоку зрящее, идѣже обще обикова припливати корабли“ ¹⁾. Въ виду бесплодности острова и указанныхъ физическихъ удобствъ его, жители занялись мореходствомъ и торговлею и тѣмъ приобрѣли себѣ „многи користи“, т. е. богатства и славу искусныхъ „въ плаваніи морскомъ и купечествѣ“. „Патмосъ по греческу, а по рускому Патмъ есть островъ меншій отъ предреченнаго (т. е. Лероса), пишеть Барскій, и деревьями и овощами, и виногради оскуднѣйшій, обаче честію и славою богатъ, и прослутъ не токмо тамо въ окрестныхъ странахъ, но и въ далечайшимъ западнымъ, понеже тамошніи жители суть искусни въ купечествѣ, имуть своя корабли и отпливають въ Венецію и въ Римъ, и въ инни латинскіи страны, и суть искусни въ бесѣдѣ разныхъ языковъ“ ²⁾.

Кромѣ превосходной морской гавани. на развитіе мореходства и торговли у жителей острова Патмоса оказали немаловажное вліяніе и тѣ привилегіи, какія были предоставлены византійскими императорами кораблямъ патмосскаго монастыря, а, слѣдовательно, и его монастырскимъ людямъ, бывшимъ матросами на этихъ корабляхъ. Въ Апрѣлѣ 1088 года императоръ Алексѣй Комненъ далъ указъ, коимъ корабль ³⁾ монастыря могъ свободно плавать по всѣмъ странамъ восточнымъ и западнымъ (ὁπότε βούληται εἰς τὰ τῆς ἐφ᾽ ἡμῶν ἀπαντα

¹⁾ Тамъ же стр. 182

²⁾ Тамъ же стр. 179.

³⁾ Не смотря на то, что разрѣшеніе императоромъ Алексѣемъ Комненомъ было монастырю только для одного корабля, изъ завѣщанія преподобнаго Христофора, однако, мы видимъ, что монастырь уже владѣлъ четырьмя кораблями (τέσσαρα πλοῖα) Miklos. et Mühl. Acta et diplomat. t. III, pag. 82), еще при жизни своего ктитора. Само собою понятно, что количество судовъ должно было возрастать болѣе и болѣе, когда послѣдующіе императоры расширяли привилегіи монастыря въ этомъ отношеніи.

μέρη καὶ τὰ ἐσπερία) и по всѣмъ островамъ и безошлинно производить закупки всего необходимаго для острова и монастыря (καὶ τὰ χραιώδη αὐτοῖς ἐμπορεύεσθαι)¹⁾. Позже эти привилегіи были расширены, и патмоскій монастырь могъ имѣть три четыре корабля и даже болѣе²⁾, и всѣ они торговали безошлинно во всѣхъ странахъ, подвластныхъ византійскому императору.

Предпримчивость и удачная торговля жителей острова Патмоса обогатили ихъ и поставили въ сравнительно независимое положеніе отъ монастыря, съ которымъ они, какъ бывшіе монастырскіе люди, не могли и не желали порывать свои исконныя связи. Дома ихъ и виноградники находились на землѣ монастыря, а широкая благотворительность монастыря значительно облегчала ихъ заботы объ общественныхъ податяхъ и повинностяхъ, слѣдовательно, не въ интересахъ патмоскаго населенія было держать себя вдали отъ благодѣтеля монастыря. Съ другой стороны, теперь, когда жители острова стали преслѣдовать свои личные интересы, монастырю должно было казаться естественнымъ раздѣлить тяжести общественныхъ повинностей совокупно съ мірянами³⁾ и выработать такое управленіе, въ которомъ бы представители народа участвовали бы съ правомъ голоса. И мы видимъ, что въ XV—XVI вѣкахъ появляется на островѣ управленіе⁴⁾, которое въ общемъ сохраняетъ свою силу и до настоящаго времени.

Игуменъ монастыря, вѣчный владѣлецъ острова, стоитъ во главѣ правленія и блюдетъ интересы прежде всего монастыря, а затѣмъ и всего вообще населенія острова. Настоящими блюстителями народныхъ интересовъ являются четыре выборные народные представители (δῆμαρχοι, ἄρχοντες, γέροντες

¹⁾ Miklos. et Müller. Acta et. diplomat. t. III, pag. 52.

²⁾ Ibid. pag. 127, 137, 139, 226, 235, 238 et cet.

³⁾ Ibid. pag. 230.

⁴⁾ Ibid. pag. 270, 317, 325 et cet.

τῆς αὐτῆς νήσου κ. τ. λ.), большею частію почетные старцы. Во главѣ съ игуменомъ образуютъ они совѣтъ, вѣдѣнію котораго подлежатъ всѣ дѣла, касающіяся всего народонаселенія острова. Сборъ дани и уплата ея турецкому правительству, устройство школъ и благотворительныхъ заведеній, наемъ учителей и врача, приемы почетныхъ гостей изъ христіанъ и турокъ и представительство при этомъ и тому подобныя дѣла рѣшаются въ этомъ совѣтѣ народныхъ представителей или въ димархіи. Но кругъ ея вѣдѣнія на островѣ расширяется еще значительно. Димархи съ игуменомъ заботятся о народной безопасности, нарушеніе которой карается мѣрами увѣщаній и нравственныхъ увѣщаній, и строго блюдаютъ за общественною нравственностію. Безъ благословенія и совѣта игумена не можетъ состояться ни одинъ бракъ, совершителемъ котораго является весьма нерѣдко самъ игуменъ. Семейныя неурядицы и несогласія разбираются въ присутствіи димархіи, которая исчерпываетъ всѣ усилія, чтобы мѣрами опять увѣщаній и добрыхъ совѣтовъ возстановить миръ и согласіе въ семьяхъ островитянъ. И когда всѣ нравственные мѣры будутъ исчерпаны и должное согласіе между супругами не будетъ возстановлено, здѣсь же, въ присутствіи димархіи, составляется разводный актъ, по которому обѣ стороны отказываются отъ всякихъ претензій по отношенію къ другъ другу. При этомъ не налагается никакого стѣснительнаго обязательства не вступать въ новый бракъ, а предоставляется это личному усмотрѣнію cadaго изъ супруговъ. И на Патмосѣ нерѣдки случаи, когда разведенные супругъ или супруга живутъ въ новомъ бракѣ на одной и той же улицѣ и живутъ нерѣдко весьма счастливо. Дѣти, рожденные отъ перваго брака, усваиваются правой сторонѣ. Вопросы о наслѣдствахъ, объ опекахъ надъ малолѣтними дѣтьми о призрѣніи сиротъ и т. п. вопросы подлежатъ опять таки вѣдѣнію игумена и димарховъ. Димархія не компетентна лишь судить своихъ соотечественниковъ по уголовнымъ преступленіямъ, которыя, въ виду отсутствія

на островѣ мужскаго народонаселенія, совершаются очень рѣдко. Такого рода преступленія, послѣ составленія обвинительнаго протокола, передаются въ судебныя учрежденія ближайшаго острова (Самоса¹⁾), гдѣ осужденные высиживаютъ годы заключенія въ темницахъ, такъ какъ благословенный островъ Патмосъ подобныхъ учреждений не имѣетъ. Вообще нужно въ заключеніи сказать, что игумень острова и димархи въ своей дѣятельности руководствуются Евангеліемъ и голосомъ совѣсти, а не томами писанныхъ гражданскихъ законовъ, которыхъ у нихъ не имѣется подъ руками, и основной принципъ ихъ жизнедѣятельности и отношеній къ своимъ подчиненнымъ патріотамъ—составляетъ та могущественная сила, которая называется „любовью“, краснорѣчивѣйшимъ проповѣдникомъ которой былъ покровитель острова св. Іоаннъ Богословъ. Объ этихъ взаимоотношеніяхъ подчиненныхъ къ управителямъ весьма характерно выразился Григоровичъ-Барскій такъ: „людіе тамо... покарятся же игумену и начальникомъ, аще въ любовь, аще ли же ни, то что изволяютъ творити“²⁾.

Имѣя столь важное значеніе въ жизни монастыря и народонаселенія острова, патмосскій игумень - губернаторъ весьма естественно долженъ былъ получить и особенные прерогативы своей власти и окружить себя вѣнцъ и за богослуженіемъ особаго рода помпою или церемоніальною торжественностію. То и другое мы видимъ у него, какъ при самомъ актѣ избранія и поставленія его въ игумена, такъ и въ тѣхъ религіозныхъ торжественныхъ процессіяхъ и обрадахъ, какіе

¹⁾ „Ce nonseil (т. е. димархія), пишетъ Guérin, administre tous les intérêts de la ville; il juge en meme temps les causes civiles et celles de police correctionnelle. Quant aux causes criminelles proprement dites, elles sont portées devant le pacha de Rhodes“. Descript. de l'île de Patmos. pag. 82. Подчеркнутыя нами слова о передачи криминальныхъ дѣлъ на судъ родоскаго пашы мы относимъ къ числу недоразумѣній Guérin'a.

²⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 355.

совершаются одинъ разъ въ годъ и составляютъ, можно сказать, почти исключительное достояніе практики патмосской обители.

Патмосскій игумень избирается нынѣ всего только на два года, а посему черезъ каждое двухлѣтіе, 16 Августа, происходитъ избраніе новаго игумена. День этотъ отмѣчается въ жизни обители и островитянъ, живо интересующихся знаніемъ имя избранника, особеннымъ торжествомъ; все населеніе острова и духовное и мірское не остается равнодушнымъ и приходитъ въ волненіе.

По звѣщанію св. Христодула, избраніе это, происходившее въ стѣнахъ монастыря и имѣвшее значеніе главнымъ образомъ для обители, отличалось простотою и не было такъ торжественно, какъ въ настоящее время. Въ назначенное время всѣ братія сходились въ церковь и вводили съ собою *κρίσει κοινῇ καὶ ψήφῳ τῶν τε προκρίτων τῆς ἀδελφότητος καὶ πάντων τῶν τῆς ἱερᾶς ἡμῶν μονῆς μοναχῶν*—т. е. общимъ судомъ и голосованіемъ братства представителей и всѣхъ монаховъ священной обители избраннаго въ игумена. Очередной священникъ дѣлалъ обычное начало, присутствующіе пѣли—Трисвятое, „Отче нашъ“, псалмы 50, 69 и 90, снова Трисвятое, тропарь святыхъ отецъ и читалась священникомъ молитва, послѣ которой онъ бралъ внутри алтаря (*ἐνδον τῶν ἱερῶν κρυπλίδων*) предъ святымъ престоломъ лежащій пастырскій жезлъ (*τὴν ποιμαντικὴν ῥάβδον*) и вручалъ его новопоставленному, цѣлуя его при этомъ. Затѣмъ по очереди подходили всѣ братія и цѣловали новопоставленнаго игумена. Послѣ цѣлованія возводили избраннаго настоятеля на игуменскій тронъ и, при пѣніи „ᾠδῆς“, сажали (*ἐγκαθιδρόμοισι*) его въ немъ, причемъ всѣ монахи поочереды дѣлали ему земной поклонъ (*μετάνοιαν*)¹⁾. Этимъ чинъ возведенія и оканчивался въ древности.

¹⁾ Miklos. et Müll. Acta et diplomat. t. III, pag. 71.

Нынѣ этотъ чинъ ¹⁾ осложнился нѣкоторыми новыми церемоніями и участіемъ, при поставленіи въ игумена, димарховъ и даже народа. Въ день избранія, т. е. 16 Августа ²⁾, послѣ обычнаго голосованія кандидата въ игумена въ синодикѣ (ἐν τῇ συνδικῇ), посылаются два почетнѣйшихъ іеромонаха въ его келлію объявить ему, что избранъ въ игумена такой то. Избранный идетъ въ синодиконъ. Тогда одинъ изъ братчиковъ объявляетъ имя избраннаго народу (πρὸς τοὺς πρὸς ἔχοντας). Начинается звонъ въ колокола. Всѣ братія изъ синодика направляются въ соборный храмъ (εἰς τὸ καθεολικόν); имъ предшествуетъ новоизбранный. Когда войдутъ въ храмъ, избранный становится въ тронъ, а проигумень въ игуменское обычное мѣсто (εἰς τὸ ἡγουμενικὸν θρόνον). Послѣ обычнаго начала очереднаго священника, читается Трисвятое, „Отче нашъ“, тропари: „Благословенъ еси, Христе Боже нашъ“, „Егда снишедъ“ однажды, „Апостоле Христу Богу возлюбленне“, „Слезъ твоихъ“ и „Въ молитвахъ неусыпающую Богородицу“. Священникъ становится на срединѣ храма и произноситъ краткую сугубую ектенію литій. Поется многократно „Господи помилуй“, причемъ кадитъ священникъ хоры и народъ. Ектенія оканчивается возгласомъ игумена: „Услыша ны, Боже Спасителю нашъ“. Затѣмъ, при пѣніи „Достойно есть“, надѣвается мантия на новаго игумена, который потомъ идетъ

¹⁾ Чинъ этотъ содержится въ особой книжкѣ типикарницы и озаглавляется такъ: „Διάταξις τελετῆς, γινομένης ἐν τῇ ἐκλογῇ τοῦ καθ'ἡγουμένου τῆς μονῆς κατὰ τὴν ἐκ' Αὐγουστου ἀπὸ πάσαν διατίαν“. Рукопись писана современнымъ почеркомъ. Описаніе подробное см. ниже.

²⁾ Игуменскія полномочія оканчиваются обыкновенно вечернею въ день праздника Успенія Божія Матери, послѣ которой патмоскій игумень, отслужившій свое духовнѣе, вручаетъ *проигумени* (т. е. бывшему игумену, своему предшественнику) прерогативы своей власти, т. е. мантию, жезлъ и архимандритій крестъ и удаляется изъ храма не черезъ главную среднюю дверь, именовавшуюся въ древности царскою, а черезъ боковую сѣверную. Вечеромъ, по закрытіи воротъ монастыря, онъ передаетъ тому же проигумени и монастырскіе ключи.

прикладываться къ намѣстнымъ иконамъ и затѣмъ снова возвращается въ тронъ. Проигумень беретъ жезлъ (τὴν πατερίτζαν), стоящій близъ иконы Спасителя, и, ставши въ дверяхъ храма, говоритъ: „Ἐντίροι ἄρχοντες, πρόκριτοι καὶ λοιποὶ κύριοι, ψήφω κανονικῇ τῆς ἀδελφότητος ἐξελέγη ἡγούμενος ὁ πανοσιώτατος κύρ ὁ δαῖνα. Ἄξιος“ — Почтениѣйшіе начальники, избранные и прочіе господа, каноническимъ голосованіемъ братства избранъ въ игумена всечестнѣйшій господинъ имярекъ. Достоинъ“. Συνεκφωνοῦσι δὲ καὶ οἱ λαῖχοι τὸ Ἄξιος. — Міряне повторяютъ: „Достоинъ“. Проигумень, обратившись къ новоизбранному въ игумена, говоритъ: „Пріими жезлъ“ и проч.. Очередной священникъ подаетъ новоизбранному игумену святое Евангеліе, которое онъ держитъ въ лѣвой рукѣ, а въ правой имѣетъ игуменскій жезлъ. Хоръ поетъ: „Источники богословія“ и „Ὁ κλεινὸς καὶ σεβρὸς Χριστόδουλος“. Во время пѣнія этихъ тропарей братія по чину лобызаютъ святое Евангеліе и цѣлуютъ правую руку игумена. Послѣ цѣлованія, новоизбранный игумень произноситъ многолѣтіе (εὐχή) въ честь патріарха и въ свою очередь многолѣтствуется братією такъ: „Спаси, Христе Боже, всечестнѣйшаго отца нашего господина имярекъ іеромонаха и игумена святой и царской сей обители со всею во Христѣ братією на многа лѣта“ и бываетъ отпустъ. Звонъ колоколовъ извѣщаетъ народонаселеніе острова о состоявшемся избраніи новаго игумена, который въ своей келліи принимаетъ поздравленія отъ братіи монастыря и димарховъ, обыкновенно по сему случаю угощаемыхъ новоизбраннымъ.

Упомянутымъ въ чинѣ возведенія въ игумена многолѣтствованіемъ вселенскаго патріарха новоизбранный патмосскій игумень выражаетъ свою духовную зависимость отъ него, такъ какъ Іоанно-богословскій монастырь, со времени объявленія его *ставропигіею* константинопольскаго патріаршаго трона при патріархѣ Іоаннѣ IX (1111—1134) въ 1132 году¹⁾,

¹⁾ Miklos, et Muller. Acta et diplomat. t. III. pag. 103.

до настоящего время признаетъ надъ собою власть только все-ленскаго патріарха и ни въ какомъ отношеніи къ другимъ сосѣднимъ епископамъ не стоитъ ¹⁾, хотя и были неоднократно попытки подчинить его со стороны епископовъ никарійскаго ²⁾, косскаго ³⁾, леросскаго ⁴⁾ и др. Какъ независимый и ставропигіальнаго монастыря настоятель, патмосскій игумень, кромѣ упомянутыхъ мантии и жезла, получаетъ еще право надѣвать за богослуженіемъ палицу (ἐπισκοπικόν) ⁵⁾, на персяхъ имѣть архимандричій крестъ, не носимый на востокѣ даже и архимандритами, и покрывать *повседневно* свою камилавку креповою наметкою, которую патмосскіе иноки носятъ только въ исключительныхъ случаяхъ, какъ, напр., при совершеніи торжественныхъ литаній, во время выноса плащаницы въ великую пятницу вечеромъ и въ великій четвертокъ, когда совершается омовеніе ногъ на площади города. Патмосскій игумень можетъ совершать чинъ освященія храмовъ со вложеніемъ святыхъ мощей, закладывать новые храмы ⁶⁾ и отправлять другіе торжественные чины.

На Аѳонѣ игумены киновіальныхъ монастырей поставляются членами карейскаго протата. Изъ рукъ первенствующаго антипросопа лавры св. Аѳанасія новый игумень получаетъ патерицу съ словами: „Прими патерицу“ и т. д., хотя бы этотъ первенствующій членъ протата былъ и простой монахъ, а архіерейскую мантию съ источниками, на которой вмѣсто скрижалей вышиты золотомъ изображенія Богоматери и иконы храмоваго святого, надѣваетъ на него слѣдующій въ порядкѣ старшинства антипросопъ Ватопеда или Хиландаря, смотря по тому, какой изъ нихъ въ данное время находится на лицѣ. При возведеніи въ тронъ, поется клиромъ „Ἀξιός“.

¹⁾ Странств. по св. мѣстамъ восточн. П., стр. 184.

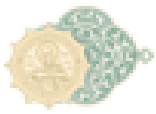
²⁾ Miklos. et Muller. Acta et diplomata t. III, pag. 115, 203.

³⁾ Ibid. pag. 194, 223.

⁴⁾ Ibid. pag. 203.

⁵⁾ Ibid. pag. 265.

⁶⁾ Ibidem. *Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua*

День инока св. Горы дѣлится между исполненіемъ келейнаго правила, неопустительнымъ посѣщеніемъ положеннаго, по уставу, богослуженія и исполненіемъ монастырскаго послушанія, т. е. занятіемъ какимъ-нибудь ремесломъ, художествомъ и тому подобными работами, указанными игуменомъ, смотря по способностямъ индивидуума, а иногда и вопреки способностей, для выработки характера, для обузданія своелюбія и т. п. Таковъ, однако, день инока строгихъ кинувій. Иначе живетъ на Аѳонѣ инокъ идіоритмовъ. Посѣщеніе всѣхъ суточныхъ службъ и келейное правило для него обязательно; и то и другое предоставляется личному усмотрѣнію каждаго и его склонностямъ. Суточное богослуженіе совершается здѣсь безостановочно, почти при полномъ отсутствіи молящихся въ храмѣ, очередными іеромонахомъ и іеродіакономъ съ еkkлѣсіархомъ, типикаремъ и нарочито выборными на это дѣло пѣвцами. Въ идіоритмахъ монахъ не несетъ и послушанія монастырскаго въ собственномъ смыслѣ этого слова, а если онъ избирается въ антипросопа, эконома, типикаря, псалта, портаря и т. д., то этотъ его личный трудъ оплачивается монастыремъ прибавкою противъ прочихъ братій большаго гонора или жалованья изъ монастырскихъ доходовъ. Братія штатныхъ монастырей выходятъ на, такъ называемыя, „общія послушанія“, какъ, напр., для сбора винограда, маслинъ, орѣховъ и т. п., но эти „послушанія“ можно скорѣе назвать развлеченіями братій, прогулками, чѣмъ настоящимъ трудомъ, и при томъ нужно имѣть въ виду, что на сборъ винограда и орѣховъ является, напр., болѣе „трудолюбцевъ“, чѣмъ на скучный и совершенно неинтересный сборъ горькихъ маслинъ. Вообще же въ идіоритмахъ тяжелый черный трудъ возлагается на черно-рабочихъ или „аргатовъ“, численность которыхъ въ богатыхъ монастыряхъ доходитъ до 200 и болѣе. Будничный день поэтому монахъ идіоритма проводитъ или въ своей келліи за чтеніемъ газетъ и интересныхъ книгъ, въ занятіяхъ живописью, рѣзбою, дѣланіемъ четокъ, крестиковъ, шитьемъ

одежды и камилавокъ и тому подобными работами, которыя увеличиваютъ средства его и обезпечиваютъ, въ связи съ получаемымъ отъ монастыря жалованьемъ, его матеріальное положеніе, или же выходитъ за монастырскую порту и копаются въ отведенномъ для него монастыремъ огородѣ или садѣ, воздѣлывая и заготовляя потребныя въ его домашнемъ зимнемъ обиходѣ огородныя овощи, злаки и фруктовые плоды.

Вечеръ субботній и канунъ нарочитыхъ праздниковъ собираютъ всѣхъ иноковъ аеонскихъ обителей къ церковному богослуженію, уклоненіе отъ котораго считается предосудительнымъ даже и въ идіоритмахъ. Въ поздній часъ вечера, около 7 часовъ по полудни, сначала искусный еkkлiсiархъ на ручномъ билѣ¹⁾ выбиваетъ трель, называемую обыкновенно „токомъ“, въ мантии и наметкѣ обходя при этомъ съ извѣстною разстановкою соборный храмъ трижды, за тѣмъ на колокольніѣ по переменѣ ударяетъ въ „древа тяжкая“, въ „била желѣзная“ и „клепала“²⁾, а потомъ все это заканчиваетъ дисгармоническимъ трезвономъ на худо подобранныхъ колоколахъ, издающихъ скорѣе „гласъ печали“, чѣмъ „радости“, и такимъ образомъ съываетъ на *всенощное бдѣніе* иноковъ идіоритмовъ и киновій.

Аеонскія всенощныя бдѣнія исполнѣ достойны своего названія; эти бдѣнія по истинѣ черезъ всю ночь, продолжающіяся часовъ 10 или 12 безъ перерыва. За ходомъ этихъ бдѣній наблюдаетъ въ киновіяхъ игуменъ и типикарь, а въ идіоритмахъ „мастеръ своего дѣла“ типикарь, въ свое время изъ типикарницы выдающій очередному и голосистому канонарху потребныя рукописныя минеи, отдѣльныя службы, тріоди и другія книги, такъ какъ рукописныя аеонскіе типиконы, въ большинствѣ случаевъ отличные другъ отъ друга,

временное богослуженіе на православномъ востокѣ“.

для точнаго выполненія ихъ требованій не удовлетворяются печатными венеціанскими изданіями богослужебныхъ книгъ. На эти богослуженія приглашаются „доброгласные“ пѣвцы, знатоки своего дѣла, которые своимъ искуснымъ выполненіемъ кратимать въ тропарѣ „Богородице Дѣво радуйся“, припѣвѣвъ, неизвѣстныхъ въ нашей практикѣ, къ 103 псалму и т. п. доставляютъ большое эстетическое наслажденіе молящимся и поддерживаютъ „духъ бодръ“ въ „немоцной ихъ плоти“. Постоянное чередованіе пѣнія съ чтеніемъ, во время котораго полагается отдохновеніе на сѣдалищахъ въ стасидіяхъ, переходы отъ напѣвовъ унисонныхъ и тягучихъ къ сильнымъ и игривымъ, смѣна полумрака, въ которомъ люди кажутся тѣнями, моремъ огней, возжигаемыхъ моментально на всѣхъ паникадилахъ и лампадахъ съ качаніемъ въ разные стороны „хороса“¹⁾, дающаго замѣчательную игру свѣта, замѣна очередныхъ іеромонаха и іеродіакона на выходахъ цѣлымъ соборомъ іеромонаховъ и іеродіаконовъ въ блестящихъ облаченіяхъ, съ золотыми крестами, рипидами, съ ковчегами для ладона²⁾ на плечахъ и т. д.—все это дѣлаетъ аеонское бдѣніе полнымъ живаго интереса и даже на обычнаго посѣтителя производитъ глубокое впечатлѣніе, ободрительно дѣйствующее и располагающее его къ дальнѣйшему бодрствованію. Нельзя сказать того же о литургіи, которая обыкновенно непосредственно слѣдуетъ за бдѣніемъ и совершается быстро, чтобы не сказать, прямо небрежно. День праздничный на Аеонѣ—день полнѣйшаго отдыха, когда, послѣ утомительнаго бдѣнія, всякая жизнь въ обителяхъ замираетъ и водворяется „сонное царство“ до 4-хъ часовъ по полудни.

Инокъ патмосской обители располагаетъ свой день такимъ образомъ. Кромѣ игумена, эконома, еkkлiсiарха и другихъ монастырскихъ должностныхъ лицъ, избираемыхъ по

¹⁾ Тамъ же стр. 99—101.

²⁾ Тамъ же стр. 141.

очереди и на два года, іеромонахи этой обители съ глубокаго ранняго утра до поздняго часа ночи живутъ внѣ обители ¹⁾. Остальные іеромонахи, не несущіе въ монастырѣ никакихъ послушаній, исполняютъ роль приходскихъ священниковъ, такъ какъ городъ въ нижней и верхней частяхъ подѣленъ на эноріи или приходы между наличными іеромонахами, которые или заняты исполненіемъ своихъ обязанностей, или проводятъ время въ арендуемыхъ ими у монастыря участкахъ земли, присматривая и ухаживая за виноградниками и огородными овощами, избытками и доходами съ которыхъ они содержатъ родныя семьи.—Изъ сохранившихся документовъ мы видимъ, что приходскими священниками въ прежнее время ²⁾ были не монахи, а женатые священники, которые иногда забывались до того, что ввѣренныя ихъ попеченію церкви отдавали въ приданое за своими дочерьми ³⁾, и нужно было употребить немало усилий, чтобы возвратить ихъ снова обители ⁴⁾. Женатыхъ священниковъ засталъ на островѣ Патмосѣ и нашъ русскій путешественникъ Василій Григоровичъ-Барскій ⁵⁾ въ

¹⁾ Vanutelli. Un quinto sguardo all'oriente. Patmos pag. 80—81.

²⁾ Miklos. et Müller. Acta et diplomat. t. III, pag. 110.

³⁾ 'Ο ἱερός ναός τοῦ μεγαλομάρτυρος Γεωργίου πάλαι μὲν καὶ κατ' ἀρχὰς ἔκειτο ὑπὸ τὴν δεσποτείαν καὶ ἐπίσκεψιν τῆς Πόδας, ἣτις ἔσχε δύο θυγατέρας, Ἀθήναιαν καὶ Καλὴν ὀνομαζομένας, καὶ ὑπανδρεύσας τὴν Ἀθήναιαν ἐδωρήσατο καὶ ἐπροιχοδότησεν αὐτῇ τὸν ῥηθύντα ναὸν καὶ τὴν φάλλων ἐν αὐτῷ ὁ ἀνὴρ ἔκείνης, παπᾶ Στέφανος, τῆς δὲ Ἀθηναίας αὐτῆς ἀπαίδου τελευταίας παρὲλ α β ε καὶ διεδέξατο αὐτὸν ἡ ἔκείνης ἀδελφὴ Καλὴ, ἥς ἀπόγονος ὁ Ἰωάννης Καλλονᾶς, φτίνι οἷα προσήκοντι τῷ γένει καὶ νομίμῳ ἔκείνης κληρονόμῳ περιῆλθε λόγῳ κληρονομίας ὁ ῥηθεὶς ναός. Miklos. et Müll. Acta et diplomat. t. III. p. 326.

⁴⁾ Ibid. pag. 345—346.

⁵⁾ „Се же чудно есть, писалъ Барскій, яко единого священника мирскаго отрока изучихъ лѣпо писати, съ великимъ прилежаніемъ, иже не точію не даде мнѣ мзди, но и обезчести мя таковыми заословными словеси, яковыхъ азъ отъ рожденія моего не слышашъ... Подобнѣ и втораго пона синь, изучився

первой половинѣ XVIII столѣтія. Нынѣшній порядокъ вещей сложился на Патмосѣ сравнительно недавно, не ранѣе конца первой четверти истекающаго столѣтія.

Въ виду сказаннаго вполне понятно то довольно грустное явленіе въ жизни знаменитой патмосской обители, какое намъ приходилось наблюдать ежедневно, не исключая даже и дней воскресныхъ и праздничныхъ. До восхода солнца, лишь только прозвучать удары деревяннаго била и раздастся звонъ монастырскаго колокола, подхватываемый обывковенно на другихъ колокольняхъ приходскихъ храмовъ и служащихъ для нихъ сигналомъ къ началію богослуженія на всемъ островѣ, иноки обители оставляютъ монастырь и спѣшать въ свои эпоріи для совершенія богослуженія. Соборный храмъ обители, такимъ образомъ, пустуетъ отъ начала до конца богослуженія. Нерѣдко въ храмѣ нѣтъ ни пѣвца, ни чтеца, которыхъ въ наше время замѣняли игуменъ и пребывающій на покой въ обители целусійскій митрополитъ Амфилохій, неопустительно посѣщающіе всякое богослуженіе. Монастырь поэтому изъ среды своей же братіи вынужденъ за особенную плату нанимать голосистыхъ и знающихъ пѣніе іеромонаховъ, чтобы они неопустительно, а особенно въ дни праздниковъ являлись на каждое богослуженіе къ исполненію своихъ обязанностей. Само собою понятно, о торжественности и продолжительности богослуженія въ патмосской обители нынѣ не можетъ быть и рѣчи.

По завѣщанію преподобнаго Христодула, богослуженіе въ обители должно было совершаться по уставу монастыря преподобнаго Саввы Освященнаго¹⁾, которымъ, безспорно, руко-

отъ мене писанія, убоже безъ благодаренія. Отецъ же его не точію не даде мнѣ за труды ничтоже, но и враждова на мя многое время¹⁾. Путешествіе по святымъ востокъ, стр. 355—356.

¹⁾ Miklos. et Mull. Acta et diplomat. t. III, pag. 71, 88. Ἐπιστολή πρὸς τοῖνον τοῦ πικρὸν ἐκτεθῆναι τῆς ἐκκλησίας ἣ τοῖ συνάξαριον ἡμ.

водились на Патмосѣ вплоть до 1488 года, когда заботами и стараніемъ игумена Θεοδουла въ обители св. Іоанна Богослова былъ введенъ въ церковную практику аѳонскій Типиконъ (Εἰδησις τοῦ Ἀθων(ος), ἡχοῦν τοῦ ἁγίου ὁρους Μάρκου μοναχοῦ σύγγραμμα πονηθὲν εἰς τὰ ἀπορρέμενα τοῦ Τυπικοῦ) ¹⁾, потребовавшій вмѣстѣ съ тѣмъ и допущенія въ практику рукописныхъ богослужебныхъ книгъ, наполнившихъ патмосскую типикарницу ²⁾, устроенную въ темномъ углу съ правой стороны алтаря соборнаго храма. Указываемую связь патмосской церковно-богослужебной практики съ практикою аѳонскихъ монастырей подмѣ-

τὰ λεπτὸν δηλοῦν πᾶσαν τὴν δι' ἔτους ἐκτελουμένην τοῖς εἰρημένους Ἱεροσολυμίταις εἴτουν Ἀγιοσαββίταις ἐν ψαλμικαῖς τε καὶ εὐκτικαῖς ἀκολουθίαις ἀκρίβειαν...

¹⁾ Древнѣйшій Типиконъ имѣетъ слѣдующую приписку: „Τὸ πρὸν βιβλίον, ἐπιχτιθὲν πρὸς ὠφέλειαν τῶν διέρχεσθαι τοῦτο βουλομένων ἱερομονάχων καὶ μοναχῶν διὰ συνδρομῆς καὶ ἐξόδου τοῦ ὁσιωτάτου ἐν ἱερομονάχοις καὶ πνευματικοῖς κυροῦ Θεοδούλου καὶ καθηγουμένου Πατμοῦ, ἀνέτεθη δὲ τοῖς λοιποῖς ἱεροῖς ἀναθέμασι τοῦ ταῦτοις σεβασμίου ναοῦ, ὃς καὶ διορίζεται, ὡς εἴ τις τῶν μεθ' ἡμᾶς βουληθῇ πώποτε ἐν οἷφ δῆποτε χρόνφ καθ' ὁιονδίτινα τρόπον τὸ τοιοῦτον ἢ ἐκποιήσασθαι ἢ χαρίσαι, ἢ ἀνταλλάξαι, ἢ ἐτέρως ὅπως δῆποτε ἀποξενῶσαι τῶν λοιπῶν ἀναθεμάτων ἔξει τὴν ἀρὰν τῶν τιῇ θεοφόρων ἁγίων πατέρων καὶ ἡ μερίς αὐτοῦ ἐστὶ μετὰ τῶν εἰπόντων ἄρον, ἄρον, σταύρωσον τὸν Κόριον καὶ ἔξει τὴν λέπραν τοῦ Γιέζη“. Съ этого Типикона 1488 года имѣется въ типикарницѣ другой списокъ 1640 года, написанный іеромонахомъ Іаковомъ на средства игумена патмосскаго монастыря Саввы. Обстоятельное описаніе обѣихъ этихъ рукописей будетъ сдѣлано ниже.

²⁾ Заимствованіе Церковнаго Устава изъ аѳонскихъ монастырей вызвало необходимость для патмосской обители записаться тамъ же и нѣкоторыми потребными богослужебными книгами. Такъ, напр., патмосскій іеромонахъ Аванасій, приобрѣлъ въ 1642 году въ іюнѣ мѣсяцѣ, „Κεκραγάριον“ XVI в. за 2½ реала отъ діонисиатскаго (на Аѳонѣ) іеромонаха Митрофана, закинфскаго уроженца (Σαχηλιων. Πατριαχὴ βιβλιοθ. σελ. 217). Это съ одной стороны. Съ другой, по обычаю аѳонскому, явилась нужда завести особую типикарницу и исполнить ее церковно-богослужебными рукописями, необходимыми для вновь принятаго въ практику патмосскаго монастыря Типикона. Съ богатствами этой типикарницы мы будемъ имѣть случай познакомиться нѣсколько ниже.

титъ въ свое время и Барскій-Плака, который по этому поводу пишетъ такъ: „Правило же церковное обще всѣ поютъ лѣпо, чиномъ неотмѣнно, *якоже и въ горѣ Аѳонской*“ ¹⁾... „иноковъ близъ шестидесятъ, чинно живущихъ, правило на *кожаныхъ и на хартийныхъ книгахъ чтущихъ, и бденія творятъ доле и частіе, яко же и въ горѣ Аѳонской*“ ²⁾. По вышеуказаннымъ причинамъ въ настоящее время бдѣнія совершаются на Патмосѣ всего два-три раза въ годъ, наканунѣ храмовыхъ праздниковъ, продолжаются они не болѣе шести часовъ къ ряду и на нихъ отсутствуютъ та блестящая и поражающая зрителя внѣшняя обстановка и церемониальность, какія присущи всенощнымъ Аѳонской горы.

Если вѣрить довольно смутному преданію о посѣщеніи св. Горы печерскимъ подвижникомъ Антоніемъ ³⁾, то начало нашихъ сношеній съ Аѳономъ теряется въ глубинѣ первыхъ годовъ нашей христіанской исторіи. Сношенія эти были весьма оживленныя и выражались въ путешествіи туда нашихъ паломниковъ и въ посылкѣ довольно значительныхъ денежныхъ пожертвованій. На нѣкоторое время въ періодъ татарскаго владычества они прерваны были, но потомъ снова возобновились и гораздо съ большею интенсивностію, чѣмъ раньше. Особеннаго оживленія наши сношенія съ Аѳонскою горою достигли послѣ паденія Константинополя. Въ теченіи XVI, а особенно XVII ⁴⁾ столѣтій аѳонскіе иноки разныхъ монастырей были, можно сказать, безвыѣздными гостями въ предѣлахъ русскаго государства. Не прекращались визиты этихъ

¹⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока. т. II. стр. 184.

²⁾ Тамъ же стр. 357.

³⁾ См. вашу книгу: „Путешествіе по востоку и его научные результаты“ Киевъ. 1890 г., стр. 62—63, прим. 1.

⁴⁾ Памятники этихъ сношеній изложены въ книгѣ: „Сношенія Россіи съ востокомъ по дѣламъ церковнымъ“, СПб. 1858, и въ превосходной монографіи профессора М. дух. Акад. Н. Каптерева: „Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ“ М. 1885 г.

гостей, хотя и не были такъ часты, какъ прежде, въ теченіи XVIII столѣтія. Во все это время греческій народъ вообще и монахи Аѳонской горы въ частности расточали по адресу Россіи и русскаго народа самыя нѣжныя и пламенные чувства любви и благодарности, какъ къ своимъ исконнымъ и щедродательнымъ благотворителямъ и благодѣтелямъ и могущественнымъ зашитникамъ и покровителямъ предъ грозною силою османскихъ турокъ, подъ тяжкимъ игомъ которыхъ находился этотъ свободолюбивый народъ съ 1453 года. Указанныя добрыя отношенія двухъ единовѣрныхъ націй продолжались до начала истекающаго столѣтія, или вѣрнѣе до борьбы грековъ съ турками за свою независимость и образованія самостоятельнаго греческаго королевства въ 1832 году, но съ этого времени отношенія начинаютъ быстро измѣняться къ худшему. Причиною этого послужили нѣкоторые промахи нашихъ дипломатовъ на востокѣ, которыми съ успѣхомъ воспользовались главнымъ образомъ наши недоброжелатели, англійскіе дипломаты, скупившіе поселить недовѣріе въ искренность и безкорыстіе одной націи сильнѣйшей по отношенію къ слабѣйшей, и выставить себя самихъ настоящими радѣтелями интересовъ ихъ. Ухудшенію добрыхъ отношеній грековъ къ намъ русскимъ не мало помогло несогласіе нашего Синода на объявленіе схизматиками болгаръ, у которыхъ съ греками довольно давно идутъ споры, и поддержка болгаръ со стороны нашей русской дипломатіи предъ послѣднею русско-турецкою войною и послѣ нея на берлинскомъ конгрессѣ. У аѳонскихъ иноковъ-грековъ, кромѣ, такъ сказать, общенациональныхъ политическихъ интересовъ, существуютъ частныя аѳонскіе, которые касаются насельниковъ св. Горы самымъ чувствительнымъ образомъ и создаютъ свои частныя причины быть недовольными русскими. Здѣсь на первомъ мѣстѣ стоитъ вопросъ объ аѳонскихъ монастырскихъ имѣніяхъ въ Бессарабіи, которыя русское правительство отобрало у аѳонскихъ элитроповъ въ свое вѣдѣніе, выплачивая монастырямъ $\frac{3}{5}$

всѣхъ доходовъ, получаемыхъ съ этихъ имѣній, а остальные деньги расходуя на нужды народнаго образованія мѣстнаго края и на администрацію, необходимую для управленія этими имѣніями. Недовольство по этому поводу было большое на Аѳонѣ. Вторымъ не менѣ сильнымъ поводомъ къ нерасположенію къ русскимъ для аѳонскихъ иноковъ былъ усилившійся съ 1840 года весьма значительный приливъ на Аѳонъ русскихъ иноковъ, и возрастающее мало по малу превосходство численное, матеріальное и даже нравственное русскихъ иноковъ въ Пантелеимоновскомъ аѳонскомъ монастырѣ предъ монахами греческаго происхожденія. Громкій въ свое время „русско-греческій пантелеимоновскій процессъ“, веденный въ 1874 и 1875 годахъ русскими иноками Пантелеимоновскаго монастыря на Аѳонѣ изъ-за права пребыванія на св. Горѣ и именно въ исконно-принадлежащемъ русскимъ инокамъ монастырѣ, подѣлилъ весь Аѳонъ, можно сказать, на два враждебные лагеря: монаховъ—грековъ и монаховъ—русскихъ¹⁾. Немногіе изъ грековъ (какъ, напр., о. архимандритъ Симонопетрскаго монастыря Неофитъ) имѣли дерзновеніе говорить что-нибудь въ защиту русскихъ. Благодаря энергіи и настойчивости, съ какими русскіе иноки отстаивали свои права на монастырь и сильной поддержкѣ могущественнаго въ ту пору нашего посла при Отоманской портѣ графа Н. П. Игнатьева, названный процессъ окончился побѣдою русскихъ, но эта-то побѣда и усилила еще болѣе нерасположеніе къ русскимъ инокамъ на Аѳонѣ и къ русскимъ людямъ вообще. Такъ какъ русскіе иноки въ процессѣ свои права на монастырь отстаивали по преимуществу на документальныхъ данныхъ, заключающихся въ монастырскихъ хрисовулахъ и омологіяхъ и другихъ книжныхъ и вещественныхъ памятникахъ, то само

¹⁾ Объ этомъ подробнѣе въ писемъ изслѣдованіи: „Русскіе на Аѳонѣ“. Очеркъ жизни и дѣятельности игумена священно-архимандрита Макарія (Сущанскаго). СПб. 1893 г. стр. 161—177.

собою понятенъ тотъ страхъ, какой явился у аѳонскихъ иноковъ, послѣ окончанія русско-греческаго процесса, какъ къ этого рода молчаливымъ, но краснорѣчивымъ свидѣтелямъ ихъ историческаго прошлаго, такъ и къ русскимъ, изъ среды которыхъ стали все чаще и чаще появляться на Аѳонѣ люди, интересующіеся исторіею этой Горы и бытомъ ея обитателей.

Историческое - прошлое современныхъ насельниковъ многихъ аѳонскихъ монастырей не пустило еще глубокихъ корней. Память объ иныхъ временахъ на Аѳонѣ, объ иной національности, населявшей ту или другую обитель и т. п., еще свѣжа не только въ преданіяхъ самихъ насельниковъ, но и въ названіяхъ монастырей, въ церковныхъ росписяхъ, въ надписяхъ на зданіяхъ, вещахъ и т. д. Именуемый *Иверскимъ* или грузинскимъ аѳонскій монастырь населенъ нынѣ исключительно *греками*, знаменитый *сербскій монастырь Хиландаръ* находится въ рукахъ болгаръ, считающихъ себя подданными свободнаго болгарскаго княжества, *сербскій Свято-павловскій* монастырь не имѣетъ въ числѣ своего братства ни одного сербскаго уроженца. За исключеніемъ послѣдняго, который перешелъ къ греческимъ инокамъ послѣ 1731 года, два другіе монастыря вытѣснили законныхъ владѣльцевъ въ сравнительно недавнее время, почти на нашей памяти. Если повнимательнѣе порыться въ архивахъ другихъ аѳонскихъ монастырей, то не будетъ особеннаго труда доказать славянское происхожденіе такихъ, напр., монастырей, какъ Ксенофъ, Ксиропотамъ, Филофеей и др. Что могли чувствовать современные обитатели всѣхъ этихъ монастырей, имѣя за своими плечами такое шаткое историческое прошлое и предъ глазами цѣлый рядъ неопровержимыхъ доказательствъ незаконности своего бытія, когда возникъ упомянутый русско-греческій пантелеимоновскій процессъ и когда особенно исходъ его склонился всецѣло въ пользу русскихъ? Здѣсь каждый прежде всего боялся самъ за себя, старался избѣжать той участи, какая выпала на долю ихъ собратьевъ-грековъ, незаконно

присвоившихъ себѣ это древнее русское достояніе. Здѣсь то въ это время возникаетъ гоненіе на всякаго рода свидѣтелей историческаго прошлаго монастырей: книги и архивные документы убираются въ сырые подвалы для естественнаго ихъ уничтоженія, живописи соскабливаются, надписи переписываются, вещественные памятники выносятся въ ризницы, которыя дѣлаются недоступными для посторонняго наблюдателя, особенно русскаго по происхожденію. Всякій русскій любознательный путешественникъ или ученый, интересующійся памятниками старины глубокой и посѣщающій аѳонскіе монастыри, какъ богатые музеи или хранилища ихъ, въ глазахъ владѣльцевъ съ указаннымъ прошлымъ—есть соглядатай, быть можетъ, даже подосланный отъ правительства агентъ его, который можетъ напечатать и пустить добытыя свѣдѣнія въ публику, довести ихъ по начальству, а въ концѣ концовъ вытѣснить ихъ изъ монастыря. Съ какою неохотою открываютъ двери своихъ библіотекъ, архивныхъ хранилищъ и скевофілакій аѳонскіе иноки и какихъ неимоверныхъ усилій стоитъ русскимъ ученымъ проникнуть въ нихъ,—мнѣ нѣтъ надобности говорить здѣсь: объ этомъ много говорили покойный преосв. Порфирій Успенскій, архимандритъ Антонинъ, профессора С.-Петербургской Академіи И. С. Пальмовъ и Н. В. Покровский и многіе другіе изъ профессоровъ нашихъ русскихъ университетовъ и Академій, посѣщавшіе св. Аѳонскую гору съ ученою цѣлію.

Мы были счастливѣе нашихъ предшественниковъ и не можемъ горько сѣтовать на особенное невниманіе къ себѣ аѳонитовъ. Благодаря частнымъ рекомендаціямъ, ознакомленію напередъ съ условіями жизни святогорскихъ насельниковъ и взаимными отношеніями монастырей, изученію живаго разговорнаго языка, такъ какъ на русскомъ языкѣ иноки-греки, даже хорошо владѣющіе имъ, съ большою неохотою вступаютъ въ собесѣдованія, намъ удалось избѣгать весьма многихъ затрудненій и препятствій въ достиженіи намѣченныхъ

цѣлей. Но и наши путешествія по св. Горѣ не обошлись для насъ безъ огорченій, которыя выпали на нашу долю въ тѣхъ монастыряхъ, гдѣ, по видимому, менѣе всего ихъ можно было ожидать. Въ 1886 году тѣмъ мы должны были выслушать тяжкую брань по адресу Россіи (поводомъ послужила свѣ- жая въ ту пору новость—изгнаніе принца Баттенбергскаго изъ Болгаріи) со стороны первенствующаго проэстоса, огречивша- гося болгарина о. К. въ Иверскомъ монастырѣ, владѣющимъ, какъ извѣстно, богатѣмъ Никольскимъ монастыремъ въ Мо- сквѣ, и встрѣтити такой недружелюбный пріемъ, что для насъ за цѣлую недѣлю открыли одинъ только разъ бібліотеку и при томъ не безъ брани уже лично по нашему адресу¹⁾. Въ слѣдующемъ 1887 году въ монастырѣ Хиландарѣ, обитаемомъ болгарами, которые считаютъ себя подданными свободнаго княжества болгарскаго, намъ и спутнику нашему, бывшему студенту нашей Академіи (нынѣ преподавателю минской се- минаріи) А. Крикунову, разболѣвшемуся отъ афонской изну- рительной лихорадки, пришлось, благодаря невниманію братіи, въ теченіи почти двухъ сутокъ сидѣть безъ хлѣба и питаться черствыми сухарями. Выручилъ насъ изъ этого тяжелаго по- ложенія, дѣлавшаго дальнѣйшія занятія въ Хиландарѣ невоз- можными, македонецъ-болгаринъ, продавецъ яицъ и цѣтуконъ, употребляемыхъ въ пищу монахами монастырей идіоритмовъ, появившійся у воротъ Хиландаря и снабдившій насъ питатель- нымъ провіантомъ.

Другія совершенно отношенія существовали и существу- ютъ доселѣ у Патмоса по отношенію къ Россіи и къ рус- скимъ. Частыхъ сношеній у насъ съ этимъ островомъ не бы- ло, и начались эти сношенія въ довольно позднюю пору на-

¹⁾ Предъ этимъ за нѣсколько дней впередъ въ томъ же Иверскомъ мо- настырѣ былъ жестоко оскорбленъ привагъ-доцентъ Петербургскаго универси- тета по кафедрѣ ново греческаго языка г. *Рейсль*, которому монахи не позволили заниматься рукописями въ бібліотекѣ дѣл: въ то время, когда тамъ *свободно* работала какой-то американскій профессоръ.

шей исторической жизни. Находясь въ сторонѣ отъ того пути, по которому двигались наши паломники на православный востокъ съ цѣлю поклоненія дорогимъ святынямъ его, связаннымъ съ событіями изъ земной жизни Спасителя и Его учениковъ, о. Патмосъ рѣдко и весьма немногими изъ нихъ посѣщался лично. Въ числѣ такихъ паломниковъ мы можемъ назвать инока Зосиму (1419—1492)¹⁾, Василия Григоровича-Барскаго-Плаку, саровскаго монаха Игнатія (1766—1776)²⁾ и іеромонаха Аникиту (князя Шихматова-Ширинскаго)³⁾. Что же касается другихъ, какъ, напр., игумена Даніила XII в.⁴⁾, Трифона Коробейникова (1593—1594)⁵⁾ и Арсенія Суханова XVII вѣка⁶⁾, то они издали лишь любятъ этимъ островомъ и говорить о немъ въ своихъ запискахъ мимоходомъ и въ большинствѣ случаевъ вещи маловѣроятныя. До какой степени не популяренъ былъ островъ Патмосъ у русскихъ паломниковъ и вообще въ Россіи, лучшимъ доказательствомъ можетъ служить тотъ фактъ, что во всѣхъ посылкахъ царской милостыни по монастырямъ и церквамъ православнаго востока, по поводу разнаго рода событій въ жизни нашихъ государей, монастырь св. Іоанна Богослова на Патмосѣ проходитъ полнымъ молчаніемъ. Не упомянуть этотъ монастырь и въ росписи заздравной милостыни царя Θεодора Іоанновича, посланной въ восточные монастыри въ 1593 году съ Трифономъ Коробейниковымъ и Михаиломъ Огарковымъ, хотя въ той же росписи мы находимъ менѣе знаменитые монастыри, какъ, напр., Богоматери Агіямони на островѣ Хіосѣ и др..

Сношенія съ Патмосомъ, сколько намъ извѣстно, начинаются у насъ только при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и при

¹⁾ Прав. Палест. сборн. т. VIII, в. III, стр. 13.

²⁾ Тамъ же т. XII, в. III, стр. 24.

³⁾ Христ. Чтен. 1891 г. № 9—10, стр. 331—335.

⁴⁾ Прав. Палест. сборн. г. 1, в. III, стр. 8.

⁵⁾ Тамъ же г. IX, в. III, стр. 3, примѣч. 4.

⁶⁾ Тамъ же т. VIII, в. III, стр. 25.

томъ не безъ вліянія патріарховъ вселенскаго константинопольскаго и александрійскаго, на опытъ хорошо знавшихъ о щедрой благотворительности русскихъ государей и русскаго народа. Первыми гостями съ этого острова въ предѣлахъ русскаго государства были архимандритъ и духовникъ Дамаскинъ, келарь старецъ Іоанникій и черный попъ Арсеній съ нѣсколькими бѣльцами, ѣхавшими въ качествѣ ихъ прислуги. Съ этими посланниками изъ патмосскаго монастыря игуменъ Савва съ братією въ особой граматѣ къ государю отъ 20 сентября 1646 года просилъ его принять ихъ „въ тишиномъ образѣ, ради любви и подати имъ даръ и милостину, *чтобы намъ вспоможи поборатися безбожнымъ народомъ измаилтелскимъ*, потому что великій поборъ и великую обиду имъ повсядневно ¹⁾ отъ нихъ и ввели насъ въ великій долгъ по

¹⁾ Жалобы патмосскихъ иноковъ на разоренія и тяжкіе налоги отъ агарянъ или „безбожныхъ турокъ“ и „корсаровъ“ или „морскихъ разбойниковъ“, которыми были переполнены просительныя грамоты ихъ, обращенныя къ русскимъ государямъ и русскому народу за милостынею, и сами по себѣ, въ виду ихъ преувеличеній и противорѣчій съ завірюгательными грамотами восточныхъ патріарховъ, а равно и въ виду ихъ несоотвѣтствія съ дѣйствительнымъ положеніемъ вещей должны бытъ принимаемы съ весьма большими ограниченіями. Не подлежитъ сомнѣнію, что иногда метохи Іоанно-бгословскаго монастыря, разбѣивше по многочисленнымъ островамъ Средиземнаго моря, и самъ монастырь на Патмосѣ подвергались грабежамъ и разореніямъ со стороны названныхъ враговъ его (Σχηματ. Πατριαρχ. βιβλιοθ. σελ. 63, στήλ. 1), но все это случалось далеко не такъ часто, какъ говорятъ многочисленные документы монастыря, и не сопровождалось такими гибельными бѣдствіями для монастыря, какъ все это росписывается широкоушательно въ нихъ. Нашъ въѣзходецъ Григорьевичъ-Барскій, долго прожившій на островѣ Патмосѣ и хорошо ознакомившійся съ условіями его существованія, относительно вѣнскихъ враговъ монастыря далъ самыя успокоительныя завіренія. „Еще же озлобляютъ частіи и отъ пиратовъ, сѣ есть отъ разбойниковъ морскихъ, писалъ онъ, *обаче мало что страждутъ*, ибо во время гоненія заключаются въ монастырь, иже стоятъ посредѣ воды, имать стѣны тверды и врата желѣзомъ покровенны, и свѣце, *не могуще что сотворити*, разбойники огниваютъ на море, христіане же пакы возвращающа въ дома своя. *Обаче пирати не часто приходять*, понеже островъ не плодевъ есть, къ тому же боится и отъ агарянъ да уловленія будугъ“ (Стран. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 181). А относительно зависи-

щоту 25,000 еемимковъ“. Въ надеждѣ на помощь старцы Іоанно-богословскаго монастыря называли царя Алексѣя Михаиловича „новымъ соорудителемъ“ (т. е. ктитормъ) своей обители

мости его отъ турокъ тотъ же путешественникъ свидѣтельствуєтъ, что „единою тамо въ годъ митаря агаряннинъ приходитъ и *стужаетъ ихъ, яко единъ мѣсяць* донелѣже собереть дань царску, прочее же *нестужими пребываютъ* развѣ еще когда случится отъ разбойниковъ морскихъ, иже окрадають овцы и козлица“ (тамъ же стр. 190). И это говоритъ нашъ путешественникъ лѣтъ пятнадцать, двадцать послѣ того, какъ патмоскіе иноки описывали свои бѣдствія и скорбя въ самыхъ ужасныхъ картинахъ въ тѣхъ прошеніяхъ, какія они подавали Петру I черезъ каждыя два года. Очевидно, этими описаніями иноки апеллировали прямо къ доброму сердцу русскаго государя и его подданныхъ, какъ постоянныхъ покровителей и милостынсдателей на нужды монастырей и на православномъ востоцѣ и внутри своего отечества. Съ такими прошеніями въ Москву плыли, ѣхали и шли многочисленные посольства въ XVII и XVIII столѣтіяхъ не съ одного острова Патмоса, а и изъ другихъ многочисленныхъ острововъ Средиземнаго моря, изъ монастырей аеонскихъ, славянскихъ, мегеорскихъ, изъ Палестины, Антіохіи, Александріи и отдаленнаго Синаи. Турки и пираты были лишь благовиднымъ предлогомъ для обращенія за милостынею, которую собирали восточные православные монастыри не только въ Россіи и Византіи, у православныхъ христіанъ востока, но даже и у христіанъ иновѣрнаго запада. И патмоскій Іоанно-богословскій монастырь не составлялъ въ эгомъ отношеніи исключенія, а шелъ традиціоннымъ путемъ. Заботами о сохраненіи широкихъ привилегій, дарованныхъ патмосскому монастырю византійскими императорами, и ужасами не существовавшихъ въ большинствѣ случаевъ на дѣлѣ бѣдствій съ цѣлью расположить христіанъ востока и запада къ щедрымъ пожертвованіямъ въ монастырь вношены главнымъ образомъ тѣ документы, которые недавно обнаружены Миклошичемъ и Мюллеромъ въ VI томѣ ихъ изданія: „Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profunda“. Здѣсь мы находимъ подобныя грамоты Іоанно-богословскаго монастыря, обращенныя къ венеціанскимъ дожамъ (pag. 388, 339, 391, 405 et cet.), къ королю испанскому Филиппу III (pag. 410), къ германскому императору Карлу VI (pag. 427), къ Марку Гриману, правителю Крита (pag. 400), къ разнымъ генераламъ или магистрамъ ордена мальтійскихъ рыцарей (pag. 396, 397, 400, 404, 406, 409, 412 et cet.), къ римскимъ папамъ Пію II (pag. 393), Льву X (pag. 398), Григорію XIII (pag. 402, 403), Павлу V (pag. 413), Урбану VIII (pag. 415, 417), и Инноценцію XI (pag. 421) и къ другимъ лицамъ западнаго вѣровсповѣданія. И эти воззванія ихъ не были тщетными. Императоры, короли и владѣтельные князья охотно подтверждали старинныя привилегіи, какими пользовались патмоскій монастырь св. Іоанна Богослова и его многочисленные метохі, гротмейстеры ордена мальтійскихъ рыцарей принимали подъ особое свое покровитель

и общали „воспоминанія царствія его“ „со святыми и преставленными“ (in speciali commendatione et protectione), а римскіе папы, называя иноков патмосскаго монастыря „дорогими чадами“ (dilectis filiis), побуждали всѣхъ христіанъ запада (omnes christianos principes, prelatos, ecclesiarum rectores et cel.) къ усиленнымъ пожертвованіямъ на нужды этого монастыря (pag. 402—403) и къ путешествіямъ на островъ Патмосъ (pag. 403); за что общали имъ прощеніе грѣховъ (indulgentiam per nos et sedem apostolicam). Ласка и предупредительность, съ какими принимали папы милостыне-собираателей (таксидіаровъ) патмосскаго Иоанно-богословскаго монастыря и готовность ихъ всегда помочь зависящими отъ нихъ средствами нуждамъ ихъ, быть можетъ, въ основѣ своей имѣли и загасное желаніе со временемъ назвать этихъ отцовъ „nostri dilecti filii“, но въ настоящее время, при отсутствіи фактическихъ данныхъ и послѣ внимательнаго чтенія сохранившихся и обнаруженныхъ документовъ сношеній иноковъ этой общины съ Римомъ и вообще съ западомъ, мы стигаемъ положительнѣе невозможнымъ голъ выводъ, какій сдѣлалъ недавно бывшій на Патмосѣ о. Ванутелли, а именно, что монастырь Патмоса до послѣднихъ временъ всегда находился въ зависимости отъ святаго съѣдминистра на правахъ униі. „Ora tutti questi documenti senza eccezione, пишеть онъ, constataano in modo esplicito, che il monastero di Patmos fino agli ultimi tempi stava sempre unito alla Santa Sede. (Un quinto sguardo all' oriente. Patmos pag. 89). Не будемъ спорить, что такое заключеніе весьма желательно не только для ревностно-преданнаго своей церкви о. Ванутелли, но даже и для самого святаго отца, главы той церкви, сыномъ которой считаесть себя этотъ путешественникъ, но оно, повторимъ снова, фальшиво отъ начала до конца. — Очевидно, этому тенденціозному выводу о. Ванутелли, сдѣланному имъ изъ доверчиво предоставленныхъ ему любезнымъ библіотекаремъ (бывшимъ) о. Пероошемъ Флоридисомъ монастырскихъ документовъ, иноки монастыря св. Іоанна Богослова обязаны тому вниманію, какое неожиданно выпало на ихъ долю со стороны нынѣ здравствующаго главы католической церкви Льва XIII. Вскрѣсь послѣ огѣбда съ о. Патмоса о. Ванутелли, въ монастырь отъ его святѣйшества былъ присланъ большой его портретъ съ слѣдующими собственноручными подписями: „Βλάδης του δῶρου ἐν τῇ μονῇ εἰς ἀνάμνησιν“ и „Καὶ ἔσται ῥία ποίμνη καὶ εἰ, ποιμήν“. Миніе униаты, оладатеніе этихъ „вничтокийшимъ даромъ на память“, съ нескрываемыми, всегда присущими римскому первосвященнику, желаніемъ быть „единственнымъ пастыремъ единаго стада“, долго недоумѣвали, какъ поступить съ нимъ. Сначала рѣшено было водворить этого портрета въ библіотекѣ монастыря, гдѣ онъ и висѣлъ нѣкоторое время, но потомъ, въ виду нерѣдкихъ посѣщеній монастыря и его библіотеки западными учеными, которые могутъ давать этому факту свое толкованіе, постановлено было перенести его въ келлію о. игумена, гдѣ мы и познакомились съ этимъ не лишнимъ курьезомъ подаркомъ папы Льва XIII.

славными соорудители царемы“ своими „во всѣхъ божественныхъ молитвахъ“. „Посемъ, писалъ игумень Савва, желая наиболѣе расположить благочестиваго государя въ свою пользу, посылаемъ къ царствію вашему благодать благословенія *отъ части камня отъ страны, что апостолъ видѣлъ апокалипсиса*, да будетъ на утвержденіе царствія вашего, да сотворить тебѣ Господь Богъ многолѣтнее о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ“¹⁾. Упомянутое посольство для большого своего авторитета въ Москвѣ запаслось грамотами вселенскаго патріарха Іоанникія II (1646—1647) и александрійскаго патріарха Іоанникія, которыя, будучи дословно сходными между собою, по содержанію замѣтно разнятся отъ вышеизложеннаго письма къ государю игумена Саввы. „Бѣдныя отцы, пребывающей въ той во святой и царской обители (т. е. Іоанна Богослова), пишутъ патріархи въ объясненіе причинъ настоящаго посольства, пребывали всегда въ благоденствіи и благополучномъ пребываніи, но еще имѣли единую вотчину въ преславномъ островѣ критцкомъ, и отъ той отчины бѣлые отцы питались, но и паки и давали дань безбожнымъ агарянамъ и пребывали, якоже Господь повелѣваетъ. Толео вложи въ сердца лукавой дьяволъ безбожнымъ агаряномъ, и чиня корованы и воинства на тотъ островъ критцкой, взяли единой городъ, зовомый *Хани*, и въ томъ городѣ была отчина ихъ и разорили до конца, и не имѣя что давати царскіе дани, впаде въ великій долгъ счетомъ 20 тысячъ ефимковъ, и погибаетъ до конца той святой монастырь разориться, и тѣ нужды и бѣды, что имѣютъ, видѣли есми добре и посемъ *понууждили ихъ возпробынути и припасти къ милосердой милости великой вашей державы*. И тѣ отцы, пишутъ патріархи о вышеупомянутомъ камнѣ отъ грота Апокалипсиса, посылаютъ небольшого дара сей святой камень, и *тотъ ка-*

¹⁾ Греч. дѣла 7155 г. связка № 21 въ архивѣ министерствъ иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ. Подлинники подъ №№ 274 и 275.

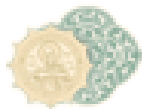
мень, пишущи святыи Иванъ божественное и освященное Евангеліе отъ божественнаго ангела, паде предъ нимъ знаменное Богородица Марія“. Патріархи просятъ Государя „объявить извѣчную его милостину“ и тѣмъ показать себя, „аки новый Константинъ“. Но не смотря на столь лестныя рекомендаціи со стороны двухъ патріарховъ и превозносимый ими „небольшой даръ“ отъ патмосскаго монастыря, настоящее посольство не было пропущено въ Москву и ему въ Путивль были посланы подарки въ такомъ количествѣ: „въ монастырь сорокъ соболей въ 25 рублевъ, ему жъ архимандриту на милостину сорокъ же соболей по 20 рублевъ, келарю да черному попу по сороку куницъ меньшей цѣны, гречаномъ бѣльцемъ Николаю да Константину по сороку соболей по 40 рублевъ сорокъ человѣку“. Что же касается привезенной святыни, т. е. „образа Пресвятыя Богородицы, воображеннаго на камени“, то приказано было отобрать его у нихъ путивльскому стольнику и воеводѣ князю Юрію Долгорукому и прислать въ посольскій приказъ, гдѣ онъ потомъ отданъ былъ на храненіе „посольскаго приказу сторожемъ“, а 25 Іюня „внесенъ къ Государю“. Посольство приказано было отпустить „за рубежъ, на которыя мѣста они ѣхаютъ похотятъ, давъ имъ до рубежа подводки и кормецъ въ дорогу, примѣрясь къ прежнимъ отпускомъ“. Но посольство, какъ видно, мечтало объ иномъ приѣмѣ въ Москвѣ и объ иныхъ болѣе щедрыхъ царскихъ подаркахъ, а поэтому не осталось довольно тѣмъ, что получило въ Путивлѣ. Извѣщая Государя отъ 14 Іюля 1647 года о полученіи пожалованныхъ подарковъ, архимандритъ Дамаскинъ писалъ ему: „буди вѣдомо, честный царю и самодержцу, что поминаемъ честное ваше имя и славимъ въ концы вселенныя, толко имѣемъ досаду и жалобу великую, что не увидѣли есми чеснаго и святаго и пресвѣтлаго вашего лица и облобызати святой вашей руки, и пріѣхавъ славити бѣ великолѣпное имя ваше и славити всегда чесно и велія въ концы вселенныя“¹⁾.

Марта 13 дня 1656 года царемъ Алексѣемъ Махавиловичемъ дана была, по просьбѣ „Бѣломорскія страны острова Миля монастыря воплощенія Пречистыя Богородицы архимандрита Іакова съ братією“, „жалованная царская грамота“, которою разрѣшалось братіи этого монастыря чрезъ каждые два года приѣзжать въ Москву и получать опредѣленную царскую милостыню и дѣлать сборъ ея среди русскаго народонаселенія ¹⁾. Около конца семидесятыхъ годовъ XVII столѣтія названный монастырь „отъ скудости своей и отъ наложи турскихъ разбойниковъ приписася“ къ патмосскому Іоанно-богословскому монастырю, а по этому приѣзды монаховъ съ острова Миля становятся равносильны приѣздамъ монаховъ съ Патмоса. Жалованною грамотою царя Алексѣя Михайловича воспользовались иноки въ 1676 году, когда они „приѣзжали къ Москвѣ бить челомъ о милостинѣ“ къ царю Θεодору Алексѣевичу, но, по показанію старца Гедсона ²⁾ въ 1697 году, „тѣ ихъ посланные въ черномъ морѣ потонули и пропали безвѣстно, и до сего времени и слуху про нихъ нѣтъ“ ²⁾.

Слѣдующее посольство изъ того же монастыря, состоящее изъ игумена Филовея и старца Гедсона, присланное „изъ монастыря острова Памоса отъ Богословской обители за милостынею“, явилось въ Москву въ 1697 году. Причину приѣзда своего въ Москву игуменъ Филовей и старецъ скевофилакъ Гедсонъ объясняли побужденіями со стороны игумена монастыря Іакова и братіи просить русскаго государя „о (богатой) милостинѣ для того, 1) что тотъ ихъ Богословскій монастырь Патма состроенъ былъ во время греческаго царя Алексія Комнина тому будетъ съ 615 лѣтъ, и отъ древности тотъ монастырь *отрадою каменною и кельями разрушился (!)*, а починить той ограды и келей нѣчимъ“, 2) что „нужду они себѣ имѣютъ такую, что всякой братъ на всякой годъ даетъ

¹⁾ Подлинная грамота хранится въ бібліотекѣ патмосскаго монастыря.

²⁾ Греческ. дѣла 7205 г. св. № 2 архив. минист. иностр. дѣлъ. Подлинныя прошенія къ царю Петру I здѣсь же подъ № 695.

бусурманомъ туркомъ по два червонныхъ золотыхъ“ (!). „да и 3) венепеяне берутъ съ того жъ ихъ Богословскаго монастыря Патмы, также и съ приписного монастыря Воплощенія Пречистыя Богородицы Миля и съ подворей ихъ монастырскихъ великіе поборы, потому что тѣ монастыри стоятъ на островахъ межъ турковъ и венетовъ, и отъ венетовъ тѣмъ ихъ монастырямъ чипитна въ поборахъ великое разореніе, а отъ бусурманъ гоненіе“. Въ удостовѣреніе своей личности и данныхъ ему отъ монастыря полномочій старецъ Гedeонъ представилъ „свидѣтельствованное письмо“, въ которомъ значилось, что „общимъ голосованіемъ „мыслию“ всего братства Іоанно-богословскаго монастыря на Патмосѣ онѣ, „яки самое ихъ тѣло“, получилъ отъ нихъ „власть и силу пещися о святомъ монастырѣ, куды не пойдеть къ вѣрнымъ христіаномъ Христа Творца нашего и къ царемъ и государемъ и воеводамъ ко всякимъ земнымъ градамъ, прося милостыни съ причтомъ своимъ“. Въ этомъ же „письмѣ“ говорилось и о томъ, что онѣ „имѣетъ власть“ „пріимати милостыни Пресвятыя Богородицы Рождества, что въ Милопѣ островѣ въ прописномъ монастырѣ“. Съ тою же цѣлю игуменъ Филофей представилъ въ „свидѣтельство о себѣ“ удостовѣрительное письмо архимандрита Хрисанѣа, племянника патріарха іерусалимскаго Досіеѣа, полученное имъ отъ него въ Яссахъ. Посольство получило, кромѣ жалованья „на пріѣздъ“ ¹⁾, „поденнаго корму во все время пребыванія его въ Москвѣ и въ пути до русской гра-

¹⁾ Подарки „на пріѣздъ“ и др. обыкновенно были для всѣхъ одинаковы и выписывались всегда на справку. Игумену давалось на пріѣздъ „10 рублей камки 10 аршинъ, сорокъ соболей въ 20 рубл.“, черному старцу—„денегъ 6 руб. и соболей на 17 рубл.“ и „слушкамъ по два рубли, да по сукну амбурскому человѣку“. „Поденный кормъ“ состоялъ для игумена изъ двухъ алтынъ, изъ двухъ кружекъ меду и изъ двухъ кружекъ пива, для чернаго старца—изъ 10 денегъ, одной кружки меду и двухъ кружекъ пива, для служекъ—по 4 деньги и по кружкѣ пива на человѣка въ день. Кромѣ того, давалось имъ по возу дровъ на недѣлю. Греческ. дѣла 1702 г. связк. № 11 архив. мин. иностран. дѣлъ въ Москвѣ.

ницы, особенную милостыню въ монастырь „на 50 рублевъ соболми“¹⁾).

Въ 1702 году съ грамотою царя Алексѣя Михайловича отъ 1656 года явился въ Москву изъ Іоанно-богословскаго монастыря на Патмосѣ архимандритъ Исаія „съ причетники“. Онъ привезъ съ собою, въ качествѣ святыни, „*истгъ изъ Евангелія Христова Глаголющія апостола и евангелиста Іоанна Богослова, писанное ученикомъ его Пророкомъ, перстъ отъ руки святаго мученика Георгія (и) образъ Іоанна Богослова*“, которые велѣно было взять у него „въ приказъ и держать до указу“. Цѣль этого посольства заключалась не только въ томъ, чтобы получить обычную милостыню, но и сдѣлать сборъ ея по всей Россіи, „во всякой богохранимой епархіи и въ богоспасаемомъ градѣ и веси“, среди людей всякаго состоянія и общественнаго положенія. Подтверженіе этому мы находимъ въ грамотахъ игумена патмосскаго Іоанно-богословскаго монастыря іеромонаха Каливника и вселенскаго патріарха Каливника II, правившаго престоломъ въ третій разъ (1694—1702), съ которыми прибылъ въ Россію архимандритъ Исаія. „Должно есть вѣдати, благочестивіи христіане, нишуть отцы патмосской обители въ объясненіе причинъ настоящаго сбора милостыни, что сія вышереченная божественная и дивная обитель въ семъ благоначертанномъ и святомъ островѣ, на немъ же возлюбленный ученикъ и наперствый другъ Господа нашего Іисуса Христа, апостолъ, глаголю, и евангелистъ Іоаннъ Богословъ чрезъ богосмотрѣнное лучесіянiе въ преестественныхъ блистаціяхъ тресолнечнаго и тресіяннаго начала провозсіа паче серафимъ и паче невестственныхъ всѣхъ чиноначалія небесныхъ силъ несенныя и законныя скрижали, якоже древле Моусей на Синайстѣй горѣ израилтескимъ людемъ давый принесе, но благодати и истины исполнь достоявное богосло-

¹⁾ Греческ. дѣла 7205 г. связк. № 2 и 1702 г. связк. № 11 арх. мив. иностран дѣл.

віе Святія Троицы богословствова, божественное и святое Евангеліе списа и божественное его откровеніе узрѣ и тайно отъ Бога наученъ сый писаніемъ высокимъ и преестественнымъ Божіимъ таинствомъ. Сія, глаголю, обитель *впаде нынѣ въ послѣднее и натуужное злосчастіе, бдѣствующи въ конецъ опустошиться и въ ничесомъ состояться для повседнежнаго пльненія и изнана и налога отъ непріятелей истинныя и православныя нашея вѣры, также и отъ разбойниковъ, которые всегда насъ и святую сію обитель разоряють и иныя накидываютъ на насъ подати несносныя, овогда убо пленяще насъ и множество злата отыскивають для свободы, овогда же разными хитростми и коварствы оклеветаютъ насъ, и такъ что уже *послѣднюю рубаху здирають съ насъ*, понеже единая бѣда преидеть, а другая настанетъ и толико, что уже *невозможно намъ дыхати* отъ частыхъ и безпрестанныхъ приключившихся намъ отъ безбожниковъ для обыкновеннаго и, негли рещи, естественнаго ихъ сребролюбія. Толика убо зла навели они той нашей обители, что уже и святые сосуды, паникадилы и кадилницы и иныя многоцѣнныя утвари, не имущимъ намъ что имъ дати, понудихомся расточити ихъ и вмалѣ заскудѣть и вовсе сей честный и благочестивый монастырь... Прочее убо настоящую нужду и утѣшеніе видяще, не отчаялися есмы, но пожелахомъ нѣкія помощи и отрады обрѣсти за неимѣніе еще отъ царскихъ дарованій доходовъ, якоже овогда бываемъ отъ агарянъ изгоняеми. Разсудихомъ послати къ вашему привѣтству, благочестивіи и любимилюстивіи христіане, преподобнаго и святаго проигумена¹⁾ господина куръ Исаія съ соборомъ его, о чемъ молимъ и просимъ вашу любовь, щедролюбивые христіане, покажите ему, а наипаче вышереченной обители благоутробія щедротъ и помилуйте его*

¹⁾ *Проигуменъ*, т. е. бывший игуменъ всюду называется *архимандритомъ* въ нашихъ бумагахъ, въ виду отсутствія въ нашей монастырской практики подобнаго титула.

кійждо по произволенію своему и по силѣ своей тихимъ лицемъ и безъ роптанія“ 1).

Густоты красокъ не пожалѣлъ о. игуменъ патмосской обители Калинникъ, чтобы изобразить страшныя картины ужаса и несчастнаго положенія своей обители и тѣмъ сильнѣе воздѣйствовать на вѣжныя и любвеобильныя сердца русскихъ людей, искренно расположенныхъ къ монастырямъ и всегда отзывчивыхъ къ ихъ нуждамъ, но вселенскій патріархъ Калинникъ II въ своей рекомендательной граматѣ эти картины несуществующаго убожества и нищеты довелъ до *plus ultra*, чтобы не сказать болѣе. „На островѣ Патмосѣ, писалъ онъ въ Іюнѣ 1702 г., обрѣтается честный и божественный монастырь во имя святаго славнаго и всехвальнаго апостола и евангелиста наперстника, возлюбленнаго и дѣвственника Іоанна Богослова, сына Громова, Духомъ святымъ научену бывшу тайно неизреченнымъ даже до бонецъ вселенныя, еже „въ началѣ бѣ Слово“ возгремѣвшу досточудно и преславно, яко же есть вѣдомо тамошнимъ исторіописателямъ, который монастырь въ давныхъ лѣтахъ отъ приснопамятныхъ благочестивыхъ и православныхъ царей многими расходами изъ пропастей воздвиженъ былъ и *строеніемъ дивнымъ и досточуднымъ* украшенъ былъ, и даже доншѣ уже отъ святыхъ отцевъ, сущихъ въ немъ, устроены и управляемы есть, обаче и то во утѣшеніи и жестокомъ ихъ пребываніи, ради належащаго работы бремене и для скудости и лишенія могущихъ той святой монастырь расходами своими устроить, понеже многое и долгое время есть, что помрачая вся подлежащая теченіемъ и движеніемъ вещей, *многія части того монастыря согнившія отъ древности многолѣтія приключишася уже къ упаденію, изъ которыхъ убо нѣцыи отцы трудолюбиви суть, и съ великимъ потомъ отъ всея силы своея потщившися, насилу возмогоша нѣсколько обновити въ немъ. Но большая часть оста-*

1) Греческ. дѣла 1702 г. связк. № 11 изъ арх. минист. иностран. дѣлъ.

лася еще не построена, которую страхъ есть, чтобъ накію не разорили. Того ради для крайнія своей нужды вси господа присудили притецѣи и прибѣгнути къ щедротамъ милости благочестивыхъ и благоговѣйныхъ вась христіянъ, дабы чрезъ ваше заступленіе и помощь обрѣли утѣшеніе и страсти исцѣленіе потребное... дабы чрезъ ваше богатое подаваніе и вспоможеніе и благодѣяніе отцы и протчіе собора того обитатели возмогли соорвити и обновити и протчія части въ томъ монастырѣ, которыя нужно требуютъ твердаго и крѣпкаго обновленія и вся оскудѣваемая въ прежнемъ состояніи да будутъ созданы¹⁾.

Но велерѣчивыя грамоты не произвели сильнаго впечатлѣнія на молодого государя Петра I, нуждавшагося въ денежныхъ средствахъ для своихъ домашнихъ государственныхъ надобностей. а поѣтому посольство „изъ иностранныхъ далекихъ палестинъ“ получило лишь обычную милостыню въ монастырь „соболями на 50 рублей“, лишившись неожиданно для себя противъ обыкновенія милостыни на каждое лицо посольства въ отдѣльности, а равно и установленной дачи „на прѣздъ“, вмѣсто которой архимандриту дано было „камки 10 аршинъ и толмачю и челядникомъ по сукну амбурскому челоуку мѣрою по 5 аршинъ“. Само собою понятно, не такого пріема ожидалъ себя архимандритъ Исаія въ Москвѣ, а поѣтому въ генварѣ 1703 года подалъ на имя государя прошеніе, въ которомъ, указывая на то, что тѣмъ „всемилоствѣйшаго государя жалованіемъ за дальностію въ монастырь проѣхать нечемъ“, просилъ его „для совершенной своей скудости своего великаго государя жалованья на милостыню въ монастырь и на проѣздъ дорогою *прибавить*“. Государь уважилъ просьбу о. архимандрита и велѣлъ ему дать „на проѣздъ въ дорогу къ прежней дачѣ 30 рублей“²⁾. Кроме того, государемъ послано было на Патмосъ, какъ мы узна-

¹⁾ Греческ. дѣла 1703 г. № 11 арх. мн. иностр. дѣл.

²⁾ Тамъ же.

емъ изъ письма иноковъ этого монастыря отъ 1704 года¹⁾, много иконъ для украшенія храма св. Іоанна Богослова.

Черезъ два года ѣздилъ за милостынею въ Москву архимандритъ Никифоръ съ іеромонахомъ Леонтіемъ и діакономъ Макаріемъ. „Мы богомольцы ваши, писали отцы патмосскаго Іоанно-богословскаго монастыря въ объясненіе причинъ новаго посольства въ грамотѣ, данной о. Никифору, обрѣтающіеся во святѣй обители святаго апостола и евангелиста и наперстника Христова Іоанна Богослова, въ немже написана и святое Евангеліе и Откровеніе Божіе, еже есть Апокалипсисъ, и живуще въ монастырѣ томъ зѣло отягчени есмы отъ злочестивыхъ турокъ и зѣло страждемъ нестерпимыми податми, отъ которыхъ намъ случися велия бѣдность и оскудѣнія монастыря и одолжилися десятию тысящами яфимками, въ которыхъ мы, заложивше святую церковную утварь, мало что заплатили, понеже въ то же время приплыли малтійскіе четыре корабли и стали подлѣ нашего монастыря и, написавше письмо, прислали къ намъ и милостыни тридцать сѣмиковъ съ десятию своими челоуѣки на малыхъ судѣхъ, и велѣли они имъ у насъ спрощать: знаемъ ли гдѣ каковыя турецкіе корабли и чтобы нишу и патіе прислать имъ на корабли. Въ то же время и наша турецкій предъуси въ монастырь нашъ многія дани править на насъ. И по днехъ нѣколикихъ, изшедшимъ изъ монастыря туркомъ

¹⁾ „Иконы и жалованье его великаго государя чрезъ руку прелюбопытнѣйшаго ѿ іеромонаховъ архимандрита господина Исаіи принявъ, изъѣзжавъ патмосскіе монахи Петра I, и иконами тую Богослову церковь украсили, а жалованьскіи многіе долги платили. Оудвакожъ, прибавляють иноки, въ нынѣшнее время настали *гарачи* (турецкое слово *гарачъ* — дань, подать) премногія и нима по лати грабежныя отъ злочестивцевъ, также и отъ рабобойническихъ нахожденій весьма разоряются и вса сокровища и сосуды и нныя утвари церковныя врученны въ руки поганцовъ и въ самое крайнее разореніе и опустошеніе достигаютъ сей святѣй монастырь и бьютъ теломъ, что ѿ учинити тому монастырю *повышеніе въ жалованіи*“. (Русск. дѣла 1704 г. связка № 22, архивъ м.п. иностр. дѣлъ. По дѣлиныи здѣсь же № 713).

на свое имѣ губилище, срѣтошася съ тѣми посланными къ намъ малтезами и устремишася на нихъ, и яша, и письмо у нихъ обыскаша, узнавше дѣю (мысль) въ монастырь нашъ привели ихъ, и письмо ихъ предъ нами чли, претящи намъ мукою и смертію. Таже, оковавши насъ, хотѣли послать къ слатану своему и все прибытіе монастырское—людей и скотъ разорити и разгнати и вовсе погубити: обаче милосердіе Божіе и ходатайство православныхъ христіанъ и по закладъ нашему вышепомянутыхъ святыхъ церковныхъ утварей въ 10,000 яфимкахъ освободило насъ, отъ которыхъ мы половину заплатили. Чесого ради о второй, не имѣющей мы ниоткуда помощи, ниже гдѣ главы приклонити, и сего ради послахомъ въ сіе Богомъ хранимое великороссійское московское государство отца нашего пречестнаго господина киръ Никифора, дабы вашимъ подаяніемъ и заступленіемъ святая церковь Апокалипсиса, въ немъ же святое Евангеліе написася: „Въ началѣ бѣ слово и Богъ бѣ слово“ и прочая и о святѣй Троицѣ объявися и все твердо исполнися чрезъ него же новый законъ явися, и христіанская вѣра утвердися, невѣрныхъ же по зловѣрію ихъ ослѣпи“¹⁾).

Архимандритъ Никифоръ, кромѣ этого письма къ русскому народу и другого къ царю Петру I, имѣлъ при себѣ особую грамоту вселенскаго патріарха Григорія III (1702—1707), которою дается право ему „епитрахиль носить и вся священная совершати, идѣже еще принадлежитъ свѣдомомъ по предстоятелей мѣстъ и помыслы примати приходящихъ къ нему исповѣдывати совѣсти своя“. Тою же грамотою 1704 года патріарха свидѣтельствуется, что патмоскій монастырь платитъ турецкому правительству по 10 ефимковъ за каждого брата и терпитъ много бѣдъ „отъ нахожденія турецкихъ и иновѣрныхъ языкъ, часто приходящихъ онамо морскихъ разбойникъ“²⁾. Подорожная для

¹⁾ Переводъ этого письма хранится въ библіотекѣ патмосскаго Іоанно-бogosловскаго монастыря.

²⁾ Переводъ въ библіотекѣ патмосскаго монастыря.

с. Никифора и его спутниковъ дана была въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1705 года ¹⁾, а помимо ея онъ запасся въ Константинополѣ „прѣзднымъ письмомъ“ отъ нашего резидента въ Константинополѣ Толстаго ²⁾.

Посольство везло въ Россію, какъ значится въ монастырской записи отъ 30 Марта 1704 года, слѣдующія святыни: частицы мощей св. Іоанна кущника, св. Іакова, брата Божія, и св. Меркурія ³⁾, но, по пріѣздѣ въ нее, объявило лишь такіа святыни: образъ Іоанна Богослова, часть мощей великомученика Георгія и часть мощей великомученика Меркурія ⁴⁾. За привезенную и объявленную святыню архимандритъ получилъ милостыню въ монастырь „на 50 рублей соболями“, а „жалованье на пріѣздъ и на отпущкъ и поденной кормъ“ — „по указной статьѣ“ ⁵⁾.

Архимандритъ Никифоръ остался недоволенъ настоящею милостынскою и въ маѣ 9 числа 1705 года подалъ прошеніе на имя государя, которымъ просилъ „къ вышеупомянутому жалованью на прѣздъ для далнаго пути выдать своего великаго государя жалованья, чѣмъ ему великому государю объ немъ Богъ извѣститъ“. Въ своемъ прошеніи архимандритъ Никифоръ объясняетъ и причину, почему обычная милостыня въ монастырь для него въ настоящій пріѣздъ крайне скудна. „Въ прошломъ, государь, 1704 году, писалъ архимандритъ, ѣдучи намъ богомолцомъ твоимъ въ сіе твое великороссійское государство съ твоею великаго государя жалованною грамотою для челобитья о милостинѣ въ монастырь, въ Кіевѣ насъ задержали, и жили мы тамо слишкомъ два мѣсяца, также и въ Сѣвску и велми изпроѣлися, и милостини ниоткуда же намъ давано и, заимствуя у купецкихъ людей, питалися мы,

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Греческ. дѣла 1704 г. свя

³⁾ Имѣется записъ въ біблію

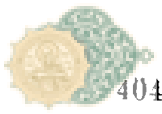
⁴⁾ Греческ. дѣла 1705 г. свя

⁵⁾ Тамъ же.

инострани. дѣл.

стыря.

инострани. дѣл.

а прїѣхавши намъ къ Москвѣ, по твоему великаго государя указу, выдано намъ твоего государева жалованія въ монастырь и тѣмъ твоимъ государевымъ жалованіемъ розплатилися з долгами своими, а остальными денгами написали двѣ болшія мѣстныя иконы: образъ Вседержителя Бога, да образъ святаго Іоанна Богослова Апокалепсиса, и отъ того твоего государева жалованья ничего намъ не осталось и не имѣемъ чимъ съ Москвы съѣхати. Всемиловитѣйшій государь, просимъ вашего величества, вели, государь, намъ милостину выдать, чимъ бы возмогли мы святыя иконы въ монастырь отвести“. Но въ Москвѣ мало теперь интересовались прїѣздами греческихъ архимандритовъ и привозомъ всякаго рода „святыни“, а поэтому архимандритъ Никифоръ, не падѣясь получить желаемую милостыню у государя, серьезно знятаго внутреннимъ преобразованиемъ своего государства и сильно нуждавшагося въ средствахъ, въ своемъ прошеніи рѣшился пообѣщать ему свою услугу, въ которой Петръ первый наиболѣе всего имѣлъ надобность въ данную минуту. „Еще молю, царскую державу твою, вели, государь, мнѣ дать свою государеву грамоту о пропускѣ моемъ, прибавить о. Никифоръ, чтобъ не было мнѣ по городомъ никакія заѣмки и задержанія ѣхати къ Москвѣ и привезу съ острововъ и изъ Царяграда людей добрыхъ, капитановъ, мастеровъ, которые дѣлаютъ катари и корабли, служить тебѣ, великому государю, потому что я въ Царѣградѣ учиненъ духовнымъ отцемъ поелѣтніемъ и данною мнѣ грамотою святѣйшаго вселенскаго патріарха ¹⁾ православнымъ христіаномъ и знаю вѣру и мысль ихъ, что желаютъ они 'служити тебѣ великому государю ради православныя христіанскія вѣры“. О. архимандритъ Никифоръ въ тѣхъ же видахъ поставилъ на листѣ прошенія и послѣдній довольно странный, но, по его расчетамъ, не лишній въ

¹⁾ Разумѣется вышеупомянутая грамота 1704 года вселенскаго патріарха Гавріила III.

ту пору аргументъ, подписавшись многозначительно такъ: „Вашего величества низайшіи богомолцы монастыря святаго Іоанна Богослова святаго Апокалипсиса града Патма, царственныя же обители *вашей* и патріаршія Никифоръ архимандритъ з братією, *дядя родной капитана Стаматія, который нынѣ на Воронежъ*“¹⁾. Но едвали все это имѣло какое-нибудь вліяніе на особенную къ нему монаршую милость и благоволеніе. Сумма царской милостыни „на дорожный проѣздъ“ для о. Никифора въ дѣлѣ не обозначена, но на справкѣ показана прежняя 1702 года милостыня архимандриту Исаи „въ 30 рублей“, каковую сумму, нужно полагать, получилъ услужливый родственникъ капитана Стаматія, что на Воронежѣ, архимандритъ Никифоръ²⁾.

Черезъ новые два года, т. е. въ 1707 году, пріѣзжалъ съ Патмоса за милостынею архимандритъ Герасимъ³⁾, но и его пріѣздъ не былъ счастливѣе въ смыслѣ полученія большой милостыни отъ московскаго государя, какъ и пріѣзды его предшественниковъ. Далѣе мы не видимъ въ дѣлахъ архива министерства иностранныхъ дѣлъ документовъ, относящихся къ пріѣздамъ въ Россію патмосскихъ иноковъ за милостынею. И намъ думается, не будетъ большой ошибки, если мы скажемъ, что такіе пріѣзды, сдѣлавшіеся было въ послѣднее время частыми, надолго прекратились. Россія находилась наканунѣ полтавскаго боя, а поэтому пріѣзды въ нее за милостынею были уже несвоевременны и даже не безопасны для пріѣзжихъ въ виду военнаго времени. Пріѣзды прекратились и изъ другихъ монастырей православнаго востока и на долгое время.

27 октября 1735 года были составлены, такъ называемые, „палестинскіе штаты“, а въ 1742 году на основаніи ихъ

¹⁾ Греческ. дѣла 1705 г. № 9 архив. минисг. иностр. дѣлъ.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Греческ. дѣла 1707 г. связка № 2 архив. мин. иностр. дѣлъ

изданъ былъ св. Синодомъ особый указъ, коимъ велѣно было монастырямъ православнаго востока, имѣвшимъ право, „по силѣ жалованныхъ въ оныя монастыри отъ всероссійскаго императорскаго престола грамотъ, производить ея императорскаго величества милостиваго жалованья и за онымъ присылать изъ тѣхъ монастырей въ Москву чрезъ 5 лѣтъ въ шестой годъ, за которые того жалованья и выдавать изъ московской святѣйшаго Синода конторы... въ каждый монастырь по 35 рублей въ годъ, а на пять лѣтъ по 175 рублей“. Въ числѣ такихъ монастырей подъ № 41 значится „Бѣломорскія страны приписной къ Богословскому острова Патма монастырь Богородицкій, что на островѣ Милѣ“¹⁾.

Намъ неизвѣстно, воспользовались ли патмоскіе иноки своимъ правомъ, предоставленнымъ имъ указомъ св. Синода 1742 года, но мы знаемъ, что въ 1760 году, по указанію изъ Іоанно-богословскаго патмосскаго монастыря, долженъ былъ отправиться въ Россію за милостынею иринупольскій епископъ Софроній, который въ ту пору исправлялъ обязанности игумена въ госпиталѣ святаго Іоанна иредтечи въ Яссахъ въ Молдавіи. По случаю, однако, неблагопріятнаго времени (ἀπο τὴν ἀνωμαλίαν τοῦ καιροῦ, ὃ ὁποῖος ἐγὼρισθῆν εἰς ὁλοὺς γκαταράλιδες), эта поѣздка епископа Софронія не состоялась²⁾.

Монастырь съ особеннымъ благоговѣніемъ поминаетъ въ числѣ своихъ милостынедателей русскую государыню императрицу Екатерину II, съ именемъ которой онъ связываетъ многія и такія пожертвованія, которыя были сдѣланы въ монастырь ея царственными предшественниками и ей не принадлежать³⁾, но самая популярность ея имени на Патмосѣ,

¹⁾ Греческ. дѣла 1742 г. связь. № 12 арх. мив. иностран. дѣлъ.

²⁾ Запись хранится въ библиотекѣ монастыря на Патмосѣ.

³⁾ Монахи приписываютъ Екатеринѣ II пожертвованіе намѣстныхъ иконъ въ соборномъ монастырскомъ храмѣ (Н' Παῖρος ὁπὸ Μ. Μαλανδράκη ἐκ τοῦ ἀγγλικοῦ σελ. 15), но это не вѣрно, потому что ихъ видѣлъ въ монастырѣ еще въ 1731 г. Григоровичъ-Барскій (Сравств. по св. мѣстамъ востока г. II стр. 184).

живучесть преданія среди иноковъ Іоанно-богословскаго монастыря о милостивомъ вниманіи къ ихъ обители эллинофильствовавшей русской государыни служить достаточнымъ ручательствомъ за достовѣрность даннаго преданія, которое, къ сожалѣнію, мы не можемъ провѣрить по документамъ. Поводъ къ царской милостыни на Патмосъ былъ самый естественный. Русскій флотъ въ началѣ семидесятыхъ годовъ XVIII столѣтія, подъ командою знаменитаго любимца императрицы адмирала Орлова-Чесменскаго, нѣкоторое время стоялъ на якорѣ въ патмосской гавани и памятникомъ своего пребыванія оставилъ здѣсь прахъ одного капитана, погребеннаго въ кладбищенской монастырской церкви и напутствованнаго краснорѣчивымъ словомъ ¹⁾ знаменитаго витія своего времени Даніила Керамевса, дидаскала патмосской Академіи. По всей вѣроятности, по представленію этого адмирала, императрица Екатерина II пожертвовала въ патмосскій монастырь наперсный архимандричій крестъ съ драгоценными украшеніями ²⁾ и большой серебряный вылащенный сосудъ, за свою величину не употребляемый въ практикѣ. Объ этомъ сосудѣ мы не слышали въ монастырѣ преданія, что онъ пожертвованъ русскою императрицею, но мы сдѣлали это заключеніе на томъ основаніи, что подобныя чаши жертвовались на Аѳонѣ, напр., въ монастырь Хиландарь ³⁾ и въ другіе монастыри православнаго востока и повсюду съ ними соединяется имя императрицы Екатерины II.

Послѣдняя царственная жертва въ этотъ монастырь принадлежитъ покойному великому князю Константину Нико-

¹⁾ Слово это издано І. Саккеліономъ въ журналѣ „Παρισσός“ томъ. τευχ. ε' ἐν Αθῆν., 1887 ἐτ. σελ. 219—223.

²⁾ Крестъ этотъ—любимый патмосскими игуменами, такъ какъ его мы видѣли на многихъ живописныхъ портретахъ ихъ, украшающихъ стѣны главнаго монастырскаго архондарика или гостиницы.

³⁾ Порфирій Успенскій. Первое путешествіе въ аѳон. монастыри и скиты Кіевъ 1877 г., т. II, отд. 1, стр. 14.

лаевичу, лично съ своею супругою великою княгинею Александрою Иосифовною посѣтившему островъ Патмосъ въ 1845 году. Рукою покойнаго І. Саккеліона въ рукописномъ „Ἰστορικόν“ преподобнаго Христодула № 267 записанъ отъ имени великаго князя даръ монастырю въ 3,000 піастровъ¹⁾).

Пожертвованія русскаго народа иконами, церковною утварью и другими предметами—на лицо и во множествѣ хранятся въ храмахъ и скевофилахъ.

Вторымъ немалозначительнымъ связующимъ звѣномъ для патміотовъ съ русскимъ народомъ послужило то обстоятельство, что Іоанно-богословскій монастырь далъ пріютъ въ стѣнахъ своихъ мощамъ южно-русскаго уроженца (ἀπὸ τῆν μὴραν Ρωσσίαν) преподобно-мученика Пахомія²⁾, пострадавшаго за исповѣданіе вѣры Христовой отъ турокъ въ Усакѣ въ въ филадельфійской (въ Малой Азіи) епархіи въ 7 день мая мѣсяца 1730 года³⁾. Знаменитый основатель патмосской Академіи іеродіаконъ Макарій написалъ въ честь этого новаго преподобно-мученика „λόγος ἐγκωμιαστικός“⁴⁾, напечатанный въ книгѣ: „Ἱερά ἀνάπτυξ“ и въ сокращеніи изложенный въ книгѣ подъ заглавіемъ: „Νέον μαρτυρολόγιον“. Этому же писателю принадлежитъ, по всей вѣроятности, и составленіе особенной службы⁵⁾ въ честь преподобно-мученика Пахомія, которая

¹⁾ П. Пальмовъ. Отчетъ о научныхъ занятіяхъ мое время пребыванія въ Царьградѣ и изъ путешествія на Афонъ, въ Солунь, Афины и на о. Патмосъ (съ сенг. 1843 г. по 15 мая 1884 г.) (Журналы Собран. Совѣта Акад. за 1886 г. стр. 250).

²⁾ Григоріевичъ-Барскій нѣдвинимъ словомъ не упоминаетъ о мощахъ Пахомія въ своемъ „Странствованіи“.

³⁾ Νέον μαρτυρολόγιον. Ἐκτίηται 1799 ετ. σελ. 143—147. Слмч. св. Порфірія Успенскаго „Второе путешествіе по св. горѣ Афонской“ М. 1880 г. стр. 361—362.

⁴⁾ Ι. Σακκελίων. Πατρ. βιβλιοθ. σελ. 221.

⁵⁾ Служба эта рукописная и хранится въ тѣкарициѣ. Заглавіе ея таково: „1730 ἡμέρα τῆς ἀναλήψεως ὡρὰ γ' μαρτύριον τοῦ ἁγίου ὁσιομάρτυρος Παχωμίου εἰς χῶραν Οὐδακίαν ἐπρχίαν τῆς μητροπόλεως φιλαδέλφειας εἰς Ἀσίαν“.

торжественно совершается на Патмосѣ въ день кончины ново-явленнаго святого. До послѣдняго времени были обложены въ серебро лишь только персты руки преподобнаго Пахомія, а „другія части, по словамъ И. С. Пальмова, скрыты въ дѣревянномъ сундукѣ“ ¹⁾, но мы видѣли уже и большой серебрянный ящикъ, предназначенный для храненія зѣлѣхъ остатковъ сего святого и сооруженный на средства обители. Само собою разумѣется, что чтимые останки преподобнаго Пахомія въ связи съ развившимся обожаніемъ русскаго народа ²⁾ въ XVIII и въ началѣ XIX столѣтій со стороны всей греческой націи, ожидавшей отъ него своей свободы отъ тяготѣвшаго надъ ней ига и поддерживаемой въ своихъ иллюзіяхъ нашимъ эллинофильствующимъ правительствомъ во главѣ съ императрицею Екатериною II, напоминали патміотамъ постоянно о томъ народѣ, изъ котораго вышелъ этотъ преподобно-мученикъ, и дѣлали его имя весьма популярнымъ среди нихъ. Лучшими выразителями тѣхъ чувствъ, какія питали къ русскому народу обитатели о. Патмоса въ это время, были патмосские уроженцы, дидакасъ Даниилъ Керамевсъ въ своихъ словахъ ³⁾ на кончину императрицы Екатерины II и у гроба упомянутаго выше капитана флота графа Орлова-Чесменскаго и бывшій александрійскій патріархъ Теофилъ въ „ἐγκώμιον“ εἰς τὸν αὐτοκράτορα πασῶν τῶν Ῥωσῶν Παῦλο, Πατρίδην ⁴⁾. Эти симпатіи и добрыя чувства, благодаря отсутствію всякихъ недоразумѣній, продолжаютъ сохранять свою силу на Патмосѣ и до настоящаго времени. Укрѣпленію ихъ помогаютъ пребываніе весьма многихъ патміотовъ въ предѣлахъ нашего отечества съ торговыми цѣлями, по преимуществу въ Одессѣ, воспитаніе

¹⁾ И. Пальмовъ. Отчетъ о научныхъ занятіяхъ (Журн. лн совѣта СПБ. дух. Акд. за 1886 г. стр. 250).

²⁾ Христ. Чтен. 1859 г. кн. II, стр. 442—443.

³⁾ Παρνασσός τομ. ι' τευχ. ε' 1887 ετ. σελ. 219—226.

⁴⁾ I. Σαχκελ. Πατριαρχ. βιβλιοθ. σελ. 227.

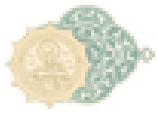
дѣтей въ одесскомъ греческомъ училищѣ и въ русской амбатьевской школѣ въ Каирѣ, состоящей подъ покровительствомъ нашего Государя Императора и вообще близкое соприкосновение патмосскихъ грековъ съ русскими людьми. Отсюда нисколько неудивительно, что многіе изъ патмосскихъ уроженцевъ говорятъ по русски, какъ природные русскіе, съ любовію вспоминаютъ о Россіи, охотно и подолгу живутъ въ ней. Каждый русскій паломникъ или путешественникъ, которыхъ бываетъ на Патмосѣ и доселѣ весьма мало,—желанный, дорогой гость. Его всѣ встрѣчаютъ съ предупредительною внимательностію, съ полною готовностію оказать ему всевозможнаго рода услуги и долго потомъ съ любовію вспоминаютъ о немъ, по его отъѣздѣ. Такую восторженно-благоговѣйную память хранятъ патміоты о посѣщеніи ихъ монастыря покойнымъ великимъ княземъ Константиномъ Николаевичемъ, отцомъ обожаемой ими Королевы эллиновъ Ольги Константиновны, и добрыя воспоминанія о послѣднихъ русскихъ посѣтителяхъ Патмоса: о проф. С.-Петербургской духовной Академіи И. С. Пальмовѣ и о бывшемъ синодальномъ миссіонерѣ извѣстномъ о. Арсеніѣ. Неожиданный въ прошломъ (1891) году въ іюнѣ мѣсяцѣ пріѣздъ на Патмосъ нашего посла при Отоманской портѣ А. И. Нелидова съ чинами нашего константинопольскаго посольства на станціонерѣ былъ настоящимъ праздникомъ для радушныхъ патміотовъ, о которомъ они долго не забудутъ. Мы лично не находимъ подходящихъ словъ, которыми бы могли выразить чувства глубокой благодарности за то радужное гостепріимство, которое намъ было оказано на Патмосѣ во все время нашего тамъ пребыванія, за ту постоянную готовность и предупредительность, съ которыми о. игуменъ и вся братія обители относились къ нашимъ нуждамъ и желаніямъ научнаго характера. Двери богатой бібліотеки, церковной ризницы и монастырскихъ храмовъ были открываемы безъ всякаго промедленія по первому нашему желанію, а любезные о. бібліотекаръ, скевофилаксъ и эккли-

сіархъ спѣшили всячески, насколько это было въ ихъ силахъ, облегчить наши занятія. Мы были весьма польщены визитомъ народныхъ димарховъ, пришедшихъ насъ поздравить съ благополучнымъ прибытіемъ на островъ, а ихъ вторичный визитъ съ о. игуменомъ монастыря Веніаминомъ во главѣ, вмѣстѣ съ почетными правящими старцами обители и съ пребывающимъ на покой въ этомъ монастырѣ бывшимъ пелусійскимъ митрополитомъ (александрійской патріархіи) о. Амфилохіемъ въ день 30 Августа, явившимися привѣтствовать насъ со днемъ тезоименитства обожжаемаго Государа Императора Александра III, тронулъ насъ до глубины души. Учащаяся молодежь, проживавшая на Патмосѣ по случаю капикулярнаго времени, посѣщала насъ нерѣдко въ монастырѣ, дѣлила съ нами время отдыха и нашихъ небольшихъ экскурсій по острову и снабжала насъ даже русскими по преимуществу одесскими газетами. Подъ часъ намъ не вѣрилось, что мы находимся далеко внѣ предѣловъ дорогого отечества. Русская рѣчь, которою небойко владѣеть, за рѣдкими исключеніями, почти каждый мальчикъ патміотъ, въ магазинахъ русскіе издѣлія и продукты: сыръ, масло, консервы, чай, сахаръ и т. п., въ домахъ—наши тульскіе самовары и иногда по два, въ обращеніи и съ значительнымъ даже лажемъ наша серебрянная монета ¹⁾, обыкновенно строго преслѣдуемая турецкою таможеню за свою низкопробность и не имѣющая хода, кромѣ Іерусалима, въ другихъ мѣстахъ турецкой имперіи—все это невольно напоминало намъ родину и краснорѣчиво говорило о культурномъ вліяніи ея на этотъ любопытный во многихъ отношеніяхъ далекій отъ насъ островъ Бѣлаго моря. Въ средѣ иноковъ патмосской обители мы неоднократно слышали желанія видѣть здѣсь русскихъ иноковъ, которые могли бы устроиться на правахъ скита при гротѣ Апокалипсиса, а также дожить до того времени, когда и Патмосъ будетъ вклю-

¹⁾ Замѣчательно, русскіе бумажные рубли здѣсь не въ ходу.

чень нашими пароходами русскаго общества мореходства и торговли въ число своихъ стацій и когда, слѣдовательно, чаще будутъ бывать на Патмосѣ гостями наши паломники, направляющіеся ко гробу Господню или возвращающіеся обратно на родину. И мы отъ души желаемъ скорѣйшаго осуществленія на дѣлѣ этихъ добрыхъ желаній патмосскихъ иноковъ. Пріѣзды русскихъ паломниковъ на Патмосъ значительно возвысятъ благосостояніе его обитателей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и паломники наши здѣсь найдутъ болѣе духовной пищи для своего религіознаго чувства, чѣмъ, напр., отъ практикуемаго нынѣ довольно часто путешествія въ городъ Бари (въ Италіи) къ мощамъ св. Николая чудотворца, гдѣ постигаетъ ихъ въ большинствѣ случаевъ горькое разочарованіе, такъ какъ, не смотря на давность сюда паломническихъ стремленій русскихъ людей, не принято рѣшительно никакихъ мѣръ, чтобы удовлетворить ихъ религіозное чувство и вознаградить ихъ за тѣ лишенія, которыя они переносятъ на этомъ пути. Путь на Патмосъ не дорогъ и нынѣ весьма удобенъ. Изъ Смирны съ Патмосомъ имѣется срочное пароходство (одинъ разъ въ недѣлю по четвергамъ вечеромъ) англійской компаніи „Fouly et Victoria“. Кромѣ того, довольно часто заходятъ туда и другіе небольшіе пароходы, поддерживающіе сообщеніе съ многочисленными островами Средиземнаго (Бѣлаго) моря.

Изъ сказаннаго выше объ отношеніи аеонскихъ современныхъ насельниковъ къ своему историческому прошлому весьма понятенъ и тотъ фактъ, что аеонскіе монастыри, не смотря на свое свыше-тысячелѣтнее существованіе, и доселѣ не имѣютъ обстоятельной и документальной исторіи, и сами они нисколько не помогли любознательнымъ ученымъ изданіемъ хотя бы то и сырыхъ документовъ къ возможно скорѣйшему написанію этой глубоко-интересной исторіи: Счастливое исключеніе изъ прочихъ аеонскихъ монастырей представляетъ нашъ русскій монастырь св. Пантелеимова, издавшій подъ редакцію покойнаго профессора кіевской духовной

Академіи Ф. А. Терновскаго „Акты“ своего монастыря. Все же остальное, что печаталось аеонскими монастырями для ознакомленія паломниковъ съ святынями, находящимися въ ихъ владѣніи, не выходитъ за предѣлы краткихъ общихъ описаній этихъ монастырей¹⁾, никакого научнаго интереса не имѣющихъ, а иногда даже идущихъ прямо въ разрѣзъ съ дѣйствительными фактами исторіи... Все, что написано и издано объ Аеонѣ западными, нашими русскими и вообще славянскими учеными, то всецѣло принадлежитъ ихъ почину и любознательности, и монахи Аеона, какъ мы уже говорили, скорѣе мѣшали, чѣмъ помогали имъ въ ихъ ученыхъ работахъ по исторіи Аеона.

Съ большимъ интересомъ и любознательностію отнеслись къ своему историческому прошлому патмоскіе иноки, традиціонные и законные наслѣдники своего достоянія. Кромѣ неоднократнаго изданія службы въ честь преподобнаго Христодула, основателя монастыря, его извѣстныхъ житій, иноки монастыря въ назиданіе читателямъ печатали и важнѣйшіе документы изъ начальной исторіи монастыря, напр., хрисовуль 1088 г. императора Алексѣя Комнена, завѣщаніе св. Христодула и др. (изд. Аѣин. 1884 г.). Особенно много потрудились для исторіи патмосскаго монастыря бывшіе дидакалы патмосской школы, покойный І. Саккеліонъ и здравствующій нынѣ іеромонахъ патмосской обители Іерофей Флоридисъ. Ихъ трудами и стараніемъ собраны и приготовлены къ пе-

¹⁾ Мы разумѣемъ проскинитаріи Лавры св. Аѣанасія изд. 1760, 1772, 1778 и др. годовъ, проскинитарій Дохіарскаго монастыря, изд. въ Букарештѣ 1843 года и др. Большою популярностію пользовался въ средѣ поклонниковъ св. Горы „Проскинитарій св. горы Аѣонскія“ доктора Іоанна Комнена, напечатанный въ Букарештѣ въ 1701 году и раздававшійся даромъ „благочестивымъ“. Этотъ послѣдній проскинитарій былъ переведенъ на русскій языкъ извѣстнымъ чудеснымъ іеродіакономъ Дамаскинымъ (1701—1706) и изданъ въ свѣтъ недавно покойнымъ архимандритомъ Леонидомъ въ „Памятникахъ древней письменности“ СПб. 1883 г.

части „Diplomata et acta monasterii sancti Ioannis Theologi in Patmo insula“, изданные вѣнскими профессорами покойнымъ Миклопичемъ и Мюллеромъ въ 1890 г., и извѣстное описаніе рукописей патмосской бібліотеки подъ заглавіемъ: „Πατμιακή βιβλιοθήκη“ (изд. Аѳин. 1890 г.). Тотъ и другой изъ этихъ ученыхъ напечатали немало въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ Аѳинъ и Смирны замѣтокъ, документовъ и проч., такъ или иначе относящихся къ исторіи патмосскаго монастыря. Всѣ ученые запада ¹⁾, интересовавшіеся исторіею Патмоса и пріѣзжавшіе сюда, всегда находили со стороны иноковъ обители радушный пріемъ и всякое содѣйствіе къ успѣшному выполненію задуманныхъ ими работъ, связанныхъ съ патмосскимъ монастыремъ.

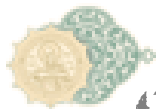
По другому поводу ²⁾ мы имѣли случай говорить, что современный востокъ не знаетъ монашества въ нашемъ смыслѣ этого слова. Синай, Патмосъ и Аѳонъ знаютъ лишь два разряда или класса монашествующихъ—расофоровъ или докимовъ и великосхимниковъ. Такъ называемыхъ „манатейныхъ“ монаховъ, или „малосхимниковъ“, съ какимъ званіемъ пребываютъ монахи нашихъ монастырей въ большинствѣ случаевъ, современный востокъ не признаетъ, считая существующіе въ современномъ евхологіѣ чины постриженія малой и великой схимы однозначными. При этомъ нужно имѣть въ

¹⁾ „Μεθ' ὑπερβαλλούσης φιλοφροσύνης, пишетъ англійскій путешественникъ о патмосскихъ инокахъ, ὑποδέχονται τοὺς ξένους, εἰς οὓς μετὰ προθυμίας παρέχουσι συνήθως φιλοξενίαν ἐν τοῖς οἰκήμασιν αὐτῶν καὶ μετὰ μερίσσης εὐγενείας δεικνύουσι τοὺς ἱστορικοὺς καὶ καλλιτεχνικοὺς θησαυροὺς, οὓς κατέχουσι. Τοῦτο δὲ ἔχουσι κοινόν, πρὸς τοὺς λοιποὺς νησιώτας, τῶν ὑποίων ἢ ἀφελῆς εὐγένεια ἐμποιεῖ μεγάλην ἐντύπωσιν, εἶναι δ' ἐν τῶν μᾶλλον εὐχαρίστων φαινομένων, ἅτινα ἀπαντᾷ ὁ περιηγητής. Ἡ Πάτμος ὑπὸ Μ. Μαλανδράκη ἐκ τοῦ ἀγγλικοῦ σελ. 12. Conf. V. Vanutelli. Un quinto sguardo all' oriente. Patmos, p. 72—75. И. С. Пальмовъ Огчетъ о научныхъ занаятахъ (Изъ журн. Засѣд. Совѣта СПБ. дух. Академіи за 1884 г. стр. 237).

²⁾ См. нашу статью: „Недоумѣніе по поводу недоумѣній“. Труд. кiev. духовн. Акад. 1891 г. кн. IX стр. 144—147.

виду ту особенность современной практики православного востока, что монахи киновій большею частию великосхимники, каковое званіе имѣ не служить пренятствіемъ рукополагаться во іеродіакона, іеромонаха и даже епископа, занимать въ монастырѣ должность граматика (секретаря), эконома и игумена. Наоборотъ, насельники идіоритмовъ большею частию, если не исключительно, всѣ—только рясофоры и въ этомъ званіи остаются до самой смерти, исправляя въ монастырѣ сначала послушанія, свойственныя новонаначальному иноку, а затѣмъ и правящія монастырскія должности — граматика, дикѣя, эконома, антипросона и проѣстоса и рукополагаясь въ іеродіакона и іеромонаха. Насельники аеонскихъ идіоритмовъ—рясофоры, носящіе это названіе большею частию безъ благословенія церковнаго и безъ прочтенія надъ ними положенной въ евхологіѣ молитвы, а единственно на основаніи метавіи (поклона) и цѣлованія руки правящаго проѣстоса въ синодиконѣ, усвоили себѣ право, по чину имѣ не принадлежащее, одѣваться въ рясу, на головѣ носить камилавку изъ чернаго сукна съ крестомъ на верхней сторонѣ дна, покрывать ее флеровою наметкою (ἐπανωσθηλαβύχρον) и имѣть въ рукахъ четки (χορβόλιον). Говоря иными словами, рясофоры аеонскихъ идіоритмовъ присвоили себѣ внѣшнія отличія, свойственныя у насъ только „манатейнымъ“ монахамъ. Ихъ притязанія, съ точки зрѣнія понятій о монашествѣ, выработавшихся у насъ на основаніи ученія древнихъ отцевъ церкви о семъ предметѣ, совершенно незаконныя, простираются далѣе. Рясофорный инокъ аеонскихъ идіоритмовъ, послѣ своей смерти, зашивается въ мантию, на которую не имѣетъ, по нашему представленію, никакого права и погребается по существующему нынѣ въ богослужебной практикѣ православнаго востока и у насъ на Руси чину „погребенія монаховъ“.

Скромнѣе и непритязательнѣе рясофорный инокъ Іоанно-богословскаго монастыря на Патмосѣ. Не получивъ права на вышеуказанныя внѣшнія отличія въ одѣянніи, свойственныя ма-

натейнымъ монахамъ, патмоскій инокъ въ костюмъ ничѣмъ не отличается отъ мірскихъ священниковъ православнаго востока. Какъ лицо священнаго сана (іеромонахъ или іеродіаконъ), онъ носитъ обычную рясу съ широкими рукавами и камилавку съ надвинутымъ на нее приподнятымъ верхомъ. Наметка составляетъ неотъемлемое¹⁾ головное украшеніе лишь игумена обители, пока онъ находится во власти, а все прочіе іеромонахи обители надѣваются ее не болѣе трехъ разъ въ году для особой церемоніальности, а именно: во время совершенія чина умовенія ногъ въ великій четвертокъ, во время обнесенія плащаницы кругомъ города въ великую пятницу и во время торжественной литави въ понедѣльникъ на пасхальной недѣлѣ. Не обряжается въ мантию и тѣло умершаго патмоскаго инока, но въ прежнее время оно зашивалось съ головы до ногъ въ свойственную ему обычную рясу, а съ недавняго времени стали погребать съ открытымъ лицомъ въ одномъ под-рясникѣ съ камилавкою на головѣ и въ епитрахилѣ на шеѣ—священника, съ ораремъ черезъ плечо—діакона. Отпѣваются патмоскіе иноки *не монашескимъ чиномъ*, а особымъ, ничего не имѣющимъ общаго съ подобными чинами погребеній монаховъ, священниковъ и даже мірскихъ человѣкъ, находящимися въ современномъ ехологіонѣ. Чинъ этотъ по своимъ особенностямъ не извѣстенъ намъ и по древнимъ рукописямъ, а посему заслуживаетъ особеннаго къ себѣ вниманія со стороны лицъ, интересующихся практикою современнаго православнаго богослуженія на востоцѣ.

Послѣ обычнаго начала поются непорочны съ раздѣленіемъ на три статьи, за которыми слѣдуютъ не практикующіеся у насъ особенные стихи²⁾ съ припѣвами, потомъ „Святыхъ ликъ

епископъ и канонахъ исполне иначе, какъ въ мантияхъ и расофорами.

бстоятельно, при подробномъ описаніи чина погребенія монаховъ на

обрѣте источникъ жизни“ и другіе тропари и малая ектеня съ прибавленіемъ неизвѣстныхъ у насъ прошеній. Далѣе поются нынѣшніе антифоны и стихиры, произносится также малая ектеня и читается неизвѣстная нынѣ молитва: „Владыко Господи Иисусе Христе, Боже нашъ, иже смерти оковы нескрушимыя и веревъ ада разоривый, лукавыхъ же духовъ множество побѣдивый“. Стихиры на блаженствахъ, кромѣ стихиръ на слава и нынѣ,—современныя, послѣ которыхъ съ припѣвами: „Аллилуія“ поются двѣ другія стихиры, не имѣющіяся въ нынѣшнемъ чинѣ погребенія монаховъ. Прокимень предъ апостоломъ, аллилуарій послѣ него и евангеліе, что нынѣ, но апостолъ изъ посланія къ Коринѳянамъ: „Христосъ возста изъ мертвыхъ начатокъ умершимъ бысть“. По евангеліи диаконъ произноситъ сугубую ектеню съ присоединеніемъ прошеній изъ малой, священникъ читаетъ вторую неизвѣстную нынѣ молитву: „Владыко Господи Боже отецъ нашихъ, иже давый одежду славы вмѣсто духа небреженія и неизреченною своею мудростію соединивый душу съ тѣломъ и снова разлучивый“ и слѣдуютъ цѣлованіе умершаго, при пѣніи стихиръ, изъ коихъ нѣкоторыя не содержатся въ современномъ чинѣ погребенія монаховъ, обычная литія и выносъ умершаго въ усыпальницу. На пути поются стихиры пятого и восьмого гласовъ, неизвѣстныя по нынѣшнему чину. Тѣло полагается въ склепъ подъ поломъ усыпальной церкви, причемъ священникъ, взявши масло, возливаетъ его трижды крестообразно на умершаго, говоря: „Аллилуія“ и „Господня земля“ и затѣмъ, при пѣніи стихиръ: „Образомъ креста твоего, человѣколюбче“ и другихъ, отчасти извѣстныхъ по современному чину, а отчасти неизвѣстныхъ, склепъ задѣлывается камнемъ и замазывается цементомъ. Пѣніемъ Трисвятаго, Огче напѣ и тропарей: „Со духи праведныхъ скончавшихся“ и др., обычною сугубою ектеніею и молитвою: „Боже духовъ“ чинъ погребенія оканчивается. Предъ возвращеніемъ домой каждый дѣлаетъ 40 поклоновъ за скончавшагося брата.

Говоря о погребеніи иноковъ аѳонскихъ монастырей и патмосской обители, нельзя не коснуться и мѣста упокоенія бранныхъ останковъ тѣхъ и другихъ. Весь современный православный востокъ погребаетъ тѣла умершихъ въ землю только на три года, по истеченіи которыхъ отрываются кости ихъ и складываются въ общихъ усыпальницахъ. При этомъ особенную заботливость проявляютъ къ браннымъ останкамъ своихъ почившихъ собратій аѳонскіе иноки. Здѣсь кости, отрытыя изъ земли, очищаются отъ пристаившаго къ нимъ полуистлѣвшаго тряпья, омываются въ водѣ съ виномъ, насухо вытираются хлопчатой бумагою и чинно располагаются въ такомъ порядкѣ: черепъ съ надписью имени покойника и года и дня его кончины становится въ хронологическомъ порядкѣ въ переднихъ полкахъ склепа, а прочія кости размѣщаются по ящикамъ или ямамъ—ножныя къ ножнымъ, ручныя къ ручнымъ, реберныя и позвоночныя къ подобнымъ имъ, а неопредѣленныя и полуразрушенныя сваливаются въ общую кучу. Тяжелое впечатлѣніе производятъ эти полутемныя усыпальницы въ видѣ склеповъ, на верху которыхъ обыкновенно устроятся небольшія поминальныя церкви (χωροῦ τήριον) для богослуженій по субботамъ и въ дни церковныхъ поминовеній, на обычныхъ непривычныхъ къ подобнымъ зрѣлищамъ нашихъ паломниковъ и путешественниковъ¹⁾, но, по нашему мнѣнію, они болѣе поучительны и назидательны, чѣмъ „santo campro“ Неаполя, или подобныя имъ усыпальницы римскихъ монастырей, гдѣ въ размѣщеніи костей усопшихъ собратій допускается такая работа фантазіи и необузданной игривости, что становится жутко за человѣка и является невольнo подорбѣніе въ отсутствіи уваженія и почтенія къ этимъ браннымъ останкамъ. Здѣсь изъ костей собираютъ цѣлые скелеты, одѣтые въ полное монашеское одѣяніе, устроятъ по стѣнамъ розетки, цвѣточные гирлянды, букеты и т. п. Патмосскіе иноки хотя погребаютъ своихъ собратій въ

¹⁾ А. Брандтъ. На Аѳонѣ. Вѣстн. Европы 1892 г. кн. III, стр. 215.

усыпальной церкви подъ поломъ, каковой чести удостоиваются и всѣ міряне этого острова—мужчины и женщины безразлично, но послѣ трехъ лѣтъ кости ихъ, собранныя въ общую кучу вмѣстѣ съ тряпьемъ, небрежнымъ образомъ выбрасываются подъ полъ рядомъ съ церковью стоящаго крайне запущеннаго сарая. Кости усопшихъ мірянъ—патмосскихъ обитателей сваливаются въ еще болѣе неряшливую сосѣднюю яму, надъ которой нѣтъ уже рѣшительно никакого навѣса... Впечатлѣніе отъ всего этого получается гнетуще-тоскливое и болѣзненно-тяжелое... Отцы, mementote mori!

Св. Аѳонская гора, если признать за истину, несомнѣнную и вполне доказанную, тотъ фактъ, что сказаніе о пришествіи на Аѳонъ Богоматери сложилось не ранѣе второй половины XVI в. (между 1568—1659), подъ вліяніемъ ходячихъ искаженныхъ народныхъ преданій о началѣ христіанства на св. Горѣ, и что „Богоматерь не была на Аѳонѣ и быть тамъ не думала“¹⁾, имѣетъ все же весьма важное значеніе въ исторіи византійской церкви и религіознаго просвѣщенія. Нашему сознанію живо предносятся великія и плодотворныя заслуги аѳонскаго иночества. Какъ высшая школа духовныхъ подвиговъ, вдохновляемая примѣромъ своихъ великихъ основателей Петра и Аѳанасія аѳонскихъ чудотворцевъ, св. Аѳонская гора стояла всегда на стражѣ интересовъ православной церкви и энергично отстаивала чистоту ея вѣроученія. Въ эпоху послѣ седьмого вселенскаго собора, во время посягательствъ на византійскую церковь со стороны латинской

¹⁾ Порфирій Успенскій, епископъ чигиринскій. Исторія Аѳона Кіев. 1877г., ч. II, стр. 21.

церкви, при появленіи въ греческой церкви ересей и заблужденій (напр., Варлаама и Акиндина, богомилства и т. п.), въ періодъ тяжелаго мусульманскаго ига она оберегала православіе, его чистоту, и словомъ и дѣломъ ратовала противъ посягательствъ на него. Въ ту пору, когда свѣтъ просвѣщенія погасъ въ Византіи, на Аѳонѣ продолжали поддерживать его въ своихъ скромныхъ келліяхъ любомудрые старцы, которые къ тому же направляли всѣ усилія сохранить въ цѣлости и неприкосновенности для потомства, посреди облегающаго ихъ мрака и невѣжества, дорогіе памятники культурнаго прошлаго своего когда то славнаго народа. Былъ моментъ, когда на высотахъ Аѳона заблесталъ яркій свѣтильникъ, зажженный усиліями приснопамятнаго Евгенія Булгариса и привлекшій было къ себѣ греческое юношество, жаждавшее просвѣщенія. И если онъ былъ снятъ съ той высоты, на которой горѣлъ, по причинамъ и доселѣ еще мало выясненнымъ историческою наукою, то все же онъ продолжалъ мерцать въ, такъ называемой, аѳонской школѣ и окончательно не угасъ еще и доселѣ. Принявъ на храненіе отъ боголюбивыхъ и щедродательныхъ своихъ ктиторовъ византійскихъ императоровъ многія драгоценныя святыни, богатую церковную утварь, дорогія облаченія и тому подобные предметы византійскаго зодчества, ваянія, финифтяного дѣла и даже скульптуры, аѳонскіе монастыри свято и честно сохранили все это до нашихъ дней. Аѳонскія скевофилакіи, бібліотеки, храмы и ихъ живописи, внѣшній видъ самыхъ монастырей и даже ихъ внутренній строй жизни многими своими сторонами переносятъ насъ въ лучшую и интересную эпоху прошлаго православной церкви и монашества. Для тѣхъ, кто, изслѣдуя прошлое церкви Христовой и ея дѣателей, ищетъ вдохновенія не въ фоліантахъ мудрости человѣческой XVII—XVIII вѣковъ и въ многотомныхъ произведеніяхъ западныхъ мыслителей XIX в., Аѳонъ въ живыхъ лицахъ и вещественныхъ памятникахъ—неисчерпаемая сокровищница всевозможнаго рода свѣдѣній самыхъ достоверныхъ, непосредственныхъ и очевидныхъ.

Монастырь св. Іоанна Богослова на Патмосѣ, возникшій, при совершенно одинаковыхъ условіяхъ и въ ту же пору процвѣтанія византійской церкви и монашества, въ XI вѣкѣ, какъ и многіе аеонскіе монастыри, раздѣляетъ съ послѣдними славу и честь во многихъ отношеніяхъ. Своею же Академіею, процвѣтавшею здѣсь въ XVIII столѣтіи, этотъ монастырь затмилъ Аѳонъ и всѣ другіе центры греческаго просвѣщенія въ это время. Съ богатствами книжными этого монастыря мы ознакомлены, благодаря трудамъ Саккеліона, Тишендорфа, Гверена и др. Ниже мы лично будемъ имѣть возможность познакомить нашихъ слушателей съ богатствами скевофилакии, тисшикарницы и храмовъ этого монастыря. Но справедливость требуетъ отмѣтить, что патмосскій Іоанно-богословскій монастырь съ начала своего возникновенія до XVIII столѣтія не игралъ почти никакой роли въ исторіи церкви византійской. Находясь въ отдаленіи отъ главнѣйшихъ центровъ культурной жизни византійской имперіи, употребляя всю энергію и силу на то, чтобы обезопасить себя, въ виду беззащитности и своей одиночности, отъ враговъ, неоднократно нападавшихъ на монастырь съ цѣлью грабежа, патмосскій монастырь не принималъ фактическаго участія въ событіяхъ, волновавшихъ византійскую церковь. Взявши на себя добровольно храненіе дорогой святыни—грота, въ которомъ, по преданію, было откровеніе св. апостолу Іоанну Богослову и гдѣ была написана его книга Апокалипсисъ, и нѣкоторыхъ другихъ преданій, связанныхъ съ временнымъ пребываніемъ здѣсь этого возлюбленнаго ученика Господа, патмосскій Іоанно-богословскій монастырь поставлялъ первую и главную задачу¹⁾

1) „Ἐπεταίμε δὲ τοι πόθον, объясняетъ преподобный Христудуъ причину своего поселенія на островѣ Патмосѣ, καὶ ἡ ἐν αὐτῷ τοῦ ἐν ἀποστόλοις ἀγαπτοῦ τῷ Χριστῷ, τοῦ εὐαγγελιστοῦ καὶ παρθένου ἐμφιλσχώρησις καὶ ἡ αἰσθητικὴ ὁπτασία καὶ παρμακάρσιος ἐκείνου ἐκστασις καὶ ἀλλοίωσις, ἥ τε τῆς θεολογίας ὑψηλὴ καὶ οὐράνιος μεταγωγία καὶ ἡ τοῦ εὐαγγελίου βροντῶδης καὶ θαύφθου γοῶς ὑπαγόρευ.

своего существованія именно въ этомъ сохраненіи. Эта задача имъ и выполнена.

Гротъ Апокалипсиса находится какъ разъ на половинѣ дороги отъ пристани (Π' Σκάλα) къ монастырю, въ недалекомъ разстояніи отъ самой дороги. Снаружи онъ покрытъ постройками, среди которыхъ возвышается изящный куполъ главнаго храма въ честь св. Анны. Храмъ этотъ весьма небольшихъ размѣровъ, построенъ, какъ полагаютъ, въ XVII столѣтіи¹⁾ на древнемъ основаніи, заложенномъ еще преподобнымъ Христодуломъ въ честь супруги императора Алексѣя Комнена, ктитора монастыря. По расположенію и украшеніямъ онъ ничего не представляетъ особеннаго сравнительно съ храмами современнаго православнаго востока. Если не обратить вниманія на то, что здѣсь находится много иконъ русскаго письма и даже съ русскими святыми (напр., святитель Митрофаній воронежскій изображенъ такъ сходно съ св. Николаемъ, что издали мы приняли эту икону за ликъ послѣдняго), если не отмѣтить интересной иконы съ попыткой изобразить три лица въ одномъ естествѣ (довольно грубой кисти), то въ храмѣ нѣтъ ничего достопримѣчательнаго. Храмъ содержится въ отмѣнной чистотѣ, рѣдко наблюдаемой въ нынѣшнихъ храмахъ православнаго востока.

Болѣе интереса представляетъ сосѣдній, въ непосредственной связи съ нимъ находящійся, храмъ въ честь откровенія св. апостолу Іоанну или гротъ Апокалипсиса. Входъ въ этотъ гротъ изъ храма св. Анны обдѣланъ въ видѣ тяжелаго драпиріи, приподнятаго не выше средняго роста человѣка и поддерживаемаго посрединой низкою массивною колонною. Храмъ откровенія представляетъ естественную изъ извѣстко-

οις, δι' ἃ πάντα καὶ τῇ Σινάφ παραβάλλων τὴν Πάτριον, ἐκείνου ταύτην ὑπερετίθειον, κατὰ τοσοῦτον τὸ πρῶτερον ταύτῃ ἐπιδιδοῦς, καθ' ὅσον προτιμότεραν οἶδα τῆς σκιάς τὴν χάριν καὶ τῶν ἐμφάσεων τὴν ἀλήθειαν, τοῦ γράμματος τε τὸ πνεῦμα καὶ τῆς ἐν πλατὶ νομοθεσίας τὸ Εὐαγγέλιον". (Miklos. et Müller. Acta et diplomata t. III, pag. 64).

¹⁾ Η' Πάτριος ὑπὸ Μ. Μαλινδράκη ἐκ τοῦ ἀγγλικοῦ. σελ. 24

ваго камня темно-сѣраго цвѣта, совершенно необдѣланную пещеру, приспособленную, однако же, для богослужебныхъ цѣлей. По стѣнамъ пещеры стоятъ стасидіи, впереди небольшой и весьма невзрачный иконостасъ съ тремя намѣстными иконами, въ алтарѣ въ углубленіяхъ пещеры устроены престолъ и жертвенникъ. Никакого убранства и замѣчательныхъ иконъ здѣсь не имѣется. Обыкновенно путешественники запада съ любопытствомъ останавливаются на иконѣ: „Ἦ ἀποκάλυψις“, находящейся въ иконостасѣ, и удѣляютъ ей мѣсто въ своихъ описаніяхъ¹⁾, но достаточно прочесть подпись подъ этою иконою: „Ἦ παρθοῦσα σεβαστή ἀποκάλυψις τοῦ Θεολόγου ἐχ' α' λ' ο' χ' α' ρ' α' γ' θ' η' (т. е. выгравировано на мѣди) δι' ἐπιμελείας καὶ δαπάνης τοῦ πατριάρχου Παρθενίου ἱερομονάχου τοῦ Νεγροπόντε ἐκ νήσου Πάτμου πρὸς τὸ παρέχεσθαι δωρεὰν τοῖς ἀρθοδόξοις χάριν ἐβλαβερίας ἔται κα ψ... (последняя цифра читается плохо), чтобы видѣть, что она не имѣетъ никакой цѣнности и лишь свидѣтельствуетъ объ убожествѣ обстановки, въ которой содержится, по непонятной намъ причинѣ, эта святыня, особенно если мы сравнимъ ее съ сосѣднею церковью св. Анны.

Гротъ весьма небольшихъ размѣровъ: 18 сажень длины, 14 ширины и 10 высоты. Достойны замѣчанія въ немъ слѣдующія его особенности. На самомъ потолкѣ грота²⁾ имѣются три довольно замѣтныя борозды или полосы, которыми по-

1) Αὐτοθ. σελ. 28.

2) Мы „спустились внизъ, описываетъ гротъ Апокалипсиса о. Анникта (князь Шихматовъ-Ширипскій), въ древній монастырь, стоящій на крутизнѣ горы на разстояніи половиннаго пути до моря. Здѣсь то св. и всехвальный апостолъ и другъ Христа Господа, возлюбленный Іоаннъ Богословъ въ пещерѣ написалъ Евангеліе, написавъ первѣе тамъ же Апокалипсисъ. Пещера сія, обращенная отъ древнихъ временъ въ церковь, и нынѣ существующую, сохранила весь свой первобытный видъ, со сводомъ при входѣ, троечастью разсѣвшимся отъ удара грома, за коимъ возгремѣлъ божественный гласъ сими словами: „Въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово“— въ слухъ подвизавшагося въ пещерѣ въ трехдневномъ постѣ съ молитвою о врачевленіи его къ написанію Евангелія. Свято мѣсто дивной сей пещеры, въ ко-

дѣлился онъ на три части или куса. По мѣстному преданію образовались эти полосы отъ того „великаго землетрясенія“ (Апок. VI, 12), которымъ сопровождалось созерцаніе сокровенныхъ тайнъ Божіихъ великимъ тайновидцемъ. Близъ алтарной преграды на правой сторонѣ есть небольшая впадина или выбоина въ пещерѣ, происшедшая, какъ утверждаетъ тоже преданіе, отъ паденія св. апостола, какъ мертвого (1, 17), въ тотъ моментъ, когда онъ, „обернувшись, чтобы увидѣть чей голосъ, говорившій съ нимъ“ (12), увидѣлъ „посреди семи свѣтильниковъ подобнаго Сыну Человѣческому“ (13). Нѣсколько выше этой впадины имѣется византійскій четвероконечный крестъ, высѣченный изъ скалы, происхожденіе котораго тоже самое преданіе относитъ ко времени св. Богослова и считаетъ за произведеніе его рукъ. Объ этомъ крестѣ разсказывается ¹⁾ мѣстнымъ духовенствомъ, что всякую страстную седмицу онъ покрывается потомъ, что наблюдается будтобы и въ то время, когда совершается въ гротѣ литургія съ благоговѣніемъ человѣкомъ искренно религіознымъ.

Кромѣ названныхъ двухъ главныхъ храмовъ, имѣются здѣсь и еще „два зѣло тѣсни, съ малими главами сверху: святаго Николая и святаго мученика Артемія, и сія суть въ високомъ углѣ обители“ ²⁾.

Описанный нами сейчасъ гротъ Апокалипсиса сохраняется въ своемъ настоящемъ видѣ съ XI вѣка ³⁾. Судьба этого грота въ болѣе раннее время исторіи христіанской церкви остается для насъ неизвѣстною. На основаніи словъ Апокалипсиса мы даже не можемъ сказать опредѣленно, гдѣ совершилось описанное имъ въ его книгѣ откровеніе—въ гро-

той „Сый и ниже бѣ и грядый, А и Ѡ, начатокъ и конецъ“ явился рабу своему вѣрному и ученику возлюбленному и научилъ его судьбамъ царства своего небеснаго на земли, церкви святыхъ и открылъ ему тайны всѣхъ вѣковъ до скончанія вѣка“ (Христ. Чтен. 1891 г. №№ 9—10, стр. 334—335).

¹⁾ Π Πατρός. σελ. 29, στρ. 1.

²⁾ Григоровъ-Барскій, Странствов. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 187.

³⁾ Ἀκολουθία ἱερὰ τοῦ Χριστοδοῦλου ἐκδ. γ' ὑπὸ Βοϊνῆ σελ. 126' Miklos. et Müller. Acta et diplomat. t. III, pag. 57.

тѣ, въ пустынномъ мѣстѣ на горѣ, или, наконецъ, въ обыкновенномъ жилищѣ помѣщеніи. Въ этомъ случаѣ за помощью приходится обратиться къ тѣмъ литературнымъ источникамъ, которые хотя и получили названіе апокрифовъ, но читались въ древне-христіанской церкви, какъ произведенія назидательныя, и учеными признаны въ настоящее время за произведенія художественныя, писанныя людьми, хорошо знакомыми съ топографіею и географіею описываемыхъ мѣстностей, съ условіями быта народа и т. д. Въ данномъ случаѣ для насъ имѣютъ важное значеніе, такъ называемое сочиненіе: „*Periodes tou agiou Iwannou tou Theologou*“ ¹⁾ или, какъ это сочиненіе переводится въ славянскихъ рукописяхъ,—„Житіе и хожденіе Іоанна Богослова“ ²⁾ въ связи съ обнародованными извѣстнымъ знатокомъ армянской письменности Н. Эминомъ двумя переводами армянскихъ апокрифовъ: 1) „Объ евангеліи Іоанна—какъ оно было повѣдано,—въ какомъ мѣстѣ вѣрующіе получили даръ сей“, и 2) „О видѣніи Іоанна“ ³⁾.

Въ первомъ изъ упомянутыхъ нами источниковъ — „*Periodes tou agiou Iwannou Theologou*“ относительно интересующаго насъ мѣста мы находимъ слѣдующія слова: „и взявши меня (т. е. ученика Прохора), мы вышли на одну милю (отъ города) въ уединенное мѣсто, называемое „Отдохновеніе“, и тамъ находилась гора высокая“ (*Kai παραλαβὼν με. ἐξήλθομεν ἀπὸ μῆλίου ἐνὸς ἐν τόπῳ ἡρώχῳ, λεγομένῳ Κατάπαυσις. Ἦν δὲ ἕκστ' ὄρος ὑψηλόν*) ⁴⁾. То же самое описаніе содержится въ апокрифахъ редакцій славянской ⁵⁾ и армянской ⁶⁾ съ тою, впрочемъ, разницею, что

¹⁾ V. Guérin. Description de l' ile de Patmos et de l' ile de Samos. pag. 20—42; Margarino de la Bigne. Maxima bibliotheca veterum patrum Lugduni 1677 an. t. II, pag. 46—67.

²⁾ Житіе и хожденіе Іоанна Богослова. СПб. 1878 г. изд. Общ. люб. древ. писмен.

³⁾ Прав. обзорѣн. 1876 г. т. I, прилож., стр. 40—46.

⁴⁾ Guérin. Description. de l' ile de Patmos. pag. 28; Bign. Maxima bibliotheca veterum patrum t. II, pag. 66.

⁵⁾ Житіе и хожденіе Іоанна Богослова л. 175 (стр. 102), см. л. 34.

⁶⁾ Православн. обзорѣн. 1876 г. т. I, прил., стр. 41.

гора называется „малою“ или „небольшою“. Нужно, однако, при этомъ имѣть въ виду, что во всѣхъ этихъ сказаніяхъ рѣчь идетъ только о написаніи св. Іоанномъ Богословомъ четвертаго евангелія. Что же касается мѣста откровенія Іоанну Богослову и написанія имъ книги Апокалипсиса, то оно прямо называется *пещерою* (σπήλαιον) въ апокрифахъ, непосредственно трактующихъ „о видѣніи Іоанна“. „Ишедше же изъ града, рассказывается въ славянскомъ апокрифѣ отъ лица Пророка, ученика св. Іоанна Богослова, яко *до три поприща* (ἀπὸ σπημαίων τριῶν τῆς πόλεως) *на мѣстѣ безъмолвнѣ обрѣтоховѣ пещеру* и пребыховѣ днѣй десять, бѣше же вода въ пещерѣ“¹⁾. Если бы не было въ этомъ мѣстѣ апокрифа разницы въ измѣреніи разстоянія „пещеры“ Откровенія отъ города въ „три поприща“, какъ нѣтъ ея въ армянскомъ текстѣ, гдѣ указывается всего лишь „одна миля“²⁾, что и въ первомъ апокрифѣ, то изъ сопоставленія обоихъ рассказовъ можно было бы вывести то заключеніе, что въ томъ и другомъ случаѣ рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же „уединенномъ мѣстѣ“ въ видѣ „пещеры“ или грота, въ которомъ, такъ какъ онъ не былъ защищенъ совнѣ ничѣмъ, набралось нѣсколько дождевой воды. Гротъ этотъ, принимая во вниманіе лучшую редакцію апокрифа славянскую, отстоялъ отъ древняго города³⁾ *Форы* (Φορά), находившагося на возвышеніи недалеко отъ гавани и нынѣшняго новаго города, именуемаго *Скалою* (Ἡ Σκάλα),

¹⁾ Житіе и хож. Іоанна Богослова, стр. 176. Въ греческомъ подлинникѣ то мѣсто читается нѣсколько сокращеннѣе: „Ἐλθόντες οὖν ἐπὶ τὴ σπηλαίον, ὃ ἦν ἀπὸ σπημαίων τριῶν τῆς πόλεως, ἔχον ὕδωρ ἑμείναμεν ἐκεῖ δέκα ἡμέρας“, (Guérin. Description de l'île de Patmos. pag. 40).

²⁾ Прав. Обзорѣн. 1876 г. т. I, прилож. стр. 43.

³⁾ Развалины этого города видны и до настоящаго времени. На этомъ мѣстѣ открыты нѣкоторые классическія надписи, приложенныя г. М. Маландраки къ изданному имъ въ Одессѣ переводу англійскаго путешествія на островъ Патмосъ подъ заглавіемъ: „Ἡ Πάτμος“ 1890 стр. 321 42—44

на *три поприща или три м.м.* Такое топографическое положеніе пещеры Откровенія или грота Апокалипсиса по апокрифическимъ сказаніямъ вполнѣ соотвѣтствуетъ нами описанному гроту. У Григоровича-Барскаго, напр., это положеніе грота Апокалипсиса опредѣляется буквально сходно съ апокрифическимъ сказаніемъ въ славянской редакціи. „Третій монастирець или скитоць, пишеть онъ, отъ града низу въ польгори *яко за три поприща отстоящъ*, отъ страны сѣверной, а оттуду до пристанища морскаго такожде *три поприща*. Въ томъ скиту есть храмъ каменнозданъ, въ имя св. праведнїя Анны, а въ немъ внутрь, отъ страни южной, есть самородная каменная пещера, яже нинѣ есть церковь св. Іоанна евангелиста, въ ней же иногда онъ исписа святое Евангеліе и Апокалипсисъ, си есть Откровеніе“¹⁾.

Мѣсто, гдѣ совершилось откровеніе св. апостолу и евангелисту Іоанну, и въ настоящее время представляется довольно уединеннымъ, не смотря на то, что не вдалекѣ отъ него устроена бутовая дорога изъ города съ монастыремъ къ гавани, а во время пребыванія апостола здѣсь, оно было еще болѣе пустыннымъ. Мѣсто это находится на подорогѣ „высокой“ горы и относительно не представляло большихъ трудностей для подъема сюда даже и старцу тайнозрителю, когда ему хотѣлось быть одному, вдали отъ шума и суеты людской. Желаніе это должно было чаще всего являться у великаго старца въ „день воскресный“ (Апок. I, 10), когда, какъ день покоя и молитвы, онъ болѣе всего чувствовалъ свое одиночество вдали отъ своей ефесской церкви, имѣлъ больше времени для размышленія о судьбѣ ея и судьбахъ другихъ сосѣднихъ церквей, „находящихся въ Асіи“ (ст. 11), и когда онъ искренно желалъ забыться и найти отраду и утѣшеніе въ „своей скорби и въ терпѣніи Іисуса Христа“ (ст. 9) въ тихой и безмятежной молитвѣ. Судя по всѣмъ

¹⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 358.

даннымъ, и „голосъ громкій, услышанный *позади*, какъ бы трубный, который говорилъ: Я есмь Алфа и Омега, первый и послѣдній“ (ст. 10), засталъ св. Іоанна на молитвѣ.

Здѣсь же близъ грота Апокалипсиса св. тайновидецъ могъ отдыхать, любуясь очаровательнымъ видомъ „спокойнаго стекляннаго моря, подобнаго кристаллу“ (IV, 6), усѣяннаго многочисленными островами (VI, 14; XVI, 20) на широко разстилающемся предъ его взорами горизонтѣ, въ туманной дали видѣть силуеты малоазійскихъ горъ, за которыми скрываются грандіозный Ефесъ и прочіе большіе города Малой Азіи, и обозрѣвать у его ногъ разбросанные „горы и камни“ (Апок. VI, 16) самыхъ причудливыхъ формъ, изрытые множествомъ „пещеръ и ущелій“ (ст. 15). Въ этомъ своемъ уединеніи онъ могъ наблюдать патмосское небо, то „облеченнымъ“ (X, 1) лазуревыми „свѣтлыми облаками“ (XIV, 14), то полнымъ тяжелаго „безмолвія“ (VIII, 1), когда „солнце становится мрачнымъ, какъ власяница, луна дѣлается какъ кровь, звѣзды небесныя падаютъ на землю, какъ смоковница, потрясаемая сильнымъ вѣтромъ, роняетъ незрѣлыя смоквы свои“ (VI, 12—13), то—готовымъ ежеминутно „скрыться, свившись, какъ свитокъ“ (VI, 14), въ виду надвигающихся густыхъ черныхъ тучъ, посреди которыхъ рокочутъ страшные громы, блещетъ яркая молнія (IV, 5, VIII, 5, XI, 19, XVI, 19), слышатся голоса, „какъ бы шумъ водъ морскихъ и какъ бы голосъ громовъ сильныхъ“ (XIX, 6), и наступаетъ „великое землетрясеніе“ (XVI, 18). Невольно кажется въ это время, что „какъ бы большая гора, пылающая огнемъ, низверглась въ море и третья часть моря сдѣлалась кровью, и умерла третья часть одушевленныхъ тварей, живущихъ въ морѣ, и третья часть судовъ погибла“ (VIII, 8—9), и какъ бы „великая гора и островъ двинулись съ мѣстъ своихъ“ (VI, 14). Послѣ этого страшнаго стихійнаго проявленія могучихъ силъ природы, тоже небо спокойно блещетъ „радугой, видомъ подобной смарагду“ (IV, 3).

Кто хотя разъ въ своей жизни видѣлъ на морѣ въ тихую погоду закатъ солнца, тотъ знаетъ, какая это восхитительная и очаровательная картина. Закатъ того же солнца на Патмосѣ и чудную картину, имъ представляемую, трудно лучше передать, какъ словами 2 стиха XV главы Откровенія: „И видѣлъ я какъ бы стеклянное море, *смѣшанное съ огнемъ*“. И дѣйствительно, патмосское солнце, послѣ долгаго стоянія въ зенитѣ, когда разряженный воздухъ, лишенный влаги, дѣлается едва выносимымъ легкими, а отъ раскаленныхъ камней дышетъ „сильный зной“ (XVI, 9), послѣ полудня быстро катится по небосклону и, рассыпавшись въ міріады огненныхъ лучей на зеркальной поверхности моря, съ которыми они смѣшиваются, почти моментально погружается въ немъ, оставляя ярко-багровый отблескъ въ быстро сгущающемся вечернемъ сумракѣ. Вообще все картины природы острова Патмоса, хорошо знакомыя каждому его обитателю, глубоко напечатлѣлись въ душѣ тайновидца и вылились въ художественно-возвышенныхъ картинахъ, оставленныхъ намъ въ его боговдохновенной книгѣ Откровенія, которая не запечатана, открыта, по слову Божию, для всякаго (XXII, 10, 18) изъ насъ.

Говоря о вліяніи патмосскихъ картинъ природы на душу писателя книги Откровенія, нельзя не поражаться тѣмъ обстоятельствомъ, сразу очевиднымъ для внимательнаго чтеца этой книги, что для большей рельефности и силы впечатлѣнія берутся имъ картины и образы изъ той же патмосской тощей природы и небогатаго разнообразіемъ царства насѣкомыхъ. Маслины (XI, 4), смоковница, роняющая отъ сильнаго вѣтра незрѣлыя смоквы (VI, 13), пальмовая¹⁾ вѣтвь (VII, 9), виноградныя лозы и виноградъ (XIV, 18—19), ядовитыя скорпіоны (IX, 3, 5), саранча (ст. 3, 7—10) въ громадномъ

¹⁾ Мы лично не видѣли на островѣ Патмосѣ пальмъ, но Григоровичъ-Барскій упоминаетъ и о нихъ, хотя и растущихъ въ саду (Странств. по свѣтамъ востока, стр. 186).

количествѣ—все это можно находить на островѣ Патмосѣ и до настоящаго времени.

Въ частности, о саранчѣ мы сообщимъ нѣкоторыя, не лишеныя интереса, свѣдѣнія, могущія послужить небольшимъ комментариемъ къ IX главѣ, ст. 3, 7—11 Откровенія. При всей бѣдности и малопроизводительности патмосской природы, жители этого острова нерѣдко бываютъ наказываемы полною гибелью всякой зелени, положительнымъ истребленіемъ всякой былинки. Это бываетъ во время налетовъ саранчи, которая цѣлыми тучами перелетаетъ съ одного острова на другой и истребляетъ на своемъ пути все, доступное ея зубамъ. Нерѣдко здѣсь же она оставляетъ и свои яйца, зародыши потомъ постоянныхъ обитателей. Объ избавленіи отъ такой тяжелой напасти жители острова прибѣгаютъ за помощью съ молитвами къ чтимому на Патмосѣ покровителю мореходцевъ св. апостолу Ѳомѣ, честная глава котораго считается святынею Іоанно-богословскаго монастыря. Мѣстный клиръ приходитъ на призывъ жителей острова и вмѣстѣ съ ними молится особою, въ древнихъ свхологіяхъ неизвѣстною „молитвою къ апостолу Ѳомѣ объ акридахъ“ (Εὐχὴ εἰς τὸν ἀπόστολον Θωμᾶν διὰ τὰς ἀκρίδας). Молитва эта начинается слѣдующими словами: „Къ тебѣ припадаемъ, апостолу, мы по грѣхамъ нашимъ праведно *мучимые* (βασιανισμένοι), тебѣ молимся грѣшники“ и т. д.¹⁾

Но въ книгѣ „Апокалипсисъ“ есть немало картинъ и явленій природы, которыя нельзя никоимъ образомъ приписать Патмосу и которыя, выше всякаго сомнѣнія, живописно начертаны тайнозрителемъ по прямому уже контрасту съ окружающею его дѣйствительностію. Изображая будущее царство благодати, св. Іоаннъ Богословъ созерцаетъ въ немъ „все новое“ (XXI, 5): „новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нѣтъ“

¹⁾ Ркп. сборникъ XIX в. патмосской типикарницы стр. 27.

(ст. 1), отдаваго предъ тѣмъ „мертвыхъ, бывшихъ въ немъ“ (XX, 13). „И всякій островъ убѣжалъ и горъ не стало“ (XVI, 20). Здѣсь „не будутъ ни алкать, ни жажда, и не будетъ ни знои, ни никакой знои, ибо Агнецъ, Который среди престола, будетъ пасти ихъ и водить ихъ на живые источники воды“ (VII, 16—17), такъ какъ Богъ „показалъ чистую рѣку воды жизни, свѣтлую, какъ кристалль, исходящую отъ престола Бога и Агнца“, и „по ту и по другую сторону рѣки древо жизни, двѣнадцать разъ приносящее плоды, дающее каждый мѣсяцъ плодъ свой; и листья дерева для исцѣленія народовъ“ (XXII, 1—2).

Наконецъ, въ книгѣ Откровенія остается все же нѣсколько картинъ и явленій, которымъ не только трудно, но даже положительно не возможно подыскать гдѣ бы то ни было въ видимой нами дѣйствительной природѣ соотвѣтствующихъ явленій. Такъ, напр., здѣсь упоминаются саранча съ лицами человѣческими, съ вѣицами на головѣ, съ волосами, какъ у женщинъ, съ зубами, какъ у львовъ, съ хвостами, какъ у скорпіоновъ, съ жалами (IX, 7—10), копи съ головами, какъ у львовъ, изъ рта которыхъ выходитъ огонь, дымъ и сѣра, съ хвостами на подобіе змѣй съ головами (ст. 17—19), „большой красный драконъ съ семью головами и десятью рогами, и на головахъ его семь діадимъ“ (XII, 3) и др. Всѣ этого рода картины и явленія мы должны отнести на счетъ библейскаго воспитанія „сына громовъ“ и того высокаго подвигу всѣхъ сихъ духовныхъ, которое пережилъ великій тайнозритель въ то время, когда „былъ въ духѣ“ (I, 10) и „видѣлъ въ видѣніи“ (IX, 17).

Кромѣ грота Апокалипсиса, картинъ природы острова Патмоса, описанныхъ въ книгѣ Откровенія, памятникомъ пребыванія св. Іоанна Богослова на этомъ островѣ можетъ служить и крещальня, въ которой, по преданію, онъ крестилъ многихъ жителей этого острова, увѣровавшихъ въ Іисуса Христа. Крещальня эта, состоящая изъ большого рва, обло-

женнаго камнемъ, который нынѣ во многихъ мѣстахъ повывалился или разобранъ жителями. находится въ нижней части ¹⁾ острова, нѣсколько сѣвернѣе отъ пароходной пристани, недалеко отъ морского залива и подлѣ самыми развалинами древняго города острова Форы. Близъ крещальни стоитъ небольшой храмъ во имя св. Іоанна Предтечи, построенный не ранѣе прошлаго столѣтія, но весьма запущенный, какъ и прочія патмосскія безпризорныя церкви.

Наконецъ, о томъ же самомъ въ свидѣтели можно взять гору Кинопса въ 290 метровъ съ пещерою при ней, въ которой, по апокрифамъ, обиталъ этотъ волшебникъ, мѣсть того же имени, находящіеся въ западной части патмосскаго острова, и камень въ гавани Скала, покрытый водою и посяцій имя того же Кинопса. Волхвъ Кинопсъ, по разсказамъ апокрифовъ, считался на островѣ Патмосѣ за бога и принималъ отъ жителей его божескія почести. Проповѣдь св. Іоанна Богослова объ Иисусѣ, какъ истинномъ Богѣ, и успѣхъ этой проповѣди среди жителей весьма не понравились волшебнику, который возмущалъ народъ противъ св. проповѣдника и всячески старался вредить успѣху проповѣди послѣдняго. Особенно сильное впечатлѣніе на толпу народа производилъ Кинопсъ тѣмъ, что онъ на виду ея погружался въ море, вытаскивалъ изъ него людей, задолго предъ тѣмъ утонувшихъ, и на глазахъ всѣхъ оживлялъ ихъ, при чемъ отцы узнавали своихъ дѣтей, эти послѣднія своихъ отцовъ и т. д. Совершенно подобное же чудо волшебникъ пожелалъ сдѣлать и въ присутствіи св. Іоанна Богослова, но когда онъ ринулся въ море, чтобы достать оттуда новыхъ мертвецовъ, при кликахъ народа: „великъ ты, о Кинопсъ!“ св. апостолъ, воздвѣвъ

¹⁾ Слова А. Норова, что будтобы „возлѣ пещеры Апокалипсиса показываютъ каменную купель, въ которой св. апостолъ крестилъ въкоторыхъ язычниковъ острова Патмоса“ (Путеш. къ семи церквамъ, упоминаемымъ въ Апокалипсисѣ, стр. 298), нужно отнести къ его многочисленнымъ недоразумѣніямъ.

руки къ небу, произнесъ: „Господи, Иисусе Христе, Ты, Который симъ знаменіемъ даровалъ Моисею побѣду надъ Амаликомъ, погрузи Кинопса въ бездну морской глубины и да не увидитъ онъ болѣе свѣта солнечнаго“ и осыпалъ море крестнымъ знаменіемъ. Вслѣдъ за тѣмъ послышался изъ моря великій голосъ; на томъ мѣстѣ, куда бросился Кинопсъ, воды стали образовывать круги, и онъ не выходилъ болѣе изъ моря¹⁾. „Повѣствуютъ же, прибавляетъ нашъ пѣшеходецъ Григоровичъ-Барскій, яко тѣло его внезапно окаменѣ и *донинѣ водами покровенно зрится въ пристанищи морскомъ, еже и азъ своими смотрѣлъ очима*, обаче не разсуждаются члени человѣческаго тѣлесе, *но впрямьно сстигъ, можетъ бо отъ многихъ лѣтъ каменъ лежащъ въ морѣ обрести и прѣмъни образъ*“²⁾...

Близъ Ватопедскаго монастыря, въ разстояніи не болѣе двухъ верстъ, на пригоркѣ и доселѣ еще видны руины, поросшія колючимъ кустарникомъ, когда то громаднаго каменнаго зданія, въ которомъ въ XVIII столѣтіи помѣщалась аѳонская Академія³⁾. По причинамъ, мало понятнымъ, существованіе ея здѣсь было скоротечно (1753—1758), но оно было блестяще, благодаря громкой популярности такихъ выдающихся ревнителей эллинскаго просвѣщенія, какъ приспо-

¹⁾ Vigne. Maxima bibliotheca veterum patrum t. II, pag. 60. Прав. Обзорѣн. 1876 г. т. I, прилож. стр. 35.

²⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 190.

³⁾ Преосв. Порфирій Успенск. Первое путешествіе въ аѳонскіе мон. и кѣты. М. 1880, т. II, отд. II, стр. 61—63; Арх. Антоинъ. Замѣтки поклои. въ Горы, стр. 104—106.

амятный Евгеній Булгарисъ, Неофитъ Кавсокаливить ¹⁾ и еродіаконъ Кипріанъ александріецъ ²⁾.

Скромнѣе начинала свою дѣятельность патмосская Академія, а поэтому, быть можетъ, и существованіе ея было бо-
ѣе продолжительное, тянулось почти черезъ полтора столѣ-
тія. Основатель ея іеродіаконъ Макарій и другіе подвизавшіеся
въ ней дидаскалы обязаны своею извѣстностію и даже славю
рудамъ и дѣятельности исключительно въ этомъ разсадникѣ
огословско-философскихъ наукъ. На долю скромныхъ патмос-
скихъ труженниковъ выпала высокая и счастливая задача
живить и протолковать молодому подростающему поколѣнію
воихъ соплеменниковъ, лишенныхъ, благодаря облегающему
ихъ мраку, моральному и физическому гнету, способовъ про-
вѣщенія, великія системы древнихъ своихъ мыслителей-бого-
слововъ и философовъ, возгрѣть въ нихъ любовь къ своему
одному языку, на которомъ совершается богослуженіе и на-
писаны эти системы, пробудить въ нихъ чувство народнаго
самосознанія и зажечь въ ихъ сердцахъ искру надежды на
учебную свободу, которая составляетъ предметъ вожделен-
ныхъ чаяній всякаго мыслящаго народа. У грота, въ которомъ
неоднократно раздавались слова: „Я есмь Альфа и Омега,
начало и конецъ, первый и послѣдній“ (Апок, I, 8, 10, 17;
XVI, 6; XVII, 13), естественно было вдохновиться и воспылатъ
взыщенною ревностію дать своимъ „жаждущимъ“ приснымъ
ю крови, такъ сказать, альфу и омегу истинной науки, истин-
ныхъ званій. И основатель этой Академіи не могъ начертать
на фронтонѣ своей школы иныхъ болѣе подходящихъ словъ,
какъ слова Апокалипсиса: „И слышавшій да скажетъ: прїиди!
*каждущій пусть приходитъ и желающій пусть беретъ
жизни даромъ*“ (XVII, 17).

¹⁾ Σάθα. Νεοελλην. φιλολογία σελ. 510—512.

²⁾ Αὐτοθ. σελ. 513.

Не удивительно поэтому, что островъ Патмосъ, дотолѣ мало извѣстный, сдѣлался съ этихъ поръ центромъ стремлений подростающаго молодого греческаго поколѣнія, которое всѣ усилія направляло къ тому, чтобы послушать патмосскихъ знаменитыхъ дидаскаловъ. „И многіи тамо стекаются къ ученію, по словамъ Григоровича-Барскаго, не токмо отъ убогихъ, и отъ знаменитыхъ мужей дѣти, отъ Цариграда, Солуны, Киркири, отъ Крита, Кипра и отъ иныхъ различныхъ странъ“ (какъ, напр., добавимъ мы, изъ Іерусалима ¹⁾, Пелопонеса ²⁾, Аѳона ³⁾, отдаленнаго Синая ⁴⁾ и даже изъ Россіи ⁵⁾). „И прежде пусть и невѣдомъ островъ Патмъ, нинѣ же есть прослутъ всюду, ради молитвъ святаго евангелиста Іоанна и ради добродѣтели премудраго онаго мужа Макарія. Кими убо похвалними вѣнци не достойна есть вѣнчаться она блаженна глава, или кіи риторскіи похвали не сугъ прилични сему избранному Макарію, иже прежде неплоденъ и сухъ камень уплодоноси и угобзи криновъ благоуханнихъ? Въ истину бо съ именемъ его и житіе соглашаетъ: блаженно имя, блаженно и житіе, понеже Макарій толкуется блаженъ. Сице бо за тцаніемъ его, славою и мудростію умножися

¹⁾ Σάθα Μισαίων. βιβλιοθ. γ' ἐν Βενετ. 1872 ἐτ. том. γ' σελ. 99, 236.

²⁾ Α. Παπαδ.-Κεραμέως 'Ιεροσολυμ. βιβλιοθ. том. α' σελ. 160 ἐν Πετροπ. 1891 ἐт.

³⁾ Αὐτοθ. σελ. 420.; Σάθα Νεοελλην. φιλολογ. ἐν 'Αθην. 1868 ἐт. σελ. 510.

⁴⁾ Въ Синайскомъ монастырѣ въ параклисиѣ праведныхъ Іоакима и Аннии мы видѣли икону трехъ святителей (25 × 21) съ слѣдующими надписями на обратной сторонѣ иконы: 1) Καὶ παρούσα τριῶν ἱεραρχῶν χαῖμου, Θεοδοσίου μοναχοῦ, ὅπου πάγῃ εἰς τὴν Ζυήρην διὰ τὰ μάθῃ γράμματα, τὴν ὁποίαν τὴν ἀφείνω τοῦ γεροντά μου κυρ 'Ανθόμου Καισαριτίδου 1770, 'Απριλίῳ 10, и 2) 1779 Νοεμβρίου β'. Τὴν παρούσαν ἀγίαν εἰκόνα τῶν τριῶν ἱεραρχῶν, ἀπερχόμενος ἀϋθὶς σποῦδα σαὶ ἐν τῇ σχολῇ τῆς Πατμοῦ, καὶ τὴν ἀφείνω εἰς τὴν μέσσην Θεοδοσίου Πελοποννησίου.

⁵⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 245.

оное училище, яко грекомъ бѣдцимъ, въ плѣни сущимъ подѣ
игомъ работи махометанской, *вмѣсто онихъ древнихъ Аѳинъ*
естъ“ ¹⁾. И сами греки не отрицаютъ этого значенія за Пат-
мосомъ и его Академію. „Славный и извѣстный (κλεινή καί
ἀγλήη) островъ Патмосъ, писалъ о немъ покойный І. Сакке-
ліонъ, есть древній и весьма уважаемый питомникъ всей
Эллады, *Аѳины XVIII столѣтія*“ ²⁾.

Основателемъ ³⁾ патмосской Академіи считается патмос-
скій уроженецъ изъ почетной мѣстной фамиліи Кологера
іеродиаконъ Макарій ⁴⁾. Въ дѣтскомъ возрастѣ о. Макарій

¹⁾ Тамъ же стр. 188 - 189.

²⁾ Σακκελίων. Ἀνασκαυή τοῦ πλοῦ καὶ τῆς περιηγήσεως εἰς Πάτ-
μον τοῦ κ. Βρατσάνου. Ἐν Σμύρνῃ 1861 ἐτ. σελ. 26.

³⁾ Покойный Саккеліонъ хотя и называетъ о. Макарія основателемъ
Академіи (ὁ τῆς σχολῆς ἰδρυτής), однако, въ спискѣ патмосскихъ профессо-
ровъ на первомъ мѣстѣ помѣщаетъ нѣкогого Никифора Критскаго (Νικηφόρος
Κρήτης), преподававшаго, по его словамъ, въ концѣ XVI и въ началѣ XVII сто-
лѣтіи философскія науки въ монастырѣ св. Іоанна Богослова. Саккеліонъ какъ
оудіобы предполагаетъ даже существованіе послѣ него и другихъ дидаскаловъ.
„Δὲν ἠδυνήθημεν δέ, замѣчаетъ онъ, γὰρ πληρώσωμεν τὸ με-
ταξὺ αὐτῶν (т. е. между о. Никифоромъ и о. Макаріемъ) οὐ ἀρχὸν
χάσμα“. (Ἀνασκαυή τοῦ πλοῦ εἰς τὴν Πάτμον σελ. 11, σημ. *³⁾).

⁴⁾ Самая обширная біографія дидаскала о. Макарія написана, по прось-
бѣ угралахійскаго воеводы Константина Николаевича, профессоромъ философи-
ческаго факультета оукарешіскаго Академіи Александромъ иль Гирнова Θεσσα-
λίискаго, ученикомъ о. Макарія, и озаглаивается такъ: „Πρὸς τὸν ὑψηλό-
τατον καὶ εὐσεβέστατον αὐθέντην καὶ γέροντα πατὸς Ουγγροβλαχίας κύριον
κύριον Ἰωάννην Κωνσταντίνον Νικολάου βεεβόδαν διήγησις πύου συνοπτικὴ
τοῦ σφωτάτου καὶ αἰοδιμου διδασκάλου κυρίου Μακαρίου τοῦ ἐκ Πάτμου
νήσου, συνταχθεῖσα παρὰ τοῦ σφωλογιστάτου διδασκάλου τῆς ἐν Βουκουρε-
στῇ φιλοσοφικῆς σχολῆς κυρίου κυρίου Ἀλεξάνδρου τοῦ ἐκ Τουργου της Θε-
ταλίας“. (Σάθα. Μεσαιων. βιβλιοθ. том. γ' σελ. 501 -- 514). Но не
смотря на свою обширность, эта біографія о. Макарія (Βίος Μακαρίου Πατ-
μίου) мало насъ знакомитъ съ личностію этого выдающагося дидаскала, а еще
менѣе содержитъ индивидуальныя черты его ума и характера, такъ какъ напи-
сана она въ духѣ панегирическаго и переполнена риторическими только кра-

покинулъ родной островъ и родную семью и отправился въ Константинополь, чтобы получить тамъ возможное для того времени образованіе. Здѣсь въ немъ принялъ горячее участіе краснорѣчивый проповѣдникъ слова Божія (іерокирикъ) великой константинопольской церкви, превосходный знатокъ древнихъ классическихъ языковъ греческаго и латинскаго, Агаѳій Вулисма итаѣецъ, скончавшійся въ 1739 г. въ Аѳинахъ, гдѣ онъ въ послѣднее время профессорствовалъ ¹⁾. Вулисма опредѣлилъ его въ философскую школу знаменитаго въ ту пору величайшаго учителя философа (ὁπάτου τῶν φιλοσόφων) Іакова Якуми (Ἰάκωβος καὶ Γακουρίζης, λεγόμενος Μωραΐτης), морейскаго уроженца ²⁾. Любознательный и даровитый юноша съ жаромъ и увлеченіемъ предался наукамъ и считался между своими сверстниками выдающимся по талантиности и рѣдкому при этомъ трудолюбію. Онъ въ совершенствѣ изучилъ здѣсь языки греческій и латинскій, свободно и легко справлялся съ отвлеченными системами древнихъ философовъ и съ

содами и восклицаніями. Въ этомъ отношеніи мы предпочитаемъ настоящей біографіи дидакакала Александра краткія, но болѣе характерныя свѣдѣнія объ о. Макаріѣ, сообщаемыя Сергіемъ Макреомъ (Αὐτοῦ, σελ. 128), Димитріемъ Прокопьевичемъ (Αὐτοῦ, σελ. 501), І. Саккеліономъ (Πατριακ. βιβλ. σελ. 116, 115—116), Ефремомъ, патріархомъ іерусалимскимъ, въ его предисловіи къ Риторикѣ о. Макарія (Σύθα Νεοελλην. φιλολογίᾳ σελ. 440), и др. І. Саккеліономъ составлена, впрочемъ, и дѣльная, но краткая біографія о. Макарія, напечатанная имъ въ предисловіи къ известной книгѣ этого дидакакала: „Εὐαγγελικὴ σαλπίζ“, и датировъ въ 1861 году С. Николаидисомъ. — Для біографіи о. Макарія нѣмного безспорно весьма важное значеніе письма его къ разнымъ лицамъ, содержащагося въ сборникѣ № 107 патмосскаго библиотеки (Σακκελ. Πατρ. βιβλιοθ. σελ. 182) и въ сборникѣ № 233 іерусалимской патріаршѣй библиотеки (Α. Παπαδ. -Κεραμείος Ἱεροσολοῦμ. βιβλιοθ. σελ. 305—309). Нѣсколько писемъ о. Макарія изъ патмосскаго сборника издали въ свѣтъ покойнымъ Саккеліономъ въ 1874 году въ смирненскомъ періодическомъ изданіи „Πρόδος“ № 328 и друг.

¹⁾ Σύθα. Νεοελλην. φιλολογ. σελ. 440, σημ. 1.

²⁾ Σύθα Μισσιων. βιβλιοθ. том. γ' σελ. 505, 190; Σακκελ. Πατριακὴ βιβλιοθ. σελ. 144, 145.

тонкостями богословствующих умовъ знаменитыхъ отцовъ церкви, овладѣль въ совершенствѣ риторическимъ искусствомъ и считался знаменитымъ въ свое время ораторомъ-проповѣдникомъ и постигъ всѣ особенности греческаго музыкальнаго искусства. Съ его выдающимися дарованіями ума гармонически сочетались и рѣдкія качества души и сердца. „Есть мужъ (т. е. о. Макарій) добродѣтеленъ, пишетъ о немъ современникъ Григоровичъ-Барскій, смиренномудръ, постникъ, цѣломудръ, незлобивъ, страннолюбивъ, пользуяи многихъ, мусикійскую хитрость добръ вѣдѣй, иже сладко и усердно, съ благоговѣніемъ на всякъ день пояше и чтяше правило, яко и слушаціи къ сокрушенію сердечному подвизаются¹⁾. Мимо идоша же тогда яко двадесять лѣтъ и вяпше, егда начать тамо жителствовати. Отъ того времени многихъ пользова проповѣдми слова божествен-

¹⁾ Эта характеристика о. Макарія, сдѣланная нашимъ соотечественникомъ, по мѣстамъ дословно сходна съ біографіею Александра букарештскаго дидаскала. „Ἀγῶνας δὲ οὗς ὑπέμεινε, пишетъ послѣдній, μετὰ τὸ ἐπανιέναι εἰς τὸ τῆς πατρίδος φίλον ἔδαφος, τοὺς τε θρομβοειδαῖς ἰδρώτας καὶ ἀκαμάτους πόνους, ὑπὲρ τῆς τῶν μαθητῶν εὐδοκίμησεως, καὶ τοῦ πολυπλασιάσαι τὸ τάλαντον, ὅσους τε τῶν φοιτητῶν τοῦ ποθομένου εἰς πέρας ἤγαγεν, οὐ μόνον πρὸς παιδείαν, ἀλλὰ καὶ πρὸς πᾶν εἶδος ἀρετῆς ἐπαλείφων ἅπαντας διὰ τῆς ἀπαύστου αὐτοῦ διδασκαλίας καὶ εἰσηγήσεως, τύπον ἑαυτοῦ καὶ ὑπογραμμὸν ἀρετῆς καὶ σοφίας πᾶσι παρεχόμενος, διδάσκων μὲν τὰ πρακτέα, ποιῶν δὲ τὰ διδασκόμενα, καὶ τοῦτο ἐν οἰαδήποτε διαθέσει, καὶ ἐν χρόνῳ παντί, κληνῆρης, ὑγίης, ἐν γήρᾳ, ἐν νεότητι, ἐν νυχτί, ἐν ἡμέρᾳ, πάντα κάλων κινῶν τὸ τοῦ λόγου, ἵνα τοὺς πάντας κερδήσῃ... Τὸν δὲ βίον αὐτοῦ τὸν ὑπὲρ ἄνθρωπον καὶ ἰσάγγελον, τὸ περὶ τὴν ἐγκράτειαν ἀπαράμιλλον, τὸ ἐν ἀγρυπνίαις παννύχιον, τὸ πρὸς τοὺς πάντας φιλόστοργον, τὸ ἐν ταπεινότητι χριστομίμητον, τὸ ἐν προσευχαῖς σύντονον, τὸν εἰς τὰ θεῖα ζήλον, τὴν τῆς σαρκὸς καθαρότητα, τὸ ἐν πᾶσι νηφάλιον, τὸ πρὸς τοὺς παραπικραίνοντας ἀμνησίκακον, τὴν τοῦ θυμοῦ μετάθεσιν εἰς ἄκραν πραότητα, τὸ ἐν λόγοις ὑψηλόν, τὸ ἐν ἔργοις θαυμάσιον κ. τ. λ. (Σάθα. Μισσιων. βιβλιοθ. τομ. γ', σελ. 505—506).

наго и ученіемъ философскимъ, ибо сотвори училище, и собращася къ нему ученики многи, не токмо отъ Патма, и отъ окрестнихъ странъ, и предаваше ученіе граматическое, риторское, философское и богословское, еллинскимъ и латинскимъ діалектомъ, и многи отъ рибарей и земледѣлєвъ философи и богослови сотвори“¹⁾. Эти качества души и ума о. Макарія снискали ему благоволеніе и расположеніе, еще на школьной скамѣ, митрополита никомидійскаго (по Барскому ираклійскаго), который сдѣлалъ его своимъ архидіакономъ и, такимъ образомъ, уже разъ навсегда обезпечилъ для даровитаго патміота блестящую духовную карьеру. Но скромный и непритязательный о. Макарій былъ далекъ отъ мысли о почестяхъ высшаго епископскаго званія и мечталъ лишь о томъ, чтобы, отплативъ своему покровителю за его заботы о немъ и воспитаніе своею службою, удалиться на свой бѣдный родной островъ и тамъ, „вдали отъ житейскихъ тревоженій“ (ἐξω τῶν βιωτικῶν θορόβων)²⁾, отдаться своимъ любимымъ кабинетнымъ ученымъ занятіямъ и послужить святому дѣлу народнаго образованія³⁾. „Таже оставль архіерея и честь, и славу, и користи, и ниже чинъ священничества восхотѣ пріяти, замѣчаетъ Барскій-Плака, но возвратися паки въ Патмъ, въ отчество свое, и сѣде въ оной обители при пещерѣ (Апокалипсиса), служа Господевѣ день и ночь, монастырю великому братъ сотворися“⁴⁾.

Въ 1713 году⁵⁾ о. Макарій открылъ школу на Патмосѣ для дѣтей мѣстнаго населенія, и самъ *безвозмездно* сдѣлался въ ней учителемъ по всѣмъ наукамъ, отдавшиъ этому святому дѣлу съ такою ревностію и самоотверженіемъ, что для

¹⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 188.

²⁾ Σάθρα Μισαίων. βιβλίον. том. γ', σελ. 501.

³⁾ Αὐτόθι. σελ. 504—507.

⁴⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 187.

⁵⁾ Тамъ же стр. 347. Σαχηλίον. Ἀνασχευὴ τοῦ πλοῦ εἰς Πάτμον σελ. 11.

него. онъ забылъ всѣ прочія житейскія привязанности ¹⁾) и страсти: Мѣстомъ для этой школы онъ весьма цѣлесообразно избралъ „монастирець или скитокъ, отъ града низу въ польгори, яко за три поприща отстоящъ, отъ странны сѣверной, а оттуду до пристанища морскаго такожде три поприща. Въ томъ скиту есть храмъ каменнозданъ во имя св. праведнїи Анны, а въ немъ внутрь, отъ страны южной, есть самородная каменная пещера, яже нинѣ есть церковь св. Іоанна евангелиста, въ ней же иногда онъ исписа святое Евангеліе и Апокалипсъ, си есть Откровеніе. Тамо суть келїи девять, окруженны стѣною високою, въ три сажны, врата малы, едини отъ запада, а другіе отъ полудни. Тамъ жилище учителя со мирными и благоговѣющими учениками“ ²⁾). Здѣсь въ первый свой прїѣздъ на островъ Патмосъ, въ іюнѣ 1731 г., съ порученіемъ дамасскаго или гриполійскаго учителя Іакова Анастасьевича ³⁾), о которомъ у насъ рѣчь будетъ впереди, Григоровичъ-Барскій засталъ „учениковъ собранихъ яко пятьдесятъ и вѣще“, „чинни и обычаи, цѣломудріе же и смиренномудріе и инни добродѣтели“ коихъ привели въ восторгъ нашего путешественника ⁴⁾), а во второй прїѣздъ 1737 года количество учениковъ возрасло уже „болше ста душъ“ ⁵⁾). Въ кругъ его преподаванія входили „хитрости граматическія, философія, богословіе и мусекійское искусство церковнаго пѣнія“ ⁶⁾). Ученики были не только „отъ своихъ“, т. е. патмоскіе уроженцы и сосѣднихъ острововъ, но и „отъ чуждыхъ странъ“, какъ мы

¹⁾ „Слыши же о иной его добродѣтели, восмицаетъ нашъ Барскій-Григоровичъ. Егда умре братъ его и сестра и мати, ни тогда не изійде отъ келии видѣти или погребети ихъ. Сіе же сотвори не ради небреженія, но да побѣдитъ любовь мирскую любовію же къ Богу О, добродѣтели мужа! Въ огчестѣ сіи, въ домъ матере не вниси!“ (Странств. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 189).

²⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока, стр. 358.

³⁾ Тамъ же стр. 167.

⁴⁾ Тамъ же стр. 191.

⁵⁾ Тамъ же стр. 347.

⁶⁾ Тамъ же.

уже знае́тъ, а поэ́тому правѣ Григоровичъ-Барскій, говоря, что о. Макарій „трудами своими просвѣти сѣва не всю Турко-грецію“.

Въ 1720 году бытъ сдѣланъ о Макаріемъ первый выпускъ своихъ учениковъ, которые „и въ инни окрестъ страны начаша расходитися и умножати еллинское граматическое и философское ученіе“ ¹⁾. Приблизительно около 1723 года онъ избралъ себѣ въ помощники одного изъ усерднѣйшихъ своихъ учениковъ, знаменитаго въ послѣдствіи триполійскаго и іерусалимскаго дидаскала Іакова Анастасьевича ²⁾, а послѣ его отъѣзда въ Триполи, преемникомъ ему назначилъ другаго изъ своихъ учениковъ Герасима Византіяца, который „измлада воспитаея, съжителствоючи съ нимъ вящше двоюдесятъ лѣтъ, изучася отъ него въ всемъ совершенно“ ³⁾. Приливъ новыхъ учениковъ дѣлалъ трудъ преподаванія и надзора за ними для него однимъ тяжелымъ. Также причина побудила о. Макарія позаботиться и о расширеніи самаго знанія школы, такъ какъ прежнее помѣщеніе его при гротѣ Апокалипсиса было тѣсно. Этой насущной нуждѣ своей школы онъ удовлетворилъ построеніемъ въ 1729 году „ради странныхъ учениковъ“ „новаго училища пространнаго“ „за изливеніемъ нѣкоего мужа богата константинополскаго“ ⁴⁾. „Недалече (т. е. отъ грота Апокалипсиса), описывается это зданіе Григоровичъ-Барскій, яко на верженіе каменн, стоятъ четверостѣпно оградѣнное училище еллинское, наподобіе монастырца, съ едиными врати отъ страны западной, идѣже, кромѣ школы, суть келій шестнадесять, въ ныхъ же обитають ученики, и студенецъ води дождевной посредѣ подворія“ ⁵⁾. Около этого зданія былъ

¹⁾ Тамъ же стр. 188.

²⁾ А. Παπαδ - Κεραιώης. Ἱεροσολυμίτ. βιβλιοθ. том. α' σελ. 305, 307.

³⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока, стр. 348.

⁴⁾ Ibid. стр. 188.

⁵⁾ Ibid. стр. 358.

разведенъ садъ ¹⁾, отъ котораго въ настоящее время сохранилось только два или три смоковничныхъ дерева. Впрочемъ, и это, а равно и послѣ построенное подобное же зданіе стоять нынѣ безъ крышъ и близки къ полному разрушенію.

Что же касается средствъ, на которыя содержались бѣдные воспитанники новооснованной Академіи, то предприимчивый и настойчивый о. Макарій добылъ ихъ отчасти путемъ взносовъ родителей тѣхъ дѣтей, которыя числились его учениками, а отчасти путемъ сбора пожертвованій между благочестивыми христіанами, любителями просвѣщенія ²⁾. Составленный имъ, такимъ образомъ, капиталъ, къ 1745 г. простиравшійся до 3,500 грошей, не безъ вѣдома эпитроповъ и предстоятелей, отданъ былъ въ банкъ на вѣчныя времена (εις αἰῶνα τὸν αἰῶνα) подъ проценты, которыми распоряжались о. Макарій, а равно и другіе, послѣ его смерти, дидакалы, смотря по надобности, по своему личному усмотрѣнію ³⁾.

¹⁾ Miklos. et Muller. Acta et. diplomat. t. III, pag. 337.

²⁾ Изъ такихъ жертвователей отиѣтимъ товарища о. Макарія по воспитанію у Іакова Мана Неофита, митрополита Павликта и Арты, который подарилъ въ патмосскую школу икону трехъ святителей и стѣнныя часы, затеряныя въ Константинополѣ, куда они отданы были въ починку. Икона имѣла слѣдующую четверостишную надпись:

„Νεοφύτου δώρημα τοῦ πρῶτην Ἀρτης
Σχολῇ τῆς Πάτμου, καθηγητὴν αὐχοῦση
Ἐν διακόνοις Μακάριον τὴν πάντο.
Τοὺς φοιτῶντας δὲ σοφίζετ' ἱεράρχαι
Ἔτος ἀπὸ Χ(ριστοῦ) ςψλα^α“.

Даръ Неофита, бывшаго митрополита Арты, патмосской школы, прославившей знаменитаго профессора діакона Макарія. Воспитанниковъ же да умудряютъ іерархи. (Σακελ. Πατριαρχὴ βιβλιοθ. σελ. 146, σημ.).

³⁾ Acta et diplom. t. III, pag. 353. „Σ χ ο λ ῇ, замѣчаетъ г. Саккеліонъ, δὲν εἶνα ἰδιοκτησίᾳ τῆς ἱεραῖς ἢ τῆς Πάτμου, ἀλλὰ κοινὸν τοῦ ἔθνους καὶ ἰδιόρρομα καὶ ἰσχύμα“. Ἀνασκευὴ τοῦ πλοῦ καὶ τῆς περιττήσεως εἰς Πάτμον. σελ. 19. Здѣсь же г. Саккеліонъ называетъ по именамъ и нѣкоторыхъ позднѣйшихъ благодѣтелей школы.

Матеріальную помощь и довольно значительную, какъ Академіи¹⁾, такъ и ея питомцамъ²⁾ въ частности оказывалъ всегда монастырь.

Двадцать пять лѣтъ безвозмездно, безкорыстно и самоотверженно трудился на педагогическомъ поприщѣ о. Макарій, стяжавшій себѣ любовь и уваженіе на своей родинѣ, громкую извѣстность и славу великаго педагога, философа и богослова среди своихъ соплеменниковъ, разсѣянныхъ въ разныхъ и отдаленнѣйшихъ концахъ Европы и Азіи, спѣшившихъ на островъ Патмосъ, чтобы послушать его образцовыя въ ораторскомъ отношеніи, полныя глубокаго содержанія и тонкаго анализа его лекціи. Многочисленная аудиторія о. Макарія съ жадностію ловила каждое слово великаго ритора-философа, восхищалась его краснорѣчіемъ, глубиною содержанія лекцій и рѣшительно благоговѣла предъ своимъ знаменитымъ профессоромъ. На юношество о. Макарій оказывалъ неотразимое вліяніе, такъ какъ, по словамъ его біографовъ, его жизнь повседневно никогда не расходилась съ тѣми принципами, какіе онъ внушалъ своимъ питомцамъ на лекціяхъ³⁾. Въ лицѣ своемъ онъ желалъ дать имъ наглядный примѣръ, достойный подражанія. Ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что изъ-подъ его ризима, какъ увидимъ ниже, вышла цѣлая блестящая плеяда дѣятелей, вполне достойная своего учителя, на разныхъ поприщахъ, а равно и въ томъ, что питомцы патмосской Академіи, разсѣявшись по разнымъ концамъ свѣта, съ благодарностію и восторгомъ вспоминали потомъ, какъ о времени, проведенномъ на Патмосѣ, такъ и о выдающихся профессорахъ этой школы⁴⁾. Повятно также и то, что прежде-

1) Σακηελίων. 'Ανασχευή τοῦ πλοῦ καὶ τῆς περιηγήσεως εἰς Πάτμον σελ. 19.

2) Григоров.-Барскій. Страуств. по св. мѣстамъ востока, т. II, стр. 354, 370.

3) Σάθα Μισαίων. βιβλιοθ. том. γ', σελ. 506.

4) „Ὁν ἐκάτεροι τὸ τῆς Πάτμου ποτὲ κλεινὸν ἔδαφος, πашεγὶ ἱερο-

временная болѣзнь (πάθει ἀρθρικήν συνεγέρμενος καὶ τῆς ποδαγίας μάλιστα) ¹⁾ о. Макарія, уложившая его въ постель и прекратившая въ школѣ обычное теченіе лекцій, произвела тяжелое, можно сказать, удручающее впечатлѣніе не только на любимую и любящую аудиторію, но даже и на жителей острова Патмоса, съ благоговѣніемъ чтившихъ этого великаго мужа. „Ожидахомъ, пишетъ Григоровичъ-Барскій объ этомъ моментѣ жизни его, съ возжелѣніемъ многимъ учителю здравія; и молахомъ Бога по вся дни о его отъ одра встаніи, творяще по вся дни параклиси; *не точію ми, но и вси патимскіи жители*“ ²⁾.

О. Макарій и посреди своихъ страданій не забывалъ о своемъ излюбленномъ дѣтницѣ—Академіи и продолжалъ поучать питомцевъ даже на одрѣ, который окружали любящіе его слушатели. „Се же чудесно, замѣчаетъ Григоровичъ-Барскій, яко до послѣднего издыханія съ многымъ разсужденіемъ, и говѣніемъ нѣкая высокая богословствоваше и поучаючи окрестъ обстоющихъ и о немъ слезящихъ учениковъ и гражданъ“ ³⁾. Сознаніе близкой кончины своей и полное самообладаніе не покидали великаго дидаскала до послѣдняго вздоха. „Предъ болѣзноваше же, яко дній 40, пишетъ тотъ же путешественникъ, и яредъ многими дни съ великимъ умиленіемъ и говѣніемъ къ преставленію уготовися, съ радостію спѣшавшися къ смерти, аки къ торжеству, и вся чинно о себѣ упрavi, п. на мѣстѣ своемъ инаго дидаскала настави“ ⁴⁾. Но какъ не горячо

дѣлать Неофитъ Каззокаинивъ къ Ефрему, іерусалимскому патріарху въ 1767 году, ἔχοντες συμπέτεσθον, παιδείας τέ φημι καὶ τῶν αὐτῶν διδασκάλων τῶν τῆς μακαρίας λήξεως, ὧν καὶ τῆς ἐν λόγῳ τε καὶ βίῳ ἀρετῆς κληρονόμου: ὑμεῖς εἰδότες, μακαριώτατε, ἦν ἐκεῖνοι πρὸς ἡμᾶς ἐπεδείκνυντο φιλοστοργίαν καὶ πρὸ ὑμῶν θαρρόντες ἐξαίτοβμεθα^α. Παπαδ.-Κεραι. Ἱεροσολυμιτ βιβλιοθηκ. τ. α' σελ. 420.

1) Σάββα Νεοελλην φιλολογ. σελ. 440.

2) Странст. по св. мѣстамъ востоку, стр. 345.

3) Ibid. стр. 316.

4) Ibid. стр. 345.

молились о здравіи о. Макарія его ученики и почитатели, однако; „не услышася молитви ихъ, Богу о немъ что лучше предзрящу“, и о. Макарій 17 января, „въ память святаго великаго Антонія, подобень ему и житіемъ сущи“, скончался ¹⁾), напутствовавъ своихъ учениковъ, со слезами окружавшихъ его постель, пожеланіемъ: „Молю да сохранитъ васъ Господь въ вѣрѣ, надеждѣ и любви“ ²⁾). О. Макарій „преставися въ лѣтѣхъ возраста своего близъ пятьдесятъ“ ³⁾).

Смерть эта была великимъ несчастіемъ для всего греческаго народа, а по этому и оплакана она была горькими слезами его почитателей. „Каковій убо не сотворися вопль и риданіе по смерти его! восклицаетъ Григоровичъ-Барскій, свидѣтель событія. Каковое бысть смягеніе и восклицаніе на погребаніи его! не точію отъ монастыря въ скитъ училища сныйдоша вси иноцы, но и отъ града вси стекошася. И убо по чинномъ пѣннѣи и падѣгробномъ поученіи, сотворися вопль многъ и неутѣшимое риданіе: инніи бо глаголаху, яко лишихомся учителя, инніи же наставника, сироти же, вдовицы и нищії плакахуся своего благодѣтеля, азъ же отца наставника и благаго совѣтника“ ⁴⁾). „Его же вси греки несумѣнно въ чину спасенныхъ мнятъ быти, ибо въ всемъ своемъ житіи, елику отъ кого-либо буди взимаше милостину, сію раздаваше убогимъ, а пайпаче тайно; постъ же, бдѣніе и молитва и поученіе богодухновенныхъ всегдашняго его баше пища. Толь же нестяжателенъ явися, яко по смерти его ничего не оста токмо библіотека“ ⁵⁾). Академія почтила память почившаго профессора рѣчами и прекращеніемъ учебныхъ занятій въ

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Ibid. стр. 346.

³⁾ Ibid. стр. 347.

⁴⁾ Ibid. стр. 348.

⁵⁾ Ibid. стр. 437. Объ этой библіотекѣ о. Макарія упоминается въ грамотѣ патріарха константинопольскаго Самуила 1769 года. Miklos. et Müller. Acta et diplomat. t. III, p. 349.

теченіе десяти дней, „неутолимой ради о немъ печали“¹⁾, а затѣмъ въ пей все пошло обычнымъ порядкомъ.

Отецъ Макарій былъ великимъ труженникомъ и плодovitымъ писателемъ своего времени, а поэтому, послѣ его смерти, осталось много сочиненій его по всѣмъ преподаваемымъ имъ въ Академіи предметамъ. Въ печати извѣстны два его выдающіеся произведенія: 1) *Ἐκθεσις κανόνων ῥητορικῶν ἱεροκλήρου μάλιστα συμβαλλομένου, οὗ ἐκ τῆς λατινίδος φωνῆς ὁ ἐν ἱεροδιδασκάλοις Μακάριος εἰς τὴν ἐλλάδα φωνὴν ἀπανθισάμενος προῦθηκε τοῖς φιλολόγοις*“ и 2) Знаменитый сборникъ проповѣдей подъ названіемъ: „Εὐαγγελικὴ σάλπιξ“.

Первый изъ нихъ, неоднократно просмотрѣнный и тщательно приготовленный къ печати любимѣйшимъ ученикомъ о. Макарія іерусалимскимъ дидаскаломъ Іаковомъ Анастасевичемъ, былъ напечатанъ вмѣстѣ съ службою въ честь преподобнаго Христодула въ Венеціи въ 1755 году на средства упомянутаго величайшаго ритора іерусалимскаго дидаскала, подъ наблюденіемъ Ефрема изъ Аѳинъ, впоследствии іерусалимскаго патріарха, ученика покойнаго патмосскаго дидаскала о. Макарія.

Судьба второго произведніа плодovitаго пера неутомиаго дидаскала чрезвычайно любопытна. „Εὐαγγελικὴ σάλπιξ“, изданная въ первый разъ на средства упомянутаго патріарха Ефрема въ Венеціи приблизительно около того же времени, неожиданно была встрѣчена крайне враждебно не только латинянами, съ которыми покойный о. Макарій весьма успешно боролся, при своей жизни, но даже и нѣкоторыми отщепенцами изъ его соплеменниковъ. Нашелся нѣкто Дмитрій Вальсамъ, который, закупивъ тысячу экземпляровъ этой книги, уничтожилъ ихъ на огнѣ. Но среди же соплеменниковъ нашлись просвѣщенные ревнители, а именно константинопольскій патріархъ Кириллъ, который приказалъ на свои средства, подъ наблюденіемъ Серафима Писидійскаго, вновь напечатать

¹⁾ Григоровичъ-Баръ, кій. Странств. по св. мѣ тамъ востока. т. II, стр. 350.

книгу: „Εὐαγγελικὴ ἀόλπιγξ“. Отпечатанный вновь въ 1758 году въ Лейпцигѣ экземпляръ этой книги былъ отпрѣвленъ преосвященнымъ Серафимомъ къ Дмитрію Вальсаму съ такою запискою: „Друже, Дмитрій Вальсамъ, вотъ я посылаю тебѣ ради удовольствія даромъ одинъ экземпляръ кнѣги, которая, благодаря твоему предательству, была сожжена на огнѣ“. Черезъ десять лѣтъ, т. е. въ 1768 году, тамъ же въ Лейпцигѣ было повторено изданіе „Εὐαγγελικὴ ἀόλπιγξ“ на средства Константина Аврааміевича ¹⁾, а четвертое изданіе ея появилось въ Аѣинахъ ровно черезъ сто лѣтъ, т. е. въ 1867 году, и было сдѣлано на средства Стаматія Николаидиса. Книга эта не утратила своего значенія на востокѣ и доселѣ. Она имѣется всюду въ монастырскихъ и приходскихъ библіотекахъ, и напечатанныя въ ней образцовыя проповѣди предлагаются пастьями для назиданія слушателямъ и доселѣ.

Изъ рукописныхъ трудовъ о. Макарія намъ извѣстны въ настоящее время слѣдующіе:

I. Ῥητορικὴν τέχνην. Рукопись патмосской библіотеки № 382 ²⁾, а второй экземпляръ, переписанный Іаковомъ Анастасьевичемъ въ 1721 году, хранится въ патріаршей іерусалимской библіотекѣ подъ № 422 ³⁾.

II. Αἱ ψιχαγογαὶ καὶ τὰ σχόλια въ рукописи патмосской библіотеки № 588 ⁴⁾.

III. Αἱ περὶ οὐρανῶν πραγματεῖαι Θεοφίλου Κοριδαλεя съ объясненіями о. Макарія, предложенными имъ своимъ ученикамъ въ 1723 году, въ рукописи той же библіотеки № 359 ⁵⁾.

¹⁾ Всѣ свѣдѣнія о судьбѣ книги о. Макарія: „Εὐαγγελικὴ ἀόλπιγξ“ мы заимствуемъ изъ книги Свон: „Νεοελλην. φιλολογία“ σελ. 441 и изъ почтеннаго труда покойнаго Саккеліона: „Πατριακὴ βιβλιοθήκη“ σελ. 176, σημ. 1·2.

²⁾ Σακκελίωνος. Πατριακὴ βιβλιοθ. σελ. 175.

³⁾ Α. Παπαδ.-Κεραμέως. Ἱεροσολυμίτ. βιβλιοθ. том. α, σελ. 418.

⁴⁾ Σακκελίων. Πατριακὴ βιβλιοθ. σελ. 244.

⁵⁾ Αὐτοθ. σελ. 161, σημ. 1.

IV. Схоліи на сочиненіе Александра Маврокордата: Τοῦ σοφωτάτου ἐξ ἀπορρήτων ἐρμηνεία εἰς τὴν περὶ γενέσεως καὶ φθορᾶς τοῦ Ἀριστοτέλους πραγματείαν въ рукописи той же библіотеки № 279 ¹⁾).

V. Замѣчанія на грамматическія правила Византія Ласкариса въ рукописи той же библіотеки № 596 ²⁾).

VI. Θεματογραφία въ рукописи той же библіотеки № 677 ³⁾).

VII. Εἰσαγωγήν εἰς τὴν ἐκκλησιαστικὴν μουσικὴν, переписанная съ дурно написанныхъ тетрадей іеромонахомъ патміотомъ, золотыхъ дѣлъ мастеромъ (χρυσόχοος), Αθανασίємъ, въ рукописи той же библіотеки № 649 ⁴⁾).

VIII. Множество словъ на различные дни церковнаго года въ рукописныхъ сборникахъ той же библіотеки № 517 и № 386—№ 389 ⁵⁾). Многія слова изъ этихъ сборниковъ вошли въ составъ извѣстнаго его печатнаго труда: „Εὐαγγελικὴ σάλπιγξ“.

IX. Ἐπιστολὴ παραινετικὴ πρὸς ἐπίσκοπονъ въ рукописномъ сборникѣ іерусалимской библіотеки № 124 ⁶⁾).

X. Служба въ честь новоявленнаго преподобномученика Пахомія, южно-русскаго уроженца, молци котораго почивають въ Іоанно-богословскомъ монастырѣ на Патмосѣ, въ рукописномъ сборникѣ монастырской типикарницы. Заглавіе ея: „1730 Μαΐου ζ' ἡμέρα τῆς ἀναλήψεως ὧρα γ' μαρτύριον τοῦ ἁγίου ὁσίου μάρτυρος Παχωμίου 7) εἰς χώραν Οὐσακίον ἐπαρχίαν τῆς μητροπόλεως

1) Αὐτοθ. σελ. 141.

2) Αὐτοθ. σελ. 246.

3) Αὐτοθ. σελ. 266.

4) Αὐτοθ. σελ. 258.

5) Αὐτοθ. σελ. 220—221.

6) Α. Παπαδ.-Κεραμέως. Ἱεροσολυμίτ. βιβλιοθ. том. α' σελ. 211.

7) Какъ служба, такъ и похвальное слово содержать въ себѣ весьма мало біографическихъ чертъ преподобно-мученика Пахомія и переполнены болѣе риторическими разсужденіями, великимъ мастеромъ которыхъ считался у современниковъ дидаскалъ о. Макарій. Вотъ что мы узнаемъ изъ нихъ о жизни

φιλadelphείας εἰς Ἀσίαν⁴. Хотя эта служба и не заключаетъ въ себѣ прямыхъ указаній на имя составителя ея, но въ принад-

сего новоявленного преподобно-мученика константинопольской великой церкви. Св. Пахомій былъ южно-русскимъ уроженцемъ (ἀπὸ τῆς μικρᾶν Ῥωσσίας) и въ міру носилъ имя Проконія. Во время одного нападенія татаръ на родину Проконія, онъ былъ захваченъ въ плѣнъ и проданъ въ рабство въ Усаки (Ὀύζακι) въ филadelphійской епархіи въ Анатолиі. Въ теченіе семнадцати лѣтъ Проконій находился въ рабствѣ и сносилъ кротно всѣ невзгоды и поруганія, которымъ онъ подвергался здѣсь. Хозяинъ мусульманинъ полюбилъ его за его добрый нравъ и хотѣлъ было выдать за него свою дочь, но когда тотъ отказался отъ брака, то онъ отпустилъ его на свободу. Вскорѣ Проконій тяжело разболѣлся, а когда выздоровѣлъ, то на него сдѣланъ былъ ложный доносъ, что, во время болѣзни, онъ отрекся отъ Христа и далъ обѣщаніе сдѣлаться мусульманиномъ. Его одѣли даже въ турецкую одежду, но обрядъ обрѣзанія отложили до времени. Проконій, чтобы избѣжать послѣдняго, рѣшился черезъ Смирну удалиться на св. Аѳонскую гору, гдѣ и поселился близъ монастыря св. Павла у одного благочестиваго старца іеромонаха Іосифа, который и постригъ его въ монахи съ именемъ Пахомія. 12 лѣтъ онъ подвизался вмѣстѣ съ этимъ старцемъ, но потомъ, наслышавшись о великихъ подвигахъ и богоугодной жизни замѣчательнаго подвижника своего времени Акакія Кавсокаливита, переселился на жительство въ Кавсокаливскій скитъ. Подъ обаяніемъ подвиговъ этого старца св. Пахомій сталъ думать о мученическомъ вѣщѣ, такъ какъ его мысль о томъ, что онъ, быть можетъ, и на самомъ дѣлѣ, во время своей болѣзни, отрекся отъ Христа и пообщался принять магометанство, не давала ему покоя и побуждала его искупить свой грѣхъ. Свое наиѣреніе онъ повѣдалъ старцу Акакію, а зготъ послѣдній добродѣлительнѣйшимъ старцамъ св. Горы (εἰς τοὺς πλείον ἐναρετωτέρους πατέρας τοῦ Ὁρους), и всѣ единогласно одобрили наиѣреніе Пахомія. Когда, съ благословенія старцевъ, Пахомій покинулъ св. Гору и отправился вмѣстѣ съ старцемъ Іосифомъ въ Усаки, гдѣ на базарѣ (εἰς τὸ κοινὸν παζάρι) онъ былъ узнанъ турками и схваченъ ими. На судѣ онъ исповѣдалъ Христа и отказался принять магометанство, а посему былъ заключенъ сначала въ темницу, а затѣмъ обезглавленъ. (Νέον Μαρτυρολόγιον σελ. 143—147, Св. Порфирій Успенскій. „Второе путеш. по св. горѣ Аѳонской, стр. 361—362). Къ сожалѣнію, мы ничего не можемъ сообщить о томъ, какъ мощи преподобно-мученика Пахомія попали въ Іоанно-богословскій монастырь на Патмосѣ, но мы знаемъ, что между этимъ монастыремъ и русскимъ Пантелеимоновскимъ монастыремъ на Аѳонѣ шла оживленная переписка, при покойномъ игуменѣ архимандритѣ Макаріѣ, объ услугѣхъ этихъ мощей русскому монастырю, которая почему-то, однако, не состоялась. Въ чаяніи пріѣздовъ къ о. Патмосу русскихъ пароходовъ и прилива русскихъ паломниковъ нынѣ уже не говорятъ о предпо-

лежности ея перу знаменитаго патмоскаго дидаскала ієродіакона Макарія едва ли можно сомнѣваться. Извѣстно ¹⁾, что имъ сочинено похвальное слово (λόγος ἐγκωμιαστικός) ²⁾ въ честь этого преподобномученика, вошедшее потомъ въ составъ его сборника: „Εὐαγγελική ἀόληγῃ“, которое и по содержанію, и по изложенію, и языку имѣетъ съ службою разительное сходство, обличающее одного и того же автора.

XI—XII. Кромѣ упомянутыхъ трудовъ о. дидаскала Макарія, Саа ³⁾ называетъ еще два, не указывая, гдѣ они находятся: 1) Ἑρμηνεία περὶ συντάξεως γραμματικῆς и 2) Διάφοροι ἑρμηνεῖται καὶ σχόλια εἰς διαφόρους λόγους τῶν ἑλλήνων πατέρων.

Назначенный предъ смертію о. Макаріемъ преемникъ по школѣ былъ его „второй ему помощникъ“ и любимый воспитанникъ нѣкто ієромонахъ Герасимъ Византіецъ ⁴⁾. „Остави же по себѣ намѣсника въ училищи, нѣкоего ієромонаха Герасима Цариградскаго,—характеризуетъ этого дидаскала Григоровичъ-Барскій, еще подвижнѣйшаго житіемъ и нехужшаго во всемъ еллинскомъ ученіи, въ *траматическомъ же искусѣ превинающую не точію преставамагося, но и многахъ прослутыхъ и знаменитыхъ учителей*. Се же онъ приобрѣте себѣ не отъ бистроты естественной, но отъ великаго прилежанія, ибо трудолюбивъ бѣше въ всякихъ добродѣтеляхъ“ ⁵⁾. „Отецъ Герасимъ, мужъ всякими добродѣтелями украшенъ,

загавшейся передачѣ св. мощей Пахомія на Аѳонѣ, и даже проявляютъ къ нимъ отцы этой обители особенное вниманіе, устроятъ, какъ мы сказали, большой серебряный ковчегъ для храненія всѣхъ его св. останковъ.

1) Σάθα. Νεοελλην. φιλολογ. σελ. 441. Напрасно, однако, Саа помышляетъ „Ἑγκώμιον τοῦ νεομάρτυρος τοῦ Παχομίου“ въ числѣ неизданныхъ произведеній о. Макарія.

2) Σακκελίων. Πατριακή βιβλιοθ. σελ. 221.

3) Νεοελληνική φιλολογ. σελ. 441.

4) Кесарій Дапонте въ своемъ „историческомъ каталогѣ“ мѣстомъ родины о. Герасима считаетъ Кузгунтчукъ (ἀπὸ Κοζγουντζούκι). Σάθα. Μεσαιων. βιβλ. т. γ', σελ. 123.

5) Странств. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 347.

найпаче же незлобієм и агнца превосходяй¹⁾, а поэтому современниками и былъ прозванъ „незлобивымъ“ (ὁ λεγόμενος Ἀγαθός²⁾).

Съ свойственными ему усердіемъ и ревностію отдался своимъ ученымъ и учебнымъ занятіямъ о. Герасимъ, послѣ смерти о. Макарія, и старался у своихъ слушателей всячески „умалить печаль, яже имѣяху о мимошедшемъ“³⁾, но скоро же изнемогъ и долженъ былъ сократить свое рвеніе. „Подвиговъ ради великихъ поврежденъ бысть здравіемъ“; къ тому же страдая мучительною каменною болѣзнію, онъ вынужденъ былъ дѣлать опущенія въ учебныхъ занятіяхъ, а въ концѣ концовъ, послѣ шести мѣсячныхъ непрерывныхъ страданій, прекратить ихъ совершенно и отправиться въ Смирну для совѣтовъ съ докторами и для излеченія тяжелой болѣзни. Слушатели высшихъ наукъ остались, такимъ образомъ, безъ преподавателя, и только „ради поученія малыхъ наукъ въ училищѣ остави на мѣстѣ своемъ нѣкоего приставника“⁴⁾. Болѣзнь о. Герасима была, однако, настолько серьезна, что онъ, вопреки своимъ ожиданіямъ, прожилъ въ Смирнѣ *цѣлый годъ* и вернулся на Патмосъ съ прежнимъ недугомъ. Нѣкоторые изъ его учениковъ „великаго ученія“, т. е. старшаго

¹⁾ Ibid. стр. 350.

²⁾ Σάθλ, Μισαίων, βιβλίον. т. γ', σελ. 123.

³⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока, т. II, стр. 348.

⁴⁾ Кто былъ этимъ „приставникомъ“, Варскій-Григоровичъ не говоритъ. Его имя мы узнаемъ изъ письма отъ 12 мая 1741 г. настоятеля посозской церкви въ Константинополѣ іеромонаха Констанція Политанскаго къ Варскому на Патмосъ. „Учителемъ вашимъ, вышегъ о. Констанцій, іеромонаху Козмѣ и монаху Василию, прошу всеижеайшій поклонъ мой отдать“ (Странств. по св. мѣстамъ востока т. IV, стр. 49). Съ этими учителями о. Констанцій познакомился, въ бытность свою на Патмосѣ, въ 1733 году (тамъ же т. I, пред. стр. XXV), т. е. именно въ ту пору, когда дидакаль о. Герасимъ отсутствовалъ уже на Патмосѣ. (Тамъ же т. II, стр. 350). Къ сожалѣнію, мы не можемъ сказать, когда о. Кузьма прекратилъ свою педагогическую дѣятельность въ патмоской Академіи.

курса, не желая тратить напрасно время на Патмосъ безъ учителя, „разійдошася въ инны страны“, такъ какъ, и по возвращеніи изъ Смирны, о. Герасимъ могъ заниматься „съ великимъ насиліемъ недуга“ и при томъ „малое время“. „Послѣди же, говоритъ Барскій-Григоровичъ, изнемогая отъ болѣзни, по заповѣди предъреченнаго блаженной памяти великаго учителя отца Макарія, вручивши училище нѣкому отъ учениковъ своихъ, отцу Василию монаху, мужу сущу *искусну въ добродѣтеляхъ и въ художествѣ еллинскихъ ученій*, самъ отплы въ островъ великъ, яко же и Кипръ, нарицаемый Критъ“, такъ какъ „тамо въ тое время прослуса и нѣкій искусный врачъ“. Изъ этого второго путешествія о. Герасиму уже не суждено было возвратиться въ любезный ему Патмосъ. Тяжкій недугъ, измучившій его въ теченіи многихъ лѣтъ, свелъ его въ могилу, и онъ похороненъ былъ на Критѣ. „И тако, заключаетъ Григоровичъ-Барскій, ни мы, ни патмстін жителіе сподобихомся присутствовати его погребенію, иже прежде въ Патмѣ пребысть болше двадцать лѣтъ, тружася въ добродѣтеляхъ и поученіяхъ день и ночь, купно съ блаженнымъ и приснопоминаемымъ учителемъ, отцемъ Макаріемъ. И бысть скорбъ, плачъ и риданіе не мнѣ перваго, найпаче же отъ учениковъ древнѣйшихъ, яко лишишася уже и вгораго учителя“¹⁾).

О. Герасимъ скончался въ 1740 году и скоро же за свою добродѣтельную жизнь, непрерывные труды на пользу отечественнаго просвѣщенія, рѣдкую покорность Провидѣнію и, посреди тяжкихъ физическихъ страданій, смиреніе и незлобіе, былъ причисленъ къ лику новоявленныхъ угодниковъ великой константинопольской церкви. Въ 1780 году въ Августѣ мѣсяцѣ въ Константинополѣ въ честь его была составлена кефалонійскимъ уроженцемъ, іерусалимскимъ іеромонахомъ,

¹⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 350—351.

διδασκαλὸν Ἰωάννην особенная служба ¹⁾, которая совершается нынѣ и на о. Патмосѣ, владѣющемъ честною рукою его святыхъ мощей, пребывающихъ на мѣстѣ упокоенія святаго.

При жизни о. Герасимъ писалъ весьма много ²⁾, но всѣ его произведенія хранятся въ рукописяхъ ³⁾ въ патмосской библиотекѣ или же утрачены. Издано въ свѣтъ, по словамъ Саоу ⁴⁾, въ 1757 и 1804 году „Εἰς τὸ τέταρτον τῆς γραμματικῆς Θεοδώρου τοῦ Γαζῆ ὑπόμνημα“, но ученый эллинь здѣсь впадаетъ въ ошибку и принимаетъ сочиненіе другаго дидаскала Патмоса Даниїла Керамевса за произведеніе о. Герасима.

Ученики, которые прибыли на островъ Патмосъ, чтобы послушать знаменитыхъ дидаскаловъ, послѣ смерти о. Герасима, „разбѣгшася немалы въ свояси, яко овцы, оставшіиса безъ пастира“ ⁵⁾. О. Василій Куталпносъ (Κουταλπνός) ⁶⁾ Приковисіотъ ⁷⁾, преемникъ о. Герасима, началъ свои занятія, имѣя въ школѣ только нѣсколько „болше двоюдесять“ учениковъ ⁸⁾, и хотя

1) Ἀκολουθία τοῦ ὁσίου καὶ θεοφύρου πατρὸς ἡμῶν καὶ θαυματουργοῦ Γερασίου, τοῦ χρηματίσαντος διδασκάλου τῆς κατὰ τὴν Πάτμον ἱερᾶς σχολῆς, τοῦ Βοζαντιοῦ, οὗ τὸ τίμιον καὶ ἅγιον λείψανον ἡ Κρήτη ἔχει, τὴν δὲ πάντιμον χειρὰ αὐτοῦ ἡ ἐν τῇ Πάτμῳ χειμῆνη ἱερὰ καὶ πατριαρχικὴ μονὴ τοῦ ἁγίου ἐνδόξου καὶ πανευφήμου ἀποστόλου Ἰωάννου τοῦ Θεολόγου, ποιηθεῖσα καὶ συνταχθεῖσα καλῶς παρὰ τοῦ πανοσιολογιωτάτου ἐν διδασκάλοις κυρίου Ἰωάννου, ἱερομονάχου ἱεροσολόμων τοῦ Κεφαλληνιέως ἐν Κωνσταντινουπόλει ἐν ἔτει σωτηρίῳ 1780 ἐν μηνὶ Αὐγούστῳ. Содержится въ рукописномъ сборникѣ службъ, въ полулистѣ, 43 листа, XIX столѣтія, хранящемся въ типокарницѣ.

2) Σάθα. Νεοελλην. φιλολογ. σελ. 600.

3) Miklós, et. Müller. Acta et. diplomat. t. III, pag. 352.

4) Σάθα Νεοελλην. φιλολογ. σελ. 600.

5) Стран. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 352.

6) Σάθα. Νεοελλην. φιλολογ. σελ. 600.

7) Σακκελίων. Πατριακ. βιβλιοθ. σελ. 230,

8) Странств. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 352.

онъ былъ „искусенъ въ добродѣтеляхъ и въ художествѣхъ еллинскихъ ученій“, однако, не былъ въ состояніи удержать при себѣ и этихъ немногихъ учениковъ ¹⁾. Въ томъ же 1740 году на островѣ Патмосѣ появилась чума, которая навела страшную панику на жителей острова. „Монастирь святаго Іоанна Богослова заключися съ иноки, также и училище затворися“ на дѣлѣхъ *шесть мѣсяцевъ* ²⁾. Это обстоятельство побудило нѣкоторыхъ и изъ этихъ немногихъ учениковъ о. Василія уѣхать съ острова. Новаго прилива учениковъ ожидать было нельзя, въ виду вскорѣ, хотя и на короткое время, возобновившейся страшной болѣзни ³⁾. Какъ бы тамъ ни было, но для патмосской Академіи наступили неблагоприятныя времена, и она на время утратила обаяніе среди греческаго учащагося юношества — рассадника высшаго богословскаго, философскаго и филологическаго образованія. (Τὸ ἐν τῇ νήσῳ Πάτμῳ φροντιστήριον τῶν ἐλλινικῶν μαθημάτων ἀμελῶς οὖτως διεκείτο, ὥστε κατὰ μικρὸν εἰς φθορὰν ὑπορρέειν καὶ μηκέτι ἀνορθοῦναι...) Эготъ вялый періодъ жизни Академіи продолжался довольно долго, почти тридцать лѣтъ.

Въ мартѣ 1769 года раздался сильный протестъ противъ безцвѣтнаго прозябанія патмосской школы. Патріархъ константинопольскій Самуилъ I, обративъ серьезное вниманіе на состояніе школъ въ патріархатѣ вообще, простеръ свое попеченіе и на патмосскую Академію и публично въ особой грамотѣ засвидѣтельствовалъ, что, въ теченіе *тридцати лѣтъ* своего правленія школою и преподаванія въ ней, о. Василій не оказалъ никакихъ успѣховъ и плодовъ ⁴⁾. Потребованъ

1) Σάθα. Μισαίων. βιβλίον, том. γ', σελ. 370.

2) Странств. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 352.

3) Ibid. стр. 354.

4) Ἐν διαστήματι χρόνων τριάκοντα, ἀφ' οὗ δηλαδὴ ἀναδείχεται τὴν ἐν αὐτῷ διδασκαλίαν ὁ ἤδη διδάσκαλος, κύρ Βασίλειος, δὲν ἐφ' ἧς καὶ νένας καρπὸς προκοπῆς μ' ὅλον ὅπου ἔχει καὶ καρποῦται τὸ σχολεῖον τὰ αὐτάρκη σιτηρέσια πρὸς διοίκησιν καὶ κυβέρνησιν αὐτοῦ. Miklos. et Müller. Acta et diplomat. t. III pag. 348.

былъ отъ о. Василія ¹⁾) каталогъ всѣхъ книгъ, которыя были приобрѣтены для школы съ ея основанія, всѣхъ рукописныхъ сочиненій, оставшихся отъ о. Макарія, и прихода-расходныя книги (κατάστιχον) всѣхъ школьныхъ суммъ (τὰ ἄσπρα τοῦ σχολείου), какъ неприкосновенныхъ, отданныхъ подъ проценты, такъ и частныхъ пожертвованій, поступившихъ отъ благотворителей въ личное распоряженіе дидака. Затребованъ былъ правдивый отзывъ о педагогической тридцатилѣтней дѣятельности о. Василія и отъ монаховъ и отъ мірянъ патмосскаго острова.

Для ревизіи школы и полученія необходимыхъ справокъ на мѣстѣ былъ посланъ на Патмосъ проживавшій въ Константинополѣ проигумень Іоанно-богословскаго монастыря іеромонахъ Іоасафъ Калогерасъ съ титуломъ патріаршаго экзарха ²⁾). Судя по имѣющимся официальнымъ даннымъ, ревизія обнаружила въ дѣлахъ школы не мало запущенности и беспорядковъ. Точнаго отчета въ книгахъ и суммахъ школы о. Василій не могъ представить, ссылаясь на какое то интимное духовное завѣщаніе покойнаго о. Герасима, якобы передаваго ему все въ личное его распоряженіе и даже собственность. Само собою понятно, патріархія не могла принять въ резонъ этого объясненія, доказавъ, что подобное завѣщаніе незаконно (ὡς μὴ συνάδων τοῖς θεοῖς καὶ ἱεροῖς κανόσι καὶ πολιτικαῖς νόμοις), что о. Герасимъ, какъ монахъ, собственности не имѣлъ и не могъ распоряжаться имуществомъ школы, какъ достояніемъ всей греческой націи. Въ виду этого патріархъ Θεодосій II въ грамотѣ отъ 20 Іюня 1769 г. нашель весьма умѣстнымъ сдѣлать о. Василию внушеніе и довольно ясныя указанія о способѣ обращенія съ общенародными капиталами, а въ самой школѣ произвести нѣкоторыя существенныя реформы и установить болѣе или менѣе формальный порядокъ, оградивъ его отъ нарушеній законными предписаніями. Патріаршею грамотою требовалось,

¹⁾ Отъ о. Василія въ настоящее время имѣются въ патмосской библіотекѣ двѣ рукописи № 560 и № 528 (Σαχκελ. Πατριαρχή βιβλιοθ. σελ. 237, 230).

²⁾ Miklos. et Müller. Acta et diplomata t. III, pag. 348.

чтобы въ Академіи было два дидаскала, изъ коихъ одинъ долженъ преподавать философскія науки (*διδάσκαλος τῶν φιλοσοφικῶν*)¹⁾, а другой филологію (*διδάσκαλος τῶν γραμματικῶν*). Первое мѣсто сохранилъ за собою прежній преподаватель о. Василій, а на мѣсто другаго былъ опредѣленъ образованный монахъ Даніилъ. Оба преподавателя дѣйствовали въ школѣ вполнѣ самостоятельно и должны были доносить патриарху ежегодно о томъ, какія науки они преподають, сколько слушателей имѣеть каждый изъ нихъ и сколько дней въ году производится ими преподаваніе наукъ. Жалованье первому дидаскалу опредѣлено было въ 250 грошей, а второму ровно въ 200 грошей. Книгамъ школы необходимо вести особый каталогъ, и онѣ должны составлять неотъемлемую собственность школы, такъ что дарить ихъ или передавать по наслѣдству никто не имѣеть права. Одинъ изъ лучшихъ вѣриѣйшихъ учениковъ школы долженъ быть избранъ въ бібліотекаря, на обязанности котораго лежитъ забота о цѣльности бібліотеки и выдача книгъ изъ бібліотеки профессорамъ и ученикамъ подъ ихъ собственноручныя росписки. Храмъ Апокалипсиса, домъ и садъ школы должны находиться подъ надзоромъ и попеченіемъ обонхъ дидаскаловъ. Богослуженіе въ храмѣ совершаютъ воспитанники, имѣющіе священный санъ. Такъ какъ храмъ Апокалипсиса принадлежитъ монастырю св. Іоанна Богослова и прежде отдавался на цѣлую жизнь (*ἐφ' ὅρου ζωῆς*) одному изъ іеромонаховъ, который уплачивалъ монастырю сумму въ 200 грошей или нѣсколько больше, а поэтому, съ поступленіемъ этого храма въ вѣдѣніе дидаскаловъ, предписывалось, въ возмѣщеніе монастырскихъ

¹⁾ Относительно преподаванія философскихъ наукъ дѣлается слѣдующее наставленіе: „*οὐρεῖσθαι ἀόκτως καὶ ἐπιμελῶς καὶ ὡς ἐν σαφῶς καὶ ἀκριβῶς ἀναπτύσσειν τὰ Κοροδάλεια τῶν ἀχροατικῶν ὑπομνημάτων καὶ τὸν ἐχκεῖμενον εἰσπορθμεύειν τοῖς ἀχρωμένοις νοῦν καὶ ἅμα πρὸς εὐσεβείαν ὑπαλείφειν*“. Ibid. pag. 352.

убытковъ, каждому изъ дидаскаловъ уплачивать монастырю ежегодно по 25 грошей на нужды этого храма. Требовалось, чтобы были избраны четыре эпитропа школы, изъ нихъ двое монашескаго чина, а именно игумень и еклісиархъ, и двое изъ мірянъ, жителей острова, но непременно представительныхъ (προεστώτων τῆς αὐτῆς χόρας), на обязанности которыхъ лежало принимать пожертвованія на школу и отчетъ о нихъ посылать въ Константинополь патріаршимъ эпитропамъ¹⁾. Значеніе этихъ эпитровъ еще болѣе возросло, когда грамотою 1780 года константинопольскаго патріарха Софронія II права ихъ были еще болѣе расширены. Съ этого времени они подобнымъ же образомъ слѣдили за монастырскою отчетностію, оказывали вліяніе на внутреннюю жизнь обители и въ свою очередь за свои безвозмездные труды пользовались со стороны братіи монастыря уваженіемъ и признательностію²⁾.

Данное устройство патмосской Академіи сохранило свою силу чрезъ все почти время существованія этой знаменитой школы. Произведенныя реформы оживили въ ней педагогическую и научную дѣятельность ея профессоровъ, обратили на нее вниманіе греческаго молодого юношества, снова устремившагося къ гроту Апокалипсиса, еще разъ подняли престижъ этой Академіи въ глазахъ греческой націи и поставили ея на такую высоту, на которой она не стояла даже и при первомъ своемъ основателѣ. Виновникомъ этого возрожденія школы былъ помощникъ о. Василія и ученикъ его, патмосскій уроженецъ, монахъ Даніилъ Керамевсъ³⁾, который,

¹⁾ Ibid, pag. 351—353.

²⁾ Ibid, pag. 357.

³⁾ Отъ этого дидаскала патмосской школы сохранилась весьма обширная корреспонденція въ рукописномъ сборникѣ № 407 патмосской бібліотеки (Σακελλίων. Πατμιακ. βιβλιοθ. σελ. 181) и въ сборникахъ № 49 и № 88 смирнской евангелической школы. (Παπαδ.-Κεραμ. Κατάλογ. τῶν χειρογρ. τῆς ἐν Σμύρνῃ βιβλιοθ. σελ. 32—34, 44). Въ тѣхъ же самыхъ сборникахъ смирнской бібліотеки имѣются письма Хрисанѳа, дидаскала Смир-

послѣ смерти о. Василія въ 1773 году ¹⁾, занялъ въ школѣ его мѣсто, уступивъ свое монаху Мисаилу Маргаритису, тоже патмосскому уроженцу. Горячее участіе въ этомъ возрожденіи патмосской Академіи принялъ бывшій ея питомецъ, ученикъ знаменитаго дидаскала Даниїла Керамевса ²⁾, мученикъ вселенскій патріархъ Григорій V. Съ тяжелою скорбію и душевными муками ³⁾ констатируя упадокъ когда-то знаменитой Академіи, прославившей самый островъ, патріархъ въ грамотѣ отъ 19 Октября 1797 года побуждаетъ патмосскій монастырь и епитроповъ школы всячески позаботиться для общаго блага о дальнѣйшемъ преуспѣяніи, улучшеніи и приведеніи ея въ надлежащее состояніе (εις τὰ πρόσω αὐξήσεως, βελτιώσεως τε καὶ εὐχαραστάσεως), чтобы къ ней вернулись прежняя слава и блескъ (διὰ τὰ ἐπαναλάβῃ αὐτὴ (т. е. σχολή) τὴν ἀρχαίαν αὐτῆς καλλοῦν καὶ λαμπρότητα). Въ этихъ видахъ патріархъ

ны, къ Даниїлу Керамевсу (Αὐτόθ. σελ. 33, 44). Нѣсколько писемъ Даниїла Керамевса изъ патмосскаго сборника обнаружены И. Саккеліонѣмъ въ 1873 году въ смирнскомъ періодическомъ изданіи „Μέλητι“, книжки 27 и 28.

¹⁾ Годъ смерти отца Василія ошибочно указывается Саею 1740, такъ какъ нѣсколько выше подъ этимъ годомъ стоитъ у него же смерть предшественника о. Василія о. Герасима (Νεοελλην. φιλολογ. σελ. 600) Саеа утверждаетъ, что на Патмосѣ хранятся письма о. Василія и разныя его богословскія философскія сочиненія (Αὐτόθ.), но г. Саккеліонъ указываетъ только одно письмо къ о. Василію отъ Діамантія Рисія, а о письмахъ самого о. Василія не упоминаетъ (Πατμιακ. βιβλίον. σελ. 242). Въ Пантелеимоновскомъ м. на Аѳонѣ имѣются къ этому дидаскалу письма Неофита Кавскаливита (Порф. Перв. путеш. въ Аѳон. мон. ч. I, отд. I, стр. 128).— Нужно замѣтить, что И. Саккеліонъ считаетъ началомъ педагогической дѣятельности Даниїла Керамевса 1769 годъ (Ἀνασχευὴ τοῦ πλοῦ, σελ. 10), т. е. имѣть въ виду и его пребываніе въ Академіи въ качествѣ инодидаскала.

²⁾ Ἀκολουθία καὶ βίος καὶ πολιτεία τοῦ νέου ἱερομάρτυρος Γρηγορίου εἰς τὴν Πάτριν. 1871 ἐτ. σελ. 34. Σάθα. Νεοελλην. φιλολογ. σελ. 620.

³⁾ Καὶ ἤδη καθωρῶντες καὶ ἀκαταστασίας αὐτῶν καὶ πληροφρογθέντες ἐκ τῶν ὧν περιγράφετε καὶ διακηρύετε τῇ ἐκκλησίᾳ, τὸν ἀφανισμόν καὶ αὐτῆς τῆς περιφημοῦ σχολῆς, ἐλπύθημεν χαίρειως καὶ ἐπλήρημεν τὴν ψυχὴν.

утверждаетъ первымъ дидаскаломъ своего славнаго учителя Даниїла Керамевса, а его помощникомъ монаха Мисаила и отечески заповѣдуетъ имъ (ἐντελλόμεθα ἐκκλησιαστικῶς) принять снова на себя попечение о школѣ, по прежнему (κατὰ τὸ παλαιόν) управлять ею, прилежно обучать и воспитывать учениковъ. Первому учителю указывается начальство, представительство и распредѣленіе наукъ ученикамъ (ὡς προϊστάται καὶ ὡς ἐφορεύη, καὶ ὡς διορίζη τὰς διδασκαλίας τῶν μαθημάτων), а его помощнику—подчиненіе первому дидаскалу и забота о благочиніи и преукрашеніи нравовъ воспитываемыхъ ими питомцевъ (ὡς ὑπείχη, τῷ πρώτῳ διδασκάλῳ καὶ ὡς ἐπιμελήται περὶ τῆς εὐταξίας καὶ κοσμιότητος τῶν ἡθῶν τῶν φοιτῶντων μαθητῶν), съ соблюденіемъ всѣхъ прежнихъ порядковъ школы. Высшій надзоръ за школою, ея нуждами, разнаго рода житейскими случайностями и ея преподавателями возлагался патріархомъ на игумена патмосской Іоанно-богословской обители, какъ эпитрона и начальствующаго лица церкви ¹⁾).

Эти заботы объ отечественномъ просвѣщеніи архипастыря—мученика не остались безплодными. Но заботы—а-ботами, а главную приманку для греческаго юношества составляла громкая извѣстность перваго дидаскала патмосской школы Даниїла Керамевса, какъ выдающагося оратора и глубокаго филолога своего времени, послушать и поучиться у котораго стекались юноши съ разныхъ концовъ свѣта. „Патмосскіе дидаскалы, дѣлають блестящую характеристику этого знаменитаго профессора одинъ просвѣщеннѣйшій греческій ученый, были изъ избранныхъ мужей народа, которые сохранили, какъ зѣницу ока, и приумножили путемъ глубокомысленныхъ схолій грамматическія преданія Θεοδора Газиса. Патмосъ—обиталище „Газитовъ“, подобно тому какъ Іоаннина—„Ласкаритовъ“, славу (σέμνημα) же патмосской школы около конца XVIII столѣтія составляетъ Даниїлъ Керамевсъ, обучив-

пій и воспитавшій весьма многих грековъ, прославившихся потомъ въ наукахъ. Въ настоящее время грамматическія записки этого славнаго (τοῦ περικλεοῦς) профессора несомнѣнно устарѣли, но въ тѣ времена патмосская школа превосходила всѣ другія учебно-воспитательныя заведенія (ἐκπαιδευτήρια) въ Турціи, и отовсюду изъ Греціи стекались въ нее весьма многіе любознательные юпоши, которыхъ привлекала сюда громкая репутація Керамея. Какъ въ аеонской Академіи при Евгеніѣ (Булгарисѣ) количество учениковъ возрасло до 200, такъ равно и на Патмосѣ, когда во главѣ школы стоялъ (πρωτανεβόντος) Даніилъ, количество учениковъ превышало цифру двѣсти. Таково и столь велико было очарованіе голоса и пріятность словъ у этого славнаго (δαμιονίου ἐκείνου διδασκάλου) профессора! Въ доказательство необыкновенныхъ познаній Даніила въ греческомъ языкѣ припоминаются различные анекдоты, между которыми и слѣдующій, что Даніилъ въ слухъ одного англичанина эллиниста передалъ содержаніе (ἡρμήνευσεν) одной рапсодіи изъ Иліады, указанной по выбору этого англичанина, превосходными стихами того же самого метра. Англичанинъ путешественникъ, выразивши удивленіе познаніямъ патмосскаго профессора въ греческомъ языкѣ, пригласилъ его посѣтить Англію, гдѣ онъ будетъ почтенъ званіемъ академика, но горячій патріотъ Даніилъ, предпочитая болѣе всего доброе расположеніе къ себѣ отечества, отклонилъ это предложеніе англичанина.

„Даніилъ Керамевсъ, выше всякаго сомнѣнія, былъ глубокій эллинистъ и полезный дидаскаль, однако, онъ не открылъ никакого новаго метода, но прославился болѣе какъ умный начальникъ школы, или какъ внесшій лучшую систему относительно преподаванія эллинскихъ наукъ. Алфу и омегу его филологическихъ познаній составляетъ грамматика Газиса ¹⁾, книга полная мудрости, собранной изъ александрій-

¹⁾ Θεόδωρὸς Γαζισὴς родился въ 1370 году въ Солунѣ и, послѣ плѣненія

скихъ грамматикъ, но совершенно непонятная и переполненная различными толкованіями“¹⁾).

Глубокую дань почтенія и уваженія къ обширнымъ грамматическимъ познаніямъ патмосскаго дидаскала выразилъ и начальникъ смирскаго евангелической школы начала нынѣшняго столѣтія Гавріиль, бріульскій уроженецъ (ὁ ἐκ Βρυούλων), близко знавшій покойнаго Даніила Κεραμεῦσα, въ слѣдующемъ героико-элегическомъ одностипіи, которое было написано имъ на плитѣ, положенной на могилѣ этого дидаскала, въ храмѣ при гротѣ Αποκαλιπσεῖα:

„Σῆμα τὸ γραμματικῶς Δανιήλου ἡ Θεοδώρου²⁾
 Ὅδε Δανιήλ τῆνος ὁ Πάτμος, ὃν μετὰ Γαζῆν
 Οἶον γραμματικῆς εὗρατο Ἑλλάς ὄρον,
 Κεῖται, φεῦ! κωφῇ κόνις ἃ μεγάλα ποτὲ αὖδα
 Μῶσά τε, τὼς πάντας πάντοθεν ἄγρομένα,
 Νήσῳ ἐν ἀμφιρὺτῃ σιγῶσα δὲ νῦν ἐνὶ Πάτμῳ.
 Φεῦ! ποθέοντας ἔχει πένθει τηχομένους³⁾“.

родины гурками, удалился на западъ, гдѣ въ Сентѣ Тосканской и Феррарѣ былъ преподавателемъ греческаго языка, а потомъ жилъ въ Римѣ, въ Неаполѣ и другихъ городахъ, исполняя порученія папъ Николая V и Сикста. Умеръ онъ или въ 1478 или въ 1484 г. Его „Γραμματικὴ ἐλληνική“ была напечатана въ первый разъ въ Парижѣ въ 1516 г. Σάθα. Νεοελλην. φιλολογ. σελ. 37—39.

1) Ἡμέρα № 730 (Ἡ Πάτμος ὑπὸ Μ. Μαλανδράκ. ἐκ τοῦ ἀγγλικοῦ σελ. 24—25, σημ.).

2) Монахъ Даніилъ въ схиμѣ названъ былъ *Γαβρίηломъ*, а посему становится непонятнымъ, почему этому дидаскалу усвоено здѣсь имя Θεοδώρα. Попытку разяснить это недоразумѣніе дѣлалъ покойный палеографъ I. Σακελιών. Онъ думаетъ, что смирскій дидаскалъ, авторъ эпитафій, желалъ еврейское слово перевести на греческій языкъ и, по забывчивости, написалъ ἐξ ὁδω ρος вмѣсто Θεόκριτος, потому что, по Исихію, Δᾶν значитъ судъ—κρίσις, а Ἡ λ—Богъ Θεός=Θεόκριτος, или, что гораздо вѣроятнѣе, желая выразить глубину грамматическихъ познаній Даніила, обнаруженныхъ имъ въ 4 книгѣ о синтаксисѣ Θεοδώρα Газиса, удачно ее объяснившего, уподобилъ или, такъ сказать, огоже-ствилъ его съ Θεοδωρῳ Газисомъ I Σακκελιών. Ἀνασκευὴ τοῦ πλοῦ καὶ τῆς περιγῆρως εἰς Πάτμον. σελ. 9—10.

3) I, Σακκελ. Ἀνασκευὴ τοῦ πλοῦ σελ. 9.

Πάτμος, Νῆσος, Ἰσθμὸς, Ἰ. Σακκελ. 1909.

Т. е. „могила грамматика Даниїла или Θεοδора. Здѣсь покоится тотъ Даниїль изъ Патмоса, котораго Эллада считала послѣ Газиса единственнымъ знатокомъ грамматики. Увы! нѣмая персть, которая нѣкогда великое изрѣкала, и Муза, которая всѣхъ и отовсюду собирала, нынѣ на островѣ Патмосѣ, окруженномъ водою, молчаніемъ, улы! причиняетъ горечь почитателямъ“.

Плоды усидчивыхъ многолѣтнихъ трудовъ великаго грамматика и филолога своего времени Даниїла Керамевса многочисленны, но они и доселѣ еще остаются въ рукописяхъ и разсѣяны по разнымъ библіотекамъ. Мы назовемъ здѣсь всѣ извѣстные намъ рукописные труды этого дидаскала:

І. Греческая грамматика, преподаваемая Даниїломъ Керамевсомъ, по Θεοδору Газису, въ 1770 году въ патмосской школѣ, заключаетъ въ себѣ: 1) Ἐπιστολιμαία γραμματικὴ διатριβή 2) περὶ συμφωνιῶν καὶ πτώσεων и 3) ἔκθεσις κατὰ πεῦσιν καὶ ἀπόκρισιν γραμματικῆς, φιλοπονηθεῖσα χάριν τῶν φιλομαθῶν παρὰ Δανιὴλ μοναχοῦ Πατμίου. Рукопись эта подъ № 133 находится въ библіотекѣ при евангелической смирнской гимназiи ¹⁾. Второй экземпляръ подобнаго сборника, написанный Константиномъ целопопесцемъ, имѣется у смирнскаго книгопродавца Αθανασiа Захарiи ²⁾, третiй въ патмосской библіотекѣ подъ № 599 ³⁾, а четвертый № 792 (90) въ библіотекѣ аѳонскаго Ксенофскаго монастыря ⁴⁾.

II. Θέματα εἰς τὰ διάφορα εἶδη τῆς συντάξεως ὑπὸ τοῦ ἀουδίου διδασκάλου Δανιὴλ διορθωθέντα Рукопись № 595 патмосской библио-

1) Α. Παπαδοπ.-Κεραμέως. Κατάλογος τῶν χειρογράφων τῆς ἐν Σμύρνῃ βιβλ. τῆς εὐαγγελικῆς σχολῆς Σμυρν. 1877. στ. σελ. 57.

2) Αὐτοῦ. σελ. 62.

3) Ι. Σακελ. Πατμιακὴ βιβλιοθ. Ἀθην. 1890 στ. σελ. 247.

4) Σ. Αάμπρου Καταλογ. τῶν ἐν ταῖς βιβλιοθ. τοῦ ἁγίου Ὁρους ἑλλην. κωδίκων. Ἐν Αθην. 1888 στ. τ. α', σελ. 187.

теки ¹⁾. Второй экземпляр имѣется въ библиотекѣ смирнской евангелической гимназiи № 88 ²⁾.

III. Σχόλια εἰς τὸ προοίμιον καὶ τὰς ἀνὰ πᾶσαν τὴν συγγραφὴν Θεοκυδίδου δημηγορίας, φιλοπονηθέντα χάριν τῶν φιλομαθῶν παρὰ Δανιὴλ μοναχοῦ Πατμίου τοῦ Κεραμέως. Рукопись въ 110 листовъ № 439 принесена въ даръ братьями Констандою и iеродиаконѣмъ Данииломъ Кефалианами и хранится нынѣ въ патмосской библиотекѣ ³⁾.

IV. α) Ἐξηγήσεις εἰς τὰς τοῦ σοφωτάτου Συνεσίου ἐπιστολάς, ἐρμηνευθεῖσας παρὰ τοῦ σοφωτάτου διδασκάλου Δανιὴλ Κεραμέως τοῦ Πατμίου, β) Τοῦ αὐτοῦ ἐξηγήσιν εἰς τὸν περὶ βασιλείας λόγον τοῦ σοφωτάτου Συνεσίου и γ) Τοῦ αὐτοῦ ἐξηγήσιν τοῦ περὶ φιλάκρας ἐγκωμίου. Сборникъ въ 216 листовъ написанъ диакономъ Кирилломъ, по прозванію Сгромаллинымъ, и находится подъ № 593 въ патмосской библиотекѣ ⁴⁾. Подобный сборникъ имѣется подъ № 332 (6) въ библиотекѣ болгарскаго Зографскаго монастыря на Аѳонѣ ⁵⁾.

V. Въ сборникѣ № 373 iерусалимской патріаршей библиотеки, писанномъ рукою Григоріа пагміота въ 1786 г., на л. 248—455 имѣется: „Ἐξηγήσεις τῶν ἐπιστολῶν τοῦ Γρηγορίου, ἐρμηνευθεῖσας παρὰ τοῦ κυρίου Δανιὴλ διδασκάλου Πατμίου, φ᾽ ἔστω κλέος ἀείμνηστον“ ⁶⁾.

¹⁾ Σαхκελ. Πατμιακ. βιβλιοθ. σελ. 246

²⁾ Ἀ Παπαδ.-Κεραμέως Κατάλογ. χειρογραφ. τῆς ἐν Σμύρνῃ βιβλιοθ. σελ., 44

³⁾ Σαхκελιων. Πατμιακ. βιβλιοθ. σελ. 198. Второй списковъ: „Θεοκυδίδου δημηγορίαι μετὰ σχολικῶν σημειώσεων находится въ рукописи N 47 библиотеки смирнской евангелической гимназiи, написанной ученикомъ Даниѣла Κεραμεως Παναγιωτѣмъ Целопонесскимъ. Α. Παπαδ.-Κεραμ Κατάλογ. τῶν χειροгр. τῆς ἐν Σμύρνῃ βιβλιοθ. σελ. 32.

⁴⁾ I. Σαхκελ. Πατμιακ. βιβλιοθ. σελ. 245, 246. Въ сборникѣ № 594 той же библ. имѣется первая только статья.

⁵⁾ Σ. Λάμπρου. Κατάλογ. τῶν ἐν ταῖς βιβλιοθ. τοῦ ἁγίου ὄρους ἑλλην. κωδ. τ. α'. σελ. 78.

⁶⁾ Παπαδ.-Κεραμέως. Ἱεροσολυμ. βιβλιοθ. ἐν Πετροπολ. 1891 ἐτ. τ. α', σελ. 394.

VI. Въ сборникѣ № 50 библіотеки смирнской евангелической гимназіи ¹⁾ указаны слѣдующія работы Даниіла Керамевса:

„Τοῦ ἁγίου Γρηγορίου Ναζιανζηνοῦ τοῦ Θεολόγου ἀπολογητικὸς τῆς εἰς τὸν Πόντον φυγῆς ἔνεκεν, καὶ αὐθις ἐπανόδου ἐχειθεῖν μετὰ τὴν τοῦ πρεσβυτέρου χειροτονίαν, ἐν ᾗ τὸ τῆς ἱερωσύνης ἐπάγγελμα καὶ ὁποῖον εἶναι δεῖ τὸν ἐπίσκοπον“, παραφρασθεὶς παρὰ Δανιήλ Κεραμέως.

VII. Δανιήλ Κεραμέως παράφρασις τοῦ κατὰ Ἰουλιανοῦ λόγου Γρηγορίου τοῦ Ναζιανζηνοῦ.

VIII. Τοῦ αὐτοῦ παράφρασις τῶν ὀλυνθιακῶν τοῦ Δημοσθένους.

IX. Τοῦ αὐτοῦ ἐξηγήσεις τοῦ Ἰσοκράτους πρὸς Φίλιππον.

X. Τοῦ αὐτοῦ παράφρασις τοῦ περὶ παίδων ἀγωγῆς τοῦ Πλουτάρχου.

XI. Τοῦ αὐτοῦ παράφρασις τοῦ περὶ τοῦ ἀκούειν λόγου τοῦ Πλουτάρχου.

XII. Τοῦ αὐτοῦ παράφρασις τοῦ περὶ πραγμοσύνης λόγου τοῦ Πλουτάρχου.

XIII. Περί μορίων τινῶν παρὰ Δανιήλ τοῦ Πατριῶου, καὶ πρῶτον περὶ τῆς πρὸς τὸ ὄνομα συνεπείας τοῦ ὑποτακτικοῦ ἄρθρου. Статья эта содержится въ сборникѣ іерусалимской патріаршей библіотеки № 407, писанномъ 28 мая 1808 года на лл. 202 — 275 ²⁾).

Изъ многочисленныхъ трудовъ Даниіла Керамевса въ печать попали и изданы въ свѣтъ до настоящаго времени весьма немногіе, а именно:

XIV. Ἑρμηνεία εἰς τὸ τέταρτον τῶν εἰς τέσσαρα τῆς γραμματικῆς Θεοδώρου Γαζῆ, φιλοπονηθεῖσα χάριν τῶν φιλομαθῶν παρὰ Δανιήλ μοναχοῦ Κεραμέως τοῦ Πατριῶου. Въ первый разъ это сочиненіе ³⁾ было издано въ Венеціи въ 1780 году.

¹⁾ Α. Παπαδ. - Κεραμ. Καταλ. τῶν χειρογραφ. τῆς ἐν Σμύρνῃ βιβλ. σελ. 34.

²⁾ Τοῦ αὐτοῦ. Ἱεροσολυμ. βιβλιοθ. τ. α' σελ. 412.

³⁾ Это сочиненіе встрѣчается въ рукописяхъ іерусалимской библіотеки (Αὐτοθ. σελ. 282).

XV. Δανιὴλ τοῦ Κεραμέως λόγος ἐπιτάφιος εἰς ἀξιωματικὸν ῥῶσον.

XVI. Ἐγκώμιον πρὸς τὴν μεγαλοπρεπεστάτην θεοσεβεστάτην τε καὶ γαληνοτάτην κυρίαν κυρίαν Αἰκατερίναν αὐτοκρατορίσαν παρὰ τοῦ εὐτελοῦς μοναχοῦ Δανιὴλ τοῦ Πατμίου.

Эти два послѣднія сочиненія приснопамятнаго ученаго дидаскала, имѣя весьма близкое отношеніе къ исторіи нашего отечества и нашихъ симпатій къ греческому православному народу въ XVIII столѣтіи, интересны для насъ и по тому еще, что по нимъ мы хорошо и ясно можемъ составить себѣ понятіе о блестящемъ ораторскомъ талантѣ Даниѣла Керамевса, увлекавшемъ своихъ многочисленныхъ учениковъ. Оба эти слова ¹⁾ изданы покойнымъ І. Саккеліономъ въ аѳинскомъ филологическомъ журналѣ „Παρνασσός“ за 1887 годъ, т. I, кн. V, стр. 219—226.

Даниѣль Керамевсъ скончался 6 апрѣля 1801 года, оплаканный своими многочисленными учениками и друзьями. Съ его смертію оканчивается и блестящее цвѣтущее состояніе патмосской Академіи, которая начинаетъ мало по малу съ этихъ поръ клониться къ упадку, пока, наконецъ, не потеряла совершенно своего значенія, какъ высшаго разсадника богословско-философскаго и филологическаго знанія для юношества всей Турко-Греціи. Преемникомъ въ школѣ сдѣлался помощникъ Даниѣла Керамевса монахъ Мисаилъ ²⁾ Маргаритисъ, патмосскій уроженецъ, который по дарованіямъ хотя во многомъ уступалъ своему знаменитому предшественнику, но продолжалъ вести свое дѣло и школу не безуспѣшно. Отъ этого дидаскала въ іерусалимской патріаршей библіотекѣ хранятся „Κείμενα μετὰ ψυχωγίας“, преподанныя Мисаиломъ (παρὰ τοῦ λογιωτάτου κὸρ Μασαήλ τοῦ καὶ ὑποδιδασκάλου τῆς κατὰ Πάτ-

¹⁾ Переводъ этихъ словъ мы намѣрены дать въ приложеніи.

²⁾ Письма этого дидаскала имѣются въ патмосской библиотекѣ, въ рукописномъ сборникѣ № 407 (Σαχκελ. Πατμιακ. βιβλ. σελ. 181). Весьма любопытныя данныя объ отцѣ Мисаилѣ Маргаритисѣ, который, по окончаніи курса на Патмосѣ у Даниѣла Керамевса, болѣе десяти лѣтъ состоялъ дидаскаломъ сифійской (τῆς ἐν Σικρίῳ ἐλληνικῆς σχολῆς) школы и не безъ большого колебанія въ 1792 году возвратился снова на родину въ роли иподидаскала своего знамени

μον σχολῆς) въ патмосской Академіи въ 1769 и въ 1774 годахъ и записанный Константиномъ пелопоннесцемъ ¹⁾).

Мисаилу Маргаритису наслѣдовалъ по школѣ даровитый и весьма добродѣтельный дидаскаль іеродіаконъ Паисій Карапатасъ, патмосскій уроженецъ. Его обширныя филологическія познанія доставили ему извѣстность между западными эллинистами и стяжали ему дружбу замѣчательнаго филолога своего времени—аллина Кораиса, которому благодарное потомство поставило статую на площади предъ аѳинскимъ университетомъ.

Паисій Карапатасъ недолго оставался дидаскаломъ патмосской школы. Въ 1817 году онъ отказался отъ занимаемой имъ должности и рѣшилъ посѣтить всѣ замѣчательнѣйшіе университеты запада, чтобы докончить свое образованіе. На пути, однако, въ Ливорно онъ скончался 17 января 1819 года на кораблѣ, и его тѣло было погребено въ волнахъ моря. Смерть этого патмосскаго дидаскала была оплакана, какъ народная потеря (ὡς ἐθνικὴ ἀπολεία) ²⁾.

Бразды правленія патмосскою Академіею принялъ отъ Паисія Карапатаса его соотечественникъ іеромонахъ Кириллъ Сгуромалиносъ ³⁾, но онъ не долго занимался въ ней. Обстоятельства тревожнаго времени заставили его затворить двери славной патмосской Академіи и на долгое время. Еще въ 1801 году ⁴⁾, когда былъ живъ великій и краснорѣчивый дидаскаль Даниїль Керамевсъ, патріарху константинопольскому Калинику V нужно было внушать патмосскимъ монахамъ, чтобы молодые изъ нихъ учились въ тамошней

таго учителя съ жалованьемъ въ 400 грошей въ годъ, сообщены I. Саккеліономъ въ *Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἐταιρίας*, т. β', τευχ. ζ', 1885 ет. сел. 317—325.

¹⁾ А. Παπαδ.-Κερκυραίως. Ἱεροσολυμ. βιβλιοθ. т. α', сел. 160.

²⁾ Σακκελ 'Ανασκευὴ τοῦ πλοῦ καὶ τῆς περιηγ. εἰς Πάτμον сел. 17, σημ

³⁾ Αὐτοθ. сел. 11, 'Η Πάτμος ὑπὸ Μαλανδρ. ἐκ τοῦ ἀγγλικοῦ сел. 22.

⁴⁾ Miklos et Müller. Acta et diplomat. t. III, pag. 380—381.

Академіи и стыдить ихъ (αἰσχρὸν γάρ), какъ мѣстныхъ жителей (ἐκ γειτόνων), равнодушіемъ къ школѣ, когда отовсюду (ἀπανταχόθεν) и издалека (πῶρρωθεν), по любви къ образованію, стекаются во множествѣ (τῷ πλήθει) сюда ученики и слушатели ¹⁾. Теперь приближался двадцать первый годъ. Вся нація готовилась къ кровопролитной войнѣ съ своимъ угнетателемъ—турками и искала всѣми желаемой свободы. Поликарья—греческіе юноши, цвѣтъ и надежда своей націи, оставили свои записки съ Коридалеями, Газисами и т. п. и взяли за оружіе. На Патмосѣ у грота Апокалипсиса собирались теперь греческіе юноши не слушать многоученныхъ своихъ профессоровъ, а вдохновляться горячими, дышущими несправедливо къ своему вѣковому врагу и преисполненными свѣтлыхъ надеждъ и радостныхъ упованій на грядущую зарю желанной свободы, рѣчами въ ту пору, какъ въ патмосской гавани собранныя съ разныхъ острововъ суда дѣятельно готовились, чтобы, по единому слову своихъ вождей, ринуться въ кровавый бой.

Геройство и храбрость этого весьма малочисленнаго народа сравнительно съ его врагомъ, въ связи съ заступничествомъ Европы, спасли эту націю отъ полного ея уничтоженія. Греки добились свободы и образовали изъ себя небольшое независимое королевство, во главѣ котораго былъ поставленъ умный, хотя и не оцѣненный по достоинству своимъ народомъ, король Оттонъ I, постаравшійся, при первой возможности, открыть въ столицѣ своего новаго королевства

1) Μηδεὶς ἀργός ἐν τῷ μοναστηρίῳ διατρίβειτω, ἀλλ' οὕτως ἅπαντες οἱ νεώτεροι εἰς τὸ σχολεῖον φοιτάτωσαν μαθητεύοντες· αἰσχρὸν γάρ, εἴ γε ἀπανταχόθεν μὲν καὶ πῶρρωθεν ἔχει κατ' ἕρῳτα παιδείας τοσοῦτοι τῷ πλήθει προσπλέουσι κομιζόμενοι, αὐτοὶ δὲ ἐκ γειτόνων τῇ σχολῇ ῥαθυμοῦντες διατρίβουσι, καὶ ὅπου ἂν ἀποδημήσωσιν, οὐ μόνον αὐτοὶ διὰ τὴν ἀμαθίαν ὀλιγωροῦνται, ἀλλὰ δὴ καὶ αἵτιοι δυσφημίας κοινῆς τῶν συμμοναστηριακῶν καθίστανται. Acta et diplom. t. III, pag. 380--381.

національний університетъ, какъ разсадникъ высшего народнаго просвѣщенія, доступный всѣмъ сынамъ греческой крови и всякаго возраста. При університетѣ, скопированномъ во всѣхъ деталяхъ съ германскихъ однородныхъ учебныхъ заведеній, открытъ былъ и богословскій факультетъ (ἡ θεολογικὴ σχολή), долженствовавшій замѣнить патмоскую Академію. Последняя, понимая высокое положеніе Аѳинъ, по добрымъ традиціямъ стараго времени и какъ политическаго центра новаго королевства, охотно и патріотически-великодушно поступилась своею высокою честью, но послѣдники великихъ дидаскаловъ о. Патмоса стояли не на почвѣ, воздѣланной апостоломъ Богословомъ, искали входновенія не въ гротъ Апокалипсиса, а въ аудиторіяхъ германскихъ и англійскихъ университетовъ, черпали свою мудрость не въ твореніяхъ великихъ христіанскихъ богослововъ и философовъ, а въ многотомныхъ произведеніяхъ западныхъ богослововъ—мыслителей. Не удивительно послѣ этого, что богословскій факультетъ аѳинскаго университета не пришелся по вкусу греческому юношеству и зачахъ, такъ сказать, въ моментъ своего рожденія на свѣтъ, и въ такомъ прозябательномъ положеніи продолжаетъ существовать до сего дня, бѣдный профессорами и не имѣющій и того количества слушателей, какое было въ патмоской Академіи даже въ періодъ ея упадка, при дидаскалѣ Василиѣ.

Послѣ войны за независимость, патмосская богословская школа хотя и отворила снова свои гостепріимныя двери, но она уже не привлекала съ разныхъ концовъ свѣта греческаго юношества, устремившагося теперь въ ново-созданный аѳинскій университетъ и именно на тѣ его факультеты, которые открываютъ заманчиво для юношей дорогу къ карьерѣ и общественно-политической дѣятельности въ свободномъ государствѣ, и должна была сферу своей дѣятельности ограничить узкими рамками своего острова и ближайшихъ сосѣднихъ острововъ. Дѣти

жителей этих островов получали теперь образованіе въ этой школѣ. Тѣмъ не менѣе и въ это время по старой традиціи на Патмосѣ учительствовали выдающіеся дидаскалы, пока эта школа не потеряла всякаго значенія и не преобразовалась въ простую первоначальную школу съ курсомъ нашихъ прогимназій. Вотъ списокъ¹⁾ именъ патмосскихъ дидаскаловъ этой второй эпохи школы до конца семидесятыхъ годовъ текущаго столѣтія: іеромонахъ Паисій Мазаракисъ патмосецъ, преемникъ Кирилла Сгуромалиноса, іеромонахъ Неофитъ византіецъ, монахъ Харлампій солунецъ, Иванъ Сфинисъ самосецъ, монахъ Исаакъ критянинъ, іеродиаконъ Іезекиль уроженецъ острова Калимнос (1841—1846), іеромонахъ Никодимъ Капосъ²⁾ патмосецъ, іеромонахъ Григорій³⁾ Агатовулось иракліецъ (во Θρακίη), іеромонахъ Іеросей⁴⁾ Флоридисъ патмосецъ и Іоаннъ Саккеліонъ⁵⁾ наксосецъ.

Патмосская Академія за свое продолжительное сравнительно существованіе и особенно въ первый блестящій періодъ выпустила весьма много учениковъ, съ честію для Академіи

¹⁾ Полный списокъ этихъ дидаскаловъ у Σακκελ. 'Ανασκευή τοῦ πλοῦ σελ. 11 и у Малацдраки 'Η Πάτμος ἐκ τοῦ ἀγγλικοῦ σελ. 22, σμ. 2.

²⁾ Этотъ дидаскалъ извѣстенъ и какъ составитель стихиръ въ честь преподобнаго Христодула. ('Ακολουθία ἱερὰ τοῦ Χριστοδόβλου ἐκδ. γ' ὑπὸ Κυρίλλου Βοΐνη ἱεροδιακόνου. Αθην. 1884 ет. σελ. 60). Имъ же была составлена, по просьбѣ о. Іеросея Флоридиса и архимандрита Серафима Панагіотакиса, „'Ασματικὴ ἀκολουθία“ въ честь Леонтія, архіепископа іерусалимскаго, бывшаго патмосскаго игумена. Служба содержится въ рукописи типоарницы.

³⁾ Краткія свѣдѣнія о немъ у Саккеліона 'Ανασκευή τοῦ πλοῦ σελ. 20

⁴⁾ Αὐτοῦ, σελ. 20, Σακκελ. Πατμιακὴ βιβλιοθ. σελ. 1—2, Πανδώρα τὸ περιοδ. τῶν 'Αθην. том. ιθ' σελ. 339—343, 374—377, 436—438 καὶ том. κ' σελ. 18, 46 καὶ 89.

⁵⁾ Смъ нашу статью: „Греческій палеографъ І. Саккеліонъ и его каталогъ патмосскихъ рукописей“. Βιβλιογραφ. Записк. 1892 № 4 стр. 253—259; Νεολόγ. № 6615 σελ. 3, 1891 ет. 15 Αὐγ., Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἐταιρείας τῆς Ἑλλάδος 1891 ет. μην. Ἰουλ. σελ. 579—586.

и съ великою пользою для своего народа потрудившихся на поприщахъ общественной и педагогической дѣятельности. „Отъ лѣта 1720, говоритъ Григоровичъ-Барскій, и въ инни окрестъ странни начаша расходитися и умножати еллинское граматическое и философское ученіе“ ¹⁾. Въ ряду этихъ насадителей отечественнаго просвѣщенія внѣ родного острова первое и главное мѣсто должно быть отведено любимѣйшему, трудолюбивѣйшему, и по образу жизни и во всемъ подражавшему своему приснопамятному учителю Макарію, патмосскому уроженцу, іеромонаху Іакову Анастасьевичу ²⁾. „Учителя же онаго, пишетъ въ 1729 г. нашъ пѣшеходецъ объ этомъ Іаковъ Анастасьевичъ, не вѣмъ, како по достоянію похвалити, ради богоугоднаго его житія, ему же равнаго ни въ Іерусалимѣ отъ отецъ, ни въ горѣ Синайской, ни отъ скитающихся въ горѣ Аѳонской, *обръсти ми не случися*. Аще бо начну глаголати о смиреніи, или о кротости его, кротчайшаго паче его не видѣхъ, аще о постѣ—единожды на всякъ день яде, по захоженіи слонца, аще о нестяжаніи—ни о чесомъ во истину, ни о пици, ни одеждѣ, ни о почитаніи отъ человѣкъ не печется, кротокъ, незлобивъ, благонаренъ, благоговѣнь, учителенъ, рассуденъ, долготерпѣливъ, миротворнѣй, къ всѣмъ благопріятенъ, страннолюбивъ, словомъ рещи, всякая добродѣтели полень, и великій за вѣру христіанскую поборникъ и сопротивникъ врагомъ церкви Христовой“ ³⁾. Подобный же восторженный отзывъ о замѣчательныхъ качествахъ ума и сердца

¹⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока т. II стр. 188.

²⁾ О личности дидакаала Іакова весьма обстоятельныя свѣдѣнія можно собрать на основаніи его обширной корреспонденціи съ дидакаломъ Макаріемъ, Неофитомъ Кавсокаливитомъ и др. Писъма его хранятся въ библиотекѣ патріаршей іерусалимской. А. Папаѳ -Керам. 'Іеросолым. βιβλιοθ. σελ. 305—310, 419.

³⁾ Стр. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 154.

дидаскала Іакова мы находимъ у Сергія Макрея ¹⁾ и, какъ увидимъ ниже, у дидаскала Макарія.

На школьной скамѣ онъ обнаружилъ рѣдкое трудолюбіе и замѣчательную любовь къ риторическому искусству, въ которомъ онъ достигъ, по отзыву его сотоварища Неофита Кавсокаливита, замѣчательныхъ успѣховъ. Въ письмѣ отъ 26 октября 1741 года, въ отвѣтъ Іакову этотъ послѣдній пишетъ: „οὐ γὰρ ῥητορικὴν ἀκριβοῦμεν, ὡ τῶν ἀγαθῶν ῥητόρων, ῥητορικώτατε σο“ ²⁾. Краснорѣчивымъ свидѣтелемъ того и другаго можетъ служить тотъ наглядный фактъ, что дидаскаль Іаковъ неоднократно ³⁾ собственноручно переписываетъ уже извѣстную намъ риторику С. Макарія: „Εκθεσις ῥητορικῶν κανόνων“ и потомъ въ 1755 году издаетъ ее на свои средства въ Венеціи. Въ 1721 году въ ноябрѣ мѣсяцѣ онъ записываетъ ⁴⁾ курсъ лекцій (ἐρμηνεύθη ἐν τῇ ἀγίᾳ Ἀποκαλύψει ὑπὸ τοῦ λογιωτάτου ἡμῶν διδασκάλου κυρίου κυρίου Μακαρίου), преподаваемыхъ іеродіакономъ Макаріемъ и заключающихъ въ себѣ изложеніе риторикъ Теофила Коридалея (ῥητορικῆς τέχνης προοίμιον) и Александра Маврокордата, а въ 1722 году 26 Апрѣля—сокращеніе риторики послѣдняго съ вопросами (Ἐπιτομή ῥητορικῆς κατ' ἐρωτησώμενον) ⁵⁾. Въ 1723 году тотъ же дидаскаль переписываетъ различныя сочиненія Георгія Корисея, сборникъ въ 728 листовъ (0, 32×0, 21), подаренный имъ учителю Саввѣ ⁶⁾, а въ 1724 году—„Συνεσις ἐπιστολαὶ μετὰ ψηφαγωγικῆς ἐρμηνείας καὶ τῆς ἐξῆς σημειώσεως“ ⁷⁾. Не удивительно поэтому нисколько, что въ письмѣ къ Сильвестру (1724—1766), патріарху антиохійскому, дидаскаль Макарій такъ охарактеризовалъ своего ученика:

¹⁾ Σάθα Μισαίων. βιβλιοθ. τ. γ' σελ. 236 Conf. σελ. 133.

²⁾ Α. Παπαδ.-Κερμ. Ἱεροσολομ. βιβλ. τ. α', σελ. 420.

³⁾ Αὐτόθ. σελ. 455, 482 и др.

⁴⁾ Αὐτόθ. σελ. 418.

⁵⁾ Αὐτόθ. σελ. 419.

⁶⁾ Αὐτόθ. σελ. 219.

⁷⁾ Αὐτόθ. σελ. 430.

„никто другой не превосходить его ни по образованію, ни по характеру“ (Δὲν θέλει φανῇ δεύτερος τοῦ κῆρ Ἰακώβου οὔτε κατὰ τὴν παιδίαν οὔτε κατὰ τὰ ἔθνη) ¹⁾, а также и то, что сейчас же, по окончаніи имъ курса, онъ назначилъ его себѣ помощникомъ (συνδιάσκαλος) ²⁾. Еще полнѣе и симпатичнѣе охарактеризовалъ своего любимца знаменитый патмосскій дидаскаль Макарій въ письмѣ къ тому же патріарху, когда онъ обратился къ нему съ просьбою порекомендовать дидаскала для имѣющейся открыться школы въ Бейрутѣ или Халеби. Письмо это въ высшей степени любопытно по своему содержанію, такъ какъ въ немъ характеризуется вообще направленіе патмосской школы и ея учениковъ. „Да будетъ извѣстно, пишетъ іеродіаконъ Макарій, что безплодный этотъ островъ не произвелъ и не произведетъ дидаскаловъ, по недостатку учащаго, и только *едва лишь переписчиковъ наукъ* (μόλις ἀντιγράφους τῶν μαθημάτων) православнѣйшаго моего *дидаскала* господина Іакова. Таковыхъ, можетъ быть, и нужно и ищетъ ваше благочестіе. Апостольская ревность вашего блаженства особенно исполнила надеждъ многихъ и по силѣ (заставила) сочувствовать (вамъ), изъ нихъ наипервѣйшій іеромонахъ Іаковъ, мужъ благочестивый (θεοσεβής) и боящійся Господа, готовый къ услугамъ вашего блаженства. Посему, когда вступитъ (ваше блаженство) на апостольскій тронъ, то, за неимѣніемъ другаго дидаскала, пусть прикажетъ, куда придти упомянутому Іакову, моремъ или сушею и въ какую приставъ прежде всего. Нѣтъ надобности ѣхать въ Константинополь, сколько по рѣдкости плавающихъ туда и изъ страха опасности, столько же и потому, что онъ занятъ теперь изученіемъ богословской книги Дамаскина. Есть и другіе любители вашихъ молитвъ, и они переписчики, какъ я сказалъ, господина

1) Αὐτοῦ. σελ 305.

2) Αὐτοῦ. σελ 307, 305.

Іакова, которые имѣють небольшія познанія энциклопедическихъ наукъ (τῶν ἐγκυκλίων) и отчасти философскихъ, и они вдохновляются вашею апостольскою ревностію и готовы по служить вашему боголюбезному намѣренію, и пусть прикажетъ, сколькихъ назначить (ваше блаженство), они готовы пренебречь родственными связями и счастьемъ родины, и опасностями моря и трудами путешествія, лишь только услышавъ, что вошла апостольская ревность въ церковь православныхъ¹⁾.

Съ сознаніемъ, что о. Анастасій будетъ весьма полезенъ ревностному архипастырю антиохійскаго престола, отпустилъ его дидакаль Макарій 7 Авг. 1726 года, не переставая съ любовію слѣдить за каждымъ его шагомъ въ новомъ мѣстѣ, радуясь его каждому успѣху и содѣйствуя въ его начинаніяхъ совѣтами, присылкою своихъ тетрадей, книгъ²⁾, нужныхъ словъ³⁾ для вразумленія антиохійской паствы, развращенной латинскими проповѣдниками и склонной къ латинству. Въ письмѣ къ о. Іакову отъ 27 Сентября 1726 года о. Макарій выражаетъ свое удовольствіе (οὐ μικρὰς ἡμῖν ἡδονῆς ἐγένετο) по поводу благополучнаго состоянія его здоровья, добровольныхъ пожертвованій для школы (ἐπίδοσιν τοῦ μουσείου), побѣдъ его надъ латинянами, а относительно козней послѣднихъ противъ православныхъ онъ пишетъ слѣдующія слова: „мужайся и менѣ всего малодушествуй, воюя противъ сихъ, ибо съ тобою не только все сонмище (τὸ σμίφος) православныхъ древ-

¹⁾ Αὐτόθι. σελ. 307.

²⁾ 28 Марта 1731 года о. Макарій послалъ (διὰ Κοινοβουλῆς) два слова, 14 тетрадей и 19 книгъ. Αὐτόθι. σελ. 305.

³⁾ 7 Августа 1726 года посланы Макаріемъ девять бесѣдъ (Αὐτόθι, σελ. 305), 27 сентября 1726 г. три наставительныхъ слова (τοὺς διδασκτικαὺς λόγους) на пользу православныхъ антиохійскаго престола (сел. 306), 25 мая 1729 года два слова на пользу тамошнихъ филологовъ (сел. 308), въ августѣ мѣсяцѣ 1733 года черезъ В. Барскаго письмо. (Странств. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 216.)

ныя и настоящаго времени, но и самъ Богъ“ ¹⁾. Въ письмѣ отъ 26 Апрѣля 1726 года дидаскаль Макарій, получивъ свѣдѣнія отъ своего ученика объ открытіи школы въ Триполи ²⁾ и что въ нее поступило болѣе ста душъ дѣтей православныхъ арабовъ для обученія (φιλολογοῦντες), прибавляетъ: „относительно тебя и твоей школы и во всемъ я полагаюсь на добраго пастыря и его поддержку“ ³⁾. Сюда въ Триполи, по словамъ Григоровича-Барскаго, ученики, „свободно приходяще отъ окрестныхъ и далѣчайшихъ странъ, кромѣ всякой мзды, довольно почерпаютъ ученіе, а иже суть сироты и убогіе, и хотяще учиться подъ покровъ патріаршій прибѣгаютъ, таковыхъ его блаженство не токмо кромѣ мзды повелѣваетъ учить, но и одежду и пищу даетъ, яко отецъ чадомъ, за что достоинъ есть великія похвалы и мзды отъ всемогущаго Бога, понеже дѣло благое сотвори, хотя умножити разумныхъ и словесныхъ мужей и искусныхъ философовъ, въ еже би могли сопротивитися врагомъ церкви Христовой“ ⁴⁾.

Но время, на которое падаетъ педагогическая дѣятельность іеромонаха Іакова, было весьма критическое для антиохійскаго престола, въ виду страшнаго ожесточенія латинянъ противъ православныхъ и усиленной пропаганды среди христіанъ этой церкви со стороны латинскихъ проповѣдниковъ. „Начахомъ, характеризуетъ это время Григоровичъ-Барскій,

¹⁾ А. Παπαδ. Κεραμέως 'Ιεροσολυμ. βιβλιοθ. том. α', σελ. 306.

²⁾ Школа въ Триполи была уже второю, которую открылъ патріархъ антиохійскій Сильвестръ, при помощи дидаскала Іакова. Первая была учреждена 17 авг. 1726 года (Αὐτῶν σελ. 306) въ Халсбѣ (сел. 308), откуда, по объясненію Григоровича Барскаго, „гоненію многу бывшу на его блаженство и на всю православную антиохійскую церковь, си есть на правовѣрнихъ христіани, отъ расустныхъ богоубеязивенныхъ папѣстовъ, пренесе его въ Триполь“. Странств. „в. мѣстамъ востока т. II, стр. 154.

³⁾ А. Παπαδ. Κεραμ. 'Ιεροσολυμ. βιβλιοθ. том. α', σελ. 306.

⁴⁾ Странств. по святымъ мѣстамъ востока, ч. II, стр. 154.

паки прилежати обичному нашему учению, обаче *мало что поизовахомся*, ради препятія и гоненія, бывшаго на насъ православныхъ отъ еретиковъ и увѣятовъ. Отщепишася бо въ Дамаскъ большая часть христіанъ¹⁾ отъ благочестивой вѣри и отъ догматовъ восточной церкви, и не причащахуся съ православными, ниже входядаху въ церковь ихъ, но въ храмы и костелы латинскіи, иніи же имѣяху себѣ единомуудрствующихъ поповъ, и тѣи имъ службы творяху въ домѣхъ ихъ злосмрадныхъ. На всякъ же день готовы бяху и убити, и умертвити святѣйшаго патріарху Силвестра, оклеветаючи и предаючи къ судіямъ. Сего ради и мы въ страсть пребывахомъ, боящеся, да не како нечаяннѣ что зло постраждемъ, и *уготовляхомся на всякъ день къ быстоу. Тогда учитель нашъ, превелебнѣйшій и словеснѣйшій господинъ Іаковъ, мнози проповѣди и поученія сотвори въ церковь на утвержденіе православнѣимъ и на обличеніе зловѣрнѣимъ, но ничтоже поизова, развращенни бо бяху сердца ихъ отъ поученій езуѣтскихъ и течаху широкимъ путемъ въ слѣдъ ихъ; и сиеце православніи умаляхуся, наповѣрцы же умножахуся²⁾*. Среди такого рода испытаній и безплодной дѣятельности дидакаль Іаковъ приходилъ въ отчаяніе и искалъ помощи и утѣшенія у своего отца и наставника Макарія, который, напр., въ письмѣ отъ 9 мая

¹⁾ На мѣстномъ константинопольскомъ соборѣ 1722 г., по поводу событій въ Антиохіи, говорилось о латинской пропагандѣ тоже самое. „Τῶν λατινικῶν δογμάτων οἱ ἀρχηγοὶ καὶ διδασκαλοὶ, писали отцы этого собора, εὐρίσκοντες αὐτοῖσι τινὰς χριστιανοὺς ἐξαπατήτους δι' ἀμάθειαν καὶ ἄνοιαν τῶν ὀρθῶν τῆς ἐκκλησίας δογμάτων, καὶ τοὺτους διαφόροις σοφίσμασι μηχαναῖς τε καὶ κηκοτεχνίαις ἐξαπατῶντες καταπειθοῦσιν αὐτοὺς ἀποστατεῖν μὲν τῆς ἀνατολικῆς τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίας καὶ τῶν ὀρθῶν δογμάτων καὶ πατρικῶν παραδόσεων, πιστεῦειν δὲ καὶ ὡς ἀληθῆ παραδέχεσθαι τῆς λατινικῆς ἀπάτης τοὺς νεωτερισμοὺς“. А. Папаѣ. Кераμέως. Ἱεροσολυμ. βιβλιοθ. том. α', σελ 313—314.

²⁾ Страствъ по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 218.

1729 года такъ воодушевляетъ его: „самъ же ты не пренебрегай своимъ объѣтомъ, не малодушествуй отъ всего страшнаго, случившагося съ тобою (отъ латинянъ) и по причинѣ бѣдности блаженнѣйшаго (Сильвестра патріарха), ибо необходимое для всѣхъ подастъ Отецъ (ὁ πατήρ) всѣхъ“¹⁾. Въ тяжелыхъ обстоятельствахъ среди недоразумѣній и одиночества, когда о. Іаковъ нуждался въ познаніяхъ своего учителя, онъ снаряжалъ къ нему спеціальныя миссіи. Исполнителемъ одной изъ таковыхъ въ 1733 году былъ нашъ пѣшеходецъ Василиій Григоровичъ-Барскій, нарочито ѣздившій на Патмосъ къ о. Макарію, „ради нѣкихъ, еже о вѣрѣ, истязаніяхъ, биваемыхъ тогда въ престолѣ антиохійстемъ отъ папѣстановъ и унѣятовъ“, и привезшій о. Іакову „отвѣтъ“ отъ него, писанный въ послѣднихъ числахъ мѣсяца Августа, за который „бысть учитель зѣло радостенъ и благодарственъ“²⁾.

Но ко всѣмъ невзгодамъ, пережитымъ дидаскаломъ Іаковомъ въ Триполи, присоединилась новая бѣда—страшный моръ, открывшійся въ мартѣ 1734 года³⁾. „Тогда начахомъ, пишетъ Барскій, стужатися вси ученицы, купно съ учителемъ, недоумѣюще, что творити, и имѣхомъ разлучитися кійждо, идѣже хочетъ“⁴⁾. Эго намѣреніе не было приведено въ исполненіе лишь потому, что, по приказанію патріарха Сильвестра, возвратившагося изъ странствованія въ Дамаскъ⁵⁾, сюда долженъ былъ переселиться и о. Іаковъ „съ всѣми малими же

¹⁾ А. Παπαδ. Κεραι. 'Ιεροσολυμ. βιβλιοθ. τ. α' σελ. 307.

²⁾ Странствов. по св. мѣстамъ востока г. II стр. 216—217, 167.

³⁾ Известны два письма Макарія къ Іакову за это время: отъ 6 сентября 1733 года и отъ 26 апр. 1734 года. А. Παπαδ.-Κεραι. 'Ιεροσολυμ. βιβλιοθ. τ. α', σελ. 309.

⁴⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 217.

⁵⁾ Къ этому времени относится и окружное посланіе къ жителямъ антиохійскаго престола противъ латинянъ, составленное патріархомъ 17 августа 1733 года. Какъ надписывается это посланіе: „Συμβάστρον Ἀντιοχείας ἐγκύκλιος κατὰ λατίνων πρὸς τοὺς ὀρθοδόξους κατοίκους τοῦ θρόνου αὐτοῦ“. 'Ιεροσολυμ. βιβλιοθ. τ. α', σελ. 211.

и великими учениками⁴⁾. Однако, дидакасъ Іаковъ не долго прожилъ и въ Дамаскѣ и долженъ былъ, по приказанію патріарха, „ради проповѣди Божія слова и утвержденія православныхъ“, отправиться въ предѣлы Сиріи, Киликіи и всего антиохійскаго патріархата. Школа была оставлена на рукахъ „единого отъ совершеннѣйшихъ ученикъ⁵⁾, къ поученію юнѣйшихъ“⁶⁾.

Апостольскій подвигъ о. іеромонаха Іакова продолжался недолго⁴⁾, такъ какъ онъ снова встрѣтилъ противодѣйствіе со стороны латинскихъ проповѣдниковъ и въ средѣ антиохійской паствы полное равнодушіе къ его проповѣди⁵⁾. Утомленный всѣми этими тревоженіями и не чая отъ своей дѣятельности какой бы то ни было пользы въ Антиохіи, онъ отказался отъ должности дидакаса и отправился на родину на островъ Патмосъ. „Ἰδοὺ ἔρχεται εἰς τὰ αὐτῶν“, пишетъ отъ 24 августа 1736 года о. Макарій патмосскій Кесарію, эпитропу и правителю святого гроба, ὁ διδάσκαλος κὸρ Ἰάκωβος“⁶⁾.

Но не отдыхъ отъ трудовъ онъ нашелъ на родинѣ у себя, а извѣстіе о новомъ важномъ назначеніи на должность іерусалимскаго дидакаса и о новыхъ предстоящихъ трудахъ и скорбяхъ,

1) Григоров.-Барскій. Странств. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 218.

2) Еще отъ 20 іюня 1727 года писалъ о. Макарій патріарху Сильвестру, что вмѣсто священника Анастасія онъ готовитъ ему двухъ другихъ боголюбивыхъ іеромонаховъ, нетребовательныхъ и склонныхъ къ монашеской жизни, а именно Григорія самосца, который былъ проповѣдникомъ въ Константинополѣ, и весьма благочестиваго Каллиника. Почему теперь ниодинъ изъ этихъ іеромонаховъ не сдѣланъ дидакасомъ, и были ли они посланы туда—остается неизвѣстнымъ. Ἱεροσόλ. βιβλ. т. α', σ. 306.

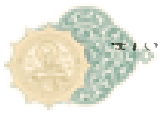
3) Странств. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 218.

4) Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1735 года мы видимъ о. Іакова уже на Кипрѣ, куда онъ уѣхалъ вмѣстѣ съ антиохійскимъ патріархомъ Сильвестромъ „до времени, лучшаго ради смотрѣнія и собранія ради милостыни“. (Странств. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 326). Великимъ постомъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1736 года дидакасъ Іаковъ выѣхалъ съ острова Кипра на родину. Тамъ же стр. 331.

5) Тамъ же стр. 326.

6) Α. Παπαδ.-Κεραιμέως. Ἱεροσόλων βιβλιοθ. том. α', σελ. 308.

Труды Киев. дух. Академіи Т. III. 1892 г

связанных съ далекимъ путешествіемъ во святую Землю. Еще до возвращенія на родину о. Іакова, заботливый о. Макарій началъ сношенія съ упомянутымъ нами Кесаріемъ, эпитропомъ и правителемъ св. гроба, всячески убѣждая его „открыть (νὰ κατορθώσης σχολεῖον) школу въ Іерусалимѣ, (сдѣлать) дѣло, которое желали многіе патріархи и Господь не сподобилъ ихъ, дабы всегда оставалось истиннымъ слово, говорящее: сила бо моя въ немощахъ совершается“, и на должность дидаскала этой школы рекомендовалъ о. Іакова Анастасьевича¹⁾). Дѣло объ открытіи іерусалимской школы было улажено о. Макаріемъ, такъ какъ его благою мыслию воспользовался просвѣщенный патріархъ іерусалимскій Хрисанъ²⁾, посодѣйствовавшій всѣми мѣрами къ открытію проэктированной іерусалимской школы въ возможно скоромъ времени. О. Іаковъ безпрекословно подчинился волѣ своего обожаемаго учителя и отправился къ мѣсту своего новаго служенія, гдѣ и скончался³⁾). Годъ его смерти намъ точно неизвѣстенъ, но мы видимъ его въ живыхъ еще въ 1741 году изъ письма Неофита къ о. Іакову⁴⁾ и даже въ 1755 году, какъ это можно заключать на основаніи его стараніемъ и на его средства изданной въ Венеціи книжки: „Ἀκολουθία τοῦ ὁσίου Χριστοδοῦλου, τοῦ ἐν τῇ νήσῳ Πάτμου ἀσκήσαντος“⁵⁾ и другой уже извѣстной намъ книги о. Макарія: „Ἐκθεσις ῥητορικῶν κανόνων“, изданной на его же средства и въ томъ же году.

Здѣсь въ Іерусалимѣ жизнь о. Іакова прошла сравнительно съ антиохійскою его службою мирно и была посвящена

1) Αὐτόθι.

2) Αὐτόθι. Среди писемъ о. Макарія встрѣчается письмо его отъ 23 февраля 1736 года къ патріарху іерусалимскому Хрисану.

3) Σάθα. Μισαωνικ. βιβλιοθ. том. γ', σελ. 133.

4) Α. Παπαδ.-Κεραμ. Ἱεροσολομ. βιβλιοθ. том α', σελ. 419.

5) Αὐτόθ. σελ. 255, Σάθα Νεοελλην. φιλόλογ. σελ. 604.

исключительно его научнымъ занятіямъ. По словамъ Сергія Макрея, о. Іаковъ занимался здѣсь главнымъ образомъ изъясненіемъ священнаго Писанія съ церковнаго амвона, на которомъ онъ появлялся весьма часто ¹⁾.

Въ 1726 году, по свидѣтельству Григоровича-Барскаго, въ верхней почти необитаемой части острова Лероса устроилъ школу „единъ дидаскаль, совершенъ въ философіи и богословіи... родомъ съ тогожде острова, общаніемъ монахъ, именемъ *Дамаскинъ*, мужъ благонравенъ и добродѣтеленъ, смиренномудръ, кротокъ, незлобивъ, страннолюбивъ, худо ядѣй и худо облачайся, якоже подобаетъ инокомъ... дидаскаль же онъ *изучися въ Патмъ, отъ великаго учителя греческаго Макарія*“ ²⁾. Здѣсь въ „фортецѣ“, какъ называетъ нашъ пѣшеходецъ мѣсто училища, о. Дамаскинъ, какъ въ мѣстѣ „уединенномъ отъ міра“, жилъ съ „новособранными“ учениками „вѣще двадесять“ и „иныхъ грамматики еллинской учаще, иныхъ готовихъ къ слышанію философіи и богословіи“, не опуская и „послѣдованія повсѣдневнаго“, которое дидаскаль читалъ съ „ученики своими“. „Тщаніе же и попеченіе о ученіи и о нищихъ ученіяхъ имѣяше тогда нѣкій преосвященній митрополитъ Ираклійскій Герасимъ, родомъ отъ тогожде острова Лерни, иже, ради любви и украшенія своей отчизны, сотвори сщеву милостиню, изначала бо не бистъ тамо еллинское училище“ ³⁾. Отъ этого дидаскала Дамаскина до насъ сохранился отрывокъ изъ сочиненія Александра Маврокордата подъ названіемъ: „Θέματα εἰς τὴν γραμματικὴν τοῦ ἐξ ἀπορρήτων“, преподанный (εἰσηγητικὸς Δαμασκηνοῦ) имъ въ леросской школѣ и записанный 1 Декабря 1731 года Георгіемъ хіосцемъ ⁴⁾.

Изъ другихъ учениковъ патмоской Академіи назовемъ

¹⁾ Σάθα Μισαίων. βιβλιοθ. том. γ, σελ. 236.

²⁾ Странствов. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 175—176.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Α. Παπαδ. Κεραιέως. Ἱεροσόλων. βιβλιοθ. том. α', σελ. 434.

имена выдающихся дѣятелей на пользу народнаго просвѣщенія и на благо церкви Христовой: Александра, тырновскаго уроженца, ученика Макарія, житіе котораго, какъ мы знаемъ, онъ написалъ, по просьбѣ воеводы молдовлахійскаго Константина, будучи дидаскаломъ букарештской Академіи ¹⁾, *Іеровея*, уроженца острова Итаки, дидаскала смирнской школы ²⁾, *Кипріяна* изъ Александріи, бывшаго ректора аѳонской Академіи ³⁾, Ефрема аѳинянина, ученика о. Герасима, начальника кипрской школы, впоследствии патріарха іерусалимскаго ⁴⁾, Неофита Кавсокаливита, патрскаго уроженца, учителя школъ аѳонской, хіосской и букарештской ⁵⁾, Трифона изъ Метцовой, учителя родного города и Іоаннинъ ⁶⁾, Герасима, виоинскаго уроженца, митрополита беррійскаго, ученика Макарія ⁷⁾, Герасима Григориниса кефалонійца, дидаскала букарештской школы ⁸⁾, Димитрія Галаноса аѳинянина, ученика Даніила, извѣстнаго обширными знаніями восточныхъ языковъ и философа ⁹⁾, Неофита Бамвы, хіосскаго уроженца, ученика Даніила Керамевса и воспитанника заграничныхъ европейскихъ университетовъ, друга извѣстнаго въ Греціи филолога Адамантія Корауса и правителя въ теченіе шести лѣтъ хіосской школы ¹⁰⁾, основанной въ 1815 году жителями этого остро-

1) Σάθα. Νεοελλην. φιλόλογ. σελ. 481, Τοῦ αὐτοῦ. Μισαίων. βιβλίον. τ. γ, σελ. 199, 237.

2) Σάθα. Μισαίων. βιβλίον. том. γ, σελ. 133.

3) Σάθα Νεοελλην. φιλόλογ. σελ. 512.

4) Αὐτοῦ. σελ. 507; Σάθα. Μισαίων. βιβλίον. τ. γ', σελ. 99, 236.

5) Σάθα Νεοελλ. φιλόλ. σελ. 510.

6) Αὐτοῦ. σελ. 603.

7) Αὐτοῦ. σελ. 614.

8) Αὐτοῦ. σελ. 680.

9) Αὐτοῦ. σελ. 672.

10) Здѣсь разумѣется новая школа, такъ какъ древнѣйшія школы этого острова, основанныя существовавшими на Хіосѣ братствомъ и обстоятельно описанныя Григоровичемъ-Барскимъ (Странств. по св. мѣстамъ востока ч II. стр. 201—202); или уже были закрыты, или не удовлетворяли жителей.

ва ¹⁾, Григорія Сарафи, ученика Данила Керамевса, основателя школы въ Кидоніи, автора грамматики 1820 года ²⁾, Григорія V, патріарха константинопольскаго ³⁾, Теофила, патріарха александрійскаго ⁴⁾ и др. ⁵⁾.

Само собою понятно, назвать по имени всѣхъ питомцевъ патмосской Академіи и указать ихъ родъ дѣятельности по томъ, мы не въ состояніи и въ томъ нѣтъ никакой надобно-

¹⁾ Σάθα Νεοελλην. φιλόλογ. σελ. 728.

²⁾ Σαχκελιων. Πατριαх. βιβλιοθ. σελ. 204.

³⁾ Σάθα. Νεοελλην. φιλόλ. σελ. 620; Ἀκροῦθ. βίος καὶ πολιτεία τοῦ Γρηγορίου ε', σελ. 34.

⁴⁾ Отъ этого проновѣдника патріарха сохранилось весьма много словъ, содержащихся въ сборникахъ патмосской бібліотеки № 522, № 523, № 524 (Σαхκελ. Πατριαх. βιβλιοθ. σελ. 225—228),

⁵⁾ Два послѣдніе воспитанника патмосской Академіи принимали горячее участіе въ греческомъ возстаніи за свою независимость въ 1821 году, изъ коихъ первый поизатился за это своею жизнію, и своею кровію, такъ сказать, осяятилъ начало греческаго политическаго возрожденія. Въ ту пору, какъ тѣло святѣйшаго патріарха Григорія V висѣло на воротахъ патріархіи и служило предметомъ кощунственнаго издѣвательства уличной черни, другой питомецъ Академіи Теофилъ, патріархъ александрійскій, отказавшійся отъ престола и проживавшій въ своемъ родномъ Іоанно-богословскомъ монастырѣ на Патмосѣ, благословилъ, такъ сказать, начало военныхъ дѣйствій греческаго возстанія за независимость. Престарѣлый патріархъ Теофилъ, предъ началомъ войны, спустился въ патмосскую гавань „Скала“, окропилъ всѣ собравшіеся здѣсь греческіе корабли св. родою, воодушевляя своихъ соотечественниковъ къ борьбѣ съ врагомъ горячимъ, дышущимъ любовію къ своему несчастному народу и исполненнымъ свѣтлыхъ унованій видѣть его свободнымъ отъ ига, словомъ назиданія и ободренія. Потомъ, какъ гласитъ мѣстное преданіе, покинувъ суда, готовившіяся выступить изъ гавани въ открытое море, патріархъ поднялся на высоты острова, и, обернувшись въ сторону знаменитаго Микале, куда теперь направлялся родной флотъ, онъ поднялъ свои руки для благословенія и долго, подобно Моисею на горѣ Орѣ, молился за счастливый успѣхъ дорогихъ ему поликарьевъ родного народа. И какъ знать, быть можетъ, вдохновеннымъ рѣчамъ и горячимъ молитвамъ сего старца патріарха на патмосскихъ высотахъ греки 1821 года обязаны своимъ первымъ успѣхомъ въ битвѣ съ турецкимъ флотомъ у историческаго Микале болѣе, чѣмъ своему личному героизму и отвагѣ..

сти. Изъ сказаннаго съ достаточною рельефностію и полнотою обрисовывается та высокая и завидная роль, какая выпала на долю этой Академіи, какъ прѣсвѣтителя своего народа и вдохновителя его на все прекрасное въ ту тяжелую годину его испытаній, которая длилась болѣе трехъ сотъ лѣтъ. Лучшими выразителями этого сознанія были сами питомцы ея, всегда и на всѣхъ поприщахъ своей дѣятельности хранившіе благоговѣйную память къ своимъ приснопамятнымъ дидакаламъ и къ мѣсту своего воспитанія вообще ¹⁾).

Говоря о патмосской Академіи и о значеніи ея въ дѣлѣ воспитанія греческаго юношества въ періодъ тяжелаго мусульманскаго ига, мы не можемъ не отмѣтить въ жизни этого заведенія одного весьма интереснаго факта, имѣющаго нѣкоторое отношеніе и къ нашей кievской духовной Академіи. Въ исторіи патмосской Академіи былъ моментъ, когда она протягивала дружескую руку старшей своей сестрѣ—нашей Академіи, и между обоими, совершенно одинаковыми цѣли преслѣдующими, учебно-воспитательными заведеніями готовы были установиться самыя тѣсныя и родственныя связи. Связующимъ звѣномъ между двумя Академіями имѣлъ быть нашъ пѣшеходецъ Василій Григоровичъ-Барскій-Плака—Альбовъ, питомецъ нашей старой Академіи и ученикъ патмосской школы, предназначавшійся быть профессоромъ греческаго языка въ кievской Академіи.

Болѣзненное состояніе ногъ Василя Барскаго не позволило ему докончить образованіе въ родной Академіи, и онъ дошелъ лишь до „началъ философскихъ“ ²⁾, а между тѣмъ у него была рѣдкая страсть къ книгамъ, искреннее и непреодолимое желаніе учиться и глубокое уваженіе къ наукѣ и ея адептамъ ³⁾. Не удивительно поэтому, что онъ, „ради совер-

¹⁾ А. Παπαδ.-Κεραιέωζ. Ιεροσόλων. βιβλιοθ. τ. α', σελ. 420.

²⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока т. I., стр. 2.

³⁾ „За не малое себѣ причитаю благополучіе, пишетъ Барскій къ матери

пенія больших наук“ ¹⁾, покинул родной городъ, свою семью и всѣ свои симпатіи и направился въ Польшу въ городъ Львовъ, чтобы поступить въ „прослутую езуитскую Академію“, съ цѣлью „искусить ихъ преданія учений и видѣть предъусуѣбіяіе учащихся“ ²⁾. Однако, эта затѣя ему не удалась. Черезъ десять дней, послѣ поступленія въ классъ риторики этой Академіи, открыто было настоящее происхождение Барскаго и его товарища-спутника, и префектъ Академіи, принявшій ихъ, „написа екслюзію, си есть изгнаніе и пригвозди на вратѣхъ внѣшнихъ академіи“, „понеже познастеса, объяснилъ префектъ, яко волци есте отъ лѣсовъ кіевскихъ“ ³⁾. Послѣ этого Барскій предпринялъ далекое путешествіе въ Италію и главнымъ образомъ въ города Римъ, Баръ и Венецію. Въ этомъ послѣднемъ городѣ въ 1725 г. отъ бездѣлья Барскій сталъ посѣщать греческій „семинаріумъ, си есть школу греческую, въ ней же дѣти греческіе отъ инихъ странъ греческихъ пришедшіе, учатся италіанскому и латинскому нарѣчію, даже по реторику“, такъ какъ сильно желалъ „нѣчто мало“ научиться „гречески“ ⁴⁾. Здѣсь же познакомился онъ и съ итальянскимъ языкомъ ⁵⁾.

Спеціально за изученіе греческаго языка Барскій принялся уже подъ руководствомъ извѣстнаго дидакаала Іакова,

отъ 1744 г, яко въ дворѣ вашемъ на кватерѣ живеть ученный человекъ. Идѣже бо ученіе, тамо просвѣщеніе ума; а идѣже просвѣщеніе ума, тамо познаніе истинны; а идѣже познаніе истинны, тамо мудрость Божая; а идѣже мудрость Божая, тамо добродѣтель; а идѣже добродѣтель, тамо и вся благодать Духа Святаго“. Странствов. по св мѣстамъ востока т. IV, стр. 61—62.

¹⁾ Тамъ же, т. I, стр. 3.

²⁾ Тамъ же стр. 4.

³⁾ Тамъ же стр. 6.

⁴⁾ Тамъ же стр. 155.

⁵⁾ Это можно заключать изъ того, что въ его „Странствованіи“ весьма часто встрѣчаются объясненія и даже переводы отдѣльных словъ и цѣлыхъ фразъ итальянскаго языка.

ученика знаменитаго Макарія, въ 1730 г. въ Триполи ¹⁾ и съ перерывами, впрочемъ, небольшими продолжалъ свои занятія почти четыре года до 1734 года ²⁾, когда онъ поѣхалъ на Патмосъ, чтобы поступить въ тамошнюю Академію, „ради совершенія ученія греческа“ ³⁾. Въ Дамаскѣ Барскій познакомился и съ арабскимъ языкомъ ⁴⁾.

На Патмосъ Григоровичъ-Барскій прибылъ въ послѣдніе дни Декабря мѣсяца 1736 года ⁵⁾, предъ праздникомъ Рождества Христова. Послушать знаменитаго основателя и дидакала патмосской Академіи о. іеродіакона Макарія Барскому уже не удалось, такъ какъ онъ засталъ его „немошнымъ, лежащимъ на одрѣ предъ многими деньми, и ученицы празноваху кромѣ поученія“, и пришлось лишь поскорбѣть „немало, яко по толь многмятежномъ и прискорбномъ шествованіи морскомъ“ онъ не могъ „доспѣти къ совершенію желанія“ ⁶⁾, а равно и о томъ, что благимъ совѣтомъ сего мужа, — „приложиться къ ученію еллинскому, въ пользу себѣ же и отчеству“, не воспользовался раньше ⁷⁾. На долю нашего

¹⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока ч. II, стр. 153.

²⁾ Тамъ же стр. 219—220.

³⁾ Тамъ же стр. 219, 239.

⁴⁾ При встрѣчѣ съ однимъ агаряниномъ разбойникомъ вѣдъ Дамаска въ 1728 г., Барскій даетъ таковой о немъ отзывъ: „Той, аще и *араевски добръ знааише, обиче турецкимъ* (слѣдовательно, и этотъ языкъ ему знакомъ былъ) *къ мнѣ бесѣдоваише языкомъ*“. (Странств. по св. мѣстамъ востока ч. II, стр. 101). Въ 1734 году мы видимъ Григоровича-Барскаго въ Дамаскѣ въ караванѣ мусульманскихъ поклонниковъ, возвращающихся изъ Мекки. „Съ тѣми убо азъ совокупихся и шествовахъ въ Дамаскъ. пишеть о себѣ Барскій, *ни отъ кого же не познаваемъ, аще христіанини сими или агарянини*, ради худаго и страннаго ми одѣвія“ (Тамъ же стр. 231). Но одежда въ данномъ случаѣ ни причемъ, важно то, что *языкомъ* онъ не выдалъ своего происхожденія.

⁵⁾ Въ теченіе почти двухъ лѣтъ, со времени отправленія изъ Дамаска въ Патмосъ, Барскій не покидалъ занятій греческимъ языкомъ, будучи преподавателемъ латинскаго языка въ школѣ кѣирскаго архіепископа (Странств. т. II, стр. 241).

⁶⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока т. II, стр. 345.

⁷⁾ „Сей, пишеть объ о. Макаріѣ Барскій, предъ лѣти многими мѣѣ,

пѣшехода досталось лишь благословеніе ¹⁾ сего дидаскала и пожеланіе, чтобы его благое намѣреніе исполнилось чрезъ „иныхъ его наслѣдниковъ“ ²⁾, каковыми были уже извѣстные намъ дидаскалы Герасимъ византіецъ, Козьма и Василій патміоты. Немного времени пришлось Барскому слушать и дидаскала Герасима, такъ какъ по болѣзни онъ сначала лечился въ Смирнѣ, а затѣмъ, отказавшись отъ школы совершенно, уѣхалъ на Критъ, гдѣ и скончался. Отъ бездѣлья и дальности и трудности пути въ школу, Барскій, „сидяци на уединеніи“, переписывалъ „себѣ секстерны въ будущее употребленіе“. Оплакавъ перваго своего дидаскала, „не точію лишенія ради отческой его любви“ къ нему „и ревности крайней къ російскому роду, но ради великаго его искуса въ еллиногреческомъ поученіи“, Барскій сталъ продолжать свои занятія подъ руководствомъ преемника его о. Василія.

Начавшаяся на островѣ чума прекратила школьныя занятія Григоровича-Барскаго, и онъ снова вынужденъ былъ сидѣть дома, изъ боязни заразиться, „дондеже мимо идетъ гнѣвъ Господень“. Монастырь каждую недѣлю бросалъ ему по пяти хлѣбцовъ и на веревкѣ спускалъ сосудъ воды. „Богъ же сердецѣдецъ вѣсть, замѣчаетъ Барскій объ этомъ времени, каковое утѣшеніе, скорбь, страхъ и бѣду претерпѣхъ чрезъ мѣсяцей четиры въ затворѣ ономъ, идѣже и кро-

историку сушу и въ Патмѣ нарочно, поклоненія ради святаго мѣста пришедшу, советова мнѣ, да оставлю все странствованіе и да приложуся къ ученію еллинскому, въ пользу себѣ же и отчеству. Азъ же, тогда младъ суши и акъ младъ мудрствующи, услаждахся лучше путешествіемъ и исторією разныхъ мѣстъ, нежели поученіемъ, и измѣнихъ лучшая худшими, найначе же яко прежними мѣти російскій родъ не тщашеся о еллинскомъ діалектѣ. Обаче советъ его благодѣй всегда храняхъ въ сердци моемъ“ (т. II, стр. 348).

¹⁾ „Благословеніе ти да будетъ, сказалъ старецъ Барскому, отъ тезоименнаго ти святаго великаго Василія и святаго Іоанна Богослова, его же есть мѣсто сіе, и молю, да ихъ молитвами предуспѣши въ всякое дѣяніе благое“ т. II, стр. 349.

²⁾ Тамъ же стр. 349.

мѣ затвора прискорбное бысть житіе; но благодарю безмѣрное Его милосердіе, яко сохрани мя жива всемошною Своею силою“¹⁾. Время этого заключенія Барскій не потратилъ даромъ, а, по мѣрѣ возможности, продолжалъ работать для себя, не забывая при этомъ и о другихъ. „Азъ же, пишеть о себѣ Барскій, не имущи что предъуготовленно къ писанію или поученію греческаго языка, потрудихся и собравши отъ различныхъ граматикъ латинскихъ, *сочинилъ едину грамматику латиногреческу, съ расположеніемъ необычнымъ и съ удобопонятнымъ, съкращеніемъ, елико мощно, по желанію и прошенію слушающихъ мнѣ любомудрыхъ грековъ*. Изъ нея же можетъ всякъ грекъ книженъ, аще не совершить грамматикъ, изучитися совершенно грамматике латинской, въ ней бо латинскаго художества поученіе еллинское, примѣри же латинскіи обрѣтаются. Благодарю же всемудраго Бога за таковое просвѣщеніе, пишеть Барскій въ объясненіе причинъ принятаго имъ труда, яко не остави мя погубити всеу толикое время, но сподоби мя потрудитися за душевное спасеніе, на пользу братій и ближнихъ нашихъ и *на честь отчеству моему*. Долженствую бо и азъ грекомъ творити благодѣяніе, понеже и азъ многіе благодати войспріймахъ въ всемъ моемъ странствованіи, наипачеже въ Патмѣ, отъ школы и отъ монастыря, ибо жители тамошніи чрезъ шесть годъ никаковой мнѣ турецкой дани не налагаху, но иноки отъ монастыря общимъ изволеніемъ по пять хлѣбцовъ мнѣ на седмицу милостину подаваху, еже аще би не было, то не могъ би азъ въ Патмѣ толико время прожити и поучатися еллинскому ученію, за которое благодѣяніе, Господи, ихъ спаси“²⁾.

Послѣ совершеннаго прекращенія чумы, Григоровичъ-Барскій продолжалъ свои занятія уже систематически и съ успѣхомъ, который онъ приписываетъ знанію латинскаго

¹⁾ Тамъ же стрр. 352—353.

²⁾ Тамъ же стр. 354

языка, „его же еще въ отчествѣ издѣтска поучахся, найпаче же 'силѣ Вишняго“.

Въ свободное отъ занятій время, онъ старался приобрѣсти немного денегъ на первыя, необходимыя, житейскія потребности, путемъ обученія дѣтей мѣстнаго духовенства „иныхъ въ граматическомъ поученіи, иныхъ же въ общемъ церковномъ чтеніи 'греческомъ“. „Сиче убо азъ учащи и учащися, замѣчаетъ Барскій, въ Патмѣ пребыхъ лѣтъ шесть, многая препятія къ поученію имѣй, найпачеже нищету, и пройдохъ граматическое ученіе, логику и полфизики; риторику же оставыхъ, слабой ради моей памяти, и не могущи понести великихъ трудовъ, ради прискорбнаго житія“ ¹⁾... „Аще же и нуждное и прискорбное бысть житіе, заключаетъ онъ, по плоди ученія, услаждающіи мя дозѣла, укрѣпляху мя къ терпѣнію“ ²⁾.

Въ 1740 году Григоровичу-Барскому сдѣлалось извѣстно на Патмосѣ, „яко въ Кіевѣ, самодержавной императрицы (Анны Іоановны) повелѣніемъ, создася новое училище, и учитель зѣло искусный въ греческой мудрости обрѣтается“ ³⁾. Барскій немедленно, чрезъ родного брата Івана ⁴⁾ и черезъ нашего священника о. Константина Политанскаго ⁵⁾ при нашемъ резидентѣ въ Константинополь А. А. Вешняковѣ, спрашивается о новомъ кіевскомъ учителѣ и требуетъ отъ нихъ подробныхъ свѣдѣній, какъ о немъ, такъ и объ училищѣ. 21 Апрѣля 1741 года онъ снова обращается къ брату съ тою же просьбою, при чемъ, узнавъ, что дидаскаломъ греческаго языка въ новооткрытой школѣ состоитъ „словеснѣйшій и премудрый“ о. Симонъ Тодорскій ⁶⁾, при письмѣ къ брату,

¹⁾ Тамъ же стр. 355—356.

²⁾ Тамъ же стр. 358.

³⁾ Страств. по св. мѣстамъ востока т. IV, стр. 41.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Тамъ же стр. 43.

⁶⁾ Симонъ Тодорскій, внаслідствіи архієпископъ ісковскій, по окончаніи курса въ Академіи, обучался заграницею въ университетахъ гальскомъ и ієн-

отправляетъ къ дидаскалу „посланіе еллиногреческимъ грамматическимъ языкомъ, по художеству и силѣ ученія сложенное“ имъ самимъ, предупреждаетъ брата, чтобы онъ собственноручно вручилъ бы это письмо по принадлежности и „прилежно“ просилъ дидаскала ему „отписать отвѣтъ тимъже еллиногреческимъ, по силѣ мудрости его діалектомъ, а не инымъ“ ¹⁾. Причину этого второго желанія Барскій объясняетъ интересомъ „въ художествѣ познать силу“, но, безспорно, у него была и другая „нѣкая тайная нужда“ ²⁾, о которой можно догадываться изъ слѣдующихъ словъ его письма къ брату: „да вѣси, возлюбленній брате, яко листъ (т. е. письмо греческое) онаго учителя болше васъ иматъ ползовати о возвращеніи моемъ къ вамъ, нежели слезное ваше къ мнѣ моленіе, будетъ бо мнѣ, яки магнитъ, влекущій мя вскорѣ къ отчеству. Аще убо получу, еже желаю, получите и вы, Богу изволяюще, еже желаете, аще же ни, то отъ Патма не двигнуса“ ³⁾. Послѣднюю угрозу онъ повторяетъ и въ письмѣ къ матери отъ 25 Января 1742 года ⁴⁾ и во второмъ письмѣ къ брату отъ 12 Марта того же 1742 года ⁵⁾. Очевидно, Барскій искалъ себѣ мѣста у Симона Тодорскаго въ новооткрытомъ въ Кіевѣ греческомъ училищѣ.

„Многожелателенъ листъ греческій“, наконецъ, былъ полученъ Барскимъ и произвелъ на него самое благопріятное впечатлѣніе. Въ этомъ листѣ, „аки въ прекрасномъ вертоградѣ, наситихся, пишетъ Барскій своему брату 7 Мая 1742 года, довольно различныхъ красованій и понуждаюся благоувѣтливыми премудраго учителя отца Симона словеси желаніе

скомъ и былъ большимъ знаткомъ языковъ греческаго, еврейскаго, сирскаго, арабскаго, халдейскаго и нѣмецкаго, каковыя познанія и доставили ему мѣсто законоучителя у наследника русскаго престола Павла и его невѣсты принцессы чербской будущей Екатерины великой.

¹⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока т. IV, стр. 44—45.

²⁾ Тамъ же стр. 50.

³⁾ Тамъ же стр. 45.

⁴⁾ Тамъ же стр. 47.

⁵⁾ Тамъ же стр. 50.

ваше исполнити. Когда же се имать быти, се на Божіе возлагаемъ смотрѣніе, елико бо медлѣю, толико съ *большимъ истиницемъ* имамъ къ вамъ прійти¹⁾). Изъ послѣднихъ словъ о побужденіи его о. Симономъ Тодорскимъ вернуться на родину можно заключать, что и на этого ученаго кievской Академіи греческое письмо Барскаго - Григоровича не произвело дурного впечатлѣнія. Быстро измѣнившееся затѣмъ матеріальное благополучіе и заботы о Барскомъ со стороны нашего резидента въ Константинополѣ А. Вишнякова свидѣлствуютъ о томъ же самомъ.

Отъ 17 Апрѣля 1743 года Барскій получилъ отъ упомянутаго резидента „нарочной указъ“ Блистательной Огоманской порты „для свободнаго и безопаснаго въ пути проѣзду“ и „особливой паспортъ“ резидента съ побужденіемъ „безпрепятственно и немедленно“ прибыть въ Константинополь, „понеже здѣсь, писалъ резидентъ, въ персонѣ вашей особливо не безъ нужды есть“. Деньги и все необходимое для дороги указано было взять у игумена монастыря. Приглашеніе это застало Барскаго не готовымъ къ отѣзду съ Патмоса: онъ не окончилъ еще курса собственныхъ наукъ, нѣкоторыхъ „начатыхъ дѣлъ“ и не довелъ до конца обученія бывшихъ на его рукахъ учениковъ. Поэтому онъ просилъ себѣ отсрочки до сентября мѣсяца, а 26 числа сего мѣсяца, въ день праздника Іоанна Богослова, отблагодаривъ за гостепріимство всѣхъ иноковъ, „начальнѣйшихъ гражданъ“ и „знаемыхъ пріятелей“, Барскій со слезами покинулъ навсегда знаменитый островъ Патмосъ²⁾).

Въ Константинополѣ Григоровичъ-Барскій былъ принятъ резидентомъ „честно и любезно“³⁾), находился при немъ „въ любви и чести, и трапезѣ съ нимъ купно на всякъ день пріобщался“⁴⁾), а когда А. А. Вишняковъ узналъ о всѣхъ пережитыхъ

1) Тамъ же стр. 51–52.

2) Тамъ же т. II, стр. 359–360.

3) Тамъ же стр. 361.

4) Тамъ же стр. 370; т. IV, стр. 55.

треволненіяхъ и трудахъ Барскаго, доказательствомъ чего была внушительная рукопись „Страствованія“ и рисунки при ней, то далъ путешественнику „немалу милостиню“, которую онъ употребилъ частію „на книги, полезны къ поученію“, частію на одежду, а часть изъ нея послалъ въ монастырь св. Іоанна Богослова на Патмосѣ, „не вмѣсто милостини, но вмѣсто благодарствія за благодѣяніе и милостину, юже подавали по пять хлѣбовъ на седмицу чрезъ лѣтъ шесть“¹⁾).

Спокойная, вполне обеспеченная жизнь въ Константинополѣ, по соединенная съ бездѣйствіемъ и неизвѣстностію за свою судьбу въ будущемъ, была не по душѣ такому скитальцу и труженнику, какъ В. Григоровичъ-Барскій, и онъ заскучалъ. Явилось желаніе у нашего пѣшехода вторично посѣтить Аѳонъ. такъ какъ его первое путешествіе, по незнанію имъ греческаго языка и неумѣнью въ ту пору изображать монастыри (чему онъ научился въ Іерусалимѣ), было поверхностно и не обстоятельно. Согласіе на это резидента послѣдовало скоро и безпрепятственно, и Барскій „съ радостію“ промѣнялъ константинопольское довольство на нищету аѳонскихъ иноковъ, спокойную жизнь на тревоги путешественника²⁾...

Прошло два года въ этомъ новомъ путешествіи (съ Мая 1744 года по Іюль 1746 года). За это время многое измѣнилось. Въ Константинополѣ былъ уже резидентомъ А. И. Неплюевъ, далеко не благоволившій къ Барскому³⁾. Въ Кіевѣ оставилъ должность учителя греческаго языка о. Симонъ Тодорскій, вызванный въ Петербургъ въ качествѣ законоучителя при наслѣдникѣ Павлѣ Петровичѣ⁴⁾. У Барскаго снова воскресаетъ надежда быть преемникомъ о. Тодорскаго, а поэтому онъ черезъ брата собираетъ тщательныя справки о кіев-

¹⁾ Тамъ же т. II, стр. 370.

²⁾ Тамъ же т. II, стр. 375—377; т. IV, стр. 55.

³⁾ Тамъ же т. IV, стр. 68, 70.

⁴⁾ Тамъ же т. I, стр. XXVIII, прим. 1. Вызовъ, по словамъ Н. Барсукова, состоялся 31 мая 1742 года.

ской школѣ, количествѣ учениковъ въ ней, о книгахъ, употребляемыхъ въ школѣ, объ авторѣ греческой грамматики, которую проходятъ ученики, и т. п., чтобы „разсмотрѣть, аще здѣ суть таковіи и аще суть полезнѣйшіи отъ инныхъ“ ¹⁾. Изъ письма къ матери изъ Букарешта отъ 30 Октября 1746 года мы узнаемъ, что въ рукахъ Барскаго уже имѣется и „листъ“, которымъ „всечестнѣйшій и мудрѣйшій въ учителяхъ господинъ отецъ префектъ школъ кіево-подольскихъ Варлаамъ Лащевскій“, „именами и соизволеніемъ преосвященныхъ архипастировъ, исковскаго киръ Симона и кіевского киръ Рафаила“, „совѣтуетъ и поощряетъ всячески скоро прибыти въ отечество. ради поученія еллинскаго діалекта“ ²⁾.

Итакъ, мечта, лелѣянная Барскимъ въ теченіе двадцати четырехъ лѣтъ его странствованій по бѣлому свѣту, дававшая энергію, вдохновлявшая его постоянно среди скорбей и невзгодъ, наконецъ, осуществилась. 5 сентября 1747 г. Барскій вѣѣзжалъ въ родной городъ учителемъ греческаго языка дорогой ему Академіи, но физически онъ былъ „ни живъ, ни мертвъ, и лежалъ измученный, жалкимъ трупомъ“. „И больше печали причинила болѣзнь моя роднымъ и друзьямъ, пишетъ умирающій Барскій на постели отъ 17 Сентября 1747 года Сильвестру, патріарху антиохійскому, нежели радости прибытіе мое. Высокопреосвященный кіевскій съ великою радостію и заботливостію принялъ меня свыше заслугъ моихъ и ожиданія, и отпустилъ меня на покой въ материнскій домъ мой, пока не вылечусь, а тогда имѣетъ намѣреніе опредѣлить меня въ ярмо послушанія“. Но больной хорошо понималъ свое критическое положеніе и, высказывая упомянутое предположеніе „о ярмѣ послушанія въ будущемъ“, въ упомянутомъ письмѣ патріарху-говоритъ, что „нѣтъ надежды на выздоровленіе, если

¹⁾ Странств. по св. мѣстамъ востока т. IV, стр. 63.

²⁾ Тамъ же стр. 68.

не случится чудо божественное“¹⁾. 7 Октября въ среду рано²⁾, почти ровно черезъ мѣсяць, по возвращеніи въ Кіевъ, Григоровичъ-Барскій скончался.

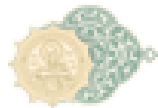
Братская Академія почтила своего нареченнаго профессора торжественнымъ погребеніемъ, которое было совершено Макаріемъ, греческимъ оивайдскимъ митрополитомъ, и братскимъ архимандритомъ Сильвестромъ Ласкоронскимъ, и вмѣсто кафедры въ стѣнахъ аудиторій отвела ему могилу въ стѣнахъ монастыря, за алтаремъ главнаго соборнаго храма его. Почитатели безвременно скончавшагося профессора положили на его могилу массивный камень и начертали на немъ (В. Рубанъ) слѣдующіе сочувственные стихи:

„Того Василия сей покрываетъ камень,
Въ душѣ котораго возжегшись вѣры пламень,
И лучъ премудрости снизшелъ къ его уму,
Святѣя посѣтитъ мѣста влилъ мысль ему:
Опъ вдохновеніямъ Божественнымъ внимая,
Чрезъ двадцать слишкомъ лѣтъ ходя во край изъ края,
На сушѣ и моряхъ зла много претерпѣлъ,
И все то замѣчалъ подробно, что ни зрѣлъ.
За свято имуть что и Римляне и Греки,
Чѣмъ древни славились и нынѣшніе вѣки.
Церквей, монастырей и градовъ красоту,
Удолій глубину, горъ знатныхъ высоту,
Ступаніемъ своимъ и пядію измѣрилъ,
И чрезъ перо свое отечество увѣрилъ,
О маловѣдомыхъ въ подсолнечной вещахъ,
И по безчисленныхъ, окончивъ жизнь, трудахъ,
Оставилъ бренныя составы здѣсь тѣлесны;
А духъ его прешелъ въ селенія небесны.
Читатель, ты его слезами прахъ почти,
И трудъ путей его съ вниманіемъ прочти“.

А. Дмитріевскій.

¹⁾ Тамъ же стр 72—73.

²⁾ Тамъ же т. I, стр. XXXVI.

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ

КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

за 18^{91/92} учебный годъ.

Въ качествѣ средняго учебнаго заведенія, Кіевская Академія получила свое начало не позже 1615 года, т. е. 277 лѣтъ назадъ, а переименована въ Академію въ 1701 году, т. е. болѣе 190 лѣтъ назадъ. Въ нынѣшнемъ столѣтіи она испытала три болѣе важныя преобразованія: первое—въ 1819 году, вдвинувшее ее въ число другихъ духовныхъ академій С.-Петербургской и Московской, къ которымъ въ 1842 году прибавилась и Казанская Академія; второе преобразование—въ 1869 г. и наконецъ третье—въ 1884 году. Последнее преобразование совершилось при блаженной памяти Высокопреосвященномъ Платонѣ, митрополитѣ Кіевскомъ и Галицкомъ, который скончался въ отчетномъ году, 1 октября 1891 года. Въ преемники маститому святителю назначень былъ Высочайшею волею 17 ноября 1891 года, изъ московскихъ митрополитовъ, Высокопреосвященнѣйшій Іоанникій, нынѣ митрополитъ Кіевскій и Галицкій, получившій высшее образованіе въ Кіевской Академіи и потомъ бывший нѣскольکو лѣтъ ея ректоромъ.

На основаніи нынѣ дѣйствующаго Устава духовныхъ академій (§§ 90 и 91), Совѣтъ Кіевской Духовной Академіи представляетъ отчетъ о состояніи ея за 18^{91/92} учебный годъ,

и именно: I) о составѣ Академіи, II) дѣятельности ея и III) учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ при ней.

I.

СОСТАВЪ АКАДЕМІИ.

А) Служащія при Академіи лица.

Въ началѣ минувшаго учебнаго года состояло на службѣ при Академіи 36 лицъ, а именно:

Ректоръ Академіи, докторъ богословія, Сильвестръ, епископъ Каневскій, первый викарій Кіевской епархіи, преподающій догматическое богословіе.

Инспекторъ Академіи, магистръ богословія, экстраординарный профессоръ Иванъ Корольковъ.

Восемь, кромѣ ректора, ординарныхъ профессоровъ, изъ коихъ Димитрій Поспѣховъ, Иванъ Малышевскій, Василий Пѣвницкій, Степанъ Сольскій, Николай Петровъ, Петръ Линицкій и Акимъ Олесницкій имѣютъ, по прежнему Уставу, степень доктора богословія, а профессоръ Алексѣй Розовъ, на основаніи новаго Устава 1884 г., степень доктора церковной исторіи. Пять изъ нихъ,—Поспѣховъ, Малышевскій, Пѣвницкій, Сольскій и Линицкій имѣютъ званіе заслуженнаго ординарнаго профессора.

Восемь, кромѣ инспектора Королькова, экстраординарныхъ профессоровъ со степенью магистра богословія: Петръ Лашкаревъ, имѣющій званіе заслуженнаго экстраординарнаго профессора, Михаилъ Ковальницкій, Митрофанъ Ястребовъ, Маркеллинъ Олесницкій, Николай Дроздовъ, Василий Малининъ, Константинъ Поповъ и Θεодоръ Покровскій.

Шесть доцентовъ со степенью магистра богословія: Степанъ Голубевъ, Θεодоръ Орнатскій, Владиміръ Завитневичъ, Алексѣй Дмитріевскій, Аѳанасій Булгаковъ и Димитрій Богдашевскій.

Одинъ исправляющій должность доцента, со степенью кандидата богословія, Θεодоръ Титовъ.

Три лектора новыхъ языковъ: Александръ Штропоферъ—французскаго, Германъ Кульманъ—нѣмецкаго и магистръ богословія Никола Маккавейскій—англійскаго.

Кромѣ преподавателей, состояли при Академіи слѣдующія должностныя лица: секретарь Совѣта и Правленія Академіи Зиновій Моралевичъ, помощникъ секретаря Григорій Николаевичъ, помощники инспектора іеромонахъ Антонинъ (Грановскій) и Герасимъ Скибинъ, бібліотекаръ Амвросій Крыловскій, помощникъ бібліотекаря Петръ Слѣсаревскій, экономъ Алексѣй Устиновъ и врачъ Степанъ Коршунъ.

Оставались незамѣщенными: 1) кафедра свящ. Писанія Ветхаго Заѣта, 2) кафедра пастырскаго богословія и педагогики и 3) должность почетнаго блюстителя Академіи по хозяйственной части. Временное чтеніе лекцій по свящ. Писанію Ветхаго Заѣта возложено было на экстраординарнаго профессора Академіи Θεодора Покровскаго, а къ концу отчетнаго года назначенъ на эту кафедру, съ званіемъ исправляющаго должность доцента, профессорскій стипендіатъ, кандидатъ богословія Владиміръ Рыбинскій. Пастырское богословіе временно преподавалъ профессоръ В. Пѣвницкій, а педагогику доцентъ Ѳ. Орнатскій; во 1-го ноября 1891 года избранъ на кафедру по этимъ предметамъ, съ званіемъ доцента, магистръ богословія Никола Маккавейскій, съ предоставленіемъ ему справлять должность и лектора англійскаго языка.

Въ теченіи 1891/92 учебнаго года вновь выбыли изъ академіи: помощникъ инспектора іеромонахъ Антонинъ, назначенный смотрителемъ Донскаго духовнаго училища Московской епархіи, и лекторъ французскаго языка Александръ Штропоферъ, скончавшійся 16 марта 1892 года. На мѣсто іеромонаха Антонина помощникомъ инспектора назначенъ преподаватель Смоленской духовной Семинаріи кандидатъ богословія Михаилъ Петрушевскій, а должности лектора француз-

скаго языка и почетнаго блюстителя Академіи по хозяйственной части оставались незамѣченными до конца отчетнаго года.

До отчетнаго года, изъ преподавателей и другихъ должностныхъ лицъ при Академіи 5 лицъ имѣли чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, 12—статскаго совѣтника, 5—коллежскаго совѣтника, 3—надворнаго совѣтника, 5—коллежскаго ассессора, 1—титularнаго совѣтника и 1—коллежскаго секретаря. Въ отчетномъ-же году доцентъ А. Булгаковъ произведенъ изъ надворныхъ совѣтниковъ въ чинъ коллежскаго совѣтника.

Кавалерами орденовъ до отчетнаго года состояло 27 лицъ, и именно: 1 св. Владиміра 2 степени, 3 Анны 1-й степени, 2 Владиміра 3-й степени, 1 Владиміра 4-й степени, 6 Анны 2-й степени, 3 Станислава 2-й степени, 6 Анны 3-й степени и 5 Станислава 3-й степени. Въ отчетномъ году за отлично-усердную службу при Академіи 15 мая сего 1892 года Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами: ордена св. Владиміра 3-й степени ординарный профессоръ Николай Петровъ; того-же ордена 4-й степени заслуженный ординарный профессоръ Петръ Линицкій и экстраординарный профессоръ Михаилъ Ковальницкій; св. Станислава 2-й степени экстраординарный профессоръ Маркеллинъ Олесницкій; св. Анны 3-й степени—доцентъ Владиміръ Завитневичъ и св. Станислава 3-й степени доцентъ Алексѣй Дмитріевскій. 2: августа, 1891 года, заслуженный ординарный профессоръ Дмитрій Пospѣховъ Всемилостивѣйше пожалованъ знаком отличія за безпорочную выслугу въ классныхъ чинахъ сорокъ лѣтъ. Экстраординарный профессоръ Василій Малининъ, з службу при Кіевскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ Высочайше пожалованъ, 1-го апрѣля 1892 года, орденомъ св. Анны 2-й степени. Заслуженному ординарному профессору Степану Сольскому Высочайше разрѣшено носить знаки и жалованнаго ему сербскимъ королемъ сербскаго ордена Т кова 2-й степени.

Въ своемъ составѣ Кіевская Академія имѣеть честь считать почетныхъ членовъ, избираемыхъ ею, на основаніи Устава духовныхъ Академій, изъ лицъ, свискавшихъ извѣстность покровительствомъ духовному просвѣщенію, заслугами Церкви или учеными трудами. Къ началу отчетнаго года въ званіи почетнаго члена Академіи состояло 17 лицъ, а именно: Высокопреосвященный Исидоръ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, Высокопреосвященный Михаилъ, архіепископъ Бѣлградскій и митрополитъ Сербскій, Начальникъ русской миссіи въ Іерусалимѣ архимандритъ Антонинъ и графъ Михаилъ Владиміровичъ Толстой—съ 1869 г.; Высокопреосвященные Іоанникій, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, и Леонтій, митрополитъ Московскій и Коломенскій, и Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода д. т. с. К. П. Побѣдовосцевъ—съ 1882 года; Пресвященный Мельхиседекъ, епископъ Романскій въ Румыніи,—съ 1885 года; Высокопреосвященный Сергій, архіепископъ Херсонскій и Одесскій,—съ 1887 г.; Высокопреосвященный Θεоктистъ, архіепископъ Рязанскій и Зарайскій, и Преосвященный Сергій, епископъ Могилевскій и Мстиславскій, докторъ богословія,—съ 1888 года; Высокопреосвященный Никандръ, архіепископъ Тульскій и Бѣлевскій, Преосвященный Θεофанъ, бывшій епископъ Владимірскій и Суздальскій, нынѣ пребывающій на покой въ Вышинской пустыни, Тамбовской епархіи, и Настоятель Московскаго Заиконоспасскаго монастыря архимандритъ Арсеній—съ 1889 года; Директоръ Императорской Публичной бібліотеки, членъ Государственнаго Совѣта, академикъ, д. т. с. Аѳанасій Θεодоровичъ Бычковъ, и дѣйствительный тайный совѣтникъ Помпей Николаевичъ Батюшковъ—съ 1890 года; Высокопреосвященный Амвросій, архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій,—съ 1891 года. Изъ нихъ въ отчетномъ году скончались: Преосвященный Мельхиседекъ, епископъ Романскій въ Румыніи, и дѣйствительный тайный совѣтникъ Батюшковъ. Вновь избраны въ званіе почетныхъ членовъ и Св. Синодомъ утвер-

ждены въ этомъ званіи въ отчетномъ году: предсѣдатель Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ протоіерей Алексѣй Ивановичъ Парвовъ и профессоръ Университета Св. Владимира, докторъ богословія, протоіерей Назарій Антоновичъ Оаворовъ—въ 1891 г. и Высокопреосвященный Савва, архіепископъ Тверской и Кашинскій, въ 1892 году. Къ концу отчетнаго года всѣхъ почетныхъ членовъ Академіи состояло 18 лицъ.

В) Учащіеся въ Академіи.

Къ началу отчетнаго года, для поступленія въ составъ новаго I курса, къ пріемнымъ испытаніямъ явилось 62 человекъ, изъ коихъ 53 воспитанника русскихъ духовныхъ семинарій, 1 воспитанникъ гимназіи и 6 иностранцевъ, къ которымъ, послѣ открытія лекцій, прибавилось еще 4 иностранца. Изъ иностранцевъ—3 грека, 2 японца, 1 сиріецъ, 1 румынъ, 1 болгаринъ и 2 серба. Изъ русскихъ семинарскихъ воспитанниковъ 25 явились по назначенію начальства и 28 по собственному желанію. Предметами повѣрочныхъ испытаній были назначены: догматическое богословіе (или православный христіанскій катихизисъ для окончившихъ курсъ гимназій), общая церковная исторія, логика, греческій и латинскій языки и три сочиненія на темы богословскаго, философскаго и литературнаго содержанія. По окончаніи экзаменовъ, а частію и по открытіи лекцій, принято въ число студентовъ I курса: 39 воспитанниковъ русскихъ семинарій и гимназій и 10 иностранцевъ,—всего 49 человекъ. Изъ остальныхъ экзаменовавшихся двое отказались поступить въ Академію по неимѣнію собственныхъ средствъ къ содержанію, а 13-ти воспитанникамъ отказано въ пріемѣ, съ возвращеніемъ документовъ,—однимъ по неподготовленности ихъ къ Академіи, а другимъ (двумъ) вслѣдствіе неполнѣ благопріятныхъ отзывовъ о нравственныхъ ихъ качествахъ. Изъ русскихъ студен-

товъ 30 зачислено на казеннокоштные вакансіи, два приняты на частныя стипендіи профессора Н. П. Соколова и Варваринскую и 7 своекоштными пансіонерами. Изъ иностранцевъ-же 8 значислены на особо ассигнованныя для нихъ стипендіи отъ Св. Синода, 1 на счетъ доходовъ съ заграничныхъ монастырей въ Бессарабіи и 1 временно принять своекоштнымъ пансіонеромъ.—Изъ принятыхъ на 1 курсъ 49 студентовъ въ теченіи учебнаго года двое уволились изъ Академіи: одинъ (гимназистъ)—для поступленія въ университетъ и одинъ—по болѣзни. Къ концу отчетнаго года оставалось 47 студентовъ. Изъ нихъ 44 студента написали положенныя въ семь курсѣ сочиненія, проповѣдь и экспромптъ, окончили испытанія по всѣмъ предметамъ сего курса, по поведенію имѣютъ баллы 5 и 4 и переведены на II курсъ; двое (1 русскій и 1 сербъ) оставлены безъ перевода на II курсъ потому, что не держали или не окончили экзаменовъ по болѣзни, и 1 (сиріецъ) оставленъ, по прошенію, на первомъ курсѣ на второй годъ.

Во II курсѣ въ началѣ отчетнаго учебнаго года было 50 студентовъ, и въ теченіи года переведенъ изъ С.-Петербургской Академіи 1 студентъ, а всего 51. Изъ нихъ въ теченіи года 1 уволенъ изъ Академіи по прошенію и двое къ концу года не держали экзамена по болѣзни, а 48 переведены въ III курсъ.

Въ III курсѣ въ началѣ отчетнаго года было 57 студентовъ. Изъ нихъ въ теченіи года 3 умерли на родинѣ, 1 уволенъ изъ Академіи по прошенію, а остальные 53 студента переведены на IV курсъ.

Въ IV курса въ началѣ отчетнаго года было 39 студентовъ, изъ коихъ 38 окончили курсъ съ званіемъ кандидата богословія, а 1 болгаринъ—съ званіемъ дѣйствительнаго студента Академіи. Изъ кандидатовъ 16-ти предоставлено право получить степень магистра богословія безъ новаго устнаго

испытанія, но чрезъ напечатаніе сочиненія въ усовершенствованномъ видѣ и удовлетворительное защищеніе его въ присутствіи Совѣта.

Кромѣ студентовъ, состояли въ Академіи вольнослушателями: сербъ іеродіаконъ Севастіанъ изъ Санъ-Франциско въ Америкѣ, выбывшій изъ Академіи въ первой половинѣ отчетнаго года, и грекъ іеродіаконъ Теофілъ Пасхалидесъ.

Такимъ образомъ, въ началѣ отчетнаго года во всей Академіи было 196 студентовъ и 2 вольнослушателя, а къ концу того-же года 189 студентовъ и 1 вольнослушатель. Изъ нихъ было 5 болгаръ, 5 сербовъ королевства, 2 австрійскихъ серба, 1 американскій сербъ, 4 грека, 3 румына, 4 японца и 2 сирійца,—всего 26 иностранцевъ, а остальные 170 русскіе подданные.

Семь студентовъ и два вольнослушателя состояли въ священномъ санѣ. Изъ нихъ 1 іеромонахъ (болгаринъ), 4 священника (русскихъ) и 4 іеродіакона (1 русскій, 2 грека и 1 сербъ). Двое изъ священниковъ приняли монашество. Кромѣ того, къ концу учебнаго года приняли постриженіе въ монашество и рукоположенъ во іеродіакона одинъ студентъ IV курса Алексѣй Тихоновъ, съ переименованіемъ въ Анастасія.

По состояніямъ, изъ 170 русскихъ студентовъ 142 были дѣти священно и церковнослужителей, и 28 инородныхъ, а именно: 5 дѣтей дворянъ и чиновниковъ, 1 сельскаго учителя, 1 лекарскаго ученика, 1 казачьяго урядника, 2 казаковъ, 2 унтеръ-офицерскихъ сыновей, 1 комиссаріатскаго писаря, 1 гминнаго (волостнаго) писаря, 1 безсрочно-отпускнаго рядового, 4 мѣщанъ и 9—дѣти крестьянъ.—Изъ инородныхъ 4 поступили въ Академію съ гимназическимъ образованіемъ и двое изъ студентовъ университета, а 22 съ семинарскимъ образованіемъ.

Изъ русскихъ студентовъ казеннокоштныхъ было 121 (включая въ это число студента Горлова, коему содержаніе переведено изъ С.-Петербургской Академіи), своекоштныхъ 16 и 8 такихъ, которые были своекоштными въ теченіи одного только полугодія, а 27-мъ студентовъ пользовались стипендіями, въ разное время учрежденными при Академіи, именно: 10 студентовъ—юбилейными стипендіями, Высочайше утвержденными изъ суммъ Св. Синода по случаю 50-ти лѣтняго юбилея Академіи 28 сентября 1869 г.; 1 стипендією высокопреосвященнаго Арсенія, бывшаго митрополита Кіевскаго, 2 стипендіями протоіерея І. В. Рождественскаго, 3 стипендіями профессора Казанской Академіи Н. П. Соколова, 1 Варваринскою стипендією, учрежденною Штабъ-капитаншею Львовою, 1 стипендією высокопреосвященнаго Никандра, архієпископа Тульскаго, 1 стипендією бывшаго профессора Кіевской Академіи, а потомъ Московскаго университета П. Д. Юркевича, 1 стипендією имени Императора Александра II, 1 лаврскою стипендією, учрежденною въ память спасенія Государя Императора Александра II отъ злодѣйскаго покушенія 4 апрѣля 1866 г., 2 стипендіями Кіевскаго Городскаго Общества, учрежденными при Академіи въ день 50-лѣтняго ея юбилея для дѣтей кіевскихъ гражданъ, 1 стипендією преп. Николы Печерскаго, учрежденною кіевскимъ домовладѣльцемъ Н. С. Вертипорохомъ, и 3 временными стипендіями существующаго при Кіевской Академіи Богоявленскаго Братства. Нормальный размѣръ годичнаго содержанія студента Академіи составляетъ 210 руб. 6 изъ перечисленныхъ стипендій получаютъ въ размѣрѣ выше этой нормы, и избытокъ выдается на руки студентамъ, пользующимся этими стипендіями, согласно волѣ ихъ учредителей. Остальныя стипендіи учреждены въ 210 руб. Но вслѣдствіе конверсіи процентныхъ бумагъ, завѣщанныхъ на стипендіи, на такія-же бумаги съ меньшими процентами, по нѣкоторымъ стипендіямъ получается въ годъ менѣе 210 руб.,

но за возвратомъ изъ казны 5%-го Государственного сбора недостающее до нормы количество восполняется.

Своекоштнымъ студентамъ Правленіе Академіи выдавало въ отчетномъ году пособіе: во первыхъ, изъ процентовъ съ капитала маіора Свѣнцицкаго въ 3000 р., завѣщаннаго Академіи для выдачи пособій недостаточнымъ студентамъ (пяти); во вторыхъ, изъ остатковъ отъ стипендіи профессора П. Д. Юркевича за прежніе годы (тремъ), и въ третьихъ, изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго Академіи высокопреосвященнымъ Херсонскимъ и Одесскимъ Сергіемъ и преосвященнымъ Владикавказскимъ Іосифомъ (одному студенту). Кромѣ того, помогаетъ студентамъ выдачею пособій, большею частію заимообразно, существующее при Академіи Богоявленское Братство.

Изъ обучающихся въ Академіи иностранцевъ большинство, именно 19 студентовъ и 1 вольнослушатель пользовались стипендіями, назначаемыми Св. Синодомъ изъ находящихся въ его распоряженіи суммъ, 1 сиріецъ содержался на средства Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, два румына—на счетъ доходовъ съ имѣній заграничныхъ монастырей въ Бессарабіи, 1 румынъ на средства бывшаго румынскаго посланника въ С.-Петербургѣ г. Крецулеско, 1 японецъ—на средства, присылаемыя С.-Петербургскимъ протоіереемъ Быстровымъ, и 1 волонтеръ—американскій сербъ—на свои собственные средства. Студенты изъ славянъ, обезпеченные стипендіями, иногда испрашивали себѣ пособія, на путевыя расходы при возвращеніи на родину, у Кіевскаго отдѣленія Славянскаго Благотворительнаго Общества.

Большинство казеннокоштныхъ и своекоштныхъ воспитанниковъ и стипендіатовъ помѣщалось въ академическомъ общежитіи. Исключеніе представляли два русскіе студента, жившіе у своихъ родителей, и 8 иностранныхъ студентовъ,

получавшихъ на руки назначенныя имъ стипендіи и жившихъ на частныхъ квартирахъ.

II.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ АКАДЕМІИ.

А) Занятія Совѣта Академіи.

Совѣтъ Академіи, завѣдывавшій, согласно §§ 81—91 Устава, учебными и учеными дѣлами, въ отчетномъ году состоялъ изъ 18 лицъ: ректора, какъ предсѣдателя, инспектора и всѣхъ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ, но, согласно съ примѣчаніемъ къ § 79 Устава, въ засѣданія Совѣта по нѣкоторымъ дѣламъ приглашаемы были ректоромъ доценты и прочіе преподаватели.

Всѣхъ собраній Совѣта въ отчетномъ году было 14, изъ коихъ 13 было очередныхъ или обыкновенныхъ и 1 торжественное въ день годовичнаго акта Академіи 26-го сентября 1891 года. Всѣ они состоялись подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи, преосвященнаго Сильвестра, епископа Каневского, не исключая и торжественнаго засѣданія, на которомъ не могъ быть, по болѣзни, почившій въ Бозѣ высокопреосвященнѣйшій Платонъ, митрополитъ Киевскій и Галицкій.

Торжественное засѣданіе Совѣта удостоили своимъ присутствіемъ: викаріи Киевской епархіи—преосвященные Ириней Чигиринскій и Анатолій Уманскій, Киевскій генераль-губернаторъ графъ Алексѣй Павловичъ Игнатьевъ, командующій войсками Киевскаго военнаго округа Михаилъ Ивановичъ Драгомировъ, Киевскій губернаторъ Левъ Павловичъ Томара и другіе представители разныхъ учреждений въ г. Киевѣ и многіе любители духовнаго просвѣщенія. На этомъ собраніи доцентомъ Голубевымъ была произнесена рѣчь доцента Вл. Завитневича о „значеніи первыхъ славянофиловъ въ дѣлѣ уясненія идей народности и самобытности“, по болѣзни автора,

а членомъ Совѣта и Правленія Вас. Пѣвницкимъ прочитано извлеченіе изъ составленнаго имъ отчета о состояніи Академіи за 18⁹⁰/₉₁ учебный годъ.

На двухъ изъ очередныхъ засѣданій Совѣта, именно 11 февраля и 15 апрѣля 1892 года, происходила публичная защита диссертаций, представленныхъ на степень магистра богословія, посредствомъ коллоквиумовъ. На эти коллоквиумы приглашаемы были какъ всѣ преподаватели Академіи, такъ и сторонніе любители духовнаго просвѣщенія.

Кромѣ торжественнаго засѣданія и коллоквиумовъ, доценты Академіи приглашаемы были, съ совѣщательнымъ голосомъ, и на нѣкоторыя очередныя засѣданія Совѣта, на которыхъ оцѣнивались экзаменическіе отвѣты воспитанниковъ Академіи и сочиненія ихъ, представлявшіяся на соисканіе ученыхъ богословскихъ степеней.

Собранія Совѣта посѣщаемы были почти всѣми членами. Въ полномъ составѣ членовъ состоялось 1 собраніе, безъ 1 члена 1, безъ двухъ и безъ трехъ—по три, безъ четырехъ 5 и безъ пяти 1. Изъ членовъ Совѣта не опустили ни одного засѣданія: ректоръ, епископъ Сильвестръ, ординарные профессоры—Иванъ Малышевскій, Василій Пѣвницкій, Николай Петровъ и А. Розовъ, и экстраординарные профессоры Константинъ Поповъ и Ѳеодоръ Покровскій. Не присутствовали въ собраніи Совѣта: одинъ разъ—инспекторъ Иванъ Корольковъ и профессоръ Митрофанъ Ястребовъ (по болѣзни), два раза—Степанъ Сольскій, Николай Дроздовъ (по болѣзни) и Василій Малининъ; три раза—Михаилъ Ковальницкій (2 по болѣзни и 1 по нахожденію въ каникулярномъ отпуску); четыре раза—Петръ Лашкаревъ (1 по болѣзни, 2 по нахожденію въ отпуску и 1 по нахожденію въ заграничной командировкѣ); пять разъ—Димитрій Носпѣховъ (по болѣзни), Петръ Ливницкій (1 по болѣзни, 1 по причинѣ разсмотрѣнія въ Совѣтѣ касающагося его дѣла) и Акимъ Олесницкій (по нахожденію въ заграничной командировкѣ); девять разъ—

Маркеллинъ Олесницкій (4 по болѣзни). Большею частию оупущенія эти были по уважительнымъ причинамъ, а именно: по болѣзни, нахожденію въ командировкѣ и отпуску, а иногда по причинѣ разсмотрѣнія въ Совѣтѣ дѣлъ, касающихся того или другого члена Совѣта.

Дѣла въ совѣтѣ рѣшались большею частию единогласно, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ—по большинству голосовъ, подаваемыхъ открыто.

Для дѣлъ, требовавшихъ предварительнаго или спеціальнаго разсмотрѣнія, Совѣтомъ Академіи, согласно съ § 80 Устава, образуемы были какъ изъ членовъ Совѣта, такъ и изъ прочихъ преподавателей, особы коммисіи, которыя и представляли Совѣту свои соображенія и заключенія по вопросамъ, подлежащимъ ихъ разсмотрѣнію. Наибольшее число коммиссій потребовалось для производства испытаній, приѣмныхъ и годичныхъ. Приѣмныя устные испытанія во второй половинѣ августа 1891 года произведены были въ пяти одновременно дѣйствовавшихъ коммиссіяхъ, по три лица въ каждой, въ коихъ предсѣдательствовали ректоръ, инспекторъ и три члена Правленія. Для оцѣнки экспромптныхъ сочиненій, написанныхъ экзаменующими, назначены были также три коммисіи, по два преподавателя въ каждой. Годичныя испытанія, со 2 мая по 8 июня 1892 года, произведены были также въ пяти коммиссіяхъ, подъ предсѣдательствомъ тѣхъ же лицъ, съ перемѣнными на каждый предметъ членамъ изъ преподавателей, соотвѣтственно предмету испытанія. Всѣхъ экзаменаціонныхъ дней было 26, а экзаменаціонныхъ засѣданій 74. На шести изъ этихъ засѣданій присутствовалъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Іоанникій, митрополитъ Кіевскій и Галицкій. Предъ началомъ учебнаго года составлены были четыре коммисіи для разсмотрѣнія представленныхъ наставниками программъ по всѣмъ предметамъ академическаго преподаванія. На основаніи правилъ, составленныхъ Совѣтомъ Академіи въ 1885 году, о храненіи

библіотеки и управленіи ею, утвержденныхъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ, составлена была библіотечная коммиссія изъ профессоровъ Алексѣя Розова и Михаила Ковальницкаго и доцента Вл. Заѣитневича, для ближайшаго наблюденія за выпискою книгъ въ академическую библіотеку. Эта же коммиссія, съ присоединеніемъ къ ней профессора Малышевскаго и при участіи профессора Петрова, сдѣлала, по каталогу, выборъ книгъ изъ библіотеки покойнаго митрополита Кіевскаго Платона, согласно его завѣщанію, для академической библіотеки, въ количествѣ 242 названій. Коммиссія изъ профессоровъ Петрова и Ястребова наблюдала за составленіемъ и печатаніемъ каталога фундаментальной академической библіотеки, а доцентъ Булгаковъ держалъ корректуру печатающагося каталога. Продолжала дѣйствовать составленная въ предъидущемъ отчетномъ году коммиссія для наблюденія за печатаніемъ рукописныхъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи православнаго богослуженія, собранныхъ доцентомъ Дмитріевскимъ во время его путешествій по Востоку, на особо отпущенныя для сего Св. Синодомъ средства. Въ отчетномъ году приготовленъ къ печати первый томъ этихъ матеріаловъ и заключено условіе съ частной типографіей относительно печатанія ихъ. Двумъ особымъ коммиссіямъ, по три преподавателя въ каждой, Совѣтъ поручалъ выбрать и указать сочиненія для удостоенія премій преосвященнаго Михаила, епископа Курскаго, и высокопреосвященнаго Іосифа, митрополита Литовскаго.

Особеннаго вниманія требовали разсмотрѣніе результатовъ годичныхъ испытаній и составленіе списковъ студентовъ по сравнительному достоинству ихъ успѣховъ, а также присужденіе ученыхъ степеней и присужденіе за сочиненія существующихъ при Академіи премій.

При одинаковыхъ баллахъ по отвѣтамъ и поведенію, Совѣтъ, согласно издавна установившейся практикѣ, отдавалъ предпочтеніе относительному достоинству балловъ по сочине-

ОТЧЕТЪ.

ніямъ, допуская даже покрытіе нѣкоторыхъ недостатковъ въ баллахъ по отвѣтамъ баллами по сочиненіямъ, въ тѣхъ одинаковоже случаяхъ, если высшій баллъ по сочиненію принадлежалъ тому же предмету, по которому оказывался недочѣтъ въ баллахъ по устнымъ отвѣтамъ. При составленіи списка студентовъ IV курса Совѣтъ принималъ во вниманіе успѣхи и поведеніе студентовъ за всѣ 4 года академическаго курса, и при этомъ придавалъ особое значеніе достоинству окончательнаго сочиненія, представляемаго студентами для полученія ученой степени. Вообще же по отношенію къ способу оцѣнки успѣховъ студентовъ баллами, согласно циркуляру по духовно-учебному вѣдомству отъ 6 ноября 1889 г. за № 5, Совѣтъ не полагался исключительно на числовой счетъ балловъ, а сообразовался съ совокупностію наблюденій надъ способностями, поведеніемъ, занятіями и успѣхами студента.

Разсмотрѣніе и оцѣнка сочиненій, представляемыхъ для полученія ученыхъ богословскихъ степеней, согласно правилъ, изданнымъ Св. Синодомъ въ февралѣ 1889 года въ руководство Совѣтамъ академій, предварительно поручались двумъ преподавателямъ. Каждую диссертацию на ученую степень прочитывалъ сначала тотъ преподаватель, къ специальности котораго она относилась по своему предмету, потомъ одинъ изъ членовъ Совѣта. Затѣмъ Совѣтъ, по обсужденіи подробныхъ письменныхъ отзывовъ двухъ преподавателей о прочитанной ими диссертации, дѣлалъ постановленіе объ удовлетворительности или неудовлетворительности ея для искомой ученой степени. Состоявшееся присужденіе степени дѣйствительнаго студента и кандидата богословія Совѣтъ представлялъ на утвержденіе Высокопреосвященнаго митрополита, а присужденіе степени магистра богословія—на утвержденіе Св. Синода.

Въ отчетномъ году изъ 39 окончившихъ курсъ студентовъ только одинъ болгаринъ не представилъ диссертации на ученую степень и выпущенъ изъ Академіи съ званіемъ дѣйствительнаго студента; остальные 38 диссертаций призваны

удовлетворительными для получения степени кандидата богословія. Представилъ сочиненіе на ученую степень вольнослушатель, грекъ іеродіаконъ Теофилъ Пасхolidесъ, удостоенный званія дѣйствительнаго студента.

Кромѣ студентовъ, окончившихъ въ отчетномъ году, удостоены были степени кандидата богословія воспитанники прежнихъ выпусковъ Кіевской Академіи и Вл. Полонскій, В. Воскобойниковъ и А. Пареневъ, представившіе диссертации для получения этой степени.

Степень магистра богословія присуждена была: 1) преподавателю Виованской дух. Семинаріи Ал. Никитину за его диссертацию „Синагоги іудейскія, какъ мѣста общественнаго богослуженія“, и 2) преподавателю Минской дух. Семинаріи Мих. Вержболовичу за диссертацию „Пророческое служеніе въ Израильскомъ (десятиколѣнномъ) царствѣ“. Указомъ Св. Синода отъ 3 сентября 1891 года утверждень въ степени магистра богословія кандидатъ богословія Никола Маккавейскій, защищавшій свою диссертацию въ предыдущемъ отчетномъ году.

Въ распоряженіи Совѣта Академіи есть нѣсколько премій, выдаваемыхъ за лучшія сочиненія наставникамъ и воспитанникамъ Академіи, а частію и стороннимъ лицамъ, а именно: 1) преміи въ 1000 р., или половинныя по 500 р., изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго покойнымъ Макаріемъ, митрополитомъ Московскимъ, по случаю 50-лѣтняго юбилея Академіи въ 1869 г., выдаваемая, съ утвержденія Св. Синода, за сочиненія, писанныя на темы, данныя Совѣтомъ, какъ преподавателямъ Академіи, такъ и стороннимъ лицамъ; 2) преміи, выдаваемая съ утвержденія высокопреосвященнаго митрополита Кіевского, изъ процентовъ съ посмертнаго капитала тоже покойнаго митрополита Макарія, въ 800 или по 400 р. преподавателямъ Академіи, и въ 300 и по 150 р. окончившимъ курсъ воспитанникамъ Академіи, за печатныя сочиненія, заслужившія одобреніе; 3) премія преосвященнаго Ми-

халла, епископа Курскаго, въ 237 р. 50 к., за сочиненія наставниковъ и воспитанниковъ Академіи, относящіяся къ свящ. Писанію; 4) Евгениево-Румянцевскія преміи по 100 р., выдаваемые студентамъ за сочиненія, писанныя на заданныя темы, относящіяся къ области церковной исторіи и археологіи, и 5) премія покойнаго митрополита Литовскаго Іосифа Симапко въ 165 р., выдаваемая за лучшее кандидатское сочиненіе въ каждое четырехлѣтіе только три раза.

На первую, юбилейную Макаріевскую премію въ отчетномъ году не было представлено сочиненій. Для конкурса на соисканіе этой преміи, въ засѣданіи Совѣта Академіи 20 декабря 1891 года, частію оставлены прежнія, частію даны новыя темы, а именно: 1) „Ѳеодоръ Студить“; 2) „Переходъ въ католичество древне-русскихъ фамилій въ Юго-западномъ краѣ“; 3) „Исторія Киевской Духовной Академіи отъ ея основанія до преобразованія въ 1819 г.“; 4) „Исторія Киевской Дух. Академіи со времени преобразованія ея въ 1819 г.“; 5) „Патріархъ Константинопольскій Фотій, какъ церковный писатель“, и 6) „Историческое обозрѣніе преподаванія философіи въ Россіи отъ начала ея до настоящаго времени, въ связи съ обозрѣніемъ философской литературы и различныхъ направленій философіи въ теченіи означеннаго времени“. Для рѣшенія первыхъ четырехъ задачъ, какъ вновь предложенныхъ, назначенъ трехгодовой срокъ, съ 31 декабря 1891 г. по 31 декабря 1894 г., для рѣшенія пятой—годовой, а шестой—двухгодовой.—На соисканіе второй преміи митрополита Макарія изъ процентовъ съ посмертнаго его капитала представлено Петромъ Линицкимъ печатное его сочиненіе, подъ заглавіемъ „Пособіе къ изученію вопросовъ философіи“, находящееся нынѣ на разсмотрѣніи рецензентовъ.—Премія пресвященнаго Курскаго Михаила, за отсутствіемъ самостоятельныхъ сочиненій по свящ. Писанію, выдана въ половинномъ размѣрѣ (118 р. 75 к.) экстраординарному профессору Николаю Дроздову за помѣщавшійся въ академическомъ жур-

налѣ русскій переводъ экзегетическихъ твореній блаж. Иеронима. Окончившему въ 1891 г. курсъ Академіи Вл. Рыбинскому за его курсовое сочиненіе „Древне-еврейская суббота“ присуждена премія литовскаго митрополита Іосифа въ 165 р., согласно постановленію объ этой преміи. Евгеніево-Румянцевской преміи, по 100 р., удостоены сочиненія студентовъ III курса: Д. Слюсарева „Церкви и монастыри, построенныя въ Кіевѣ князьями начиная съ сыновей Ярослава до прекращенія Кіевскаго великокняженія“, и А. Георгіевскаго „Кіево-Подольская церковь Николая Добраго“. Сочиненія Слюсарева и Георгіевскаго изданы на остатки процентовъ съ капитала, назначеннаго на выдачу Евгеніево-Румянцевской преміи. Вновь дана на сочиненіе той-же преміи тема „Кіево-Братскій монастырь“, на которую писалъ студентъ III курса Н. Мухинъ.

Кромѣ того выдано редакціи академическаго журнала „Труды Кіевской Дух. Академіи“ на второе изданіе „Твореній св. Кипріяна, епископа Карфагенскаго“, въ русскомъ переводѣ, 788 р. 65 к. изъ процентовъ съ капиталовъ, назначенныхъ жертвователями ихъ на изданіе полезныхъ книгъ въ духѣ православной вѣры, на изданіе сочиненій по предметамъ преподаваемыхъ въ Академіи наукъ и сочиненій воспитанниковъ Академіи по церковно-историческому отдѣленію. Доценту Степану Голубеву отсрочена Правленіемъ уплата 400 р., заимствованныхъ имъ изъ Антоновскаго капитала для печатанія его сочиненія, до 20-го іюня и 20 ноября 1892 г., но съ уплатою установленныхъ процентовъ на сей капиталъ.

До отчетнаго года Совѣтъ Академіи, на основаніи Устава дух. акад. (§ 81, в. 2), обязанъ былъ представлять въ Св. Синодъ предложенія свои о распредѣленіи академическихъ воспитанниковъ, при окончаніи курса, на учебно-воспитательныя должности въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ. Остававшіеся, за тѣмъ, безъ назначенія воспитанники обращались въ епархіальное вѣдомство и, по мѣрѣ открытія

вакансій, назначались г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода на духовно-учебныя должности въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, или же поступали на епархіальную службу и на законоучительскія мѣста по Министерству Народнаго Просвѣщенія. Въ теченіи отчетнаго года 21 воспитанникъ назначень былъ г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода на службу по духовно-учебному вѣдомству, и кромѣ того Совѣтомъ и Правленіемъ Академіи рекомендованы: двое на законоучительскія должности въ Златопольскую гимназію и Коростышевскую учительскую семинарію, одинъ на должность миссіонера въ Ставропольскую епархію и одинъ на должность второго священника къ Кіевской Златоустовской церкви. Но по опредѣленію Св. Синода отъ 3 марта—11 апрѣля 1892 г., Высочайше утвержденному въ 28 день мая сего 1892 г., по вопросу о порядкѣ замѣщенія учебно-воспитательныхъ должностей въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, измѣнена редакція относящихся сюда §§ духовно-учебныхъ уставовъ въ томъ смыслѣ, что помощники инспектора, преподаватели семинарій и учителя духовныхъ училищъ (за исключеніемъ учителей русскаго языка 1-го класса) опредѣляются на должности, въ теченіе всего учебнаго года, Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, по докладамъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, а изъ нихъ лица, имѣющія священный санъ, опредѣляются, перемѣщаются изъ одного духовно-учебнаго заведенія въ другое и увольняются отъ службы Св. Синодомъ. Совѣтамъ-же академій вмѣнено лишь въ обязанность, чтобы они не позже 15 іюля доставляли въ Св. Синодъ свѣдѣнія объ окончившихъ курсъ воспитанникахъ, имѣющихъ священный санъ, а въ Учебный Комитетъ сообщали списки о всѣхъ прочихъ воспитанникахъ, какъ казеннокоштныхъ, такъ и тѣхъ своекоштныхъ, которые изъявляютъ желаніе служить по духовно-учебному вѣдомству, съ обозначеніемъ въ томъ и другомъ случаѣ мѣста ихъ происхожденія, отмѣтокъ объ ихъ успѣхахъ и поведеніи и свѣдѣній о томъ, кто изъ нихъ на какую учитель-

скую кафедру или должность въ семинаріяхъ и училищахъ признается болѣе способнымъ, а относительно тѣхъ, которые не имѣютъ полного балла по поведенію, свѣдѣній, на основаніи инспекторскихъ записей, о качествѣ совершенныхъ ими во время пребыванія въ академіи проступковъ, и чтобы, по сообщеніи Св. Синоду и Учебному Комитету вышеупомянутыхъ свѣдѣній, обращали всѣхъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, а равно и своекоштныхъ, изъявившихъ желаніе служить по духовно-учебному вѣдомству, въ епархіи, по принадлежности, съ выдачею имъ на проѣздъ билетовъ, а казеннокоштнымъ и прогонныхъ денегъ, и съ отсылкою документовъ таковыхъ воспитанниковъ въ подлежащія духовныя консисторіи. Вслѣдствіе сего, изъ 35 русскихъ воспитанниковъ Киевской Академіи, по оставленіи двухъ изъ нихъ профессорскими стипендіатами при Академіи и рекомендаціи одного на священническую должность въ Кіевѣ, 3 рекомендованы на должности помощника инспектора въ семинаріяхъ, а 29—къ занятію преподавательскихъ должностей въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ. 28-ми казеннокоштнымъ воспитанникамъ выданы прогоны, для проѣзда въ подлежащія епархіи, всего въ количествѣ 610 р. 50 коп. серебромъ.

Б) Занятія Правленія Академіи.

Правленіе Академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора ея, епископа Каневского Сильвестра, составляли: инспекторъ Иванъ Корольковъ и три члена изъ ординарныхъ профессоровъ—Иванъ Малышевскій, Василій Пѣвницкій и Николай Петровъ, а по хозяйственнымъ дѣламъ, сверхъ того, экономъ Академіи Алексѣй Устиновъ. Оставалась незамѣщенной должность почетнаго блюстителя Академіи по хозяйственной части. Всѣхъ засѣданій Правленія въ отчетномъ году было 57. Не присутствовали: на 1-мъ засѣданіи Ив. Корольковъ по болѣзни, на 1-мъ членъ Ив. Малышевскій по болѣзни и на 2-хъ—членъ Николай Петровъ по пахожденію въ отпуску—съ 17 и до конца

апрѣля. Кромѣ того, членъ Ив. Малышевскій съ 8 по 15 мая командированъ былъ Академіей въ г. Владиміръ-Волинскъ для участія въ торжествѣ 900-лѣтія учрежденія Волинской епархіи. Въмѣсто членовъ Малышевскаго и Петрова, во время ихъ командировки и отпуска, исполняли обязанности члена Правленія ординарный профессоръ Алексѣй Розовъ.

Состояніе академической кассы до 16 августа сего 1892 года было слѣдующее:

По смѣтѣ на 1892 годъ ассигновано на содержаніе Академіи изъ суммъ Св. Синода 127.856 р. 87 к. Кромѣ того въ Академіи есть особый капиталъ въ разныхъ процентныхъ бумагахъ на сумму 274.291 руб. (кромѣ залоговъ подрядчиковъ), увеличившійся въ отчетномъ году на 4.500 руб. въ пятипроцентныхъ банковыхъ билетахъ второго выпуска, которые завѣщаны покойнымъ коллежскимъ совѣтникомъ Г. С. Горскимъ для образованія стипендіи имени покойнаго брата его, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго Іоаннікія, для студентовъ Академіи изъ воспитанниковъ Кіевской Семинаріи, желающихъ принять священный санъ, или же для студентовъ изъ вдовыхъ священниковъ. Процентовъ съ этихъ капиталовъ причитается 12210 р. 64 к., изъ коихъ 3203 р. 34 коп. отсылаются въ Кіевскую духовную Семинарію и 12 р. 85 к. въ Кіево-Выдубицкій монастырь, согласно завѣщанію жертвователей, а остальные, въ суммѣ 8994 р. 45 к., составляютъ собственный доходъ Академіи. Кромѣ того, ведется еще процессъ въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ по вопросу о признаніи дѣйствительности духовнаго завѣщанія потомственнаго почетнаго гражданина Василя Θεолого, между прочимъ и въ пользу Кіевской Академіи.

Наличность академической кассы ежемѣсячно свидѣтельствовалась членами Правленія и одинъ разъ въ годъ ревизіоннымъ комитетомъ. Къ 1 января 1892 года оставалось наличныхъ денегъ 34239 р. 59 к. и билетами кредитныхъ учрежденій 278.791 р.; а вновь поступило съ 1 января до 16 августа наличными деньгами 120688 р. 86 к. и процент-

ными бумагами 3700 р. Израсходовано съ 1 января всего 84622 р. 66 к. Къ 16-му августа 1892 г. оставалось наличными деньгами 70305 р. 79 к. и процентными бумагами 282.491 руб., а всего 352.796 руб. 79 коп.

Въ виду того, что въ послѣдніе два года процентныя бумаги усиленно выходятъ въ тиражъ и конверсируются на бумаги съ меньшими процентами, Правленіе Академіи тщательно наблюдало за выходомъ процентныхъ бумагъ въ тиражъ и, при выходѣ таковыхъ въ тиражъ, немедленно обмѣнивало ихъ на новыя государственныя процентныя бумаги, дабы не нанести Академіи ущерба, какой можетъ произойти въ капиталъ отъ запоздалаго обмѣна сихъ суммъ.

Расходование суммъ, ассигнуемыхъ на содержаніе Академіи по штату и смѣтѣ изъ духовно-учебнаго капитала, а также и процентовъ съ принадлежащихъ Академіи капиталовъ, производилось, по мѣрѣ надобности, согласно со смѣтою, спеціальнымъ назначеніемъ суммъ и особыми постановленіями высшаго начальства.

По хозяйственной части Правленіе наблюдало, чтобы вновь пріобрѣтаемыя для Академіи вещи, по освидѣтельствованіи членами Правленія, аккуратно вносились въ опись, а признанныя негодными совершенно исключались изъ нея, чтобы хозяйственные продукты и матеріалы, закупаемые для Академіи и доставляемые въ нее, были доброкачественны и вполне соответствовали своему назначенію, чтобы академическая собственность сберегалась отъ порчи и поврежденія, академическія-же зданія содержались въ чистотѣ, порядкѣ и исправности, въ особенности студенческія помѣщенія и больница. Врачу вмѣнено въ обязанность по инструкціи, данной ему въ руководство, по мѣрѣ надобности посѣщать помѣщенія студентовъ и наблюдать за здоровьемъ и свѣжестью въ нихъ воздуха. Въ началѣ отчетнаго года инспекторъ и три члена Правленія свидѣтельствовали наличность и сохранность акаде-

мической библіотеки и прочаго движимаго академическаго имущества.

Особенное попеченіе Правленіе прилагало въ отчетномъ году о содержаніи студентовъ Академіи, академическихъ зданій, библіотеки и больницы. Въ виду сравнительной дороговизны сѣстныхъ припасовъ по случаю посѣтившаго, въ отчетномъ году, нѣкоторые мѣстности Россіи голода, заготовленіе хлѣбныхъ и мясныхъ припасовъ для Академіи производилось, съ разрѣшенія высокопреосвященнаго митрополита Кіевскаго, хозяйственнымъ способомъ, такъ какъ при этомъ способѣ припасы приобрѣтаются изъ первыхъ рукъ, по цѣнамъ болѣе сходнымъ, и при томъ болѣе сѣбѣ, чѣмъ при подрядномъ способѣ. Заботясь о приведеніи зданій академическихъ въ возможно лучшій видъ, Правленіе Академіи бюджетными средствами, не испрашивая экстраординарнаго кредита, сдѣлало не мало стояущія улучшенія въ нихъ и въ частности мозаичный полъ со ступеньками въ парадномъ входѣ, а также въ корридорѣ верхняго этажа главнаго корпуса, на протяженіи стараго зданія, за 974 р. 50 к. Въ началѣ отчетнаго года Правленіе поручило также кіевскому епархіальному архитектору Николаеву составить смѣту на производство капитальнаго ремонта библіотечнаго корпуса, которое, по заявленію архитектора, потребуетъ много времени и значительныхъ суммъ; по требуемая смѣта доселѣ еще не составлена. На уплату за книги, заказанныя книгопродавцамъ для академической библіотеки въ предыдущій годъ и присланныя лишь въ отчетномъ году, Правленіе употребило свыше 300 руб. изъ остаточныхъ суммъ, ассигнованныхъ по смѣтѣ на мелочные и экстраординарные расходы. По содержанію академической больницы и больныхъ студентовъ, кромѣ ремонта больницы и приобрѣтенія для нея мебели, Правленіе дѣлало особые расходы на приглашеніе специалистовъ-врачей на консультацію къ больнымъ студентамъ, въ 15 случаяхъ, а одного студента (Г. Корсуновскаго) содержало

сначала въ хирургическомъ отдѣленіи Кіевской Александровской больницы, а потомъ въ хирургической клиникѣ Университета Св. Владиміра, съ 1-го фѣвраля и до мая 1892 года.

Кромѣ экономической дѣятельности, Правленіе Академіи, согласно съ требованіемъ Устава и опредѣленіями Св. Синода, занималось разсмотрѣніемъ вѣдомостей о поведеніи студентовъ и дѣлъ по ихъ проступкамъ, вѣдало дѣла объ увольненіи студентовъ изъ Академіи по ихъ прошеніямъ и по представленіямъ инспекціи и распредѣляло между студентами казенно-коштные и стипендіальныя вакансіи, открывающіяся въ теченіе учебнаго года.

В) Занятія наставниковъ Академіи.

Дѣятельность наставниковъ состояла: 1) въ разработкѣ и изложеніи порученной каждому изъ нихъ науки въ лекціяхъ, соотвѣтственно съ современнымъ состояніемъ ея и въ строгомъ согласіи съ духомъ православія, въ порядкѣ составленныхъ каждымъ изъ нихъ и утвержденныхъ Совѣтомъ программъ; 2) въ руководствѣ студентовъ при разработкѣ вопросовъ по предметамъ ихъ спеціальныхъ занятій и въ рецензіи ихъ сочиненій; 3) въ повѣркѣ знаній и оцѣнкѣ успѣховъ студентовъ на репетиціяхъ и экзаменахъ, и 4) въ особыхъ учено-литературныхъ и другихъ трудахъ.

1) Чтеніе лекцій въ отчетномъ году началось съ 5 сентября 1891 г. и продолжалось по 22 апрѣля 1892 г., по программамъ, разсмотрѣннымъ въ началѣ учебнаго года особыми комиссіями и утвержденнымъ Совѣтомъ Академіи. Большею частію программы эти были выполнены, въ теченіе учебнаго года, съ точностію и при годичныхъ испытаніяхъ замѣняли собою конспекты пройденнаго. Тѣ же преподаватели, коими сдѣланы измѣненія и дополненія въ программахъ, къ началу экзаменовъ представили въ Совѣтъ Академіи конспекты пройденнаго ими. Каждый преподаватель имѣлъ отъ

трехъ до четырехъ лекцій въ недѣлю. Въ видахъ контроля за преподаваніемъ, ректоръ Академіи, по своему усмотрѣнію, посѣщалъ лекціи преподавателей; а на вступительныхъ лекціяхъ новыхъ преподавателей присутствовали, по желанію, и члены Совѣта.

Всѣ науки, указанныя въ Уставѣ академій (§§ 100 и 101), преподавались въ Академіи въ отчетномъ году, и при томъ въ болѣе или мѣнѣе полномъ ихъ объемѣ. Изложеніе тѣхъ наукъ, которыя не имѣли постоянныхъ преподавателей, поручалось временнымъ преподавателямъ изъ наличныхъ наставниковъ Академіи, занимающимъ другія кафедръ, согласно § 60 Устава академій. Преподаваніе наукъ, изучаемыхъ въ Академіи, распредѣлено было по курсамъ соотвѣтственно указанію § 119 Устава академій. Всѣ науки общеобразовательнаго характера читались исключительно въ I и II курсахъ, а преподаваніе богословскихъ наукъ, начинаясь съ I курса, главнымъ образомъ сосредоточено было въ III и IV курсахъ, студенты которыхъ освобождены были отъ слушанія лекцій по предметамъ общеобразовательнымъ. И при распредѣленіи богословскихъ наукъ по курсамъ соблюдался порядокъ, опредѣляемый ихъ послѣдовательностію и взаимною зависимостію. Преподаваніе академическихъ наукъ распредѣлялось по курсамъ слѣдующимъ образомъ:

Студентамъ I курса преподавались: а) изъ общеобразовательныхъ предметовъ—Психологія, Исторія философіи, Священное Писаніе Ветхаго Завѣта, Библейская исторія, Патристика и еврейскій языкъ; б) по предметамъ параллельныхъ группъ: первой группы словесной—Теорія словесности и Исторія иностранныхъ литературъ, Русскій и Церковно-славянскій языкъ и Исторія древней русской литературы; второй группы исторической—Древняя общая гражданская исторія и Русская гражданская исторія; в) по языкамъ—греческій языкъ и его словесность, латинскій языкъ и его словесность и новѣйшіе языки—французскій, нѣмецкій и англійскій.

Студентамъ II курса: а) по предметамъ общеобязательнымъ—Исторія философіи, Логика и Метафизика, Педагогика, Введеніе въ кругъ богословскихъ наукъ, Священное Писаніе Ветхаго Заѣта; б) по предметамъ параллельныхъ группъ: первой группы словесной—Библейская археологія и Исторія новой русской литературы; второй группы исторической—Новая общая гражданская исторія и Исторія и обличеніе раскола и раціоналистическихъ сектъ; в) по языкамъ—тѣ же языки съ ихъ словесностію, какъ и на I-мъ курсѣ.

Студентамъ III курса: а) по общеобязательнымъ предметамъ: Догматическое богословіе, Нравственное богословіе, Гомилетика и Исторія проповѣдничества, Священное Писаніе Новаго Заѣта, Церковное право, Общая церковная исторія, Исторія русской церкви и Церковная археологія; б) по предметамъ второй группы—исторической: Исторія и разборъ западныхъ исповѣданій и Исторія и обличеніе русскаго раскола и раціоналистическихъ сектъ.

Студентамъ IV курса: а) по общеобязательнымъ предметамъ—Догматическое, Нравственное и Пастырское богословіе, Исторія проповѣдничества, Священное Писаніе Новаго Заѣта, Церковное право, Общая церковная исторія и Литургика; б) по предметамъ второй группы исторической—Исторія и разборъ западныхъ исповѣданій.

Всѣ науки академическаго курса распредѣлены были между преподавателями Академіи слѣдующимъ образомъ: Ректоръ и профессоръ Академіи епископъ Сильвестръ преподавалъ Догматическое богословіе, ординарный профессоръ Димитрій Поспѣховъ—Психологію, Ив. Малышевскій—Исторію русской церкви, В. Пѣвницкій—Гомилетику и Исторію проповѣдничества, Степанъ Сольскій—Священное Писаніе Новаго Заѣта, Петръ Линицкій—Логiku и Метафизику, Николай Петровъ—Теорію словесности и Исторію иностранныхъ литературъ, Акимъ Олесницкій—Еврейскій языкъ и Библейскую археологію и Алексѣй Розовъ—Новую общую гражданскую

исторію; экстраординарные профессора: Петръ Лашкаревъ—Каноническое право, Михайлъ Ковальницкій—Общую церковную исторію, Митрофанъ Ястребовъ—вторую часть Догматическаго богословія, Маркеллинъ Олесницкій—Нравственное богословіе, Николай Дроздовъ—латинскій языкъ и его словесность, Ив. Корольковъ—греческій и его словесность, Василій Малининъ—Русскій и церковно-славянскій языкъ и Исторію русской литературы, Конст. Поповъ—Патристику, Θεодоръ Покровскій—Библейскую исторію и временно—Священное Писаніе Ветхаго Заѣта; доценты: Степанъ Голубевъ—Исторію и обличеніе русскаго раскола и раціоналистическихъ сектъ, Θεодоръ Орнатскій—Введеніе въ кругъ богословскихъ наукъ, Владиміръ Завитневичъ—Русскую гражданскую исторію, Алексѣй Дмитріевскій—Церковную археологію и Лутургику, Аѳанасій Булгаковъ—Исторію и разборъ западныхъ исповѣданій, Никола Маккавейскій—Пастырское богословіе и Педагогiku и вмѣстѣ исправлялъ должность лектора англійскаго языка, и исправляющій должность доцента Θεодоръ Титовъ—Древнюю общую гражданскую исторію; лекторы: Александръ Штрогоферъ—французскій языкъ (до 16 марта 1892 г.) и Германъ Кульманъ—нѣмецкій языкъ.

Въ теченіи отчетнаго года всѣ наставники исправно являлись на лекціи въ назначенные для нихъ по росписанію часы, а если иные и опускали лекціи, то большею частію по уважительнымъ причинамъ. Нѣкоторые наставники въ теченіи года не опустили ни одной лекціи, а именно: ректоръ епископъ Сильвестръ, ординарные профессора Василій Пѣвницкій и Степанъ сольскій, экстраординарные—Иванъ Корольковъ, Митрофанъ Ястребовъ, Константинъ Поповъ и Θεодоръ Покровскій; доценты Θεодоръ Орнатскій и Аѳанасій Булгаковъ и исправляющій должность доцента Θεодоръ Титовъ. Опустили: *по одной лекціи*—профессоръ Акимъ Олесницкій и доцентъ Дмитрій Богдашевскій (оба по нахожденію въ отпуску); *двѣ лекціи*—профессоръ Василій Малининъ (по бо-

лѣзни); по *четыре лекцій*—профессоръ Алексѣй Розовъ и лекторъ Германъ Кульманъ (оба по болѣзни); по *пяти лекцій*—доценты Стефанъ Голубевъ (4 по болѣзни и 1—по домашнимъ обстоятельствамъ) и Владиміръ Завитневичъ (по болѣзни); по *семи лекцій*—профессоры Петръ Линицкій (по болѣзни) и Николай Петровъ (3 по вызову въ окружный судъ въ качествѣ присяжнаго засѣдателя и 4 по нахожденію въ отпуску); по *восми лекцій*—экстраординарные профессора Михаилъ Ковальницкій (по нахожденію въ отпуску) и Николай Дроздовъ (по болѣзни); *десять лекцій*—лекторъ французскаго языка Александръ Штрогоферъ (2 по вызову въ камеру судебного слѣдователя въ качествѣ эксперта и 2 по болѣзни); *одинадцать лекцій*—профессоръ Ив. Малышевскій (3 по вызову въ окружный судъ въ качествѣ присяжнаго засѣдателя и 8 по болѣзни); *семнадцать лекцій*—доцентъ и вмѣстѣ исправляющій должность лектора англійскаго языка Никола Маккавейскій (2 по вызову въ окружный судъ и 15 по болѣзни); *двадцать одну лекцію*—профессоръ Димитрій Поспѣховъ (по болѣзни); *двадцать двѣ лекцій*—экстраординарный профессоръ Маркеллинъ Олесницкій (по болѣзни), и *двадцать четыре лекцій*—доцентъ Алексѣй Дмитріевскій (15 по нахожденію въ отпуску и 9 по неявкѣ изъ отпуску).

2) Чтеніе сочиненій пріемныхъ, экспромтныхъ, проповѣдей, третнихъ сочиненій, диссертаций, представляемыхъ на степень кандидата и магистра, и сочиненій, представляемыхъ на преміи, составляло другой значительный трудъ для наставниковъ.

Чтеніе трехъ пріемныхъ экспромтныхъ сочиненій, написанныхъ каждымъ экзаменовавшимся въ началѣ отчетнаго года, поручено было Совѣтомъ шести преподавателямъ, не участвовавшимъ въ устныхъ пріемныхъ испытаніяхъ. Чтеніе третнихъ студенческихъ сочиненій, а также экспромтныхъ, назначаемыхъ въ продолженіи года, лежало на тѣхъ наставникахъ, по предметамъ которыхъ даны были тѣмы для сихъ сочиненій. Сочиненія студентовъ I курса читали: третня—

заслуженный ординарный профессоръ Д. Поспѣховъ, экстраординарный профессоръ Θεодоръ Покровский и доцентъ Дим. Богдашевскій, а экспромптное—ординарный профессоръ Акимъ Олесницкій; II курса—третня — заслуженный ординарный профессоръ Петръ Линицкій, экстраординарный профессоръ Константинъ Поповъ и доцентъ Θεодоръ Орнатскій, а экспромптное—ординарный профессоръ Алексѣй Розовъ; III курса третня сочиненія читали заслуженные ординарные профессора Иванъ Малышевскій и Стефанъ Сольскій и экстраординарный профессоръ Митрофанъ Ястребовъ, а экспромтъ гомилетическаго содержанія—заслуженный ординарный профессоръ Василій Пѣвницкій. Кромѣ того, студенты всѣхъ курсовъ написали по одной проповѣди: студенты I, II и III курсовъ одновременно, съ 15 сентября по 1 октября 1891 г. а студенты IV курса—по особому росписанію профессора Гомилетики Пѣвницкаго. Чтеніе проповѣдей студентовъ I курса поручено было экстраординарному профессору Маркеллину Олесницкому, II курса—экстраординарному профессору Василию Малинцу, а III и IV курсовъ—заслуженному ординарному профессору Василию Пѣвницкому.

Разсмотрѣніе сочиненій, написанныхъ студентами IV курса на степень кандидата, распредѣлено было ректоромъ Академіи между наличными наставниками соотвѣтственно ихъ спеціальности, и каждое изъ нихъ разсматривалось двумя рецензентами,—согласно указанію Св. Синода,—специалистомъ и членомъ Совѣта. Каждому изъ наставниковъ пришлось составить подробную рецензію на нѣсколько сочиненій, приблизительно до трехъ. Подробный разборъ трехъ кандидатскихъ и двухъ магистерскихъ сочиненій, представленныхъ прежде окончившими курсъ въ Кіевской дух. Академіи, производимъ былъ тѣмъ или другимъ специалистомъ изъ преподавателей и затѣмъ однимъ изъ членовъ Совѣта.

Кромѣ сочиненій и диссертаций на ученыя степени, нѣкоторымъ изъ преподавателей Совѣтъ поручалъ рассматри-

вать сочиненія, представляемыя на преміи, состояція въ распоряженіи Совѣта, съ требованіемъ обстоятельныхъ рецензій на эти сочиненія. Заслуженному ординарному профессору Дмитрію Поспѣхову и доценту Дмитрію Богдашевскому поручено рассмотреть сочиненіе заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи Петра Липицкаго—„Пособіе къ изученію вопросовъ философіи“, представленное имъ на соисканіе преміи м. Макарія изъ процентовъ съ посмертнаго капитала.

3) Третье учебное занятіе, возлагавшееся на преподавателей Академіи, согласно съ требованіемъ Устава (§§ 122, 130 и 131), было: производство репетицій изъ пройденнаго и участіе въ переводныхъ (голичныхъ) и пріемныхъ испытаніяхъ.

Для репетицій не назначалось Совѣтомъ особаго времени, но каждый изъ наставниковъ, по своему усмотрѣнію, назначалъ дни, когда имѣлъ производить репетиціи, преимущественно по прочтеніи извѣстнаго, болѣе или менѣе обширнаго отдѣла науки или трактата, составляющаго нѣчто цѣлостное. О днѣ производства репетицій по своему предмету каждый изъ наставниковъ предварительно извѣщалъ ректора Академіи посредствомъ записи въ особо заведенную для того книгу. Такихъ репетицій по каждому предмету было отъ двухъ до четырехъ въ годъ. Результаты своихъ наблюденій на репетиціяхъ надъ степенью усердія студентовъ въ посѣщеніи, слушаніи и усвоеніи лекцій преподаватели принимали къ свѣдѣнію при составленіи своихъ списковъ, которые, по окончаніи года, представляются ими ректору для внесенія въ Совѣтъ Академіи.

Въ переводныхъ годичныхъ испытаніяхъ участвовали всѣ преподаватели, образуя отдѣльныя испытательныя комиссіи. Каждая экзаменаціонная комиссія состояла изъ трехъ лицъ: председателя, которымъ былъ или ректоръ, или инспекторъ, или одинъ изъ членовъ Правленія,—преподавателя той науки, по которой производился экзаменъ, и ассистента изъ преподавателей соприкосновенныхъ наукъ. Каждому преподавателю

приходилось, среднимъ числомъ, быть на экзаменахъ по 7 разъ, а инспектору и тремъ членамъ Правленія, предсѣдательствовавшимъ въ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ, по 17 разъ. Ректоръ Академіи, предсѣдательствуя лично въ иныхъ комиссіяхъ, нерѣдко посѣщаль, по своему усмотрѣнію, другія испытательныя комиссіи, въ которыхъ предсѣдательствовали, по росписанію, другіе члены Правленія.

Кромѣ переводныхъ годовыхъ испытаній, почти всѣ преподаватели приглашались къ участию въ пріемныхъ повѣрочныхъ испытаніяхъ, образуя отдѣльныя испытательныя комиссіи, подъ предсѣдательствомъ ректора, инспектора и трехъ членовъ Правленія.

Въ связи съ учебными занятіями, двумъ преподавателямъ поручено было руководствованіе занятіями профессорскихъ стипендіатовъ отчетнаго года, а именно: профессору Степану Сольскому—занятіями стипендіата Влад. Рыбинскаго по свящ. Писанію и профессору Николаю Петрову—занятіями стипендіата Василя Петрушевскаго по Теоріи словесности и Исторіи иностранныхъ литературъ. Профессоры Сольскій и Петровъ представили Совѣту и свои отзывы о занятіяхъ стипендіатовъ и ихъ отчетахъ по этому предмету.

4) Сосредоточивая свою дѣятельность на исполненіи прямыхъ обязанностей по Академіи, преподаватели ея въ тоже время занимались учено-литературными трудами, нѣкоторые принимали участіе въ занятіяхъ разныхъ ученыхъ обществъ, а нѣкоторые занимають должности и въ другихъ учрежденіяхъ и обществахъ.

Учено-литературная дѣятельность наставниковъ Академіи за минувшій учебный годъ состояла въ изданіи журнала „Труды Киевской Дух. Академіи“, въ продолжавшемся переводѣ твореній блаженныхъ Іеронима и Августина въ академическомъ журналѣ и потомъ выходящихъ особымъ цѣлымъ

издавіемъ, подъ заглавіемъ „Библіотека отцевъ древней западной церкви“, въ составленіи разныхъ статей какъ для ученаго академическаго изданія, такъ и для другихъ періодическихъ изданій, въ приготовленія къ печати и печатаніи научныхъ сочиненій. Въ частности, учено-литературные труды наставниковъ Академіи были слѣдующіе:

Ректоръ Академіи, епископъ Сильвестръ, былъ отвѣтственнымъ редакторомъ по изданію академическаго журнала „Труды Кіевской дух. Академіи“.

Заслуженный ординарный профессоръ Дмитрій Поспѣховъ помѣстилъ въ „Трудахъ Кіевской дух. Академіи“ статью, подъ заглавіемъ „Нравственное назначеніе человѣка“.

Заслуженный ординарный профессоръ Иванъ Малышевскій напечаталъ: 1) въ „Трудахъ Кіев. дух. Академіи“ біографическій очеркъ, подъ заглавіемъ „Св. Іоаннъ Златоустъ въ званіи чтеца и въ санѣ діакона и пресвитера“; 2) въ томъ-же журналѣ „Слово въ день поминовенія основателей и благотворителей Кіевской Академіи (31 декабря)“; 3) въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ статью „Св. Іоаннъ II, архіепископъ Новгородскій, и соборное поученіе его приходскому духовенству“; 4) въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ статью „Благотворительность древнерусскихъ подвижниковъ во время голода“; 5) тамъ-же—рѣчь „Объ участіи русскихъ волынскихъ дворянъ XV и XVI вв. въ дѣлахъ Русской церкви“, сказанную имъ во Владимірѣ-Волинскомъ 10 мая 1892 г.; 6) въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Нестора лѣтописца“—рефератъ „Новыя данныя о русскомъ первопечатникѣ Иванѣ Федоровѣ“, и 7) нѣсколько народно-педагогическихъ статей въ журналѣ „Церковно-приходская школа“.

Заслуженный ординарный профессоръ Василій Пѣвницкій исполнялъ обязанности редактора академическаго журнала „Труды Кіевской духовн. Академіи“ и помѣстилъ въ немъ: 1) Рѣчь при погребеніи высокопреосвященнаго митрополита Кіевского и Галицкаго Платона, сказанную послѣ 6-й пѣсни

канона; 2) Слово на пассію о причинѣ бѣдствія, постигшаго въ прошломъ году наше отечество, и 3) статью „Образованіе отцовъ-проповѣдниковъ IV вѣка“; 4) напечаталъ вѣскольکو статей въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ и 5) издалъ особою книгою отдѣлъ изъ пастырскаго богословія, подъ заглавіемъ „Священство.—Основные пункты въ ученіи о пастырскомъ служеніи“; 6) по порученію Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, рассматривалъ представленныя на Макаріевскую премію „Бесѣды на евангеліе отъ Луки“ священника Городцева.

Заслуженный ординарный профессоръ Степанъ Сольскій помѣстилъ въ „Трудахъ Киевской дух. Академіи“ слово на третью пассію о почитаніи креста Господня.

Заслуженный ординарный профессоръ Петръ Линицкій помѣстилъ рядъ статей философскаго характера въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“ и издалъ особо книгу, подъ заглавіемъ „Пособіе къ изученію вопросовъ философіи“.

Ординарный профессоръ Николай Петровъ: 1) приготовилъ къ печати основной текстъ книги „Бессарабія,—историческое описаніе“, для изданія съ Высочайшаго соизволенія при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ; 2) продолжалъ печатаніе 1-го выпуска „Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Киевѣ“, въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ исторіи и древностей при Московскомъ Университетѣ“, и особыми оттисками; 3) въ „Трудахъ Киевской дух. Академіи“ помѣстилъ „Отчетъ Церковно археологическаго Общества при Киевской дух. Академіи за 1891 годъ“, „Извѣстія“ того-же Общества за первую половину 1892 года, и статью „Новооткрытый Киевскій проповѣдникъ второй половины XVII в.“, вышедшую и отдѣльными оттисками, а также археологическую замѣтку о медали великаго князя Киевскаго Ярополка Владиміровича; 4) въ „Сборникѣ снимковъ съ предметовъ древности“ Н. А. Леопардова помѣстилъ „Описаніе энколпионовъ, крестиковъ и образковъ, принадлежащихъ Церковно-археологиче-

скому музею при Кіевской дух. Академіи; 5) въ журналѣ „Кіевская Старина“— „Рукописныя замѣтки на поляхъ книги *Миръ человека съ Богомъ* Иннокентія Гизеля, Кіевской печати 1669 г.“, и 6) помѣщалъ библіографическія и другія замѣтки въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ и въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“.

Ординарный профессоръ Акимъ Олесницкій помѣстилъ: 1) въ „Трудахъ Кіевской дух. Академіи“ слово на вторую пассію объ истинномъ и ложномъ злѣ непротивленія (по поводу превратнаго толкованія на Матѣ. V, 39, въ ученіи графа Л. Толстого); и 2) въ „Сборникѣ снимковъ съ предметовъ древности“ Н. А. Леопардова описаніе принадлежащихъ послѣднему еврейскихъ монетъ и амулетовъ.

Экстраординарный профессоръ Маркеллинъ Олесницкій напечаталъ книгу „Курсъ нравственнаго богословія или христіанскаго ученія о нравственности. Кіевъ. 1892“.

Экстраординарный профессоръ Митрофанъ Ястребовъ состоялъ редакторомъ печатавшагося въ „Трудахъ Кіевской дух. Академіи“ перевода твореній блаж. Августина и переводилъ ихъ на русскій языкъ.

Экстраординарный профессоръ Николай Дроздовъ состоялъ редакторомъ перевода твореній блаженнаго Іеронима и переводилъ ихъ на русскій языкъ.

Экстраординарный профессоръ Василій Малининъ напечаталъ: 1) въ „Трудахъ Кіевской дух. Академіи“ критическую статью по поводу книги Скабичевского „Исторія новѣйшей русской литературы“, и 2) въ „Сборникѣ въ пользу мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая“, изданномъ въ Кіевѣ, статью „С. Я. Надсонъ какъ поэтъ“.

Доцентъ Степанъ Голубевъ помѣстилъ въ „Чтеніяхъ въ

Обществѣ Нестора лѣтописца“ и издалъ особою брошюрою статью „Древній памятникъ Кіево-Печерской Лавры“.

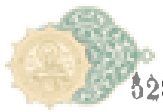
Доцентъ Оеодоръ Орнатскій продолжалъ печатаніе въ „Трудахъ Киевской дух. Академіи“ перевода сочиненія Келлага „Свѣтъ Азіи и свѣтъ міра“, съ англійскаго на русскій языкъ.

Доцентъ Владиміръ Завитневичъ помѣстилъ: 1) въ „Трудахъ Киевской дух. Академіи“ актовую рѣчь о „Значеніи первыхъ славянофиловъ въ дѣлѣ уясненія идеи народности и самобытности“, и 2) въ журналѣ „Славянское Обозрѣніе“— „Алексѣй Степановичъ Хомяковъ (біографическій очеркъ)“.

Доцентъ Алексѣй Дмитріевскій: 1) продолжалъ печатаніе памятника „Богослуженіе страстной и пасхальной седмиць въ Іерусалимѣ въ IX и X вв.“, съ примѣчаніями, въ журналѣ „Православный Собесѣдникъ“; 2) напечаталъ рядъ статей, подъ заглавіемъ „Русскіе на Аѳонѣ. Очеркъ жизни и дѣятельности игумена священно-архимандрита Макарія (Сушкина)“, въ журналѣ „Странникъ“; 3) статью—„Греческій палеографъ І. Сакелліонъ и его каталогъ Патмосскихъ рукописей“ въ „Библіографическихъ Запискахъ“, и 4) статьи „Недоумѣніе по поводу недоумѣній“ (два отвѣта анонимному рецензенту), и „По поводу римскихъ празднествъ въ честь археолога G. V. Rossi“ въ „Трудахъ Киевской дух. Академіи“.

Доцентъ Аѳанасій Булгаковъ помѣстилъ въ „Трудахъ Киевской духов. Академіи“: 1) окончаніе статьи „О молканствѣ“, которая выщущена и отдѣльнымъ оттискомъ; 2) „Къ вопросу о непогрѣшимости папы (изъ переписки А. Кирѣева)“; 3) „Нешвенный хитонъ въ г. Трирѣ; 4) Замѣтку о Георгіѣ-Іоилѣ Пальмерѣ, и 5) „Некрологъ высокопреосвященнаго Платона митрополита Кіевскаго и Галицкаго“.

Доцентъ Дмитрій Богдашевскій помѣстилъ въ „Трудахъ Киевской дух. Академіи“: 1) Слово на 4-ю пассію (противъ извращенія графомъ Л. Толстымъ христіанства), и 2) двѣ

библіографическія замѣтки— „Италіанскій поэтъ - пессимистъ и „Въ защиту метафизики ума“.

Исправляющій должность доцента Θεодоръ Титовъ помѣстилъ нѣсколько біографическихъ очерковъ архіереевъ Бѣлгородско-Курской епархіи въ „Курскихъ епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Кромѣ того, бібліотекаръ Амвросій Крыловскій: 1) составилъ и напечаталъ, подъ наблюденіемъ особой коммисіи и при содѣйствіи помощника бібліотекаря Петра Слѣсаревскаго, первый выпускъ II тома каталога академической бібліотеки, и 2) въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Нестора лѣтописца“ издалъ, съ предисловіемъ, „Святаго Кирилла ексарха Александрійскаго, игумена, Науку о противной уніи“ и проч., вышедшую и особымъ оттискомъ.

Четверо изъ преподавателей за прежніе ученые труды свои удостоены были, независимо отъ Академіи, денежныхъ и почетныхъ наградъ. Св. Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, опредѣленіемъ своимъ отъ 11—22 апрѣля, назначилъ три неполныя преміи Московскаго митрополита Макарія, по 1000 р. каждая, ординарнымъ профессорамъ Кіевской Академіи: Петру Липицкому за сочиненіе его „Идеализмъ и реализмъ“ (Харьковъ, 1888 г.), Алексѣю Розову за первую часть его сочиненія „Христіанская Нубія“ (Кіевъ, 1890 г.) и Акимѣ Олесницкому за сочиненіе его „Ветхозавѣтный храмъ въ Іерусалимѣ“ (С.-Петербургъ, 1889 г.), а профессору Ивану Малышевскому 150 р. въ вознагражденіе трудовъ его по разсмотрѣнію сочиненій, представленныхъ для соисканія премій митрополита Макарія. Но профессоръ А. Олесницкій, получившій еще въ 1890 г. изъ Кіевской Академіи за помянутое сочиненіе свое макаріевскую премію, пожертвовалъ присужденную ему Св. Синодомъ преміальную сумму Императорскому Православному Палестинскому Обществу на пособіе русскимъ паломникамъ въ Палестинѣ. За то же сочиненіе Императорское Русское Археологическое Обще-

щеніе ихъ по возможности въ составъ музея при Академіи, такъ и вообще принятіе мѣръ къ предупрежденію утраты памятниковъ для науки. Въ семь Обществѣ, состоящемъ подъ августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Владиміра Александровича, и попечительствомъ Высокопреосвященнаго митрополита Кіевскаго, предсѣдателемъ былъ ректоръ Академіи епископъ Сильвестръ, товарищемъ предсѣдателя—каѳедра́льный протоіерей Кіево-Софійскаго собора Петръ Лебединцевъ, казначеемъ профессоръ Алексѣй Розовъ, блюстителемъ Музея и секретаремъ Общества профессоръ Николай Петровъ и помощникомъ секретаря—доцентъ Владиміръ Завитневичъ. Въ отчетномъ году почетныхъ членовъ Общества было 31, изъ числа коихъ скончались: Высокопреосвященный Павелъ, архіепископъ Казанскій и Свіяжскій, преосвященный Мелхиседекъ, епископъ Романскій (въ Румыніи), и дѣйствительный тайный совѣтникъ Помпей Николаевичъ Батюшковъ; дѣйствительныхъ членовъ 100, изъ коихъ скончался лекторъ Академіи Александръ Штрогоферъ, и членовъ-корреспондентовъ 33. Засѣданій Церковно-археологическаго Общества въ отчетномъ году было 12, изъ коихъ въ одномъ читанъ годичный отчетъ Общества, а въ остальныхъ—11 ученыхъ рефератовъ. Подробный отчетъ о составѣ, собраніяхъ, дѣятельности Общества, его суммахъ, приобрѣтеніяхъ, ежегодно составляется секретаремъ Общества, а въ „Извѣстіяхъ Церковно-археологическаго Общества“, ежемѣсячно помѣщаемыхъ тѣмъ же секретаремъ въ „Трудахъ Кіевской дух. Академіи“, сообщаются подробныя свѣдѣнія о всѣхъ поступленіяхъ въ Церковно-археологическій музей, состоящій при Академіи.

Всѣ наставники Академіи состоятъ также членами Боголюбскаго Братства при Кіевской дух. Академіи, учрежденнаго въ 1881 году для вспомо́ществованія нуждающимся студентамъ ея. Два профессора состояли членами Совѣта сего Братства, три—членами ревизіонной комиссіи по отчетности

Братства, эконо́мъ Академіи—казначеемъ и одинъ изъ помощниковъ инспектора Академіи (Г. Скибинъ) — секретаремъ Братства.

Независимо отъ состоящихъ при Академіи учрежденій, многіе преподаватели ея, именно 18 лицъ, состояли членами 24-хъ разныхъ ученыхъ и благотворительныхъ обществъ и учрежденій внѣ Академіи, и изъ нихъ 5 лицъ почетными членами и 13 дѣйствительными. Ректоръ Академіи, епископъ Сильвестръ, состоитъ почетнымъ членомъ духовныхъ Академій С.-Петербургской, Московской и Казанской. Нѣкоторые изъ преподавателей состояли почетными членами: 1 Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества (А. Олесницкій), 1 Историческаго Общества Нестора лѣтописца въ Кіевѣ (И. Малышевскій), 1 Александро-Невскаго Братства въ г. Владиміръ (В. Пѣвницкій) и 1 Каменецъ-Подольскаго Епархіальнаго Историко-статистическаго Комитета (Н. Петровъ). Двое состояли членами Совѣта Кіевского Свято - Владимірскаго Братства (Ив. Малышевскій и В. Пѣвницкій) и одинъ—членомъ Совѣта Кіевского Славянскаго Благотворительнаго Общества (И. Малышевскій). Дѣйствительными членами разныхъ обществъ и учрежденій состояли: 2 членами Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества (Н. Петровъ и П. Лашкаревъ), 3 Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества (И. Малышевскій, Н. Петровъ и В. Завитневичъ), 1 Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей (Н. Петровъ), 1 членомъ Психологическаго Общества при Московскомъ Университетѣ (Д. Поспѣховъ), 10 Историческаго Общества Нестора лѣтописца въ Кіевѣ (А. Розовъ, П. Лашкаревъ, М. Ястребовъ, В. Малининъ, Ѳ. Покровскій, С. Голубевъ, В. Завитневичъ, А. Дмитріевскій, А. Булгаковъ и бібліотекаръ А. Крыловскій), 1 Владиміро-Волынскаго Братства Св. Владиміра (Н. Петровъ), 3 Предварительнаго Комитета по устройству въ 1893 году IX археологическаго съѣзда въ Вильнѣ (И. Малышевскій, Н. Петровъ и В. Завитневичъ),

1 членомъ Московскаго предварительнаго Комитета по образованію международных конгрессовъ, въ Москвѣ (В. Завитневичъ), 2 членами временнаго Строительнаго Комитета по окончанію собора Св. Владиміра въ Кіевѣ (И. Малышевскій и П. Лашкаревъ), 2 членами Орловской ученой архивной Комиссіи (Н. Петровъ и Ив. Корольковъ), 1 членомъ ученыхъ архивныхъ Комиссій Нижегородской и Тамбовской (Н. Петровъ), 2 членами Кіевскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта (И. Малышевскій и В. Пѣвницкій), 2 Кіевскаго Общества грамотности (Ив. Малышевскій и П. Лашкаревъ), 3 Кіевскаго отдѣленія Славянскаго Благотворительнаго Общества (С. Сольскій, А. Розовъ и П. Лашкаревъ), 1 Кіевскаго Общества попеченія о слѣпыхъ (И. Малышевскій) и 1 членомъ временнаго Комитета по сбору пожертвованій въ пользу мѣстностей, пострадавшихъ отъ исурожая (В. Пѣвницкій). На послѣдній предметъ наставники и служащія при Академіи лица постановили отчислять одинъ процентъ изъ своего содержанія и до іюня 1892 года пожертвовали 480 р. 35 к.

Участвуя въ занятіяхъ разныхъ Обществъ и учреждений, нѣкоторые изъ преподавателей находили возможность читать лекціи въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ или исполнять должности въ другихъ учрежденіяхъ. Два преподаватели читали лекціи въ Университетѣ Св. Владиміра: экстраординарный профессоръ Петръ Лашкаревъ по церковному праву, въ званіи исправляющаго должность экстраординарнаго профессора Университета, и доцентъ Степанъ Голубевъ—по Церковной исторіи, въ званіи приватъ-доцента, произведенный въ отчетномъ году въ званіе исправляющаго должность экстраординарнаго профессора Университета. Экстраординарный профессоръ Василій Малининъ состоялъ инспекторомъ классовъ въ Кіевскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ и преподавалъ словесность въ старшихъ классахъ сего Института. Въ этомъ-же Институтѣ въ отчетномъ году преподавали: доцентъ Влад. Завитневичъ Русскую гражданскую исторію и децентъ Ава-

насій Булгаковъ—общую гражданскую исторію. Экстраординарный профессоръ Николай Дроздовъ исполнялъ обязанности цензора иностранныхъ книгъ въ Кіевѣ. Лекторъ Александръ Штрогоферъ состоялъ учителемъ французскаго языка въ Кіевскомъ Реальномъ училищѣ; лекторъ Германъ Кульманъ—учителемъ нѣмецкаго языка въ третьей Кіевской гимназіи. Заслуженный ординарный профессоръ Степанъ Сольскій состоитъ Кіевскимъ городскимъ головою, по выбору, и почетнымъ мировымъ судьей города Кіева.

Изъ прочихъ должностныхъ лицъ Академіи врачъ при Академіи Степанъ Коршунъ состоитъ ординаторомъ при Кіево-Кирилловскихъ богоугодныхъ заведеніяхъ.

Г) Занятія учащихся въ Академіи.

Дѣятельность студентовъ Академіи, по Уставу ея (§§ 121 и 145), состояла: въ слушаніи лекцій, въ составленіи сочиненій, въ чтеніи книгъ, въ сдачѣ репетицій и экзаменовъ и въ неуклонномъ исполненіи установленныхъ въ Академіи правилъ.

1) Слушаніе лекцій занимало утренніе часы, отъ 9 часовъ утра до 2-хъ по полудни, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, экзаменаціоннаго и вакаціоннаго времени. По составленному Совѣтомъ Академіи на 18⁹¹/92 учебный годъ росписанію, студенты выслушивали отъ трехъ до пяти лекцій въ день по тѣмъ наукамъ, какія для каждого курса назначены Совѣтомъ по особому росписанію, на основаніи Устава дух. академій (§ 81 а. 2, §§ 118 и 119). Въ теченіе недѣли студенты I курса выслушивали 13 лекцій по общеобязательнымъ и отъ 13 до 15-ти по групповымъ предметамъ; студенты II курса—15 по общеобязательнымъ и отъ 10 до 13 по групповымъ; студенты III курса—22 по общеобязательнымъ и 1 по второй группѣ; студенты IV курса—11 по общеобязательнымъ и 2 по второй группѣ. Но большая часть иностранцевъ, съ разрѣшенія Св. Синода, освобождена была отъ

слушанія одного изъ древнихъ языковъ и литературы его, безъ предоставленія имъ правъ духовно-учебной службы въ предѣлахъ Россійской Имперіи по окончаніи академическаго курса.

2) Составленіе сочиненій—другой важный предметъ занятій студентовъ, наиболѣе способствующій умственному развитію ихъ и дающій преподавателямъ и Совѣту Академіи одно изъ дѣйствительныхъ средствъ для оцѣнки степени ихъ развитія и зрѣлости сужденій.

На 18^{91/92} учебный годъ студентамъ I, II и III курсовъ, на основаніи § 123 Устава, Совѣтъ Академіи назначилъ по три сочиненія, по одному экспромпту и одной проповѣди. Студенты I курса писали сочиненія по Психологіи, Библейской исторіи и Исторіи философіи и экспромптъ на тему богословскаго содержанія; студенты II курса—по Введенію въ кругъ богословскихъ наукъ, Патристикѣ, Логикѣ и Метафизикѣ и экспромптъ на тему историко-философскаго содержанія; студенты III курса—по Догматическому богословію, Исторіи Русской церкви, Священному Писанію Новаго Завѣта и экспромптъ на тему гомилетическую. Проповѣдь студенты первыхъ трехъ курсовъ писали одновременно съ 15 сентября по 1 октября. Для написанія каждаго изъ сочиненій назначенъ былъ имъ двухмѣсячный срокъ: отъ 1-го октября до 1-го декабря, отъ 1-го декабря по 1-е февраля и отъ 1-го февраля по 1-е апрѣля. Экспромпты студенты всѣхъ трехъ курсовъ писали въ понедѣльникъ второй недѣли великаго поста. Въ видахъ неопустительнаго изготовленія сочиненій въ данный срокъ и въ предупрежденіе несвоевременной подачи ихъ, Совѣтомъ Академіи поставлено было на видъ студентамъ установленное 2-го сентября 1883 года правило, по которому студентъ, не подавшій сочиненія въ назначенный росписаніемъ срокъ, долженъ писать таковое на вновь данную тему и въ болѣе короткій срокъ, по назначенію ректора Академіи. Положенные сочиненія представлены были въ срокъ почти всѣми наличными студентами; отсрочка подачи

сочиненій дѣлалась только болынымъ студентамъ и, по возможности, на короткій срокъ.

Студенты IV курса, согласно требованіями § 125 Устава академій, писали одно сочиненіе для полученія ученой степени и, кромѣ того, написали по одной проповѣди, по росписанію профессора Гомилетики В. Пѣвницкаго. Лучшія изъ проповѣдей ихъ, равно какъ и проповѣдей студентовъ III курса, по разсмотрѣніи ихъ ректоромъ Академіи, назначаемы были для произнесенія въ церкви Кіево-Братскаго монастыря, на ранней или поздней литургіи.

Срокомъ для представленія студентами IV курса сочиненія на ученую степень назначено было 1-е апрѣля.

Сочиненія на ученую степень студенты IV курса писали по разнымъ наукамъ на темы богословскаго содержанія, объявленныя имъ въ началѣ отчетнаго года въ количествѣ 58 темъ. На 33 изъ этихъ темъ къ 1-му апрѣля представили сочиненія 38 студентовъ и 1 слушатель, а именно:

Архангельскій Матвѣй на тему—„Изъясненіе содержанія XIV-й главы перваго посланія къ Коринѣянамъ“.

Бѣлевичъ Кесарій — „Кіево-Печерская архимандрія и Кіево-Печерскіе архимандриты съ 1685 по 1785 годъ“.

Георгіевскій Александръ — „Жизнь и церковно-практическая дѣятельность Св. Василя Великаго“.

Делекторскій Александръ — „Проскинитарій Арсенія Суханова, какъ литургическій памятникъ, и его значеніе въ исторіи богослуженія въ Русской церкви“.

Дроздовъ Петръ — „Полемика Св. Иринея противъ Валентиніанъ“.

Ивановъ Василій — „Палство и Испанская церковь съ VI вѣка по конецъ XI“.

Казанскій Алексѣй — „Содержаніе втораго посланія къ Коринѣянамъ“.

Капустинскій Владиміръ — „Посланіе пресвитеровъ и діаконовъ Ахаіи (Историко-догматическое изслѣдованіе“.

Кониси Давидъ—„Исполненіе ветхозавѣтныхъ пророчествъ, преимущественно мессіанскихъ, какъ доказательство истинности богооткровенной религіи“.

Крыловъ Павелъ, іеромонахъ—„Исторія и разборъ вѣроученія анабаптистовъ съ точки зрѣнія свящ. Писанія и свящ. Преданія“.

Кудрявцевъ Иванъ—„Заслуги Русской церкви предъ отечествомъ во время самозванческихъ смутъ“.

Кудрявцевъ Петръ—„Важнѣйшія мѣстныя церкви на Востокѣ во II и III вѣкахъ и взаимодѣйствіе ихъ въ развитіи христіанской мысли и жизни въ указанный періодъ“.

Кулагинъ Иванъ—„Сравнительное изложеніе ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго нравственнаго ученія“.

Левицкій Александръ—„Просвѣтительное значеніе Великаго Новгорода для Московскаго государства въ религіозно-нравственномъ отношеніи“.

Матушевскій Крескентъ—„Св. Иларій, епископъ Арелатскій (401—449 г.), его жизнь и литературная дѣятельность“.

Мировичъ Константинъ—„О православныхъ монастыряхъ въ Юго-Западной Россіи до XVIII вѣка (Историко-статистическія свѣдѣнія о нихъ)“.

Мураховскій Стефанъ—„Дамаскинъ Семеновъ-Гудневъ“.

Никитинъ Димитрій—„Самуилъ, пророкъ и судія еврейскій“.

Орловъ Петръ—„Нифонтъ, епископъ Новгородскій, его жизнь и дѣятельность“.

Навушковъ Петръ—„Проповѣди Иннокентія, архіепископа Херсонскаго и Таврическаго“.

Перепечинъ Василій—„Наука Св. Кирилла Лукариса... о противной уніи (неизслѣдованный памятникъ западно-русской полемической литературы)“.

Покащевскій Василій—„Уважаемая старообрядцами Кириллова книга (Опытъ историко-критическаго изслѣдованія)“.

Поповъ Христо (болгаринъ)—„Евѣимій, послѣдній патріархъ Болгарскій (Терновскій)“.

Преображенскій Алексѣй — „Литературная борьба между Іосифлянами и заволжскими старцами“.

Ростовскій Алексѣй — „Творенія Св. Тихона Задонскаго“.

Рыжковъ Николай — „Превосходство христіанскаго правственнаго ученія предъ моралью стоика Эпиктета (противъ сближающихъ стоицизмъ съ христіанствомъ)“.

Самбикинъ Иванъ — „Св. Анастасій, патріархъ Антіохійскій, и его творенія“.

Самойловичъ Иванъ — „Марій Меркаторъ, его творенія и богословско-историческое значеніе ихъ“.

Сердобольскій Николай — „Кесарій, епископъ Арелатскій, его жизнь и литературная дѣятельность“.

Слюсаревъ Димитрій — „Символь, извѣстный съ именемъ Аѳанасія Великаго (историко-догматическое изслѣдованіе)“.

Смирновъ Порфирій — „Проповѣди Св. Ефрема Сирина“.

Тарасевичъ Исаакій — „Историко-каноническое достоинство аргументовъ папы Николая I въ борьбѣ противъ патріарха Фотія и восточнаго православія“.

Тихомировъ Георгій — „Ученіе о пастырскомъ служеніи въ сочиненіяхъ русскихъ писателей XVIII вѣка“.

Тихоновъ Анастасій (іеродіаконъ) — „Свидѣтельства церковныхъ писателей объ евангеліи Іоанна во второй половинѣ II вѣка“.

Туробойскій Никандръ — „Инокъ Артемій и его сочиненія“.

Халеби Георгій — „Религія ливанскихъ Друзовъ“.

Циццадзе Каллистратъ — „Иверская церковь въ періодъ Сассанидовъ (265—275)“.

Оеофиловъ Михаилъ — „Монахъ Іоаннъ Максентій, его творенія и богословско-историческое значеніе ихъ“.

Оеофилъ Пасхалидесъ (грекъ-іеродіаконъ, вольнослушатель) — „Анастасій Синаитъ и его творенія“.

Всѣ 39 сочиненій, написанныхъ на эти темы, согласно съ отзывами рецензентовъ признаны болѣе или менѣе удо-

влетворительными для присужденія авторамъ ихъ степени кандидата богословія. Сравнительно лучшими признаны сочиненія Петра Кудрявцева, Порфирія Смирнова и Исаакія Тарасевича.

Не представилъ сочиненія на ученую степень болгаринъ Стефанъ Ганевъ.

3) Чтеніе книгъ Уставомъ академій (§§ 121 и 127) указано особо въ числѣ студенческихъ занятій и должно быть направляемо къ болѣе основательному усвоенію преподаваемыхъ имъ наукъ. Сообразно съ этимъ, при обязательномъ слушаніи лекцій по наукамъ и изготовленіи срочныхъ сочиненій, студенты всѣхъ курсовъ пользовались учебными и учеными пособіями изъ академической библіотеки, въ видахъ лучшаго усвоенія преподаваемыхъ предметовъ и болѣе обстоятельнаго и основательнаго рѣшенія задачъ, или темъ, даваемыхъ для сочиненій; но, кромѣ того, знакомились съ произведеніями современной литературы, духовной и свѣтской, удѣляя часть досуга своего на чтеніе сочиненій и періодическихъ изданій частію изъ той же академической библіотеки, частію изъ особой студенческой библіотеки. Для устраненія обращенія въ послѣдней книгъ, несоотвѣтствующихъ цѣли духовнаго образованія, составъ и пополненіе ея, по § 129 Устава академій, находились подъ наблюденіемъ ректора, а благоустройство библіотеки и порядокъ пользованія книгами состояли подъ надзоромъ инспекціи Академіи. Кромѣ того, по § 127 Устава, Совѣтомъ Академіи составлены особые правила для студентовъ касательно чтенія книгъ.

4) Особеннаго вниманія и усиленныхъ занятій требовало отъ студентовъ приготовленіе къ репетиціямъ и годичнымъ переводнымъ экзаменамъ.

Репетиціи введены постановленіемъ Совѣта отъ 26 октября 1884 г., на основаніи §§ 122 и 145 Устава академій, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ ректора Академіи, какъ

мѣра важная и полезная въ учебномъ отношеніи. Поощряя студентовъ къ болѣе внимательному слушанію лекцій, онѣ способствуютъ болѣе основательному и отчетливому усвоенію преподаваемыхъ наукъ, а наставникамъ даютъ средство для провѣрки занятій студентовъ и оцѣнки ихъ успѣха въ усвоеніи наукъ. Требуемый при этомъ отчетъ въ усвоеніи прочитаннаго ограничивался повтореніемъ его въ главныхъ и существенныхъ чертахъ, и самыя репетиціи имѣли видъ бесѣды наставника съ тѣмъ или другимъ студентомъ, при чемъ наставникъ нерѣдко добавлялъ и пояснялъ прочитанное прежде. Такихъ репетицій по каждому предмету было отъ двухъ до четырехъ въ годъ.

Годичныя испытанія, которыя, по положенію объ испытаніяхъ на ученныя степени, считаются окончательными и принимаются во вниманіе при окончаніи студентами полнаго академическаго курса во время присужденія имъ степеней и составленія выпускнаго разряднаго списка, студенты сдавали со 2 мая по 8 іюня 1892 года, предъ особыми комиссіями, назначенными Совѣтомъ Академіи, по росписанію, составленному имъ и утвержденному высокопреосвященнымъ митрополитомъ Кіевскимъ Іоанникіемъ, который и самъ лично присутствовалъ на 6-ти экзаменахъ. Въ отчетномъ году 4 студента совсѣмъ не держали экзамена вслѣдствіе продолжительной болѣзни и отпуска ихъ изъ Академіи, а 7 студентовъ по болѣзни-же не экзаменовались въ свое время только по нѣкоторымъ предметамъ. Шесть изъ нихъ сдали дополнительный экзаменъ предъ особыми комиссіями, въ присутствіи Совѣта Академіи, а одному студенту изъ сербовъ отсроченъ дополнительный экзаменъ до начала слѣдующаго учебнаго года.

б) Что касается поведенія студентовъ, то они вообще были весьма внимательны и усердны къ исполненію своихъ обязанностей и обнаруживали доброе религіозно-нравственное направленіе. Въ воскресные и праздничные дни, а также по

средамъ и патницамъ великаго поста, они усердно посѣщали богослуженіе и, по возможности, участвовали въ церковномъ пѣніи и чтеніи. Въ первую недѣлю великаго поста и въ страстную седмицу всѣ студенты исповѣдывались и пріобщались св. Таинъ. По случаю голода, постигнаго въ отчетномъ году нѣкоторыя мѣстности Россіи, студенты Академіи собрали изъ своихъ личныхъ средствъ и пожертвовали на голодающихъ 87 р. 30 к. Къ концу отчетнаго года, изъ 190 воспитанниковъ Академіи, значившихся по спискамъ по окончаніи экзаменовъ, 147 имѣли по поведенію баллъ 5, 16 баллъ 5—, 5 баллъ 4+ и 21—баллъ 4.

Состояніе здоровья студентовъ въ отчетномъ году было вообще довольно удовлетворительно. Изъ общаго числа студентовъ (198 въ началѣ года) было больныхъ студентовъ 131, изъ коихъ 23 поступали въ академическую больницу отъ двухъ до трехъ разъ, а 108 только одинъ разъ. Пробыли въ больницѣ отъ 2 до 30 дней 124 студента, отъ 1 до 2-хъ мѣсяцевъ 5 человекъ, болѣе двухъ мѣсяцевъ 2 студента (Ренскій и Аздейковичъ). Одинъ студентъ (Г. Кореуповскій), страдавшій каріознымъ процессомъ лѣвой бедренной кости, пробылъ около трехъ мѣсяцевъ въ хирургическомъ отдѣленіи Кіевской Александровской больницы и въ хирургической клиникѣ Университета Св. Владиміра. Увольнялись на родину для поправленія здоровья 8 студентовъ, изъ коихъ 2 умерли (Вл. Турчановскій и М. Булгаковъ). Кромѣ того, по болѣзни не явились своевременно изъ отпуска на вакаціонное время 32 студента, изъ коихъ 1 (А. Комаровскій) умеръ на родинѣ отъ тифозной горячки.

III.

УЧЕБНО-ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ ПРИ АКАДЕМІИ.

Для ученой и учебной дѣятельности своей Академія имѣетъ два вспомогательныя учрежденія: библіотеку и Церковно-археологическій музей.

А) Библіотека.

Академическая библіотека въ отчетномъ году пополнялась: а) книгами, выписываемыми по рекомендаціи преподавателей на счетъ штатной суммы библіотеки (2500 р. въ годъ), къ каковой сумѣ къ концу 1891 года присоединено было свыше 300 рублей изъ остатковъ смѣтной суммы на мелочные и экстраординарные расходы; б) изданіями, поступавшими въ обмѣнъ на академическія изданія; в) учеными диссертациями, присылаемыми отъ высшихъ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній, и г) книгами и рукописями, жертвуемыми частными лицами.

Съ 16 августа 1891 г. по 15 августа 1892 г. въ академическую библіотеку поступило:

1) Печатныхъ книгъ и брошюръ 676 названій, въ количествѣ 846 томовъ, изъ которыхъ 228 названій, въ количествѣ 280 томовъ, получены въ даръ или въ обмѣнъ отъ разныхъ лицъ и учреждений. Между полученными въ даръ заслуживаютъ вниманія: 6 названій, пожертвованныхъ почетнымъ членомъ Киевской дух. Академіи, высокопреосвященнымъ Саввою, архіепископомъ Тверскимъ и Кашипскимъ; 7 названій, пожертвованныхъ почетнымъ-же членомъ Академіи, настоятелемъ Московскаго Заиконоспасскаго монастыря архимандритомъ Арсеніемъ, и 6 названій, переданныхъ въ академическую библіотеку протоіереемъ Киевской Добро-Николаевской церкви П. Г. Преображенскимъ, изъ числа книгъ бывшаго доцента Киевской Академіи діакона Репловскаго.

- 2) рукописей 14 названій;
- 3) атласовъ 1 названіе;
- 4) учебниковъ 1 названіе, въ количествѣ 7 экземпляровъ;
- 5) періодическихъ изданій подъ новыми названіями 10.

Къ концу отчетнаго года или къ 16 августа 1892 года въ академической бібліотекѣ состояло:

- 1) печатныхъ книгъ и брошюръ 22.013 названій, въ количествѣ 48.962 томовъ;
- 2) рукописей 727;
- 3) актовъ и грамотъ 78;
- 4) атласовъ и картъ 273;
- 5) учебниковъ 235 названій, въ количествѣ 1563 экземпляровъ;
- 6) періодическихъ изданій 481 названіе и кромѣ того 51 названіе Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Кромѣ того, въ концѣ отчетнаго года выдѣлено бібліотекаремъ А. Крыловскимъ 242 названія книгъ изъ бібліотеки покойнаго митрополита Кіевскаго Платона по его завѣщанію.

Изъ числа приобрѣтенныхъ Академіею книгъ могутъ быть отмѣчены: 1) Vogüe: Syrie Centrale, 2 volumes, приобрѣтенная антикварнымъ путемъ за 76 р 95 к; 2) Garruci: Storia dell'arte Christiana, приобрѣтенная тоже антикварнымъ путемъ; 3) Binterim: Die vorzuglichsten Denkwürdigkeiten der Christ-Katolischen Kirche, 1—17 Theile, и 4) Barcille: Oeuvre competes de saint Ierome, T. 1—18.

Книгами, рукописями и журналами пользовались какъ преподаватели и другія штатныя должностныя лица Академіи, такъ и студенты ея. Сверхъ того, были требованія книгъ и рукописей изъ академической бібліотеки посторонними учрежденіями (какъ напр. Императорскимъ Обществомъ исторіи и древностей при Московскомъ Университетѣ). Въ свою очередь Кіевская Академія обращалась за рукописями и книгами въ Московскій

Публичный и Румянцевскій музей и въ Московскую духовную Академію.

Для большаго удобства пользованія академической библіотекою, по распоряженію Совѣта Академіи, составляется библіотекаремъ А. Крыловскимъ, при содѣйствіи помощника библіотекаря П. Слѣсаревского и особой наблюдательной комиссіи изъ преподавателей Академіи, новый систематическій каталогъ книгъ. Въ отчетномъ году напечатанъ 1-й выпускъ II тома этого каталога.

В) Церковно-археологическій музей.

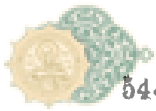
При Академіи, съ конца 1872 года, открытъ Церковно-археологическій музей, составляющій нынѣ весьма важное въ научномъ отношеніи вспомогательное учрежденіе Академіи.

Въ теченіи 1891 года поступило въ музей и его библіотеку, отъ 75 учреждений и лицъ, 2435 предметовъ, и съ января до 16 августа сего 1892 года 227 предметовъ.

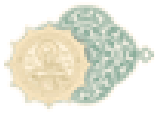
Въ совокупности съ поступленіями предыдущихъ годовъ, коллекціи музея къ 16 августа сего 1892 года представляли слѣдующую численность:

1) церковныхъ памятниковъ архитектуры, живописи, ва- нянія, скульптуры, разной утвари и т. п.	2.333
2) памятниковъ нецерковныхъ (преимуществен- но монетъ)	12.837
3) фотографическихъ снимковъ, гравироваль- ныхъ досокъ, гравюръ, чертежей и т. п.	3.233
4) актовъ, грамотъ, писемъ и т. п.	1.425
5) рукописей	1.013
6) старопечатныхъ церковно-славянскихъ книгъ	1.021
7) книгъ, брошюръ и періодическихъ изданій	1.519
Всего	23.381

На содержаніе музея не положено особой суммы по штату. Занимая казенное помѣщеніе, музей поддерживается

на средства Церковно-археологического Общества, которыя получаютъ имъ изъ добровольныхъ взносовъ его членовъ, изъ пожертвованій постороннихъ лицъ, изъ платы за входъ въ музей посторонними лицами, изъ процентовъ съ принадлежащихъ Обществу капиталовъ въ государственныхъ бумагахъ и отъ продажи изданій Общества. Къ 16-му августа сего 1892 года капиталъ Общества состоялъ изъ 4.296 р. 60 коп., изъ коихъ 4.100 р. въ облигаціяхъ восточнаго займа, а 196 р. 60 коп. наличными деньгами.

Замѣтка объ Антіохійскомъ святителѣ Флавіанѣ, какъ ходатаѣ за Антіохійцевъ предъ императоромъ Θεодосіемъ Великимъ.

Въ нашемъ очеркѣ подъ заглавіемъ *С. Іоаннъ Златустъ въ званіи чтеца, въ санѣ діакона и пресвитера*, а именно въ обзорѣ проповѣдей, говоренныхъ имъ въ Антіохіи въ 387 г. по поводу бунта антіохійцевъ и низверженія ими царскихъ статуй, упоминалось и о подвигѣ святителя Флавіана, какъ ходатая за антіохійцевъ предъ разгнѣваннымъ императоромъ. При описаніи пріемовъ этого ходатайства допущена нѣкоторая неточность въ передачѣ свидѣтельства церковнаго историка Созомена по этому предмету. Она касается именно пѣнія, какимъ мудрый святитель, во время обѣда у императора, хотѣлъ тронуть сердце его и расположить къ полному помилованію виновныхъ. Находя нужнымъ исправить эту неточность, хотя и не измѣняющую существа дѣла, пользуемся случаемъ напомнить объ обстоятельствахъ, могущихъ служить къ поясненію такого факта, какъ пѣніе, устроенное Флавіаномъ, и не лишенныхъ историческаго значенія.

Флавіанъ и его другъ Діодоръ прославились какъ устроители или точнѣе возстановители хороваго церковнаго пѣнія въ Антіохіи еще въ то время, когда, закончивъ свое образованіе, они приняли рѣшимость посвятить себя жизни аскетической, а потомъ и церковному служенію, но еще не имѣли священнаго сана, считаясь въ ряду мірянъ, но, вѣроятно, уже предначинаая это служеніе исполненіемъ обязанностей чтецовъ

и пѣвцовъ. Это было еще во время императора Констанція, покровителя аріанъ, и антиохійскаго аріанскаго епископа Леонтія (349—356 гг.), пятаго въ ряду антиохійскихъ аріанскихъ епископовъ или точнѣе—антиеписковъ, властвовавшихъ въ Антиохіи послѣ удаленія изъ нея православнаго епископа св. Евстафія. Православіе однакоже не упало въ Антиохіи. Остававшіеся вѣрными ему антиохійцы продолжали признавать своимъ архипастыремъ жившаго въ изгнаніи Евстафія до его кончины въ 340 г., и затѣмъ, лишившись его, опирались на іерархическую и учительную власть другихъ православныхъ епископовъ, имѣя и у себя охранителей и учителей православія въ средѣ церковнаго клира и мірянъ. Къ такимъ принадлежали теперь Флавіанъ и Діодоръ. Безбоязненно обличая Леонтія, то явно, то скрытно покровительствовавшего аріанамъ, они старались оживлять ревность по благочестію и среди собратій. Однимъ изъ средствъ къ тому было у нихъ церковное хоровое пѣніе. Блаж. Теодоритъ рассказываетъ объ этомъ такъ: „два достодивные мужа, Флавіанъ и Діодоръ, не получивъ еще должностей священнослуженія и находясь въ числѣ мірянъ, днемъ и ночью возбуждали всѣхъ къ ревности по благочестію. Они первые стали дѣлать поющихъ на два хора, и научили пѣть Давидовы псалмы попеременно—то однимъ, то другимъ. Этотъ обычай сперва принятъ былъ въ Антиохіи, а потомъ распространился повсюду и сдѣлался общимъ во всѣхъ предѣлахъ вселенной¹⁾. Людей, любившихъ заниматься дѣлами божественными, они собирали къ гробамъ мучениковъ и проводили съ ними въ бдѣніи всю ночь, восхваляя Бога.

¹⁾ Слѣдуетъ впрочемъ напомнить, что обычай такого пѣнія есть—древній обычай въ церкви. Въ Антиохіи, по сказанію Сократа (Церк. Ист. Кн. VI, гл. 8) онъ введенъ еще св. Игнатіемъ, третьимъ послѣ Ап. Петра епископомъ ея. Такъ образомъ Флавіанъ и Діодоръ могутъ считаться только возстановителями древняго обычая, причемъ возстановленное ими двуххоровое пѣніе могло быть усовершенствовано ими

изъ Дафны гробъ мученика. Опечаленные христіане однакоже не упали духомъ. „Сопшлись они, повѣствуетъ церковный историкъ Созоменъ, и понесли гробъ мученика стадій чрезъ сорокъ въ городъ, гдѣ мученикъ лежитъ и нынѣ,—на то самое мѣсто, которое отъ него получило свое названіе. Говорятъ, что несшіе гробъ *мушны и женщины, юноши и дѣвы, старцы и дѣти, побуждая другъ друга, совершили весь путь съ псаломънѣмъ*. Предлогомъ было то, чтобы трудящіеся облегчали для себя тягость пути, а на самомъ дѣлѣ они возбуждались тѣмъ большею ревностію и усердіемъ, что царь не согласовался съ ними въ своихъ мысляхъ о Богѣ. *Предначинали пѣніе тѣ, которые знали псалмы лучше другихъ; потомъ единогласно пѣлъ уже весь народъ. А припѣвомъ были стихи: да постыдятся вси кланяющіеся истуканнымъ, хвалящіеся о идолахъ своихъ* (Ис. 96, 7)“¹⁾. Предначинателями пѣнія были здѣсь, по всей вѣроятности, опытные пѣвцы двухъ хоровъ, установленныхъ стараніями Флавіана и Діодора и привлечшихъ и весь народъ къ участию въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ. О припѣвѣ же, упомянутомъ Созоменомъ, точнѣе сообщаетъ въ своей церковной исторіи блаж. Феодоритъ, выражаясь: *каждый стихъ псалма поющіе заключали словами: да постыдятся вси кланяющіеся истуканнымъ и проч.*“²⁾. Тогда же прославилась хоровымъ пѣніемъ псалмовъ съ припѣвами въ обличеніе язычества знатная діаконисса Публія, учредившая это пѣніе въ общинѣ дѣвственницъ, въ которой начальствовала³⁾. Все это происходило во второй пол. 362 г. и первой—363 г., когда епископомъ Антіохіи былъ уже св. Мелетій (съ 360 г.), подвергшійся въ эту пору изгнанію со стороны Юліана, но продолжавшій вліять на свою паству чрезъ вѣрныхъ ему и св. вѣрѣ антіохійскихъ пресвитеровъ и учи-

¹⁾ Кн. V, гл. 19.

²⁾ Кн. III, гл. 10.

³⁾ Феодоритъ кн. III, гл. 19.

телей, въ числѣ ихъ Флавіана и Діодора. Когда при томъ-же святителѣ Мелетіѣ прибылъ въ Антіохію и долго проживалъ здѣсь императоръ Валентъ аріанинъ (364—478 г.) и старался утвердить здѣсь аріанство, изгналъ изъ Антіохіи св. Мелетія; тогда Флавіанъ и Діодоръ, бывшіе уже пресвитерами, мужественно стояли на стражѣ православія, а народъ удерживали и укрѣпляли въ немъ съ помощію общенародныхъ церковныхъ собраний, моленій и пѣснопѣній въ загородныхъ молитвенныхъ домахъ и подъ открытымъ небомъ, какъ рассказываетъ блж. Θεодоритъ ¹⁾.

Кончилось и это тяжелое время; наступило время торжества православія при императорѣ Θεодосіѣ Великомъ (съ 279 г.). А затѣмъ пресвитеру Флавіану суждено было стать пресмикомъ святопочившаго Мелетія на антіохійской кафедрѣ (съ 381 г.). Святый Іоаннъ Златоустъ, бывшій при Флавіанѣ діаконъ, а съ 386 г. пресвитеромъ—проповѣдникомъ, часто въ своихъ проповѣдяхъ упоминалъ о любви этого, глубоко и сердечно чтимаго имъ, святителя устранивать общенародныя хожденія къ гробамъ мучениковъ, общенародныя церковныя собранія въ дни памяти ихъ, соединенныя съ общественными моленіями и пѣснопѣніями. Самъ Іоаннъ былъ любителемъ и ревнителемъ такихъ собраний и моленій, восполняя и украшая торжество ихъ своими проповѣдями. И вотъ, когда въ 387 г. разразилась надъ антіохійцами гроза царскаго гнѣва и судебныхъ каръ за ихъ неразумный поступокъ съ царскими статуями, когда, подавляемые страхомъ и униженіемъ, они нуждались въ утѣшеніи и назиданіи, великою помощію имъ явились общественныя, сокрушенныя моленія и пѣснопѣнія, поощряемыя святителемъ Флавіаномъ и пресвитеромъ—проповѣдникомъ Іоанномъ, какъ слѣдуетъ заключить изъ словъ послѣдняго, говоренныхъ въ это время. „Народъ, рассказываетъ Созоменъ, по одному слуху (о царскомъ гнѣвѣ и грозившихъ ему карахъ) пришелъ въ крайнее униженіе, прекратилъ бѣшен-

¹⁾ Церк. Ист. кн. IV, гл. 25.

ство, сталъ раскаяваться и, какъ будто наступили уже тѣ бѣдствія, о которыхъ говорили, стоналъ, плакалъ, умолялъ Бога, чтобы Онъ укротилъ гнѣвъ Державнаго; и при общенародныхъ моленіяхъ нѣкоторыя пѣсни (μελῳδίαις) воспѣвали жалобно. Въ это время, ⁴антіохійскій епископъ Флавіанъ отправлялся посломъ за своихъ согражданъ, когда царь былъ еще гнѣвенъ, и (будучи въ Царьградѣ) убѣдилъ юношей, обыкновенно потищихъ при царскомъ столѣ, пропѣть тѣ пѣсни, которыя антіохійцы пѣли во время общенародныхъ моленій ¹⁾. Отъ этого, говорятъ, царь, побѣжденный состраданіемъ, преклонился на милость, тотчасъ отложилъ гнѣвъ, примирился съ народомъ и омочилъ слезами чашу, которую онъ тогда держалъ въ рукахъ“ ²⁾. Обстоятельства поѣздки Флавіана въ Царьградъ въ качествѣ ходатая за виночныхъ, пребыванія его въ Царьградѣ, бесѣды съ императоромъ и прощенія послѣднимъ вины антіохійцевъ подробнѣе извѣстны изъ другихъ источниковъ и въ частности изъ двухъ проповѣдей Златоуста, говоренныхъ въ это время, и были въ своемъ мѣстѣ изложены нами. Въ данномъ случаѣ обращаемъ вниманіе на характеристическія черты въ приведенномъ разсказѣ Созомена. Тѣ пѣсни (μελῳδίαι), пѣтыя жалобливо (ὀλοφῳρτικῶς), которыя антіохійцы присоединяли къ общественнымъ моленіямъ, т. е. къ псалмопѣніямъ на этихъ моленіяхъ, по всей вѣроятности имѣли видъ общенародныхъ припѣвовъ, обычныхъ при этихъ псалмопѣніяхъ, какъ то мы видѣли на пѣніи антіохійскихъ христіанъ во время Юліана отступника. Теперь эти пѣсни или припѣвы имѣли, надо полагать, жалобливый, скорбный тонъ и по содержанію и по напѣву. Вѣроятно и то, что составленіе и введеніе этихъ пѣсней или припѣвовъ было дѣломъ самаго Флавіана, какъ

¹⁾ Πέπεικε τοὺς παρὰ τὴν βασιλικὴν τραπέζαν ἄδειν εἰσθότας νέους τὰς ἐν ταῖς λιταῖς τῶν Ἀντιοχείων ψαλμοδίας ἀπειν.

²⁾ Кн. VII, гл. 23.

давняго наставника антiохійцевъ въ пѣніи, и что онъ совершилъ это совмѣстно съ своимъ вѣрнымъ сподвижникомъ, пресвитеромъ-проповѣдникомъ Іоанномъ, который тоже былъ любителемъ пѣнія и признавалъ за нимъ глубокое дѣйствіе на сердца людей. Потому-то Флавіанъ, убѣждая юношей, обыкновенно поющихъ при царскомъ столѣ, пропѣть антiохійскія пѣсни, могъ передать имъ и содержаніе и напѣвъ ихъ. Замѣчательнъ для такого давняго времени и самый обычай пѣнія юношей при царскомъ столѣ, какъ обычай, уже тогда считавшійся обыкновеннымъ. Это зачатокъ обычая, который широко развился въ позднѣйшей Византіи и описанъ въ извѣстномъ сочиненіи Константина Порфирогенета о церемоніяхъ Византійскаго двора. Ограничимся напомниманіемъ изъ описанія Константиномъ двухъ приемовъ при его дворѣ нашей русской Великой княгини Ольги, гдѣ говорится, что во время императорскаго обѣда находились апостольскіе (т. е. храма св. апостоловъ) и свято-софійскіе пѣвцы, пѣвшіе царскіе гимны *οἱ ἀποστολικά ψάλλται καὶ οἱ ἀνωσοφῖται παρῆσαν ἐν αὐτῇ κληρωρὶς ἄδοντες τὰ βασιλικά* (Кн. II, гл. 15). Извѣстно, что пѣніе тропарей за чашами на праздничныхъ обѣдахъ было въ обычѣ и у насъ въ древней Рѹси, побуждая впрочемъ благочестивыхъ и учительныхъ мужей обличать излишества, какія допускались при этомъ обѣдѣ и выражались въ учащенномъ пѣніи тропарей, а съ тѣмъ вмѣстѣ въ учащенномъ подъемѣ заставныхъ и заздравныхъ чашъ ¹⁾. Была чаша въ рукахъ и царя Θεодосія В., когда онъ слушалъ юношей, припѣвавшихъ жалобныя мелодіи антiохійцевъ; но благочестивый и великодушный царь омочилъ ее слезами. То были уже вторыя слезы его послѣ первыхъ, вызванныхъ предъ тѣмъ глубокосердечною рѣчью святителя

¹⁾ Въ одномъ древнемъ поученіи говорится: „во время пира тропарей за чашами не пѣть, развѣ только три: одинъ во славу Христа Бога въ началѣ обѣда, другой во славу пресвятой Дѣвы Маріи въ концѣ обѣда, третій—за здравіе Государи, и болѣе не позволяемъ“. Преосв. Магарія. Ист. Русск. Церквѣ т. 2, стр. 117. Спб. 1868 г.

Флавіана, ходатайствовавшаго о прощеніи антиохійцевъ, изъ которыхъ впрочемъ многіе, вѣроятно, болѣе виновные, уже понесли наказаніе еще до ходатайства Флавіана. Теперь царь не только даровалъ полное прощеніе всѣмъ остальнымъ, но самъ понуждалъ святителя Флавіана, желавшаго провести въ Царьградѣ приближавшійся праздникъ Пасхи, посидѣть въ Антиохію, чтобы къ празднику Пасхи принести утѣшеніе печальнымъ гражданамъ ея. „Знаю, сказалъ царь, что сердца ихъ теперь разстроены и многія бѣды еще продолжаются. Побѣждай же, утѣшь ихъ. Увидавъ тебя, своего кормчаго, они забудутъ минушую бурю и все бѣдствіе изгладятъ изъ памяти“. Такъ и поступилъ святитель, прибылъ въ Антиохію къ празднику Пасхи и принесть радость ея жителямъ, которую съ проповѣднической катедры возвѣстилъ, съ потребными наставленіями, проповѣдникъ-пресвитеръ Іоаннъ Златоустъ.

Ив. Мамисевскій.

б) Ордин. профессора П. Липицкаго:

„Авторъ взялъ на себя скромную задачу, но отлично съ нею справился. Сочиненіе Викентія Лиринскаго онъ обзрѣваетъ и характеризуетъ подробно, разъясняетъ его значеніе, при чемъ высказываетъ иногда довольно мѣткія замѣчанія и вообще здраво обсуждаетъ относящіеся къ предмету вопросы. Изложеніе отличается спокойною ясностію, показывающею, что авторъ вполне владѣетъ необходимыми для его сочиненія богословскими свѣдѣніями. Для степени кандидата сочиненіе вполне достаточное“.

26) О сочиненіи студента *Владимира Рыбинскаго* на тему: „Древнееврейская суббота“.

а) Ордин. профессора Ак. Олесницкаго:

„Сочиненіе имѣетъ цѣлію уяснить вопросъ о происхожденіи субботняго дня вообще и затѣмъ всего, что до нынѣ называется еврейскою субботою, и раздѣляется на слѣдующія главы: 1) о первоначальномъ происхожденіи субботы по свидѣтельству Откровенія, въ противоположность гипотезамъ о возникновеніи субботы въ Египтѣ и Вавилонѣ; 2) исторія субботы въ библейскій періодъ и 3) значеніе теократической субботы. Далѣе слѣдуетъ 4) традиціонная исторія субботы или исторія традиціонныхъ еврейскихъ установленій о субботѣ и 5) субботній обрядъ и требникъ. Заключительная 6) глава излагаетъ исторію субботы въ христіанской церкви, гдѣ, какъ извѣстно, этотъ день чествовался наравнѣ съ днемъ воскреснымъ.“

Въ разсмотрѣніи поставленныхъ вопросовъ авторъ заботится не столько о подробностяхъ историческаго изложенія, сколько объ уясненіи общаго смысла и значенія субботней исторіи. По каждому пункту у него выставляются на видъ только главнѣйшіе факты и свидѣтельства наиболѣе существенныя и необходимыя. Сочиненіе написано хорошимъ методомъ, съ большою отчетливостію и осмотрительностію. Особенно много труда стоило автору суммировать традиціонныя установленія о субботѣ книжниковъ, уловить ихъ смыслъ. Но

и эту трудную главу авторъ умѣлъ сдѣлать поучительною и интересною. Пользуясь большою, главнымъ образомъ протестантскою литературою, авторъ свободенъ отъ ея крайностей, и его суббота есть истинно теократическій день.

Вообще сочиненіе такъ хорошо написано, что и безъ всякихъ дальнѣйшихъ поправокъ, въ нынѣшнемъ своемъ видѣ, можетъ быть напечатано, и для своей цѣли весьма удовлетворительно“.

б) Экстраорд. профессора М. Ковальницкаго:

„Данную тему студ. Рыбинскій изслѣдовалъ въ сочиненіи, состоящемъ изъ шести главъ. Трудъ Рыбинскаго производитъ самое доброе впечатлѣніе. Въ немъ авторъ обнаружилъ зрѣлость мысли, основательность и силу сужденія, обширное знакомство съ литературой предмета, и,—что очень цѣнно въ молодомъ изслѣдователѣ—богословѣ,—ученое спокойствіе и мѣру при обсужденіи различныхъ богословскихъ мнѣній о происхожденіи субботы и о ея значеніи.

При богатствѣ содержанія и законченности научнаго изслѣдованія, настоящее сочиненіе и съ внѣшней стороны представляется почти вполне отдѣланнымъ.

Какъ кандидатская диссертация, сочиненіе студ. Рыбинскаго заслуживаетъ особенной похвалы“.

27) О сочиненіи студента *Димитрія Смирнова* на тему: „Исторія празднованія воскреснаго дня и значеніе его для нравственной и общественной жизни человѣка“.

а) Доцента Ѳ. Покровскаго:

„Вопросъ о надлежащемъ празднованіи воскреснаго дня и значеніи его для жизни человѣка—вопросъ по преимуществу современный; онъ обращаетъ теперь на себя вниманіе гражданскаго и церковнаго правительства, общественныхъ дѣятелей и ученыхъ разныхъ категорій. Не незначительный вкладъ въ русскую литературу этого вопроса вноситъ и авторъ своимъ обширнымъ (600 стр.) сочиненіемъ. Сочиненіе состоитъ изъ введенія и трехъ частей изслѣдованія. Во вве-

деніи авторъ указываетъ предметъ изслѣдованія, намѣчаетъ планъ и, сдѣлавъ краткое обозрѣніе литературы предмета иностранной (по преимуществу нѣмецкой) и русской, намѣчаетъ частнѣе тѣ стороны предмета, которыя и теперь еще нуждаются въ рѣшеніи или разъясненіи. Первая часть изслѣдованія посвящена исторіи празднованія воскреснаго дня. Здѣсь говорится въ 1-й гл. о празднованіи седьмого дня въ мірѣ дохристіанскомъ,—частнѣе: о происхожденіи празднованія и самомъ празднованіи у язычниковъ и іудеевъ; во 2-й гл.—о происхожденіи христіанскаго празднованія воскреснаго дня,—частнѣе объ ученіи Іисуса Христа о празднованіи седьмаго дня и объ установленіи празднованія воскреснаго дня въ церквахъ іудео-христіанской и языко-христіанской; въ 3-й гл. излагается исторія празднованія воскреснаго дня въ древней церкви,—частнѣе ученіе древней вселенской церкви о христіанскомъ празднованіи воскреснаго дня въ связи съ выясненіемъ отношенія его къ ветхозавѣтному субботному закону и потомъ въ связи съ борьбою противъ языческихъ способовъ празднованія—и поведеніе древнихъ христіанъ въ дни воскресные; въ 4-й главѣ—краткій историческій очеркъ празднованія воскреснаго дня въ западной Европѣ, и въ 5-й главѣ—обстоятельный историческій очеркъ празднованія воскреснаго дня въ Руской церкви,—въ періоды до Петра Великаго и послѣ него до настоящаго времени. Во второй части изслѣдованія говорится объ истинно-христіанскомъ празднованіи воскреснаго дня,—частнѣе въ 1 гл. о сущности христіанскаго празднованія: а) о способахъ и б) времени христіанскаго празднованія и в) о томъ, на комъ должны лежать заботы объ утвержденіи истинно-христіанскаго празднованія, и во 2-й гл. о христіанскомъ поведеніи въ дни воскресные,—а) о совершеніи дѣлъ святыхъ и духовныхъ и б) о томъ, дозвоительно-ли и насколько дозвоительно совершеніе дѣлъ мірскихъ въ праздники христіанскіе. Въ третьей части говорится о значеніи празднованія воскреснаго дня для жизни челоуѣка,—частнѣе

для жизни духовной (гл. 1-я), тѣлесной (2-я гл.) и экономической (гл. 3-я).

Уже изъ этого простаго перечня заголовковъ видно, что авторъ обозрѣваетъ свой предметъ со всѣхъ существенныхъ его сторонъ. Въ частности каждая отдѣльная его сторона подвергнута обстоятельному обслѣдованію. Такъ историческая часть представляетъ наглядную картину происхожденія празднованія сначала седьмаго дня, потомъ воскресенья, различныхъ взглядовъ на празднованіе, и самаго празднованія въ разные времена и у разныхъ народовъ до самаго послѣдняго времени. Взглядъ автора на сущность, способы и значеніе празднованія воскреснаго дня истинно-христіанскій, по которому празднованіе должно состоять въ посвященіи дня на дѣла служенія Богу, дѣла святыхъ и духовныхъ, при чемъ покой отъ дѣлъ мірскихъ является необходимымъ условіемъ празднованія христіанскаго, а отдыхъ его естественнымъ слѣдствіемъ; польза же празднованія воскреснаго дня для жизни человѣка душевной, тѣлесной и экономической несомнѣнна только при такомъ его христіанскомъ характерѣ. Сужденія автора здравы и хорошо обоснованы. Тонъ сочиненія спокойный. Языкъ литературный. Сочиненіе весьма хорошее“.

б) Экстраорд. профессора М. Олесницкаго:

„Обширное сочиненіе г. Смирнова (600 стр. самаго убористаго письма) состоитъ изъ трехъ частей: въ первой части онъ излагаетъ исторію празднованія воскреснаго дня, во второй части показываетъ, въ чемъ состоитъ истинно-христіанское празднованіе этого дня, въ третьей части объясняетъ значеніе этого дня для различныхъ сторонъ жизни человѣка. Излагая исторію празднованія воскреснаго дня, авторъ говоритъ—1) о празднованіи седьмаго дня до появленія въ мірѣ христіанства (въ частности—о происхожденіи празднованія седьмаго дня, о празднованіяхъ языческихъ и о субботахъ іудейской), 2) о происхожденіи празднованія воскреснаго дня въ христіанствѣ (въ частности—объ отношеніи Иисуса

Христа къ празднованію седьмага дня и объ установленіи воскреснаго дня въ вѣкъ апостольскій), 3) о существовавшихъ взглядахъ на этотъ предметъ и практикѣ его въ періодъ отцовъ и учителей церкви, 4) дѣлаетъ краткій очеркъ празднованія воскреснаго дня въ западной Европѣ и 5) весьма подробно излагаетъ исторію празднованія этого дня въ Россіи (до Петра I, и послѣ него, оканчивая взглядами и отношеніями къ этому предмету іерарховъ и различныхъ обществъ и сословій въ наши дни). Изслѣдуя и рѣшая, во второй части, вопросъ—въ чемъ состоитъ истинно-христіанское празднованіе воскреснаго дня, авторъ говоритъ—1) о сущности христіанскаго празднованія (частіе—о способахъ и времени христіанскаго празднованія) и 2) о христіанскомъ поведеніи въ дни праздничные. Наконецъ, показывая, въ третьей части, значеніе празднованія воскреснаго дня для жизни человѣка, авторъ говоритъ—1) о значеніи его для душевной жизни (отдѣльныхъ лицъ, семействъ и обществъ), 2) о значеніи его для тѣлесной жизни, 3) о значеніи его для экономической жизни общества.

Основательно ознакомившись съ литературою предмета, русскою и иностранною, и тщательно обдумавши все сказанное и сдѣланное доселѣ по данному вопросу, авторъ изслѣдовалъ свой предметъ съ обстоятельностью и полнотою, не встрѣчающимися въ существующихъ монографіяхъ по этому предмету (русскихъ и иностранныхъ), съ полнымъ знаніемъ научныхъ пріемовъ изслѣдованія, со строгимъ соблюденіемъ нравственно и православно христіанскихъ и національно русскихъ началъ воззрѣнія на предметъ, и изложилъ результаты своего изслѣдованія въ строго логической связи и послѣдовательности, рѣчью живою, плавною и правильною. По мѣстамъ, особенно въ исторіи празднованія воскреснаго дня, ему приходилось имѣть дѣло съ весьма запутаннымъ матеріаломъ; но тѣмъ не менѣе мыслямъ своимъ онъ повсюду сообщаетъ ясность и опредѣленность. Сочиненіе, очевидно, стоило автору

много труда; но онъ потрудился не безплодно. Въ сочиненіи его сообщается здравый, и обоснованный исторически, взглядъ на воскресные (и вообще праздничные) дни и даются интересныя, и въ то же время прочныя, указанія для разрѣшенія различныхъ недоразумѣній и вопросовъ, возникающихъ по поводу воскресныхъ дней. Потому сочиненіе г. Смирнова можетъ быть названо весьма хорошимъ и вполне заслуживающимъ кандидатской степени“.

28) О сочиненіи студента *Сергія Спасскаго* на тему: „Св. Кириллъ, архіепископъ іерусалимскій и его огласительныя поученія“.

а) Заслуж. орд. профессора В. Пѣвницкаго:

„Сочиненіе Спасскаго состоитъ изъ пяти главъ. Въ первой главѣ изображена жизнь св. Кирилла іерусалимскаго. Біографія святаго отца написана очень обстоятельно: каждое положеніе подтверждается историческими документами. При полнотѣ изображенія, она не страдаетъ излишнимъ многословіемъ. Задача, которую преслѣдовалъ авторъ при составленіи біографіи св. Кирилла, состояла въ томъ, чтобы очистить память святаго отца отъ разныхъ обвиненій, какія возводились на него при его жизни и въ послѣдующее время, и эта задача выполнена имъ довольно удачно.

Во второй главѣ авторъ говоритъ о важности и значеніи огласительныхъ поученій св. Кирилла іерусалимскаго и сообщаетъ библіографическія и историческія свѣдѣнія о нихъ, доказываетъ ихъ подлинность и передаетъ вкраткѣ исторію споровъ объ ихъ подлинности, и въ заключеніе главы указываетъ ихъ изданія и переводы.

Въ третьей главѣ излагается содержаніе катехизическихъ поученій св. Кирилла, и предварительно раскрывается исторія оглашенія въ христіанской церкви, со временъ апостольскихъ до IV вѣка.

Въ четвертой главѣ рассматривается содержаніе тайноводственныхъ поученій.

Въ послѣдней пятой главѣ мы встрѣчаемъ гомилетическій разборъ поученій св. Кирилла. Авторъ даетъ здѣсь сужденіе о св. Кириллѣ, какъ проповѣдникѣ-катехетѣ, указываетъ проповѣдническіе приемы святаго отца, внутреннія и внѣшнія достоинства и недостатки его катехизическихъ поученій. Мѣрою сужденія авторъ беретъ наставленіе блаж. Августина объ оглашеніи простыхъ людей, и прилагая требованія, заявляемыя въ книгѣ блаж. Августина, къ разбираемымъ имъ поученіямъ, показываетъ, насколько эти поученія удовлетворяли своему назначенію.

Планъ, по которому писано сочиненіе, отличается естественностію построенія и стройностію, и вмѣстѣ съ тѣмъ полнотою. Ничто существенное въ предметѣ, подлежащемъ его разсмотрѣнію, не оставлено имъ безъ вниманія. Сужденія его здравыя и вѣрныя, и мысль течетъ и развивается въ строгомъ логическомъ порядкѣ. Языкъ чистый, хорошій. Ученые приемы автора обнаруживаютъ руку твердую, пріобыкшую къ ученой работѣ. Правда, у автора были хорошія пособія: ученая литература прежнихъ временъ представляла ему не мало готовыхъ солидныхъ изслѣдованій, посвященныхъ тому лицу и тому историко-литературному памятнику, которымъ онъ занимался. Но онъ заслуживаетъ похвалы за то, что, изучивъ эту литературу, хорошо съумѣлъ воспользоваться тѣмъ, что нашелъ въ ней, и, при пособіи изслѣдованій предшествовавшихъ временъ, надлежащимъ образомъ освѣтилъ предметъ своего изслѣдованія.

Сочиненіе и по содержанію и по изложенію очень хорошее, и степени кандидата вполне заслуживаетъ“.

б) Экстраорд. профессора Ив. Королькова:

„Авторъ въ достаточной степени ознакомился съ литературою предмета и съ умѣньемъ воспользовался собраннымъ матеріаломъ. Жизнь св. Кирилла изложена имъ въ связи съ исторіей тогдашней православной церкви, содержаніе огласительныхъ и тайноводственныхъ поученій передано съ возмож-

ною полнотою и постояннымъ указаніемъ на самыя сочиненія, гомилетическій разборъ поученій сдѣланъ толково и основательно.

Желаемой полноты и отчетливости изслѣдованія не достаеъ во 2-й главѣ, гдѣ авторъ разсуждаетъ о ви́шней судьбѣ сочиненій св. Кирилла, при чемъ не вездѣ строго различаетъ изданія (текста) отъ переводовъ. Къ русскимъ изданіямъ (вѣрнѣе: переводамъ) сочиненій св. Кирилла онъ относитъ древне-болгарскій переводъ „оглашеній“, найденный (по словамъ Григоровича и Архангельскаго) въ листкахъ XI вѣка. Говоря о переводахъ сочиненій св. Кирилла на русскій языкъ, авторъ не упоминаетъ о переводахъ, помѣщавшихся въ Воскр. Чтеніи (годы: I, VII, XIII, XVIII) и Христ. Чтеніи (за 1840 годъ, гдѣ помѣщена и біографія св. Кирилла).

Но этотъ сравнительно незначительный пробѣлъ въ изслѣдованіи нисколько не препятствуетъ признать настоящее сочиненіе, написанное серьезнымъ и научнымъ языкомъ, очень хорошою кандидатскою диссертациею“.

29) О сочиненіи студента *Петри Стеллецкаго* на тему: „Служеніе духовному просвѣщенію, какъ одинъ изъ видовъ иноческаго призванія въ древней и новой Россіи“.

а) Заслуж. ординарн. профессора *Ив. Малышевскаго*:

„Въ вводной части сочиненія предпосылается нѣсколько общихъ замѣчаній о томъ, какъ понималось и проявлялось дѣло духовнаго просвѣщенія въ средѣ греческаго монашества, подъ вліяніемъ котораго возникло и развилось русское монашество. Хотя въ восточномъ иночествѣ всегда преобладало аскетическо-созерцательное направленіе, сосредоточенное на прямыхъ обѣтахъ иночества, при чемъ дѣло научнаго образованія и служенія духовному просвѣщенію нарочитымъ образомъ не выѣнялось ему въ обязанность, тѣмъ не менѣе дѣло это далеко не было чуждо ему, напротивъ считалось сообразнымъ съ его призваніемъ, а со временемъ получило широкое развитіе, проявившись особенно въ болѣе знаменитыхъ

средоточіяхъ греческаго иночества, каковы: монастырь студійскій, нѣкоторые монастыри Олимпа, Аѳона и др. Поясняя это указаніями на разныя проявленія просвѣтительной дѣятельности въ средѣ греческаго монашества, автора счелъ умѣстнымъ указать на проявленіе такой дѣятельности и въ средѣ западнаго, особенно орденскаго монашества и, признавая достоинства и великія заслуги послѣдняго наукѣ и духовному просвѣщенію, настаиваетъ однако же на важномъ значеніи просвѣтительной дѣятельности и восточнаго монашества. Возникшее подъ вліяніемъ его русское монашество также ознаменовало себя служеніемъ духовному просвѣщенію. Проявленія этого служенія, вообще аналогичныя съ проявленіями его въ средѣ греческаго монашества, представляютъ въ историческомъ развитіи своемъ и нѣкоторыя особенныя черты, обусловленныя особенностями исторической жизни Руси и Русской Церкви.

Въ историческомъ развитіи духовно-просвѣтительнаго служенія русскаго монашества авторъ различаетъ два главные періода, обозначаемые періодами исторической жизни древней Руси до XVIII в. и новой съ XVIII в. Но XVII вѣкъ онъ считаетъ переходнымъ моментомъ между первымъ и вторымъ періодомъ и рассматриваетъ его, какъ особый періодъ. Такимъ образомъ въ сочиненіи—три части.

Въ первой части сочиненія, обнимающей первые шесть вѣковъ нашей христіанской исторіи, послѣ замѣчаній о началѣ монашества въ Россіи, утверждается та общая мысль, что нашему монашеству, особенно со времени преп. Оеодосія и Печерской обители, всегда присуще было представленіе о духовномъ просвѣщеніи, какъ дѣлѣ благомъ и благопотребномъ всякому христіанину, а еще болѣе иноку, и служащемъ къ утвержденію въ вѣрѣ и благочестіи. Затѣмъ въ шести главахъ описываются слѣдующіе виды духовно-просвѣтительнаго служенія древняго нашего монашества: 1) обученіе грамотѣ въ монастыряхъ съ поясненіемъ степени распространенія грамот-

ности въ средѣ древняго нашего монашества; 2) собраніе, списываніе и чтеніе книгъ; переводные труды, къ рѣчи о которыхъ присоединяется замѣчаніе о томъ, — насколько распространено было знаніе греческаго и латинскаго языковъ въ древне-русскихъ монастыряхъ; 3) устная учительность въ проповѣди и въ духовныхъ бесѣдахъ старцевъ; 4) письменная учительность: а) въ писаніяхъ историческихъ, б) правоучительныхъ, в) догматико-полемиическихъ и г) въ паломническихъ сказаніяхъ; 5) значеніе монастырей въ воспитаніи учительныхъ іерарховъ древне-русской церкви, и 6) наконецъ значеніе монастырей въ воспитаніи миссіонеровъ или проповѣдниковъ христіанской вѣры, каковы нѣкоторые печерскіе иноки, св. Стефанъ Пермскій, Феодоритъ, просвѣтитель Лопарей, и друг.

Во второй части обозрѣвается служеніе русскаго иночества духовному просвѣщенію въ XVII в. Авторъ начинаетъ выясненіемъ обстоятельствъ, которыя съ конца XVI и въ XVII в. вліяли на возбужденіе стремленія къ образованію и духовному просвѣщенію въ предѣлахъ юго-западной, а затѣмъ и сѣверо-восточной Руси, замѣчая, что и въ этомъ періодѣ времени въ ряду ревнителей, представителей и тружениковъ на поприщѣ образованія и духовнаго просвѣщенія являются особенно монашествующія лица. Въ частности затѣмъ указываются проявленія образовательнаго и просвѣтительнаго служенія монашествующихъ: 1) въ братскихъ школахъ и особенно въ Кіево-Братской Могиланской коллегіи; 2) при типографіяхъ, въ трудахъ по изданію книгъ церковныхъ и учительныхъ; 3) въ дѣлѣ проповѣдничества въ юго-западной Руси; 4) въ догматико-полемиическихъ трудахъ въ защиту православія; 5) въ подъемъ образованія въ сѣверо-восточной Руси подъ вліяніемъ Кіевлянъ, сказавшемся на церковной проповѣди, на книжныхъ исправленіяхъ, учрежденіи первыхъ правильно устроенныхъ училищъ и т. под.

Въ третьей части сочиненія авторъ отмѣчаетъ тотъ характеристическій, заявленный во время Петровской реформы,

взглядъ на монашество, по которому однимъ изъ видовъ его призванія поставляется именно служеніе духовному просвѣщенію, съ раздѣленіемъ при этомъ самаго монашества на ученое и простое—неученное. Затѣмъ обозначаются тѣ стороны, съ какихъ могло-бы быть обозрѣваемо служеніе монашества духовному просвѣщенію въ новый періодъ нашей исторіи со времени реформы Петра В. Это: педагогическая и учебно-служебная дѣятельность, проповѣдничество, ученая дѣятельность, обиліе просвѣщенныхъ іерарховъ, вышедшихъ изъ среды монашества, миссіонерско-просвѣтительное служеніе. Авторъ предполагалъ закончить указаніемъ на мысль объ ученыхъ братствахъ при монастыряхъ, не одинъ разъ выступавшую у насъ съ XVIII в., на степень образованія и новѣйшія проявленія образовательной и просвѣтительной дѣятельности въ нашихъ монастыряхъ, какъ напр. издательская дѣятельность, учрежденіе начальныхъ школъ при монастыряхъ.

Взглядъ автора на духовно-просвѣтительное служеніе монашества въ древней и новой Россіи вообще вѣренъ. Виды и проявленія этого служенія, усматриваемые въ исторіи, обозначены ясно, отчетливо и съ надлежащею полнотою. Первая, наиболѣе обширная, часть сочиненія отличается болішою обстоятельностью, при обильномъ подборѣ данныхъ, фактовъ, вообще свидѣтельствъ историческихъ, на основаніи которыхъ констатируется и выясняется въ своемъ существѣ и значеніи та или другая изъ усматриваемыхъ авторомъ сторонъ просвѣтительнаго служенія русскаго монашества первыхъ шести вѣковъ. Тутъ видно историческое знаніе у автора, опирающееся на широкую начитанность если не въ первоисточникахъ, то въ сочиненіяхъ по исторіи русской церкви, въ частности исторіи монашества, исторіи просвѣщенія, письменности и т. п. Вторая часть, значительно меньше первой по объему, даетъ однакоже удовлетворительное представленіе о главныхъ и существенныхъ проявленіяхъ просвѣтительной

дѣятельности монашества въ XVII в., основанное на изученіи предмета. Третья часть, оставшаяся только въ планѣ, имѣетъ за собою по крайней мѣрѣ вѣрность взгляда автора на общія черты и общее значеніе просвѣтительнаго служенія монашества съ XVIII в. Примѣтно, что онъ трудился и для этой части сочиненія, но не успѣлъ обработать ее, какъ оговаривается, по недостатку времени. Въ виду того, что сдѣлано имъ въ первыхъ двухъ частяхъ, въ обработкѣ которыхъ обнаружены имъ трудъ, знаніе, ясность мыслей, умѣнье послѣдовательно и правильно излагать предметъ, я полагаю, что сочиненіе должно быть признано, какъ удовлетворительное для степени кандидата“.

б) Экстраординар. профессора В. Малинина:

„Сочиненіе г. Стеллецкаго, по его предположенію и плану, должно было состоять изъ введенія и трехъ частей, въ дѣйствительности-же авторъ имѣлъ возможность представить въ полномъ и обработанномъ видѣ лишь первую часть; изъ второй части обработаны только 3-я и 4 главы, а 3-я часть не представлена вовсе. Такимъ образомъ достоинство сочиненія г. Стеллецкаго возможно и справедливо оцѣнивать на основаніи той только части его труда, которую онъ могъ съ своей стороны представить и назвать совершенно готовою. Разумѣется, было-бы въ высшей степени желательно имѣть подъ руками трудъ вполне законченный, но для возможности оцѣнки способности г. Стеллецкаго къ научному труду достаточно и представленнаго.

Уже одинъ виѣшій объемъ сочиненія г. Стеллецкаго (480 страницъ) можетъ служить доказательствомъ массы труда, потраченнаго имъ на обработку избранной имъ темы. Нельзя отрицать, что, по своей неопытности въ научныхъ трудахъ, онъ непроизводительно осложнилъ свою работу; но побужденіе, изъ котораго при этомъ авторъ выходилъ, было самое почтенное—желаніе глубже вникнуть въ дѣло, стрем-

леніе оправдывать свои положенія прочно выясненными явлениями историческими.

Такимъ образомъ для выясненія формъ служенія русскаго иночества отечественному просвѣщенію г. Стеллецкій предпосылаетъ своему сочиненію довольно обширное введене, посвященное обзорѣ奴 служенія просвѣщенію иночества греческаго. Такой очеркъ, конечно, вполне умѣстенъ; но если принять во вниманіе обширность и трудность затронутаго предмета, то не будетъ ничего удивительнаго въ томъ, что успѣхъ автора оказался ниже задачи и очеркъ получился блѣдный.

Первая часть сочиненія г. Стеллецкаго обнимаетъ дѣятельность русскаго иночества на поприщѣ отечественнаго просвѣщенія въ періодъ времени отъ начала христіанства по XVI вѣкъ включительно. Часть эта распадается на шесть главъ. Въ первой главѣ разсматривается „обученіе грамотѣ въ монастыряхъ и степень распространенія ея въ средѣ самаго иночества; во второй главѣ—собираніе, списываніе и почитаніе (т. е. чтеніе) книгъ, переводы и степень знакомства иноковъ съ греческимъ и латинскимъ языками; въ третьей главѣ—устная учительность: въ проповѣди и духовныхъ бесѣдахъ старцевъ; въ IV главѣ разсматривается письменная учительность: а) историческая, б) нравоучительная, в) догматико-полемиическая и г) паломниическая; въ главѣ V обзрѣваются труды учительныхъ іерарховъ, воспитанныхъ въ монастыряхъ, и, наконецъ, въ VI главѣ указываются иноки миссіонеры: Кіево-печерскіе иноки, Стефанъ Пермскій, Теодоритъ и Гурій и др.

Уже одно обзорѣ奴 содержанія первой части сочиненія г. Стеллецкаго показываетъ, какъ серьезно понималъ онъ свою задачу и какъ обширенъ тотъ научный матеріалъ, который могъ и долженъ былъ пройти черезъ его руки. Если взять во вниманіе, что въ допетровскій періодъ русская письменность и просвѣщеніе двигались преимущественно русскимъ

иночествомъ, то будетъ ясно, что г. Стеллецкій задался цѣлію подвести итогъ всему древнерусскому просвѣщенію. Задача эта можетъ быть выполнена только очень опытнымъ ученымъ, хорошо знакомымъ съ явленіями русской письменности и просвѣщенія указаннаго періода. Излишне доказывать, что г. Стеллецкій лишь въ очень ограниченныхъ размѣрахъ могъ посвятить свое время изученію самыхъ памятниковъ письменности, но прежде всего долженъ былъ заняться изученіемъ громадной литературы предмета. И нужно отдать справедливость автору, что онъ перечиталъ и въ большинствѣ случаевъ толково очень многое; но, разумѣется, не все. Отсюда получился слѣдующій результатъ: авторъ говоритъ чаще всего словами своихъ пособій; труды, дѣйствительно цѣнные, и изслѣдованія, строго научныя, у него чередуются съ компиляціями, иногда очень скромными по своей научной цѣнности. Отсюда значительное количество частныхъ промаховъ, впрочемъ, совершенно извинительныхъ.

Въ такого рода опытѣ научнаго труда, съ какимъ имѣешь дѣло въ сочиненіи г. Стеллецкаго, не возможно и предъявлять автору всю возможную совокупность научныхъ требованій. Читатель невольно останавливается на массѣ затраченнаго труда и остается совершенно удовлетвореннымъ, если находитъ въ авторѣ способность къ систематическому мышленію, умение хорошо расположить матеріалъ и правильно литературатурно выражаться. Всѣ эти качества должны быть признаны въ сочиненіи г. Стеллецкаго. Вотъ почему я, съ своей стороны, нахожу трудъ г. Стеллецкаго заслуживающимъ степени кандидата“.

30) О сочиненіи студента *Михаила Струкова* на тему: „Ученіе откровенія и церкви объ искупленіи“.

а) Экстраордин. профессора М. Ястребова:

„Изложеніе откровенно-церковнаго ученія объ искупленіи авторъ предваряетъ небольшимъ введеніемъ, въ которомъ указываются мѣсто, какое занимаетъ ученіе объ искупленіи

среди догматовъ христіанской религіи, его жизненное и нравственно-практическое значеніе, трудность изслѣдованія и нѣкоторая постижимость его для нашего разума и, наконецъ, задача сочиненія, его методъ и раздѣленіе.

Самое, затѣмъ, изложеніе ученія объ искупленіи авторъ представляетъ въ трехъ главахъ, изъ которыхъ въ первой излагается ученіе откровенное, а во второй—церковно-отеческое; откровенное ученіе подраздѣляется на ученіе а) ветхаго завета, б) Иисуса Христа и в) апостоловъ,—церковно-отеческое на ученіе а) мужей апостольскихъ, б) отцевъ и учителей церкви отъ 2 вѣка до времени вселенскихъ соборовъ и в) періода вселенскихъ соборовъ, до Іоанна Дамаскина включительно. Въ третьей главѣ черты извлеченнаго изъ откровенія и твореній отцевъ и учителей церкви ученія объединяются и систематизируются въ связанный богословско-догматическій очеркъ.

Во всѣхъ этихъ частяхъ сочиненіе автора обработано съ большою и заслуживающею полного одобренія тщательностію, отличается серьезнымъ тономъ, живымъ и литературнымъ изложеніемъ; указываемые темою источники исчерпаны въ надлежащей мѣрѣ и извлеченныя изъ нихъ черты ученія объ искупленіи изложены въ стройной, свободно раскрывающейся и получающей въ дополнительныхъ изъясненіяхъ третьей главы освѣщеніе, картинѣ. Авторъ твердо стоитъ на основѣ православныхъ воззрѣній и на пути своего изслѣдованія съ силою устраниваетъ не мало мнѣній, высказываемыхъ о нѣкоторыхъ частныхъ пунктахъ откровенно-церковнаго ученія объ искупленіи западною богословскою наукою. Встрѣчаются въ сочиненіи выраженія, дающія идею развитія догмата объ искупленіи, но развитіе это авторъ понимаетъ всюду въ смыслѣ раскрытія догмата въ сознаніи человѣка. Вообще разсмотрѣнное сочиненіе признается мною очень хорошою кандидатскою диссертациею“.

б) Заслуж. ордин. профессора П. Линицкаго:

„Сочиненіе это должно быть признано вполне удовлетворительнымъ для степени кандидата“.

31) О сочиненіи студента *Николая Филиппа* на тему: „Авитъ, митрополитъ Виенскій и его творенія“.

а) Доцента А. Булгакова:

„Въ заключеніи своего труда авторъ говоритъ: „Авитъ былъ однимъ изъ тѣхъ людей, которыхъ Божественное Провидѣніе призываетъ произвести какое-нибудь славное и полезное дѣйствіе въ міръ и которые оставляютъ за собою глубокіе и славные слѣды на землѣ“. Изслѣдованіемъ своимъ онъ старался подтвердить эту общую мысль и, — нужно сказать, — что сдѣлалъ это довольно удачно. Все изслѣдованіе г. Филиппа распадается на три части съ краткимъ предисловіемъ и заключеніемъ. Въ предисловіи (1—6) кратко очерчено политическое и религіозное положеніе жителей южной Галліи, находившейся подъ властію бургундовъ, очерчены тѣ задачи, которыя должна была разрѣшить тогдашняя церковь въ Галліи, и указывается на то, что одинъ изъ ея главныхъ представителей прекрасно понялъ и удачно разрѣшилъ эти задачи. Первая часть посвящена жизни и дѣятельности этого виднаго дѣятеля галльской церкви, Авита, митрополита Виенны (7—76 стр.); во второй части сдѣланъ библиографическій очеркъ произведеній Авита (77—130 стр.); въ третьей части изложено содержаніе главнѣйшихъ твореній Авита и сдѣлана ихъ оцѣнка съ различныхъ сторонъ (до 243 стр.). Въ предѣлахъ возможной для автора самостоятельной работы сдѣлано все, — и трудъ его является хорошею компиляціею свѣдѣній, добытыхъ имъ изъ различныхъ французскихъ сочиненій, относящихся къ тому времени, въ которое жилъ и дѣйствовалъ Авитъ. Но авторъ всюду старается провѣрить добытыя имъ свѣдѣнія самоличнымъ изученіемъ твореній Авита, не оставляя безъ подтвержденія ни одной своей мысли. Противорѣчивыя показанія древнихъ писателей онъ старается примирять въ пользу Авита, къ которому онъ относится съ большою любовію. Правда, въ выводахъ его не всегда достаточно научной послѣдовательности и строгости мысли, но это мало

вредить общему хорошему впечатлѣнію отъ сочиненія. Въ расположеніи наличнаго матеріала сочиненіе г. Филиппа очень много выиграло бы, если бы онъ очеркъ твореній Авита и оцѣнку его литературныхъ трудовъ соединилъ вмѣстѣ. Тогда ему не пришлось бы повторяться во второй и третьей частяхъ. Съ внѣшней стороны сочиненіе г. Филиппа вполне удовлетворительно: языкъ его таковъ, что читатель никоимъ образомъ не заподозритъ въ немъ иностранца; а если встрѣчаются неудачные съ русской точки зрѣнія обороты рѣчи, то они зависятъ отъ трудностей при передачѣ иностраннаго текста на русскомъ языкѣ (24 стр., 27 и друг.).

Общее впечатлѣніе, производимое сочиненіемъ г. Филиппа, очень хорошее, и по моему мнѣнію сочиненіе можетъ быть признано удовлетворительнымъ для степени кандидата богословія“.

б) Экстраорд. профессора К. Попова:

„Предметъ сочиненія г. Филиппа отличается значительною сложностію, легко усматриваемою даже изъ представленнаго въ немъ плана, заключающаго въ себѣ обозначеніе изученнаго авторомъ матеріала (стр. 6). „Въ 1-й части, говоритъ авторъ, изложимъ исторію жизни и трудовъ Віенск митрополита. Во 2-й части, послѣ краткой характеристики латинской литературы въ V и началѣ VI в., представимъ очеркъ литературныхъ произведеній его съ краткимъ указаніемъ содержанія нѣкоторыхъ изъ нихъ. 3-я часть, раздѣленная на три главы, будетъ содержать разборъ и оцѣнку произведеній Авита богословскихъ, проповѣдническихъ и поэтическихъ“. При изученіи жизни и литературной дѣятельности Авита автору необходимо было располагать значительными познаніями по церковной, политической и литературной исторіи Галліи V вѣка. Но обработка и систематическое изложеніе этого сложнаго матеріала на русскомъ языкѣ представляли для г. Филиппа, какъ иностранца, нѣкоторыя затрудненія. Этого рода затрудненіями и слѣдуетъ объяснять встрѣ-

чающіяся въ его сочиненіи не совсѣмъ удачныя построенія періодовъ и не всегда точное употребленіе словъ, не затемняющія, впрочемъ, мысли автора. Этими же затрудненіями объясняется и то обстоятельство, что авторъ оставилъ безъ обслѣдованія нѣкоторыя данныя, относящіяся къ жизни и литературной дѣятельности Авита.

Однако, не смотря на указанные затрудненія и проистекавшіе изъ нихъ недостатки въ обработкѣ разсматриваемаго сочиненія, авторъ съ успѣхомъ изслѣдовалъ предметъ своего сочиненія въ его (предмета) существенныхъ и главныхъ чертахъ, обнаруживъ при этомъ и свое авторское искусство, и значительныя историко-богословскія и церковно-литературныя познанія, и обстоятельное знакомство съ литературою предмета. Его сочиненіе, очень интересное по содержанію, можно признать столь-же хорошимъ и по ученымъ качествамъ“.

32) О сочиненіи студента *Нестора Шараевскаго* на тему: „Религіозно-нравственное состояніе населенія Восточной Римской имперіи по твореніямъ св. Іоанна Златоуста“.

а) Доцента А. Булгакова:

„Сочиненіе г. Шараевскаго состоитъ изъ введенія (1—18 стр.) и двухъ частей: первая часть содержитъ „общую характеристику религіозно-нравственнаго состоянія современнаго Златоусту общества“ и состоитъ изъ пяти главъ (націо-нально-экономическое положеніе общества; страсть современниковъ Златоуста къ зрѣлищамъ; семейная жизнь; суевѣрія и любовь къ словопреніямъ; нравственное состояніе клира); вторая часть, не озаглавленная отдѣльно, подраздѣлена на двѣ главы (о причинахъ паденія нравственности въ IV вѣкѣ; о добрыхъ сторонахъ нравственности въ то же время). Матеріалъ для изслѣдованія, разсѣянный по многочисленнымъ твореніямъ Св. Іоанна Златоуста, собранъ въ сочиненіи въ достаточномъ для рѣшенія поставленнаго вопроса количествѣ. Но нельзя сказать, что этотъ матеріалъ удачно сгруппированъ и приведенъ въ систему. Отъ этого, вѣроятно, и вышло то,

что авторъ не могъ озаглавить второй части своего сочиненія, а предпослалъ своему изслѣдованію въ этой части „общее замѣчаніе“, по моему мнѣнію мало идущее къ дѣлу. Не проведена строго и не выяснена у автора мысль, которую онъ предпосылаетъ своему сочиненію (во введеніи),—мысль о томъ, что „христіанство имѣло большую силу для переработки древне-языческаго міра“. Сочиненіе г. Шараевского представляетъ рядъ фактовъ, характеризующихъ общество великихъ городовъ Восточной имперіи (Антіохіи и Константинополя), по которымъ яко-бы можно судить и объ обществѣ провинціальномъ. Съ послѣднею мыслию сочиненія можно согласиться только съ нѣкоторыми ограниченіями.—Внѣшняя сторона сочиненія г. Шараевского довольно удовлетворительна: языкъ его легко читается, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ, представляющихъ неудачный переводъ съ иностраннаго.

Вообще видно, что г. Шараевскій достаточно потрудился надъ изученіемъ тѣхъ мѣстъ твореній св. отца, которыя отвѣчали на поставленный въ сочиненіи вопросъ, и проштудировалъ мѣста историческихъ трудовъ, относящихся къ этому вопросу. Всюду онъ является защитникомъ христіанства и христіанскаго общества отъ нападеній отрицательной критики. По моему мнѣнію, сочиненіе достаточно для степени кандидата богословія“.

б) Ордин. профессора А. Розова:

„Авторъ, достаточно потрудившись надъ собираніемъ матеріала для своего сочиненія, хотя и не изъ первыхъ рукъ, не изъ самыхъ твореній св. Іоанна Златоуста, а изъ сочиненій, написанныхъ на основаніи ихъ, излагаетъ свой предметъ достаточно полно и обстоятельно. Религіозно-нравственное состояніе населенія Восточной Римской имперіи онъ изображаетъ вообще вѣрно и здравомысленно; только напрасно забывается, что ораторская рѣчь, по самому существу ораторскаго искусства, на научную точность своихъ положеній претендовать никакъ не можетъ, что ораторы вообще высказы-

ваются категоричнѣе, чѣмъ какъ бы высказались научные изслѣдователи, что ораторы, напр., имѣютъ право бросить своимъ слушателямъ въ лицо обвиненіе въ безнравственности ихъ общественныхъ удовольствій, хотя-бы послѣднія были таковыми далеко не всѣ и не всегда, или не въ особенно сильной мѣрѣ. Въ развитіи и изложеніи мыслей сочиненія подчасъ чувствуется недостаточная логичность и ясность мышленія автора: развивая какую нибудь мысль, онъ приведетъ всѣ нужныя частныя мысли, но въ порядкѣ довольно неестественномъ, такъ что дѣлается труднымъ уловить ходъ мыслей и понять, что собственно авторъ хотѣлъ сказать; и фразеологія по тому же самому подчасъ неправильная. Авторъ способенъ также дѣлать ошибки въ изложеніи фактовъ, которые, казалось-бы, должны бы быть общеизвѣстными. Вообще сочиненіе признаю удовлетворительнымъ“.

33) О сочиненіи студента *Алексія Язювскаго* на тему: „Древнееврейскій праздникъ Пасхи“.

а) Доцента *Θ. Покровскаго*:

„Сочиненіе распадается на двѣ части. Въ первой авторъ излагаетъ взглядъ раціоналистовъ на происхожденіе и исторію праздника Пасхи, подвергаетъ ихъ общей критикѣ и, такъ какъ главную свою опору они имѣютъ въ предположеніи, принимаемомъ критиками за доказанную истину, неподлинности и разновременнаго происхожденія законовъ Пятонкинія о Пасхѣ, подвергаетъ подробному анализу „свидѣтельства Моисеева законодательства о происхожденіи и исторіи праздника Пасхи“. Результатомъ этого анализа является то, что въ законахъ о Пасхѣ нельзя открыть ни малѣйшаго намека на указываемыя критикою происхожденіе и исторію праздника. Все пасхальное законодательство можетъ быть отнесено къ очень древнему времени, которое на основаніи традиціи нужно признать временемъ Моисея; имъ и ограничивается развитіе праздника Пасхи. Это, а не намѣченное раціоналистами, развитіе его подтверждаютъ и свидѣтельства истори-

ческих и пророческих книг Ветхаго Завета, подробный и обстоятельный анализ каковых свидѣтельствъ, въ виду возражений противъ нихъ со стороны критики, затѣмъ слѣдуетъ. Въ концѣ этого анализа авторъ приходитъ къ такимъ выводамъ: исторія еврейскаго народа не знаетъ ни перехода праздника Пасхи изъ натуралистическаго въ историческій и символическій, ни длинныхъ періодовъ въ его развитіи. Съ самаго начала поселенія еврейскаго народа въ Ханаанѣ праздникъ Пасхи совершается по законодательству Моисея и не по одному какому либо пасхальному закону, а по всѣмъ законамъ, находящимся въ Пятокнижii. Послѣдніе извѣстны были уже до поселенія евреевъ въ Ханаанѣ. Въ второй части сочиненія авторъ говоритъ объ историческомъ и символическомъ значеніи праздника Пасхи и его обряда, какъ онъ опредѣленъ былъ въ Пятокнижii, и затѣмъ излагаетъ подробно обрядъ „Пасхи въковъ“ (не объясняя самаго названія), т. е. обрядъ, какъ онъ опредѣлился съ теченіемъ времени и изложенъ преимущественно въ Талмудѣ. Въ концѣ сочиненія авторъ опредѣляетъ прообразовательное значеніе древнееврейскаго праздника Пасхи.

Авторъ обладаетъ широкимъ знаніемъ источниковъ библейскихъ и талмудическихъ и относящейся къ его предмету литературы иностранной и русской. Предметъ сочиненія раскрытъ съ надлежащею полнотою и основательностію, хотя встрѣчаются иногда неважныя впрочемъ историческія ошибки. Языкъ сочиненія, въ началѣ шероховатый, иногда неправильный, носящій на себѣ замѣтные слѣды иностранныхъ пособій, въ большей части сочиненія правиленъ и хорошъ. Сочиненіе можетъ быть признано очень хорошимъ“.

б) Ординарн. профессора Ст. Сольскаго:

„Авторъ сочиненія: „Древне-еврейскій праздникъ Пасхи“ поставилъ задачею своего изслѣдованія выяснитъ происхожденіе и установленіе древне-еврейскаго праздника Пасхи, его значеніе какъ въ жизни еврейскаго народа вообще, такъ и

„въ исторіи домостроительства нашего спасенія въ частности“.

Большую часть своего изслѣдованія (216 стр. изъ 367) онъ посвятилъ выясненію происхожденія и установленія праздника Пасхи. Изложилъ въ этой части прежде воззрѣнія критиковъ раціоналистовъ на происхожденіе этого праздника, какъ обыкновеннаго натурально-историческаго событія, аналогичнаго съ установленіемъ празднествъ подобнаго рода въ жизни другихъ древнихъ восточныхъ народовъ, авторъ перешелъ къ объясненію тѣхъ мѣстъ законодательства Моисеева, а затѣмъ книгъ пророческихъ, учительныхъ и историческихъ, въ которыхъ или упоминается праздникъ Пасхи, или описывается его установленіе и совершеніе. Здѣсь онъ соединилъ раскрытіе и объясненіе смысла и значенія этихъ мѣстъ съ опроверженіемъ раціоналистическихъ взглядовъ на эти мѣста и превратныхъ ихъ толкованій. Окончательный выводъ, къ которому пришелъ авторъ послѣ длиннаго перечня библейскихъ мѣстъ и ихъ объясненія, таковъ: „исторія еврейскаго народа не знаетъ ни перехода праздника Пасхи изъ натуралистическаго въ историческій и символическій, ни длинныхъ періодовъ въ развитіи его. Съ самаго начала поселенія Израильскаго народа въ Ханаанѣ праздникъ Пасхи празднуется по законодательству Моисея“... „Всѣ въ совокупности пасхальные законы находятъ свое разъясненіе и смыслъ только при болѣе раннемъ существованіи пасхальнаго установленія, изложеннаго въ книгѣ Исходъ (гл. 12 и 13). Длинные различные періоды въ развитіи праздника, намѣченные критикой, ограничиваются только временемъ Моисея“... (стр. 214—216).

Вторую часть изслѣдованія авторъ посвящаетъ собственно объясненію значенія „идеи“ праздника Пасхи, съ описаніемъ всѣхъ тѣхъ особенностей, которыми сопровождалось совершеніе этого праздника среди іудеевъ, уясненіемъ библейскихъ мѣстъ, касавшихся этого совершенія, и опроверженіемъ мнѣній, казавшихся автору несогласными съ библейскими сказаніями. Последнюю главу этой части авторъ занялъ уясне-

ніемъ прообразовательнаго значенія древнееврейскаго праздника Пасхи.

Исслѣдованіе обнаруживаетъ въ авторѣ достаточное знакомство съ литературой предмета, способность къ критической разработкѣ собраннаго матеріала, умѣніе ориентироваться среди разнородныхъ мнѣній. Авторъ не затрудняется иногда вступать въ споры съ авторитетными учеными, пріобрѣтшими извѣстность въ наукѣ въ рѣшеніи трудныхъ вопросовъ. Таковы споры его на стр. 277—303 съ г. Хвольсономъ, Ганебергомъ и др. о времени закланія пасхальнаго агнца. Доводы его въ такихъ случаяхъ большею частію бываютъ натянуты и искусственны. Но въ общемъ сочиненіе выдерживаетъ характеръ научнаго исслѣдованія. Авторъ пользуется данными еврейской философіи при объясненіи трудныхъ для пониманія библейскихъ сказаній. Только въ изложеніи замѣчается перовность. Есть отдѣлы въ сочиненіи, въ которыхъ встрѣчаются неправильные обороты и выраженія, неправильное сочетаніе словъ. Такими недостатками въ особенности страдаетъ первая четверть сочиненія. Но эти внѣшніе недостатки выкупаются внутренними достоинствами, которыя даютъ автору полное право на полученіе богословской кандидатской степени“.

34) О сочиненіи студента *Петра Омина* на тему: „Холмская епархія по ея богослужебнымъ книгамъ XVII и XVIII столѣтій“.

а) Доцента В. Завитневича:

„Сообразно съ требованіемъ темы г. Оминъ долженъ былъ извлечь изъ находившихся у него подъ руками богослужебныхъ книгъ историческій матеріалъ, подвергнуть его критической оцѣнкѣ и на основаніи добытыхъ такимъ путемъ фактическихъ данныхъ изобразить въ возможной степени историческую судьбу Холмской епархіи въ XVII и XVIII вѣкахъ. Говоря вообще, задача эта понята авторомъ вѣрно и выполнена не безъ успѣха, хотя при этомъ допущено и немало промаховъ.—Двѣ первыя главы сочиненія посвящены описанію богослужебныхъ книгъ, на основаніи которыхъ написано са-

мое изслѣдованіе. Описаніе это сдѣлано согласно съ требованіями новѣйшей библіографіи и, рассматриваемое безотносительно, можетъ быть признано удачнымъ. Если же принять во вниманіе, что нѣкоторые изъ описанныхъ книгъ мало или даже совершенно неизвѣстны библіографіи, то рассматриваемыя главы сочиненія получаютъ особую научную цѣнность. Но если на эти же главы взглянуть съ точки зрѣнія основной задачи сочиненія, то въ нихъ обнаружится недостатокъ. Дѣло въ томъ, что описаніе сдѣлано по установившемуся общему шаблону, безъ должнаго вниманія къ основной задачѣ сочиненія, вслѣдствіе чего тѣ стороны описываемыхъ книгъ, въ которыхъ содержится главный историческій матеріалъ и которые требовали въ данномъ случаѣ особаго къ себѣ вниманія, у автора или оставлены въ тѣни, или совершенно игнорируются при описаніи. Такъ, различныя редакціи уніатскихъ богослужебныхъ книгъ и ихъ отношеніе къ редакціи православныхъ изданій даютъ возможность прослѣдить процессъ постепеннаго проникновенія въ православное богослуженіе римско-католическаго элемента. Задача сочиненія требовала, чтобы на эту сторону изучаемыхъ книгъ обращено было особенное вниманіе, тѣмъ болѣе, что историческій элементъ въ богослужебныхъ книгахъ вообще не отличается богатствомъ. Г. Ооминъ не отмѣтилъ въ надлежащей степени этой стороны описываемыхъ книгъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вопросъ о латинизаціи православнаго богослуженія не получилъ у него должной разработки. Не менѣе цѣнный историческій матеріалъ представляютъ находящіеся на богослужебныхъ книгахъ рукописныя надписи. Значеніе этого матеріала авторъ вполне оцѣниваетъ и даже помѣстилъ надписи въ извлеченіи въ концѣ сочиненія въ качествѣ приложенія. Но въ описаніи книгъ объ этихъ надписяхъ совершенно не упоминается. Такимъ образомъ двѣ первыя главы, предназначавшіяся, повидимому, служить первоначальной разработкѣ матеріала, на основаніи котораго должно было писаться самое изслѣдованіе, стоятъ особнякомъ и ихъ отношеніе

къ остальной части сочиненія имѣть случайный характеръ. Въ двухъ слѣдующихъ главахъ (III и IV) сдѣлана попытка представить общее состояніе холмской епархіи въ XVII и XVIII вв. Бѣдность матеріала, доставляемаго богослужебными книгами, заставляетъ автора, съ одной стороны, обращаться къ другимъ источникамъ и пособіямъ, съ другой стороны, восполнять недостатокъ фактическихъ данныхъ собственными гаданіями и предположеніями. Вообще, III и IV гл. сочиненія представляютъ изслѣдованіе, написанное не на основаніи матеріала, извлеченнаго изъ богослужебныхъ книгъ, а по поводу этого матеріала: мысль у автора въ большинствѣ случаевъ не извлекается изъ факта, а предшествуетъ ему, т. е. фактъ подгоняется подъ готовую уже мысль. Этимъ объясняется обиліе въ этой части сочиненія субъективизма, идеализаціи и даже лирическаго элемента, что впрочемъ не мѣшаетъ вѣрности общей точки зрѣнія. Словомъ, въ III и IV гл. сочиненія авторъ обнаружилъ несомнѣнный талантъ, но талантъ еще мало поддавшійся вліянію строго-научной школы. Послѣдняя глава (V) посвящена исторіи отдѣльныхъ церквей Холмской епархіи. Познакомившись съ судьбою этихъ церквей при помощи существующихъ пособій, авторъ дополняетъ имѣющіяся уже свѣдѣнія новыми данными, содержащимися въ надписяхъ на богослужебныхъ книгахъ. Данные эти, не смотря на свою малосодержательность, представляютъ серьезную научную цѣнность, такъ какъ онѣ въ большинствѣ случаевъ относятся къ такому времени, о которомъ другіе источники не упоминаютъ. Эгого рода данными авторъ пользовался съ большимъ умѣньемъ, при чемъ обнаружилъ способность къ тонкому анализу факта, хотя нерѣдко въ фактахъ онъ находитъ больше, чѣмъ въ дѣйствительности въ нихъ содержится. Словомъ, V глава отличается несомнѣнными достоинствами и составляетъ лучшую часть сочиненія.—Вообще, настоящее сочиненіе обнаруживаетъ въ авторѣ способность къ усидчивому, вполне добросовѣстному, труду и, не смотря на указанные недостатки, носить на себѣ слѣды таланта. Для

полученія кандидатской степени признаю сочиненіе студента Омина вполне удовлетворительнымъ“.

б) Ординарн. профессора Н. Петрова:

„Авторъ имѣлъ въ виду опредѣленный матеріалъ для своего сочиненія, это—богослужебныя книги, взятыя изъ бывшихъ уніатскихъ церквей Холмской епархіи по воссоединеніи ихъ съ православіемъ въ 1875 году и хранившіяся въ складѣ при Св. Синодѣ до 1890 года, въ которомъ онѣ переданы были частію въ Холмскій музей, частію въ церковно-археологическій музей при Киевской духовной Академіи. Авторъ могъ пользоваться только послѣдними книгами, въ количествѣ свыше 350 книгъ. Многія изъ нихъ не имѣютъ выходнаго листа и даже начала и конца, но за то исцѣплены разновременными надписями по листамъ. Поэтому требовалось опредѣлить, прежде всего, мѣсто и годъ изданія подобныхъ книгъ, а затѣмъ извлечь историческія данныя изъ надписей на книгахъ, для восполненія все-еще скудной доселѣ исторіи Холмской Руси въ XVII и XVIII вв. Опредѣляя мѣсто и время изданія этихъ книгъ, авторъ нашель, что значительная часть ихъ—не уніатскія, а православныя изданія XVII и начала XVIII вв., начиная съ 1604 года, и что уніатскія изданія идутъ только съ 1693—5 гг., особенно умножаясь со второй половины XVIII вѣка. Эта предварительная, необходимая работа опредѣленія мѣста и времени изданія извѣстныхъ книгъ занимаетъ первую и вторую главы изслѣдованія. Описаніе какъ православныхъ, такъ и уніатскихъ книгъ, съ внѣшней стороны, сдѣлано подробно и обстоятельно, съ указаніемъ на экземпляры ихъ, извѣстные по существующимъ описаніямъ книгъ церковно-славянской печати, при чемъ автору удалось, путемъ сличенія и тщательнаго анализа, опредѣлить до 10 книгъ, доселѣ вовсе неизвѣстныхъ нашимъ библіографамъ, и до 15 весьма рѣдкихъ изданій. Существенное содержаніе сочиненія составляютъ главы III, IV и V, въ которыхъ обозрѣвается состояніе православія и уніи въ Холмской епархіи въ XVII

и XVIII вв. по богослужебнымъ книгамъ и надписямъ на нихъ, въ связи съ доселѣ извѣстными историческими данными объ этой епархіи. Въ частности, въ III главѣ обозрѣвается общее состояніе Холмской епархіи по православнымъ богослужебнымъ книгамъ XVII и начала XVIII вв., а въ IV-й—такое же состояніе ея по уніатскимъ богослужебнымъ книгамъ XVIII столѣтія. Въ той и другой изъ этихъ главъ, обозрѣвъ историческія судьбы православія и уніи съ католичествомъ въ Холмской епархіи по извѣстнымъ доселѣ историческимъ даннымъ, авторъ останавливается на православныхъ и уніатскихъ надписяхъ на рассматриваемыхъ книгахъ, но указываетъ въ этихъ надписяхъ лишь общія черты, напримѣръ—источники и районъ распространенія тѣхъ и другихъ книгъ, степень національнаго характера надписей, составъ лицъ, жертвовавшихъ книги на монастыри и церкви, указанія надписей на бытовую религіозно-правственную жизнь того времени и т. под. Въ этихъ главахъ встрѣчается нѣсколько тепло написанныхъ страницъ, рекомендующихъ патріотическое чувство автора (напр. стр. 183); но за то, съ другой стороны, есть здѣсь, по мѣстамъ, и смѣлая обобщенія частныхъ фактовъ и такіе-же выводы изъ нихъ, и искусственный ходульный реторизмъ, сопровождаемый при томъ неточными выраженіями и неумѣлыми фразами. Вообще чувствуется въ этихъ двухъ главахъ недостатокъ опредѣленнаго фактическаго содержанія и преобладаніе общихъ мыслей и фразъ. Кажется, напрасно авторъ отдѣлилъ эти двѣ главы отъ слѣдующей за ними пятой главы. Эта послѣдняя глава надписывается такъ—„Къ исторіи отдѣльныхъ церквей холмской епархіи по надписямъ на богослужебныхъ книгахъ XVII и XVIII вв.“, и, повидимому, представляетъ, по мысли автора, какъ-бы приложение къ предыдущимъ двумъ главамъ. Но въ этой-то главѣ собственно и заключается центръ гнѣзды всего сочиненія. Здѣсь авторъ излагаетъ фактическія свѣдѣнія, извлеченныя изъ надписей, о судьбѣ и отдѣльныхъ явленіяхъ изъ исторіи нѣ-

Василевскаго Николая, Вознесенскаго Николая, Иванова Василія, Иванчи Іустина, Лазарева Василія, Полихрони-Кіосели Минь, Постшикова Василія и Язловскаго Алексѣя—очень удовлетворительными, Гилярова Александра и Павловича Михаила—вполнѣ удовлетворительными, Булгакова Николая, Курилова Антоія, Перова Михаила, Стеллецкаго Петра и Шараевскаго Нестора—удовлетворительными, Ефимова Александра и Мунтяна Петра—достаточными; а сочиненіе Владиміра Полонскаго признать въ настоящемъ его видѣ неудовлетворительнымъ для степени кандидата. Отзывы эти имѣть въ виду какъ при составленіи списка студентовъ IV курса, такъ и при удостоеніи ихъ ученой степени, на основаніи 132 и 133 §§ уст. дух. акад.

На семь журналѣ Его Высокопреосвященствомъ митрополитомъ Кіевскимъ положена резолюція: „29 іюня 1891 г. Исполнить“.

1891 года 13 іюня.

Въ собраніи Совѣта Кіевской Духовной Академіи, подъ предсѣдательствомъ Ректора ея, присутствовали ординарные и экстраординарные профессеры, а также доценты, приглашенные въ собраніе по силѣ примѣч. къ 79 § уст. дух. акад., кромѣ ординарныхъ профессоровъ Ив. Малышевскаго и Ст. Сольскаго и экстраординарнаго профессора П. Лашкарева, не бывшихъ по болѣзни.

Слушали: 1) Предложеніе Ректора Академіи: „По мѣрѣ окончанія испытаній доставляемы были мнѣ наставниками списки съ баллами третнихъ сочиненій и устныхъ отвѣтовъ студентовъ на репетиціяхъ за истекшій учебный годъ, экзаменаціонными комиссіями списки тѣхъ же студентовъ съ экзаменными баллами ихъ по каждой наукѣ, а инспекторомъ

Академіи списокъ студентовъ всѣхъ курсовъ съ баллами по поведенію. Тѣ и другіе баллы, по примѣру прошлаго года, секретаремъ Совѣта внесены въ особыя для каждаго курса вѣдомости, по которымъ къ сегодняшнему засѣданію, по силѣ 133 § уст. дух. акад., сдѣланъ необходимый выводъ съ отдѣльною выпискою студентовъ каждаго курса въ порядкѣ сравнительнаго достоинства ихъ сочиненій, устныхъ отвѣтовъ и поведенія. Такъ какъ, по 132 § уст. дух. акад., при составленіи списка четвертаго курса принимаются еще во вниманіе успѣхи студентовъ за все время академическаго образованія, то для сей цѣли составленъ секретаремъ Совѣта и сводъ балловъ студентамъ сего курса за всѣ четыре года и списокъ по достоинству ихъ. Нынѣ Совѣту Академіи, на основаніи всѣхъ данныхъ о студентахъ, остается окончательно опредѣлить порядокъ ихъ въ спискѣ и дать заключеніе о выпускѣ однихъ изъ Академіи и переводѣ другихъ въ слѣдующіе курсы“.

Справка 1: Къ концу 18⁹⁰/₉₁ учебнаго года по спискамъ Киевской Духовной Академіи значится:

а) Въ I курсѣ 48 студентовъ, которые въ теченіи учебнаго года написали положенныя по росписанію въ семь курсѣ три сочиненія, одну проповѣдь и одинъ экспромптъ, окончили болѣе или менѣе удовлетворительно испытанія по всѣмъ предметамъ сего курса и по поведенію имѣють баллы 5 и 4, а потому подлежатъ переводу въ слѣдующій курсъ.

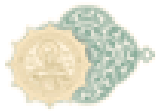
б) Во II курсѣ 55 студентовъ; изъ нихъ 54 студента сдали экзаменъ болѣе или менѣе удовлетворительно по всѣмъ наукамъ II курса, написали всѣ положенныя въ семь курсѣ сочиненія, одну проповѣдь и одинъ экспромптъ и по поведенію имѣють высшіе баллы 5 и 4, а потому подлежатъ переводу въ слѣдующій курсъ. Студентъ-же Турчановскій Владимір не держалъ по болѣзни экзамена по новой общей гражданской исторіи и получилъ, по прошенію, отсрочку сдачи экзамена до начала слѣдующаго учебнаго года.

в) Въ III курсѣ 41 студентъ, изъ коихъ двое—Василій Нардовъ и Петръ Олтаржевскій—не писали сочиненій по церковному праву и экспромпта и не держали экзаменовъ по нахожденію въ отпуску вслѣдствіе болѣзни, а остальные 39 студентовъ болѣе или менѣе удовлетворительно окончили испытаніе по всѣмъ наукамъ III курса, написали назначенныя по росписанію сочиненія, одну проповѣдь и одинъ экспромтъ и по поведенію имѣють баллы 5 и 4, а потому длежать переводу въ слѣдующій курсъ.

г) Въ IV курсѣ 35 студентовъ, которые сдали экзаменъ по всѣмъ предметамъ IV курса, а также написали положенныя въ семь курсѣ на ученую степень сочиненія, кромѣ студента Василя Воскобойникова. По сводной за всѣ чегыре учебные годы мѣдомости учебныхъ успѣховъ студентовъ IV курса оказывается, что 1) всѣ 35 студентовъ по устнымъ отвѣтамъ изъ каждой науки въ среднемъ выводѣ имѣють баллы 5, 4 и 3, т. е. вполнѣ удовлетворительные для степени кандидата богословія, 2) изъ 34 курсовыхъ сочиненій, представленныхъ студентами IV курса на ученую степень, 33 признаны удовлетворительными (отъ 5 до 3) для степени кандидата богословія, а сочиненіе студента Владиміра Полонскаго—въ настоящемъ его видѣ неудовлетворительнымъ для сей степени.

Справка 2: Одинъ изъ находящихся въ отпуску студентовъ III курса Василій Нардовъ прислалъ въ Совѣтъ Академіи прошеніе отъ 24 апрѣля 1891-го года объ оставленіи его на второй годъ въ III курсѣ по болѣзни и, согласно постановленію Совѣта отъ 29 того-же апрѣля, представилъ въ удостовѣреніе своей болѣзни чрезъ инспектора Академіи медицинское свидѣтельство отъ 5 мая за № 239.

Постановлено: Опредѣляемый по балламъ сочиненій, устныхъ отвѣтовъ и поведенія порядокъ студентовъ въ сии

скахъ, составленныхъ по случаю окончанія 18⁹⁰ учебнаго года и нынѣ окончательно пересмотрѣнныхъ, на основаніи устава дух. акад. § 81 а. 4., утвердить и сообразно съ этимъ учинить слѣдующее:

А) Выслушавшихъ въ теченіи четырехъ годовъ полный курсъ наукъ, положенный для Академіи, на основаніи 135—138 §§ уст. дух. акад., выпустить изъ оной съ соответствующими достоинству ихъ успѣховъ правами:

а) *со степенью кандидата богословія*, которой признаются достойными слѣдующіе 33:

1. Рыбинскій Владимиръ	Василевскій Николай
Петрушевскій Василій	Гиляровъ Александръ
Булгаковъ Ѳеодоръ	Лазаревъ Василій
Ключаревъ Григорій	20. Иванча Іустинъ
5. Каминскій Иларій	Никитинъ Николай
Струковъ Михаилъ	Язловскій Алексѣй
Ефремовъ Иванъ	Перовъ Михаилъ
Іеромонахъ Антонинъ (Грановскій)	Стеллецкій Петръ
Смирновъ Дмитрій	25. Павловичъ Михаилъ
10. Кутеповъ Николай	Спасскій Сергѣй
Постниковъ Василій	Куриловъ Антоній
Рубанистый Николай	Филиппъ Николай
Ѳоминъ Петръ	Вознесенскій Николай
Ивановъ Василій	30. Весичъ Иванъ
15. Полихрони-Кіосели Мина	Ефимовъ Александръ
Булгаковъ Николай	Шараевскій Несторъ
	33. Мунтянъ Петръ

б) *Съ званіемъ дѣйствительнаго студента Академіи*—2: Полонскій Владимиръ и Воскобойниковъ Василій.

Кромѣ того, изъ числа выпущенныхъ нынѣ предоставить: 1) первымъ семнадцати кандидатамъ право получить степень магистра богословія безъ новаго устнаго испытанія, но чрезъ напечатаніе сочиненія въ усовершенствованномъ видѣ и удовлетворительное защищеніе его въ присутствіи Совѣта; 2) двумъ